

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

НАО «ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ имени САРСЕНА АМАНЖОЛОВА»

Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О.,
Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л.,
Алексеевко А. Н.

**МОДЕРНИЗАЦИЯ
РОЖДАЕМОСТИ В КАЗАХСТАНЕ
(СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)**

ТОМ 1

Алматы, 2023

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**НАО «ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени САРСЕНА АМАНЖОЛОВА»**

**Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О.,
Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л.,
Алексеев А. Н.**

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РОЖДАЕМОСТИ В
КАЗАХСТАНЕ**

(СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)

ТОМ 1

Алматы, 2023

УДК 908 (574)
ББК 26.89 (5Каз)

Утверждено к печати Ученым Советом Восточно-Казахстанского университета
имени Сарсена Аманжолова (протокол №15 от 27.06.2023 г.)

*Рецензенты: Лысенко Ю. А., доктор исторических наук, заведующая кафедрой
востоковедения Алтайского государственного университета (Барнаул, РФ), Ковальская
С. И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана Евразийского
национального университета им. Л. Н. Гумилева, (Астана, РК)*

ISBN 978-601-314-732-1

М_ Модернизация рождаемости в Казахстане (социокультурный аспект). Том 1.
Городская рождаемость как детерминирующий фактор социально-демографического
развития Казахстана: региональный аспект / Ж. С. Аубакирова, Э. О. Столярова, Г. А.
Сарсембаева, Н. Л. Краснобаева, А. Н. Алексеенко. – Алматы: ОО "Общество
инвалидов "МЕЙІРІМДІ ЕЛ", 2023. – 287 с.

*В монографии представлены результаты реализации трехлетнего
грантового научного проекта АР09262600 «Региональные особенности
репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы» (первый
том - демографическая часть, второй том – социологическая часть). В первом томе,
опираясь на ретроспективный анализ процессов воспроизводства казахского
населения во второй половине XX – первой четверти XXI вв., авторы выявляют
современные тренды рождаемости в городах, оценивают влияние урбанизации на
репродуктивное поведение. Впервые представлены региональные кластеры
рождаемости, визуализированные в цифровых картах и использована кейс-технология
как инструмент социально-демографического измерения особенностей регионального
развития Казахстана.*

*Во втором томе отражены результаты комплексного социологического
исследования репродуктивного поведения и репродуктивных установок городских
казашек, которое проводилось с применением качественных и количественных
методов: экспертный опрос, глубинные интервью, онлайн опрос студенток. На основе
полученных результатов сформулированы актуальные и вероятные сценарии
социодемографического развития Казахстана с учетом региональных особенностей
репродуктивного поведения городских казашек. Монография может быть
использована специалистами в области социально-гуманитарных наук,
представителями государственных органов для эффективной реализации социально-
демографической политики РК с учетом региональных особенностей.*

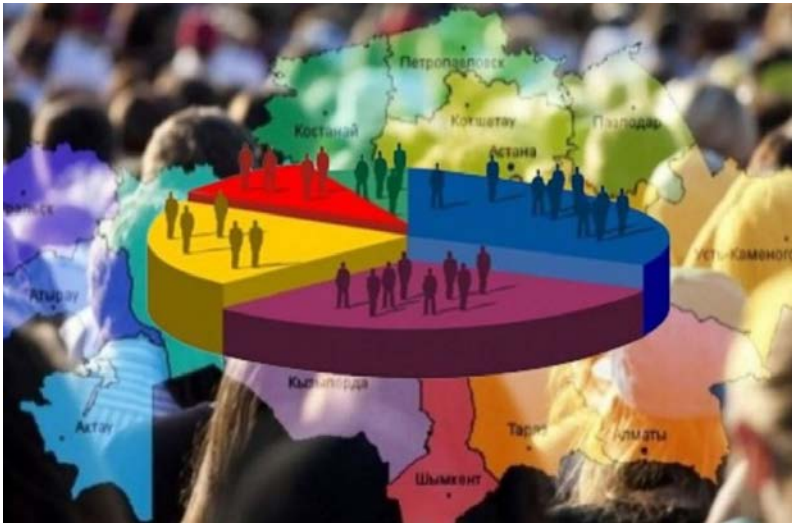
ISBN 978-601-314-732-1

© Аубакирова Ж.С., Столярова Э. О.,
Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л.,
Алексеенко А.Н. 2023

© НАО «Восточно-Казахстанский
университет им. С. Аманжолова», 2023

ТОМ 1

ГОРОДСКАЯ РОЖДАЕМОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1. ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ КАЗАХСТАНА В XX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКОВ: ОСОБЕННОСТИ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ	8
1.1 Казахи в советском городе: этапы становления и развития	8
1.2 Городские казахи суверенного Казахстана: особенности расселения и урбанизационных процессов	17
1.3 Теоретические аспекты изучения города и процессов урбанизации	23
2. ГОРОДСКИЕ КАЗАХИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ	36
2.1 «Казахстанская модель» рождаемости: исторические предпосылки, тенденции, новый контекст	36
2.2 Рождаемость городских казахов: социально-экономическое развитие и социокультурная среда	51
3. ПРОЦЕССЫ РОЖДАЕМОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ	65
3.1 Система образования	66
3.2 Занятость населения	104
3.3 Возрастная структура населения	134
3.4 Современные тренды рождаемости	155
4. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОЖДАЕМОСТИ: КЛАСТЕРЫ, КЕЙСЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ	164
4.1 Региональные кластеры рождаемости	165
4.2 Кейсы как инструмент социально-демографического измерения особенностей регионального развития	195
4.3 Влияние социальной структуры на репродуктивное поведение городских казахов	260
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	271
ПРИЛОЖЕНИЯ	272

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. АСП – адресная социальная помощь
2. ВКР – возрастные коэффициенты рождаемости
3. ВКО – Восточно-Казахстанская область
4. ВМС – внутриматочная спираль
5. ВПН – Всесоюзные переписи населения
6. ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
7. Гор. – городское население
8. ЗКО – Западно-Казахстанская область
9. ЕП – естественный прирост
10. ИРЧП – индекс развития человеческого потенциала
11. КЕП – коэффициент естественного прироста
12. КМПА – Казахстанская Ассоциация по Сексуальному и Репродуктивному Здоровью
13. ОКР – общий коэффициент рождаемости
14. ОКС – общий коэффициент смертности
15. ООН – Организация объединенных наций
16. РК – Республика Казахстан
17. РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
18. Сел. – сельское население
19. СКО – Северо-Казахстанская область
20. СКР – суммарный коэффициент рождаемости
21. СМИ – средства массовой информации
22. СССР – Союз Советских Социалистических республик
23. США – Соединенные Штаты Америки
24. ТИПО – техническое и профессиональное послесреднее образование
25. ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан
26. Ч-ть/чис-ть – численность
27. ЮКО – Южно-Казахстанская область
28. ЮНФПА – Фонд ООН в области народонаселения

ВВЕДЕНИЕ

Казахстан переживает совершенно новый период демографического развития: роль внешних миграций, имевших огромное влияние на изменение численности и этнического состава населения в течение XX века, в настоящее время свелась к минимуму; демографическая динамика почти полностью зависит от процессов воспроизводства, прежде всего рождаемости; происходит становление суверенной демографической системы, функционирующей на автохтонной основе. Стратегической задачей современной науки становится определение основных тенденций демографического развития, вероятных сценариев формирования не только количественных, но и качественных параметров населения страны.

В демографии чаще всего причина явления и его следствие разделены значительными отрезками времени. Поэтому суть причины вполне может быть забыта, особенно если она осталась в ином «политическом измерении». Для того, чтобы не утратить видение причинно-следственных связей важен ретроспективный анализ. Этот подход позволяет понять, что современное демографическое состояние во многом определяется демографическими событиями 50-60-летней давности.

В данной монографии дан обзор основных процессов, повлиявших на дальнейший ход демографического развития республики. В 1950-60-е годы казахи переживали состояние демографического взрыва. Определяющее значение, на взгляд авторов, имела сложившаяся в то время этническая дифференциация социально-экономической деятельности. Индустриально-промышленный образ жизни привел к сокращению рождаемости, прежде всего, представителей европейских этнических групп, составлявших большинство городского населения. Казахи же в основном оставались сельскими жителями и сохранили традиции высокой рождаемости, поддержанные в 1950-80-е гг. государственными социальными преференциями.

В суверенное время этническая структура, характерная для советской эпохи, постепенно трансформируется, и казахи становятся большинством населения, в том числе и в городах. Завершается переход от прежней демографической системы, во

многом базировавшейся на европейских стандартах воспроизводства, к суверенной. Тенденция ее функционирования на автохтонной основе становится все более явной, с высокой долей определенности уже можно выделить новые характерные черты. Важным, на наш взгляд, является то, что, с одной стороны, предпринимается активная попытка возрождения традиционных представлений о семье, браке, роли женщины в обществе. Одновременно с этим нельзя не отметить выраженные модернизационные устремления. В сознании и поведении казахских женщин различных регионов можно увидеть, как проявляется огромный цивилизационный диапазон, концентрируются сложные варианты сочетаний социально-экономических, социокультурных и иных факторов. Выявление компонентов этого диапазона невозможно только с помощью статистических методов. Решение задачи требует комплексного подхода – широкого использования различных методов социологической науки, как количественных, так и качественных.

Таким образом, междисциплинарный подход, примененный авторами, – это выбор, предопределенный полифоничностью и разнообразием самих процессов модернизации рождаемости в современном Казахстане.

Монография состоит из двух томов, которые были написаны историками, демографами, социологами. Поэтому в тексте можно встретить разные формы представления исследовательских результатов – исторический обзор, примеры использования кейс-технологии, социологическая и демографическая аналитика, визуализация изучаемых процессов и др. В монографии изложены результаты реализации трехлетнего грантового научного проекта АР09262600 «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы», профинансированная Комитетом науки Министерства науки и высшего образования РК. Поставленная перед авторами задача требовала сохранить разнообразие научных подходов и профессиональной специфики, что позволило наиболее адекватно отразить суть сложной, многоаспектной и противоречивой проблемы модернизации рождаемости в Казахстане.

1. ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ КАЗАХСТАНА В XX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКОВ: ОСОБЕННОСТИ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Демографическое поведение населения в значительной мере основано на социокультурных параметрах, складывающихся в течение многих лет. Социокультурные установки казахского этноса, в том числе и репродуктивные, веками отражали суть кочевой культуры. С конца XIX века социокультурные, социально-экономические устои этноса подвергаются все более массивному давлению иной культуры, иной экономической системы. Наиболее гротескно различия, в том числе и демографические, проявлялись в городских поселениях. Пример многих народов мира показывал, что нахождение в городе постепенно, через одно-два поколения, приводит к сокращению рождаемости, изменению семейно-брачных установок. Вследствие этого изучение «городской истории» того или иного этноса в длительной ретроспективе имеет большое значение для понимания демографических процессов сегодняшнего дня.

1.1 Казахи в советском городе: этапы становления и развития

Начало формирования этнически разнородных траекторий социально-экономического, культурного и демографического развития связано с активизацией миграционных процессов в Казахстан некоренных этносов в конце XIX века. В результате политики переселений на территории Казахстана начинает складываться многонациональный состав, в котором казахи, по данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., представляли абсолютное большинство – 71,1%.¹

¹ Алексеев А. Казахстан в зеркале переписей населения // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Август, 2000. – № 47.

События, имевшие место в советский период истории, существенно изменили этнический состав населения республики. В результате голода 1930–х гг. численность казахов в период между переписями населения 1926 и 1939 гг. значительно сократилась. Потери компенсировались притоком в Казахстан населения из других регионов СССР, прежде всего из России (таблица 1.1). Активные миграции в Казахстан продолжались вплоть до конца 1960-х гг. (освоение целинных и залежных земель, индустриальное развитие и т. д.).

И хотя абсолютная численность казахов увеличивалась довольно быстрыми темпами, удельный вес представителей этноса в составе всего населения республики был невелик (по данным переписи населения 1959 г. – 30,0%). Лишь к концу 1980-х гг. казахи стали самым многочисленным этносом на исторической родине (таблица 1.1).

Таблица 1.1 Численность и этнический состав населения Казахстана по данным переписей 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. (тыс. чел.)

Годы	1926		1939		1959		1970		1979		1989	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
все население	6197,9	100	6151,1	100	9294,7	100	13008,7	100	14684,3	100	16464,5	100
казахи	3627,6	58,5	2327,7	37,8	2787,3	30,0	4234,2	32,5	5289,3	36,0	6534,6	39,7
русские	1275,7	20,6	2458,7	40,0	3972,0	42,7	5521,9	42,4	5991,2	40,8	6227,5	37,8
немцы	51,1	0,8	92,6	1,5	659,8	7,1	858,1	6,6	900,2	6,1	957,5	5,8
украинцы	860,2	13,9	658,3	10,7	761,4	8,2	933,5	7,2	898,0	6,1	896,2	5,4
узбеки	129,4	2,1	120,7	2,0	135,9	1,5	216,3	1,7	263,3	1,8	332,0	2,0
татары	79,8	1,3	108,1	1,8	191,7	2,1	285,7	2,2	312,6	2,1	328,0	2,0
белорусы	25,6	0,4	31,6	0,5	107,3	1,1	198,3	1,5	181,5	1,2	182,6	1,1
уйгуры	62,3	1,0	35,4	0,6	59,8	0,6	20,9	0,9	147,9	1,0	185,3	1,1
другие	86,2	1,4	318,0	5,1	619,5	6,7	739,8	5,0	700,3	4,9	820,8	5,1

Источник: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казахская АССР. – М., 1928. – С. 15 – 46, 126 – 153; Всесоюзная перепись населения 1939 г. ЦГАРФ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 388 – 402; Всесоюзная перепись населения 1959 г. ЦГАРФ. Ф. 1568. Оп. 21. Д. 4. Л. 1 – 42; Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – С. 7–70; Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. – М., 1984. – С. 116–124.

В отмеченное время (особенно с середины XX в.) численность городского населения постоянно росла. Источником увеличения численности горожан был механический прирост, обеспечивающийся постоянными миграционными притоками из России, Украины и других союзных республик.

Согласно переписи 1926 г. доля казахов-горожан в общей численности населения равнялась 13,9%, сельчан – 62,8%, в 1939 г. соотношение составило 21,9% и 44,1%, в 1959 г. – 16,7% и 40,3%, в 1970 г. – 17,0% и 48,2%, в 1989 г. – 26,6% и 57,0% (таблица 1.2).

Таблица 1.2 Этнический состав городского населения Казахстана. 1926-1989 гг., тыс. чел.

этносы	1926		1939		1959		1970		1979		1989	
	чис-ть	%	чис-ть	%	чис-ть	%	чис-ть	%	чис-ть	%	чис-ть	%
всего	539,2	100	1738,4	100	4067,2	100	6538,6	100	7855,2	100	9402,6	100
казахи	74,8	13,9	381,5	21,9	676,5	16,7	1115,3	17,0	1634,8	20,8	2506,3	26,6
русские	281,3	52,2	1048,6	60,3	2343,3	57,6	3818,3	58,4	4426,5	56,3	4823,2	51,3
другие	183,1	33,9	308,3	17,8	1047,4	25,7	1605,0	24,6	1793,9	22,9	2072,9	22,1

Расчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. – Т.8. – М., 1928. – С. 128-131, 148-149; Всесоюзная перепись населения 1939 г. РГАЭ, Ф. 1562, Оп. 336, Д. 392, 401; Всесоюзная перепись населения 1959 г. ЦГАРК. Ф. 1568. Оп. 21. Д. 4. Л. 1–42; Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – С. 7-70.

Статистические данные показывают, что активных процессов урбанизации, как таковых, у казахов не было, за исключением периода голода 1930-х г., когда перемещения в город носили вынужденный, зачастую, временный характер.

Остановимся подробнее на этнической истории формирования городского населения Казахстана со второй половины XX века, когда существенно повышается значение города в жизни республики. Эволюции городского населения логичнее рассматривать в контексте исторических и социально-

экономических процессов, имевших место в стране в обозначенный период.

Одним из главных факторов демографического развития Казахстана в послевоенный период является освоение целинных и залежных земель. В 50-х годах XX века в стране наблюдался острый продовольственный кризис, смягчить (затем устранить) который предполагалось за счет резкого увеличения зернового клина. На первом этапе освоения целины (1954-1956 гг.) в Казахстан прибыло около 650 тыс. человек, в основном из европейской части страны.² Население растет также вследствие миграционных притоков в промышленность. Указанные выше события обусловили общий рост численности населения Казахстана в 1950-1960 гг. Если численность нетитульных этносов увеличивалась в основном за счет миграций, то у казахов главным фактором явился естественный прирост.

В 1950-1960 гг. численность городского населения увеличилась на 76,7% (с 2463,0 тысяч человек в 1950 г. до 4302,0 тысяч человек в 1960 г.), сельского – на 32,4% (с 4059,0 до 5376,0). Численность всего населения выросла на 48,4% (с 6522,0 до 9678,0).³ Вклад городского населения в общий рост численности в 1950-60 гг. составил 58,3%.

Для демографических процессов рассматриваемого периода характерны следующие особенности:

- впервые в истории Казахстана определяющим в росте численности населения было увеличение ее у городских жителей;
- этот рост был обеспечен миграциями из республик СССР, в большинстве своем европейских (славянских) этносов. Данный период формирования городского населения можно охарактеризовать как экзогенный (внешний);

- вследствие большого миграционного притока в 1950-е гг. на освоение целины, европейское (славянское) население становится внутренним урбанизационным ресурсом Казахстана.

² История Казахской ССР. – Алма-Ата, 1980. – Т.5. – С. 268.

³ Народное хозяйство Казахстана в 1968 г. Стат. сборник. – Алма-Ата, 1968.– С. 5.

Позднее городское население во многом пополняется из этого потенциала;

- формируется слой городских казахов (доля их в городах в 1959 г. составила 16,7%), впоследствии подвергшихся процессам культурной ассимиляции (таблица 1.2).

На демографические процессы следующего межпереписного периода (1959-1970 гг.) оказало влияние возрастание индустриального потенциала Казахстана. Быстрые темпы промышленного развития, превращение республики из аграрной в индустриально-аграрную было достигнуто ценой притока рабочей силы из районов, обладавших высоким техническим и экономическим ресурсом. В связи с этим, с конца 1950-х годов происходит активизация миграций населения из других республик СССР в центры промышленного строительства Казахстана, что привело к увеличению численности некоренных этносов (особенно в городах). С 1959 г. по 1970 г. численность населения Казахстана увеличилась на 40,0%, казахов стало больше на 51,9%, русских – на 39,0%. Отмечается также рост численности украинцев – на 22,6%, немцев – на 25,5%, узбеков – на 59,1%, татар – на 49,3%, прочих этносов – на 21,9%. Доля казахов в приросте всего населения составила 39,0%, русских – 41,7%, прочих этносов – 19,3%.⁴

Как было отмечено выше, 1960-е гг. – период индустриального ускорения республики. Пополнение городского населения происходит как за счет миграционных притоков из других республик СССР, так и вследствие перемещений в города существенной доли прибывших некогда на освоение целины мигрантов. Одновременно с этим, казахи вступают в стадию перехода от традиционного типа воспроизводства к современному, характеризующуюся демографическим взрывом. Формируется потенциал будущего городского казахского населения. Численность городских жителей за указанный период

⁴ Всесоюзная перепись населения 1959 г. // ЦГА РК. Ф. 1568, Оп. 21, Д. 4, Л. 1-42; Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – С. 7–70.

выросла на 60,8%, при этом у русских – на 62,9%, у казахов – на 64,9%. Вклад казахов в прирост городского населения в 1959–70 гг. составил 17,7%, русских – 57,0%. Удельный вес казахов в городах почти не изменился: в 1959 г. – 16,7%, в 1970 г. – 17,0%. Казахи «растворялись» в русифицированном городском пространстве. Тем не менее, в 1970 г. в Казахстане уже более одного миллиона казахов проживают в городах. В структуре этноса в 1959 г. городское население составило 24,3%, в 1970 г. – 26,3% (таблица 1.2). В анализируемый период формируется второй слой городских казахов, интеграция которого в урбанизированное пространство будет также сопряжена с частичной потерей традиционных корней.

В целом, период 1950-1970-х гг. характеризуют очень высокие темпы роста городского населения – в 2,6 раза (265,5%), на 13,3% в год в среднем. Формируются индустриальные регионы, а также региональная дифференциация расселения этносов: казахи сосредоточены в западном и южном Казахстане, европейское население – в восточном, центральном и северном. Указанные региональные особенности распределения промышленно-индустриальных центров и расселения этносов сохранятся на протяжении всего советского периода.

Демографические процессы населения Казахстана последующего времени необходимо рассматривать в тесной связи с такими общественно-экономическими и политическими особенностями, как замедление темпов экономического развития и отраслей социальной инфраструктуры, жесткая централизация управления экономикой, так называемая «перестройка». Особенности политического, экономического и социального развития Казахстана не могли не отразиться на демографическом поведении населения республики, которое характеризовалось падением рождаемости, увеличением смертности, растущим миграционным оттоком за пределы Казахстана. Вышеуказанное явилось причиной формирования новых тенденций в этнодемографическом соотношении в республике. Произошло увеличение численности населения, хотя показатель роста заметно сократился в результате колебаний естественного

прироста и возрастания оттока из республики. Можно наблюдать устойчивую тенденцию увеличения численности и удельного веса в составе населения республики казахов. В целом, формирование населения Казахстана за счет механического прироста, которое было доминирующим до середины 1960-х годов, сменяется естественным приростом, все возрастающую роль в котором играет титульный этнос.

Согласно переписи 1979 г. произошло увеличение численности населения Казахстана в сравнении с 1970 г. на 12,9%. Казахов стало больше на 24,9%, удельный вес их поднялся на 3,4 пункта. Увеличивают численность также русские, немцы, узбеки, татары и некоторые другие этносы, при этом удельный вес их в составе всего населения республики в целом понижается.⁵

В период 1970–1979 гг. происходит завершение индустриального рывка, сопровождавшееся началом оттока европейского населения (с 1968 г.). На фоне все меньшего миграционного давления на население Казахстана (городского в первую очередь) наблюдается увеличение роли казахов в демографических эволюциях городов. Активизации урбанизационных процессов титульного этноса способствовал ряд факторов. Прежде всего, особенности возрастной конъюнктуры – в период социальной активности вступало многочисленное поколение первой демографической волны. Наряду с этим, выдача паспортов сельскому населению предоставляла большую возможность его перемещения, в том числе в города. Динамика роста городского населения в 1970–1979 гг. была следующей. Численность всего населения выросла на 20,1%, казахов стало больше на 46,6%, русских – на 15,9% (таблица 1.2). Темпы роста численности казахов в указанное время были в 2,9 раза выше, чем у русских. И хотя удельный вес казахов в структуре городского населения в 1979 г. равнялся лишь 20,8% (русских – 56,3%), доля их в приросте городского населения в 1970–1979 гг. составила уже 39,6%, русских – 46,2%.

⁵ Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – С. 7–70.

Ресурсы пополнения города казахами и русскими сближаются. В 1979 г. 30,9% казахов были городскими жителями, 69,1% – сельскими (таблица 1.2).

По материалам переписи 1989 г. все население Казахстана в сравнении с 1979 г. увеличилось на 12,1%. Численность титульного этноса увеличилась на 23,5%, удельный вес в общей численности населения республики составил 39,7%, то есть повысился на 3,7 пункта. Несмотря на увеличение численности русских на 3,9%, немцев – на 6,4%, удельный вес их в составе населения Казахстана уменьшился на 3,0 и 0,3 пункта, соответственно. У украинского этноса отмечается уменьшение как численности на 0,2%, так и доли в составе населения республики на 0,7 пункта. У прочих этносов численность увеличилась на 15,1%, удельный вес – на 0,3 пункта. Доля казахов в общем приросте населения в 1979-1989 гг. составила 70,0%, русских – 13,3%, немцев – 3,3%, прочих этносов – 13,4%.⁶

Обозначенные выше тенденции более выпукло прослеживаются в 1979-1989 гг. Городское пространство осваивает поколение первой демографической волны казахов. Численность всего городского населения выросла на 19,7%, казахского – на 53,3%, русского – на 9,0%. Удельный вес казахов в росте городского населения в 1979-89 гг. составил 56,4%, русского – 25,7%. То есть, в 1979-89 гг. впервые в истории численность городского населения растет преимущественно за счет казахов. И хотя удельный вес русских в городах составил – 51,3%, а казахов – 26,6% – тенденция роста за счет титульного этноса определилась. В 1989 г. 38,3% казахов были городскими жителями (таблица 1.2).

Темпы роста городского населения опережали темпы роста сельского в 4,8 раза. Динамика роста городского казахского населения являлась самой высокой среди крупных этносов, населяющих Казахстан, и превышала темпы роста сельского в 1970-е годы в 2,7 раза, в 1980-е – в 5,2 раза.

⁶ Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – С. 7–70.

Таким образом, в обозначенный период количественное преимущество русских, обретенное в прошлом, иссякает. Тенденции демографического развития в городах все больше определяют казахи. В первую очередь молодежь, мигрировавшая из села. Так, на начало 1989 г. в города прибыло 175 401 казах. Выбыло – 9415 человек. Сальдо только за 1988 г. для городов составило +165,986 человек.⁷

Хотя «городское население» – несколько условное понятие. На 1 января 1990 г. в поселках городского типа проживало 19,3% горожан Казахстана (без г. Алма-Аты). В Кызыл-Ординской области доля таковых составила 54,6% городского населения, в Алма-Атинской – 38,9%, Атырауской – 35,0%, Жезказганской – 30,1%, Талды-Курганской – 23,5% и т. д.⁸

Итак, историю этнического состава городского населения Казахстана во второй половине XX века (1950–1989 гг.) хронологически можно разбить на два этапа: 1950–1970 гг. и 1970–1989 гг.

Первый этап: 1950–1970 гг. – экзогенный, внешний. Численность городского населения увеличилась в 2,65 раза (265,5%) – в среднем в год на 13,3%. В целом, его можно обозначить, как этап формирования города на европейской основе вследствие миграционного притока. В Казахстане создается европейское городское пространство, русифицированная городская инфраструктура. В то же время появляется первое массовое поколение городских казахов, которое подвергается процессам ассимиляции. Вклад же казахов в рост городского населения невелик.

Второй этап: 1970–1989 гг. – автохтонный. Численность городского населения Казахстана увеличилась на 43,8%. Темпы роста в 6,1 раза меньше, чем в 1950-1970 гг. вследствие, как указывалось выше, оттока населения в другие республики СССР, частично компенсируемые урбанизацией казахов. В период 1970-1989 гг. вклад казахов в рост городского населения составил

⁷ Демографический ежегодник СССР. – М., 1990. – С. 596, 608.

⁸ Рассчитано по: Численность населения Казахской ССР по областям, городам, рабочим поселкам и районам на 1 января 1990 г. – Алма-Ата, 1990. – С. 5–12.

48,6%, русских – 35,1%. При этом динамика тенденции нарастала (таблица 1.2).

Таким образом, во второй половине XX века активно идет становление тенденции развития городского пространства Казахстана на основе казахского этноса. Советский период городского развития казахов оставил противоречивый след в социокультурном наследии. Главное в том, что городские казахи существовали в контексте «другого», «европеизированного» русскоязычного пространства. И это городское пространство, выстроенная по иным социокультурным нормам, в определенной мере влияло на демографическое поведение многих представителей этноса. Процесс проходил неоднозначно, существенно регионально дифференцированно. Важной проблемой является то, какое значение будет иметь данный факт в суверенный период истории, когда городская система суверенного Казахстана функционирует на автохтонной основе.

1.2 Городские казахи суверенного Казахстана: особенности расселения и урбанизационных процессов

Немаловажную роль в репродуктивном поведении населения играют особенности его проживания – в городе или селе. До недавнего времени казахи, проживающие преимущественно в сельской местности, транслировали традиционные прокреационные нормы. Однако, в начале XXI века главным миграционным трендом республики становятся процессы урбанизации титульного этноса. Казахстан впервые сталкивается с новым для себя явлением – существенным ростом городского казахского населения, формированием и заполнением городского пространства представителями титульного этноса. На протяжении XX века основным компонентом формирования населения Казахстана были внешние миграции. Несмотря на высокие показатели воспроизводства казахов и некоторых других азиатских этносов республики, основным источником роста населения был миграционный приток славянского, прежде всего, населения. Ситуация начала меняться в 80-е годы в связи с нарастающим миграционным оттоком. С распадом СССР

численность эмигрантов резко увеличивается. Большинство населения становятся казахи, социокультурные особенности которых определяют основные варианты демографического развития страны (таблица 1.3).

В 2019 г. практически во всех областях Казахстана, за исключением Северо-Казахстанской и Костанайской, удельный вес казахов превышает пятидесятипроцентный рубеж. В Атырауской, Мангистауской и Кызылординской областях доля казахов составила более 90%.

Таблица 1.3 Численность и состав населения Казахстана по данным переписей населения 1989, 1999, 2009 гг. и текущей статистики 2019 г. (тыс. человек) ⁹

Годы	1989		1999		2009		2019	
	ч-ть	%	ч-ть	%	ч-ть	%	ч-ть	%
все население	16464,5	100	14953,1	100	16009,6	100	18395,5	100
казахи	6534,6	39,7	7985,0	53,4	10096,8	63,1	12587,5	68,4
русские	6227,5	37,8	4509,6	30,2	3793,8	23,7	3471,0	18,9
украинцы	956,2	5,8	547,1	3,7	333,0	2,1	270,9	1,5
немцы	957,5	5,8	353,4	2,3	178,4	1,1	178,6	1,0
др. этносы	1788,7	10,9	1558,0	10,4	1607,6	10,0	1887,5	10,2

Источник: Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – С. 7–70; Национальный состав населения РК. Т. 1. Итоги переписи населения 1999 г. в РК. – Алматы, 2000. – С.6-8; Национальный состав, вероисповедание и владение языками в РК. Итоги национальной переписи населения 2009 г. в РК. Статистический сборник. – Астана, 2010. – С.4-6; Численность населения Казахстана по отдельным этносам на начало 2019 г. Комитет по статистике Министерство Национальной экономики РК. – Нур-Султан, 2019 [Электронный ресурс] <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 15.03.2021)

⁹ Выявление особенностей динамики численности населения Казахстана в суверенный период основано на анализе 10-летних временных периодов (1989-1999-2009 гг.). Для сохранения сопоставимости динамических рядов в таблицах приводятся данные на 2019 г. Помимо этого логика демографических событий после 2019 года значительно искажена пандемией COVID-2019, вследствие чего сопоставление «допандемийных» и «постпандемийных» данных было бы некорректно.

Высоки показатели представительства титульного населения в Актюбинской, Западно-Казахстанской, Жамбылской, Алматинской, Южно-Казахстанской областях. То есть наибольший удельный вес казахи имеют в южном и западном регионах республики, а также в гг. Астана и Алматы (таблица 1.4).

Таблица 1.4 Численность и этнический состав населения Казахстана по данным текущей статистики 2019 г. (тыс. человек)

области	все население		казахи		Русские		украинцы		Немцы		другие этносы	
	ч-ть	%	ч-ть	%	ч-ть	%	ч-ть	%	ч-ть	%	ч-ть	%
Казахстан	18395,5	100	12587,5	68,4	3471,0	18,9	270,9	1,5	178,0	1,0	1887,5	10,2
Акмолинская	738,6	100	379,3	51,4	242,7	32,9	31,8	4,3	26,0	3,5	58,8	8,0
Актюбинская	869,6	100	720,4	82,8	98,6	11,3	21,6	2,5	5,7	0,7	23,3	2,7
Алматинская	2038,9	100	1469,5	72,1	271,9	13,3	3,6	0,2	8,6	0,4	285,3	14,0
Атырауская	633,8	100	586,8	92,6	33,4	5,3	0,8	0,1	0,5	0,1	12,3	1,9
ЗКО	652,3	100	498,0	76,3	125,6	19,3	9,2	1,4	1,3	0,2	18,2	2,8
Жамбылская	1125,4	100	818,5	72,7	110,0	9,8	2,7	0,2	4,3	0,4	189,9	16,9
Карагандинская	1378,5	100	714,1	51,8	488,9	35,5	40,1	2,9	32,0	2,3	103,4	7,5
Костанайская	872,8	100	355,7	40,8	357,6	41,0	71,8	8,2	27,2	3,1	60,5	6,9
Кызылординская	794,3	100	764,6	96,3	14,6	1,8	0,3	0,0	0,1	0,0	14,7	1,9
Мангистауская	678,2	100	617,1	91,0	36,8	5,4	1,8	0,3	0,3	0,0	22,2	3,3
Павлодарская	753,9	100	394,7	52,4	267,1	35,4	32,4	4,3	20,3	2,7	39,4	5,2
СКО	554,5	100	194,2	35,0	274,6	49,5	22,9	4,1	19,7	3,6	43,1	7,8
ЮКО	2993,1	100	2185,0	71,6	128,1	5,5	3,5	0,3	2,5	0,1	674,0	22,8
ВКО	1378,5	100	834,8	60,6	496,6	36,0	3,8	0,3	12,9	0,9	30,4	2,2
г. Астана	1078,4	100	852,0	79,0	138,5	12,8	14,2	1,3	9,3	0,9	64,4	6,0
г. Алматы	1854,7	100	1120,5	60,4	468,1	25,2	10,4	0,6	7,6	0,4	248,1	13,4

Источник: Численность населения Казахстана по отдельным этносам на начало 2019 г. Комитет по статистике Министерства национальной экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data.egov.kz/api/v4/kazakstan_respublikasy_halkyny/v3?apikey=yourApiKey (дата обращения 11.06.2022).

Определяющим в динамике численности и доли титульного этноса в составе населения является увеличение рождаемости. Усиление эндогенных факторов в демографических процессах происходит на фоне активной и массовой урбанизации казахов, что актуализирует проблемы освоения городского пространства сельскими жителями,

изменения их социокультурных норм и установок, в том числе репродуктивных.

В целом наибольший рост городского населения Казахстана произошел в 2009–2019 гг. – на 2035,8 тыс. человек или на 23,5%. В 1999–2009 гг., рост численности горожан составил 285,1 тыс. человек (на 3,4%). Согласно данным, приведенным в таблице 1.5, с 1989 г. по 1999 г. наблюдается сокращение численности городского населения на 1025,3 тыс. человек (на 10,9%), что связано с активизацией эмиграции русского, в целом европейского, как правило, городского населения.

Таблица 1.5 Численность городского и сельского населения Казахстана по данным переписей 1989, 1999, 2009 гг. и текущей статистики 2019 г.

Годы	1989		1999		2009		2019	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
все население	16464,5	100	14953,1	100	16009,6	100	18631,8	100
городское	9402,6	57,1	8377,3	56,0	8662,4	54,1	10698,2	57,4
сельское	7061,9	42,9	6575,8	44,0	7347,2	45,9	7933,6	42,6
казахи	6534,6	100	7985,0	100	10096,8	100	12587,5	100
городское	2506,3	38,4	3615,5	45,3	4841,1	47,9	6520,7	51,8
сельское	4028,3	61,6	4369,5	54,7	5255,7	52,1	6066,8	48,2

Источник: Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – 135 с.; Национальный состав населения Республики Казахстан: Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. А. Смаилова. – Алматы, 2000. – Т. 1. – 154 с.; Демографический ежегодник Казахстана, 2005. Статистический сборник / под ред. К. Абдиева. – Алматы, 2005. – 515 с.; Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. Статистический сборник / под ред. А. Смаилова. – Астана, 2010. – С. 17, 23; Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov (дата обращения: 15.12.2022).

О быстрых темпах урбанизации титульного этноса в суверенный период говорят следующие данные. С 1989 г. по 2019 г. численность городских казахов выросла в 2,6 раза (на 4014,4 тыс. человек), удельный вес в структуре этноса поднялся на 34,9% (таблица 1.5).

В южном, западном и восточном регионах доля титульного этноса в составе населения городов превышает 50%. Наибольший удельный вес в структуре городского населения казахи имеют в Атырауской, Мангистауской, Кызылординской, Южно-Казахстанской, Актюбинской и Западно-Казахстанской областях (таблица 1.6).

Таблица 1.6 Численность городского населения Казахстана в 2019 г., человек

Области	все население	в том числе казахи	городское население	в том числе казахи	доля казахов в составе городского населения (%)
Акмолинская	736 735	381 885	348 269	122 969	35,3
Актюбинская	881 651	734 619	614 492	400 175	65,1
Алматинская	2 055 724	1 486 739	457 411	189 909	41,5
Атырауская	645 280	598 334	330 218	313 534	94,9
ЗКО	656 844	504 635	339 259	216 307	63,8
Жамбылская	1 130 099	822 867	447 006	239 636	53,6
Карагандинская	1 376 882	720 875	1 097 418	504 816	46,0
Костанайская	868 549	357 638	475 681	200 135	42,1
Кызылординская	803 531	774 054	352 020	329 343	93,6
Мангистауская	698 796	637 461	292 876	271054	92,5
Павлодарская	752 169	399 150	532 029	300 158	56,4
СКО	548 755	193 670	252 673	65 739	26,0
ЮКО	3 054 189	2 232 182	1 398 486	1 010 800	74,6
ВКО	1 369 597	836 506	849 152	427 346	50,3
г. Астана	1 136 156	906 391	1 078 384	906 391	84,1
г. Алматы	1 916 822	1 177 815	1 854 656	1 177 815	63,5

Источник: Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov (дата обращения: 15.12.2022).

Определяющее значение титульного этноса в эволюциях городского населения в 2000-2019 гг. подтверждается данными о численности горожан в региональном разрезе, приведенными в таблице 1.7. Как видно из представленной статистики, в анализируемое время рост численности всего городского

населения на 27,4% обеспечивался областями западного и южного регионов, а также гг. Астана и Алматы. При этом наибольшее увеличение численности горожан произошло в Южно-Казахстанской, Актюбинской, Западно-Казахстанской и Атырауской областях. В северном (кроме Павлодарской области), центральном и восточном регионах страны отмечается сокращение численности городского населения. Существенное уменьшение числа городских жителей зафиксировано в Костанайской, Северо-Казахстанской и Акмолинской областях.

Таблица 1.7 Численность городского населения Казахстана по областям в 2000–2019 гг.¹⁰

области	2000 г.		2009 г.		2019 г.		2019 г. к 2000 г. в %
	городское население	%	городское население	%	городское население	%	
Казахстан	8 397 566	100	8 662 919	100	10 698 208	100	27,4
Акмолинская	367 684	4,4	342 188	4,0	348 269	3,3	-5,3
Актюбинская	373 225	4,5	460 251	5,3	614 492	5,7	64,7
Алматинская	462 726	5,5	424 687	4,9	457 411	4,3	-1,1
Атырауская	256 340	3,1	239 034	2,8	330 218	3,1	28,8
ЗКО	247 271	2,9	277 055	3,2	339 259	2,5	37,2
Жамбылская	448 066	5,3	415 047	4,8	447 006	4,2	-0,2
Карагандинская	1 143 378	13,6	1 039 005	12,0	1 097 418	10,3	-4,0
Костанайская	532 140	6,3	439 558	5,1	475 681	4,4	-10,6
Кызылординская	361 538	4,3	283 971	3,3	352 020	3,3	-2,6
Мангистауская	246 891	2,9	262 237	3,0	271 054	2,5	9,8
Павлодарская	501 062	6,0	504 004	5,8	532 029	3,9	6,2
СКО	270 265	3,2	237 442	2,7	252 673	1,8	-6,5
ЮКО	786 214	9,4	970 164	11,2	1 398 486	13,1	77,9
ВКО	889 337	10,6	801 145	9,2	849 152	8,0	-4,5
г. Астана	380 990	4,5	605 254	7,0	1 078 384	10,1	183,0
г. Алматы	1 130 439	13,5	1 361 877	15,7	1 854 656	17,3	64,1

Источник: Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov (дата обращения: 15.12.2022).

¹⁰ Примечание: в таблицу включены данные только по городам республиканского значения и областным центрам.

Городское население все более явно концентрируется в городах Астана и Алматы и Южно-Казахстанской области. Если в 2000 г. здесь проживало 27,4% горожан республики, то в 2019 г. – 40,5%. Предыдущие центры притяжения городского населения – Карагандинская и Восточно-Казахстанская область теряют свои позиции (таблица 1.7).

Таким образом, в суверенный период этнический состав городского населения Казахстана кардинально изменился. И если в советский период истории города были местом миграционного притяжения представителей европейских этнических групп, то сейчас основным ресурсом является сельское казахское население. В результате показатели рождаемости городского населения стали существенно иными. Идет формирование новой демографической системы, во многом детерминированной социокультурными предпочтениями вчерашних сельских жителей.

Важным для выявления особенностей демографической структуры городского населения, его репродуктивного поведения является теоретическое осмысление процессов урбанизации как социальной среды и социокультурного контекста, в условиях которых трансформировались устоявшиеся и привносились новые репродуктивные установки.

1.3 Теоретические аспекты изучения города и процессов урбанизации

В современной науке накоплен значительный теоретический материал, касающийся изучения города и феномена урбанизации. Данная проблематика рассматривалась социологами, экономистами, демографами, урбанистами и т.д. Несмотря на различные аспекты – социологический, культурологический, экономический, политический – природа и основные законы функционирования города, логика процессов урбанизации исследовались в большинстве своем с позиций социально-экономической детерминации.

Прежде всего, остановимся на отдельных определениях рассматриваемых понятий, представленных в современных справочных изданиях. Под городом понимается «Социальная территориальная общность, характеризующаяся высокой концентрацией населения на сравнительно небольшом пространстве, занятого преимущественно вне сферы сельского хозяйства: в промышленности, торговле, сферах обслуживания, управления, науки и культуры; часто является административным и культурным центром окружающего региона. По доминирующим социально-экономическим признакам выделяются различные типы городов: большой, средний, малый, промышленный, торговый и др.»¹¹ Урбанизацию также рассматриваю как «процесс повышения роли городов в развитии общества».¹²

В теоретическом осмыслении процессов урбанизации можно выделить как минимум две основные теории: социально-экономическую и социокультурную.

Социально-экономические теории урбанизации. Ведущую роль города и процессов урбанизации в модернизации общества подчеркивали в своих работах классики социологии М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, К. Маркс и Ф. Энгельс, Ф. Тённис и др.¹³

Одним из первых ученых, рассматривающим город и связанные с ним процессы, как многоаспектную и сложную систему, был М. Вебер. Наряду с экономической ролью города он выделил также его политическую и социальную составляющие,

¹¹ Большой толковый социологический словарь – М.: Вече, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/social_dict/%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4 (дата обращения: 15.08.2022).

¹² Большой энциклопедический словарь (онлайн энциклопедия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bes/%D0%A3%D0%A0%D0%91%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%97%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF> (дата обращения: 15.08.2022).

¹³ Вебер М. Город. – М., 2017. – 250 с.; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., 1996. – 432 с.; Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3 (34). – С. 252–284; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 3. – М., 1955. – 650 с.; Тённис Ф. Общность и общество. – СПб., 2002. – 452 с.

рассматривая город как «сообщество с особыми политическими и административными институтами».¹⁴

В теориях К. Маркса и Ф. Энгельса мейнстрим урбанизации связывался с ростом промышленного производства, широкой дифференциацией и специализацией трудовой занятости населения, ростом промышленного сектора экономики при снижении статуса сельскохозяйственного, ускорением темпов производительности труда, привлечением рабочей силы из сельских районов в города, концентрацией и зонированием населения в городской черте.¹⁵

Большая роль в изучении города и процессов урбанизации принадлежит Чикагской школе социологии. Р. Парком, Л. Виртом, Э. Берджессом было разработано целое направление в изучении урбанизации – «городской экологии». Основой применения социально-экологического подхода является взаимосвязь влияния среды на причины человеческого поведения, желания и установки людей. Ученые изучали различные социальные процессы, происходящие в городе в неразрывной связи с их пространственными характеристиками. Городская общность рассматривалась в виде сложной мозаики различных социальных групп, каждая из которых претендовала на определенную территориальную зону.

Л. Вирт ввел в научный оборот урбанизм как социологическую категорию. Им впервые в научной литературе был употреблен термин «образ жизни». Он отмечал влияние размера, плотности и гетерогенности населения на формирование уникального городского образа жизни. Увеличение отмеченных показателей может сопровождаться, по мнению ученого, дифференциацией культурных характеристик, профессиональной структуры, мозаики земельных площадей, ростом формальных человеческих взаимоотношений, социальной дистанции, значимости денег, толерантности и, с другой стороны, антисоциального поведения и аномии,

¹⁴ М. Вебер. Город. – М., 1994. – С.209-217.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2-е. Т. 2. – М., 1955. – С. 231-517.

увеличением используемых стереотипов, ролевого общения. Л. Вирт не ограничивался рассмотрением физических характеристик города, а концентрировал свое внимание на человеческом аспекте городской жизни.¹⁶ Л. Вирт выделял такие социальные особенности функционирования города, как ослабление родственных связей, уменьшение значения семьи и института соседства, утрата традициями их значения как базиса социальной солидарности, ослабление социального контроля над поведением индивида, поверхностный, анонимный, часто формальный характер отношений между людьми.¹⁷

Э. Берджесс создал концепцию зонирования города согласно своей социальной организации и стратификации. Ученый выделил пять основных зон роста города: 1) центральный деловой округ; 2) «зона транзита», в которой частные старые дома перестраиваются и приобретают иные функции, прежде всего, коммерческие и жилые; 3) зона домов «независимых рабочих»; 4) зона «домов получше»; 5) зона ежедневных пассажиров.¹⁸

В конце XX века среди ученых, изучающих вопросы города и урбанизации, выделялся П. Бурдые. Его научная концепция основана на изучении города как социальной системы, некоего пространства взаимодействия различных социальных групп, осуществления социальных связей.¹⁹ Л. Мэмфорд предлагал изучать город с символической позиции. По мнению этого исследователя, город есть символ, модель поведения, система порядка интегрированных общественных отношений.²⁰

Ф. Фукуяма рассматривал урбанизацию в контексте процессов модернизации, повышения уровня образования и

¹⁶ Wirth L. Urbanism, as a way of life. American Journal of sociology. Vol.44. No. 1(Jul. 1938). – P. 1-24.

¹⁷ Wirth L. Urbanism, as a way of life. American Journal of sociology. Vol.44. No. 1(Jul. 1938). – P. 1-24.

¹⁸ Е. Трубина. Город в теории: опыт осмысления пространства. – М.: Новое литературное пространство, 2011. – С. 27.

¹⁹ Симагин Ю. А. Соотношение городского и сельского населения в России. 1991–1997 гг. // Социс. – 2000. – №1. – С. 66–74.

²⁰ Мемфорд Л. Город. – М., 1990. – С.34.

доходов населения. В то же время, известный ученый отмечал, что урбанизация приводит к росту потребительской культуры, автономии человека.²¹ Похожую точку зрения высказывал Р. Сеннет. Городское пространство, по его мнению, выстроено на принципе «урбанистического индивидуализма», который делает человека все более молчаливым. Улицы, кафе, магазины, вокзалы, автобусы и метро в современном городе становятся местами, где в основном обмениваются взглядами, а не словами. Р. Сеннет пытается найти равновесие между публичной и частной жизнью индивида в городском пространстве, убежищем от социума, для которого, по мнению ученого, является семья. Он также исследует процесс формирования общества потребления как результат урбанизации. Р. Сеннет считает, что современные глобализационные процессы привели к стандартизации городской среды и, соответственно, к унификации сферы потребления.²²

Не менее интересные концепции города и теории урбанизации разрабатываются в современное время отечественными учеными. Казахстанский социолог М. Тажин предлагает изучать территориальные, в том числе городские различия, с точки зрения выработанного в рамках феноменологической социологии концепта «смысл жизни». Ученый в своей концепции, так же, как и П. Бурдьё, отмечает существование в любом регионе особого социального содержания, который делает данную территорию уникальной в социальном смысле. Он отмечает, что «помимо набора описательных характеристик каждое поселение или регион имеют определенный «этнокультурный», «политический», «социальный», «индивидуальный» смыслы. Результатом такого смысла места может стать формирование устойчивой эмоциональной связи социальной общности к территории, которое, в свою очередь, становится не только источником социальной самоидентификации, но и одним из важнейших

²¹ Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М., 2008. – С. 130.

²² Сеннет Р. Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость и безразличие // Логос. – 2008. – №3(66). – С.102.

компонентов уровня жизни, входя в структуру субъективных показателей удовлетворенности или неудовлетворенности уровнем жизни.²³

Рост городского казахского населения на рубеже XX–XXI веков актуализировал проблему изучения городских казахов, отдельные аспекты истории их урбанизации и социально-демографические эволюции в современный период. Так, историк Ж.Б.Абылхожин исследовал социально-экономические и этнопсихологические проблемы адаптации сельского казахского населения в городах республики во второй половине XX века.²⁴ А. Т. Забирова проанализировала миграционное движение казахского этноса в города Алматы и Астана в контексте жилищных условий и занятости в современный период.²⁵ А.Н. Алексеенко изучил историю городского населения республики, в том числе, казахского, в историческом диапазоне XX–XXI вв. Объектом исследования ученого также являлись процессы этнизации и традиционализации городского пространства современного Казахстана.²⁶

²³ Тажин М. М., Тажимбетов М. Региональная социология (учебное пособие). – Алматы: Атамура, Казак университеті, 1993. – С. 148.

²⁴ Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. – Алматы: Университет «Туран», 1997. – 360 с.

²⁵ Забирова А. Т. Миграция казахов в Алматы и Астану: жилищные условия и занятость // Реалии и прогнозы демографического развития Евразийского пространства: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Алматы: Раритет, 2005. – С. 96–108.

²⁶ Алексеенко А. Н. Городское население Казахстана в XX – XXI вв.: численность, этнический состав // Сибирь и Центральная Азия: актуальные вопросы политического и социокультурного развития: пятые научные чтения памяти Е.М. Залкинда. – Барнаул, 2012. – С. 131–134; Алексеенко А. Н. Казахи в городах Казахстана: особенности суверенной урбанизации // Международные отношения в Центральной Азии: история и современность: материалы междунар. науч. конф., Барнаул 31 мая – 1 июня 2013 г. – Барнаул, 2013. – Вып. III. – С. 269–275; Алексеенко А. Н. Этнизация и традиционализация городского пространства современного Казахстана // Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщество / под ред. В. Дятлова, К. Григоричева. – Иркутск, 2013. – С. 224–249.

Отдельный аспект изучаемой проблематики – влияние урбанизации на рождаемость и семейно-брачные отношения. Практически с самого начала изучения феномена города учеными прослеживалась связь между рождаемостью и урбанизацией, ростом промышленного производства, темпами производительности труда. Так, К. Маркс отмечает влияние подъема благосостояния на снижение рождаемости: «...не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семей обратно пропорциональны высоте заработной платы, т. е. той массе жизненных средств, которой располагают различные категории рабочих». Но данная взаимосвязь, уточняет Карл Маркс, имеет смысл именно в капиталистическом обществе.²⁷ Закономерность, отмеченная К. Марксом, характерна и для общества социалистического, во всяком случае, для его советского варианта. По мнению академика С. Г. Струмилина, индустриализация, массовая урбанизация, повсеместная занятость женщин на производстве, карьерный рост ведут к снижению рождаемости.²⁸

Трансформацию института семьи и модели рождаемости в городе изучал Р. Сеннет. По его словам, «Люди не хотят иметь большого количества детей, считая это экономически невыгодным. Дети требуют слишком больших временных и материальных затрат, ограничивают мобильность своих родителей и возможность жить в свое удовольствие. Как следствие, число детей во всех развитых капиталистических странах резко сокращается. Рождение детей для многих больше не является рациональным поведением. И власти, проводя демографическую политику, призванную стимулировать рост рождаемости, не могут изменить ситуацию, потому что льготы, предоставляемые многодетным семьям, значительно меньше, чем расходы на содержание детей».²⁹

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. – Т. 23. – М., 1960. – С. 658.

²⁸ Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. – М., Наука, 1982. – 472 с.

²⁹ Sennett R. The uses of disorder. Personal identity and city life. N.Y.; L., 1970. P. 107-108. 23 Ibid. P. 132,183.

А. И. Антонов исследовал взаимосвязь между урбанизацией и изменением функций, состава семьи, моделей рождаемости. Ученый считает, что «городской образ жизни закрепляет всей массой мелочей повседневности и быта обесценивание семьи и дома, т. е. ослабляет потребности личности и семьи в нескольких детях. И поэтому нет ничего удивительного в массовом распространении малодетности...».³⁰

Исходя из данной точки зрения, сокращение рождаемости является следствием социально-экономических трансформаций. Изменения условий жизни воздействуют на изменения потребности в детях. С развитием промышленности, урбанизацией и ростом городского населения эта потребность неизбежно уменьшается. Происходит это потому, что социально-экономические сдвиги изменяют функции семьи, сокращают ее посредническую роль во взаимодействии личности и общества. Влияние семьи на личность ослабевает, социальные, экономические функции семьи переходят к государственным структурам (работа и заработная плата, дошкольное и школьное образование, пенсионное обеспечение и т. д.). Меняется роль женщины: образование, карьера, достижение материального благополучия – все эти варианты социализации совпадают со временем потенциально высокой репродуктивной активности (возрастная группа 20–35 лет). В результате: «Перевес внесемейных ориентаций над семейными оказывается решающим для процесса уменьшения потребности в детях, для начала сокращения рождаемости».³¹

Иными словами, демографические отношения имеют только «инструментальную роль», являясь следствием социально-экономических изменений. Алгоритм снижения рождаемости и при капитализме, и при социализме в целом одинаков: перемещение сельского населения в города, рост образования и занятости женщин, продвижение их по социальной

³⁰ Антонов А. И., Медков В.М. Социология семьи. – М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 1996. – 304 с. – С. 102.

³¹ Антонов А. И. Социология рождаемости. Теоретические и методологические проблемы. – М.: Статистика, 1980. – С. 211–271.

иерархии и т. д. ведут к снижению функций семьи и сокращению рождаемости.

Данная точка зрения получает широкое распространение в научной мысли и не теряет своей актуальности по сей день. Так, влияние урбанизации на трансформационные процессы семьи и воспроизводства населения, на эволюции рождаемости в современных европейских мегаполисах и их пригородах, взаимосвязь между рождаемостью и социально-экономическим развитием исследуются такими современными западными учеными, как Л. Сальвати, А. Лопес-Гей.³²

Используя статистический подход, объединяющий глобальные и локальные индексы пространственной автокорреляции Морана, непараметрический вывод и многомерные методы исследования, ученые Г. Эгиди, Л. Сальвати изучили влияние долгосрочного городского цикла (урбанизация, субурбанизация, противодействие урбанизации, повторная урбанизация) и краткосрочных экономических спадов на эволюцию показателей рождаемости. Итоги исследования демографов представлены в работе «Changes over time in the spatial structure of fertility rates as a dynamic indicator of urban transformations».³³

Важное место в работах западных ученых демографов и урбанистов занимает изучение трансформаций рождаемости в условиях субурбанизации, роли макро (контекстуальных) и микро (поведенческих) факторов на показатели воспроизводства населения. В данном направлении проводят исследования ученые

³² Salvati L. Births and the City: Urban Cycles and Increasing Socio-Spatial Heterogeneity in a Low-Fertility Context // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. – 2021. – 112 (2). – P. 195-215; López-Gay A., Salvati L. Polycentric development, and local fertility in metropolitan regions: An empirical analysis for Barcelona, Spain // Population, Space and Place. – 2021. – 27 (2). – № 2402; Rodrigo-Comino J., Egidi G., Sateriano A., Poponi S., Mosconi E.M., Morera A.G. Suburban fertility and metropolitan cycles: Insights from European cities // Sustainability (Switzerland). – 2021. – 13 (4). – №2181. – P. 1-14.

³³ Egidi G., Salvati L. Changes over time in the spatial structure of fertility rates as a dynamic indicator of urban transformations // Quality and Quantity. – 2021. – 55 (1). – P. 151-172.

Р. Халбак-Котоара-Замфир, Г. Эгиди, Р. Сальвия, Л. Сальвати, А. Сатериано, А. Хименес-Морера.³⁴

Таким образом, представленные выше теории рассматривают урбанизацию и связанные с ней процессы, в том числе демографические, с точки зрения социально-экономической детерминации. Несмотря на многоаспектность представленных выше концепций (социологические, психологические, демографические, пространственно-географические и прочие) ученые интерпретируют все явления и эволюции, имеющие место в урбанизированном пространстве, прежде всего, социально-экономическими факторами.

Социокультурные теории урбанизации. Логику города, особенно современного, нельзя объяснить только его экономическим развитием и социальными преобразованиями. Не случайно, упомянутый выше социолог Р. Сеннет в более поздних своих работах, не найдя ответы на многие вопросы, связанные с проблемами современного города, обратился к малоизученным аспектам урбанизации – социокультурным, социоисторическим.

Более углубленно данная проблематика разрабатывалась А. Г. Вишневым в контексте изучения взаимовлияния урбанизации и рождаемости, а также анализа основных детерминант развития демографической системы в целом. Так, ученый утверждает, что «урбанизация, современное образование, изменение экономического и социального положения женщины и многое другое было бы невозможно при прежнем демографическом режиме, они в такой же мере причина снижения рождаемости, как и их следствие. Другое дело, что раз начавшись, все эти модернизационные процессы создают социокультурные механизмы, способствующие снижению рождаемости через изменение типа прокреативной мотивации все большего числа людей. Однако эти механизмы – не

³⁴ Halbac-Cotoara-Zamfir R., Egidi G., Salvia R., Salvati L., Sateriano A., Gimenez-Morera A. Recession, local fertility, and urban sustainability: Results of a quasi-experiment in Greece, 1991-2018 // Sustainability (Switzerland). – 2021. – 13 (3). – №1052. – P. 1-18.

специфические, затрагивают не только прокреативное поведение, они вообще в корне меняют преобладающий тип мотивации человеческого поведения, и еще неизвестно, что больше способствует этой смене, – политические и промышленные революции, урбанизация или сама «демографическая революция» как самостоятельный ответ на возникший демографический императив».³⁵ Исследователь ставит вопрос: урбанизация – есть причина или следствие снижения рождаемости? Что же является детерминантой – экономическое и промышленно-индустриальное развитие, урбанизационные и модернизационные процессы, повлекшие за собой снижение рождаемости, или, все же, изменение модели рождаемости и, как следствие, трансформации всей демографической системы и демографического режима обусловили социально-экономические преобразования?

Поиски ответа на данные вопросы привели ученого к выводу, что демографическая система, преломляясь через призму исторических явлений, приобретает внутреннее единство и становится относительно независимой от внешних, недемографических условий, в том числе и экономических. Таким образом, демографическая система не есть следствие социально-экономических изменений. Это самостоятельное явление, система, обладающая внутренней средой, собственной структурой, философией. Демографическая система отражает особенности исторических эпох в демографических показателях. В каждой исторической эпохе присутствует своя система, своя внутренняя среда.

Со сменой эпох демографическая система начинает меняться, появляется новое внутреннее единство, отражающее новые исторические условия. Демографические отношения являются частью культурной нормы того или иного этноса, а не следствием экономических изменений. При этом влияние социально-экономического фактора не отрицается. Социально-экономические отношения связаны с демографическими, но не

³⁵ Вишневский А. Г. Время демографических перемен: избр. ст. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.– С. 27–28.

определяют их полностью. Демографические отношения существуют рядом с производственными, переплетаются с ними, но не утрачивают своей самостоятельности. Ключевым, на наш взгляд, является мнение о том, что демографические отношения надо рассматривать как часть культурной нормы того или иного народа, то есть процесс демографического развития не предопределен единообразной социально-экономической логикой (городской), а во многом зависит от социокультурного прошлого того или иного этноса, закрепленного в религии, традициях, обычаях, от степени сохранности и влияния на повседневную жизнь этих составляющих. Культурные нормы передаются из поколения в поколение, они долговечны и не могут быстро измениться в новых социально-экономических условиях. Говоря словами А. Г. Вишневского: «... традиция складывалась столетиями и тысячелетиями не для того, чтобы уйти без боя».³⁶

На сегодняшний день существует множество теоретических подходов, изучающих городское пространство и процессы, протекающие в нем, в том числе демографические. Не умоляя достоинств и значимости отмеченных концепций, на наш взгляд, более пристального внимания заслуживает точка зрения ученых (прежде всего, А. Г. Вишневского), разрабатывающих теории социокультурной детерминированности демографического развития в городском пространстве. Ценным в социокультурном подходе является оспаривание универсальности модели «урбанизация – сокращение рождаемости – депопуляция» для всего населения мира. Демографическое развитие казахов в современный период, рост рождаемости на фоне активной урбанизации доказывают, что демографические законы не могут быть универсальными, раз и навсегда устоявшимися для всех. Отклонение от указанной модели актуализирует необходимость изучения феномена современной рождаемости казахов в условиях роста городского населения в социокультурном ключе.

³⁶ Вишневский А. Г. Время демографических перемен: избр. ст. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.– С. 69.

Таким образом, современный период социально-экономического развития Казахстана характеризует мощная урбанизация и рост городского населения. Определяющее влияние на процессы урбанизации оказывает титульный этнос. Основным конструктом современного городского пространства являются сельские жители, исторически не имевшие соответствующего опыта. Мигрирующие в город казахи, с одной стороны, вынуждены адаптироваться к существующим стандартам жизнедеятельности (в целом европеизированным), с другой – привносить в них свои социокультурные элементы.

2. ГОРОДСКИЕ КАЗАХИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Сложившиеся в аграрный исторический период традиции рождаемости вместе с их носителями попадают на «территорию города» и не в состоянии быстро измениться. Налицо прохождение первого, переходного этапа демографического освоения городского пространства. Инерция традиционных воззрений способна определять демографическое развитие определенное время. Но сам факт массовой урбанизации казахов означает перемещение на новую, городскую, социально-экономическую основу. Эта основа с течением времени способна оказывать все большее влияние на репродуктивные установки населения.

2.1 «Казахстанская модель» рождаемости: исторические предпосылки, тенденции, новый контекст

Последнее десятилетие XX века на постсоветском пространстве стало временем не только политических, но и этнодемографических потрясений. Более остро проблема обозначилась в государствах, полиэтничная структура которых сформировалась еще в середине двадцатого столетия. К таковым, в первую очередь, относится Казахстан.

Особенностью Казахстана являлась этническая дифференциация системы расселения, экономической деятельности, демографических процессов. Подобное состояние начало складываться еще в 1930-е гг. и окончательно оформилось в 1940-60-е гг.

В 1940-50-е гг. численность населения СССР в сопоставимых границах (с учетом населения Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии, вошедших в состав СССР после переписи населения 1939 г.) увеличилась на 9,5%. В Казахстане темпы роста были в 5,4 раза выше союзных (увеличение численности населения на 51,1%).³⁷ Столь высокая

³⁷ Всесоюзная перепись населения 1939 г. ГАРФ. Ф. 1562, Оп. 336, Л. 388–402; Всесоюзная перепись населения 1959 г. ЦГАРК. Ф. 1568, Оп. 21, Д. 4.

динамика объясняется мощным миграционным притоком населения из республик СССР, в первую очередь РСФСР. Миграционный поток существенно повлиял на этнический состав населения Казахстана и ускорение темпов становления дифференцированной системы расселения.

По данным переписи 1959 г. удельный вес казахов в составе городского населения составил лишь 17,0%, индустриально-городские функции в основном выполняли представители европейских этнических групп. И хотя доля казахского этноса в составе городского населения постепенно росла (достигнув 26,6% в 1989 г.), необходимо учитывать, что в число горожан входили жители многочисленных рабочих поселков, образ жизни в которых был фактически таким же, как и в сельской местности (таблица. 2.1).

Таблица 2.1 Численность, этнический состав и расселение населения Казахстана по данным переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. (тыс. человек)

этносы	1959		1970		1979		1989	
	чис-ть	%	чис-ть	%	чис-ть	%	чис-ть	%
все население	9294,7	100	13008,9	100	14684,3	100	16464,5	100
городское	3780,5	100	6077,8	100	7320,6	100	8751,1	100
сельское	5514,2	100	6931,1	100	7363,7	100	7713,4	100
казахи	2787,3	30,0	4234,2	32,5	5289,3	36,0	6534,6	39,7
городское	641,8	17,0	1048,6	17,2	1495,9	20,4	2331,4	26,6
сельское	2145,5	38,9	3185,6	46,0	3793,4	51,5	4203,2	54,5
русские	3942,0	42,7	5522,3	42,4	5991,2	40,8	6227,5	37,8
городское	2190,9	57,9	3624,7	59,6	4222,6	57,7	4613,1	52,7
сельское	1781,1	32,3	1897,6	27,4	1768,6	24,0	1614,4	20,9
другие этносы	2535,4	27,3	3252,4	25,0	3403,8	23,2	3702,4	22,5
городское	947,8	25,1	1404,5	23,1	1602,1	21,9	1806,6	20,6
сельское	1587,6	28,8	1847,9	26,7	1801,7	24,5	1895,8	24,6

Рассчитано по: Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – С. 19–21.

Таким образом, в советский период истории большинство казахов оказалось вне индустриально-промышленного вектора развития Казахстана. С другой стороны, концентрация в сельской местности в сочетании с социальными программами советского государства позволили обрести солидные демографические дивиденды, ставшие основой быстрого роста численности этноса.

Более выражено динамика процесса была представлена в 1960-е гг. (таблица 2.1), когда численность казахов выросла на 51,9%. Это время характеризуется наибольшей репродуктивной активностью казахских женщин в советский период истории. По нашим расчетам, на одну казахскую женщину, появившуюся на свет в 1930-е годы (1930 -1939 гг. рождения), приходилось 6,4 рождений.³⁸

Распад СССР и быстрое изменение этнического состава населения Казахстана привели к появлению новых вариантов демографического развития республики. Роль внешних миграций, оказывавших в конце XX века большое влияние на изменения этнической структуры, в XXI веке постепенно снижается.

Изменения численности населения государства все более зависят от процессов воспроизводства. Впервые в новейшей истории его определяют казахи, активно перемещающиеся в города и переносящие на новое место жительства элементы традиционной культуры.

В результате современная демографическая ситуация складывается из компонентов, отражающих суть меняющихся социокультурных установок, наиболее адекватно фиксируемых коэффициентом суммарной рождаемости, характеризующим средний уровень рождаемости в тот или иной период времени.³⁹

³⁸Алексеев А. Н., Аубакирова Ж. С. Население Казахстана в 50-80-е гг. XX века: демографический взрыв и особенности этносоциальных эволюций // Вестник Новосибирского государственного университета, серия «История, филология». – 2017. – №8. – С. 127–142.

³⁹ Коэффициент суммарной рождаемости показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всей ее жизни при сохранении в каждом возрасте существующего уровня рождаемости. Показатель не зависит

В мировой науке получили широкое распространение изучение проблем рождаемости, репродуктивного поведения в контексте урбанизации, социально-экономического развития мегаполисов и их пригородов.⁴⁰

Заслуживают внимания многомерные методы исследования влияния долгосрочного городского цикла (урбанизация, субурбанизация, противодействие модернизации, повторная модернизация) на эволюции показателей рождаемости.⁴¹

Вопросы воспроизводства широко представлены в российской демографической науке. Авторам близки труды А. Г. Вишневого, обращающего пристальное внимание на социокультурные факторы рождаемости и обозначившего широкий научный диапазон проблемы: исторические типы воспроизводства, особенности демографического перехода, феномен демографической революции и др.⁴²

Изучению новейших тенденций рождаемости, трансформации российской семьи, посвящены работы С.В. Захарова, О.В. Синявской, В.И. Сакевич, В.Н. Архангельского и других ученых.⁴³

от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данный календарный период.

⁴⁰ Rodrigo-Comino J., Egidi G., Sateriano A., Poponi S., Mosconi E.M., Morera A.G. Suburban fertility and metropolitan cycles: Insights from European cities – Sustainability (Switzerland). – 2021. – №2181.13(4). – P. 1-4.

⁴¹ Egidi G., Salvati L. Changes over time in the spatial structure of fertility rates as a dynamic indicator of urban transformations – Quality and Quantity. 2021. – №55(1). – P. 151–17.

⁴² Вишневский А. Г. Избранные демографические труды. – М.: Наука, 2005. – 370 с.; Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. – М., 1982. – 287 с.; Вишневский А. Г. Время демографических перемен: избранные статьи. – М., 2015. – 517 с.

⁴³ Arkhangelsky V.N. Fertility in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug – Population and Economics. 2021, 5(1). – P. 72-89; Trunov A.V., Kostina S.N., Bannykh G.A. Examination of socio-economic determinants of fertility based on the regional panel data analysis // Economy of region. – 2020, 16(3). P. 807–819; Захаров С. В., Сакевич В.И. Особенности планирования семьи и рождаемость в России: контрацептивная революция – свершившийся факт? // Родители и

Круг ученых, рассматривающих аналогичные сюжеты в Казахстане, невелик. При этом большинство авторов раскрывают проблемы, отражающие особенности развития явления в конце XX – начале XXI веков.⁴⁴ Но быстрые изменения этнического состава, урбанизация казахского населения приводят к появлению новых тенденций, способных определять демографическую ситуацию, как в близкой, так и в средней перспективе. Важно освещение проблемы становления казахстанской модели рождаемости, все более явно отражающей социально-экономические, социокультурные предпочтения казахского этноса.

К концу 1980-х годов коэффициент суммарной рождаемости в СССР равнялся 2,34. «Среднесоюзный» коэффициент складывался из многообразия отличающихся друг от друга республиканских показателей. В европейской части страны коэффициент суммарной рождаемости балансировал в диапазоне между 1,93 (Украина) и 2,90 (Азербайджан). Приемлемые средние данные по стране во многом обеспечивали республики Средней Азии, где минимальный коэффициент суммарной рождаемости равнялся 3,63 (Киргизия),

дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования. Сб. аналитических статей. Вып. 1. – М., 2007. – С. 75–126.

⁴⁴ Аубакирова Ж.С. Казахская семья: трансформация семейных ценностей и демографического поведения как объект исследования // Казахи в европейском пространстве: история, культура и социокультурные процессы: материалы международной научно-практической конференции. – Омск, 2014.– С. 20–23; Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н. Казахи в контексте демографической истории. – Нур-Султан, 2020. – 400 с.; Алексеенко А. Н. и др. Репродуктивные установки женщин Восточно-Казахстанской области. – Усть-Каменогорск, 2006. – 256 с.; Сарсембаева Г. А. Республика Казахстан: эволюции рождаемости казахов в конце XX-начале XXI веков // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. – 2012. – №2(9). – Ч. 2. – С. 68–75; Калыш А.Б. Современная семья казахов Туркестана // Традиционный IV Международный тюркологический конгресс, посвященный 20-летию независимости Республики Казахстан. – Туркестан, 2011. – С.316-319.

максимальный – 5,09 (Таджикистан). Казахстан находился между условно «европейским» и «азиатским» вариантами (2,79).⁴⁵

Через тридцать лет, в 2020 г. в бывших советских республиках, а теперь суверенных государствах, расположенных в европейской части, показатели коэффициента суммарной рождаемости стали существенно ниже уровня простого воспроизводства (от 1,22 на Украине до 1,97 в Грузии).⁴⁶ Вектор демографического развития постсоветской Центральной Азии в целом схож с европейским вариантом. Несмотря на то, что и в 2020 году коэффициент суммарной рождаемости по-прежнему высок, заметна тенденция к его снижению. В большей мере это проявилось в Узбекистане (в 2020 г. в сравнении с 1990 г. коэффициент суммарной рождаемости уменьшился на 40,5%), в меньшей – в Кыргызстане (сокращение на 9,1%). И лишь демографическое развитие Казахстана идет по другому сценарию – в 2020 г. коэффициент суммарной рождаемости стал на 12,2% больше, чем в 1990 г. (таблица 2.2).

Отличающиеся тенденции демографического развития государств Центральной Азии во многом объясняются тем, что к началу 1990-х гг. здесь в разной пропорции были представлены условно «европейский» и «центральноазиатский» варианты воспроизводства населения. Специфика определялась этническим составом, сложившимся в советский период истории. По данным переписи населения 1989 г., удельный вес узбеков в Узбекистане составлял 71,4%, таджиков в Таджикистане – 62,3%, туркмен в Туркменистане – 72,0%.⁴⁷

⁴⁵ Демографический ежегодник. 1990. Госкомстат СССР. – М., 1990. – С. 308–315.

⁴⁶ Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021): тренды, демографическая политика, перспективы. Аналитический доклад. ФНИСЦ РАН. – М., 2021. – С. 73.

⁴⁷ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. – Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php. (дата обращения 13.06.2022).

Таблица 2.2 Коэффициент суммарной рождаемости в странах Центральной Азии, 1990-2020 гг.

страны	1990	2000	2010	2020	2020 к 1990 (%)
Казахстан	2,79	1,86	2,61	3,13	+12,2
Кыргызстан	3,63	2,40	2,80	3,30	-9,1
Узбекистан	4,20	2,58	2,80	2,50	-40,5
Таджикистан	5,09	3,49	3,40	3,50	-31,1
Туркменистан	4,20	2,90	2,50	3,00	-28,6

Рассчитано по: Основные демографические показатели по всем странам мира. – Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_tfr.php (дата обращения 13.06.2022); Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021): тренды, демографическая политика, перспективы. Аналитический доклад. ФНИСЦ РАН. – 2021. – С. 24, 72–73.

При этом коренное население этих республик было важной частью социальной структуры городов и являлось в них абсолютным большинством (туркмены – 53,8% городского населения, узбеки – 53,7%, таджики – 50,5%).⁴⁸ Социально-демографические процессы в Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане еще в советский период истории во многом определяло коренное население. Поэтому глобальных этнодемографических изменений в постсоветский период здесь не было.

Иная ситуация сложилась в Казахстане. Так, удельный вес казахов в составе населения Казахстана в конце 1980-х гг. равнялся 39,7%, а в городских поселениях – 26,6% (таблица 2.3).

Поэтому распад СССР и последовавшие за этим изменения этнического состава сказались на волнообразном

⁴⁸ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения по полу и национальности. – Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php. (дата обращения 13.06.2022).

характере процессов воспроизводства населения. Но, по мере становления этнической однородности, все более отчетливо проявляются тенденции, способные определять демографические явления в течение длительного исторического периода времени. Рассмотрим основные этапы становления этих тенденций.

Поразивший постсоветское пространство кризис 1990-х гг. привел к схожим демографическим процессам во всех Центральноазиатских государствах (таблица 2.2).

Таблица 2.3 Численность, этнический состав и расселение населения Казахстана по данным переписей населения 1989, 1999, 2009 гг. и материалов текущей статистики 2019 г. (тыс. человек)

этносы	1989		1999		2009		2019	
	ч-ть	%	ч-ть	%	ч-ть	%	ч-ть	%
все население	16464,5	100	14955,1	100	15982,4	100	18631,8	100
городское	8751,1	100	8414,5	100	8662,9	100	10698,2	100
сельское	7713,4	100	6540,6	100	7319,5	100	7933,6	100
казахи	6534,6	39,7	7971,6	53,3	10066,3	63,0	12764,8	68,5
городское	2331,4	26,6	3616,3	43,0	4833,1	55,8	6697,9	62,6
сельское	4203,2	54,5	4355,3	66,6	5233,1	71,5	6066,9	76,5
русские	6227,5	37,8	4489,7	30,0	3797,4	23,7	3512,9	18,8
городское	4613,1	52,7	3454,0	41,0	2767,0	31,9	2400,2	22,4
сельское	1614,4	20,9	1035,7	13,0	1030,4	14,1	1112,7	14,0
другие этносы	3702,4	22,5	2493,8	16,7	2118,7	13,3	2354,1	12,7
городское	1806,6	20,6	1344,2	16,0	1062,8	12,3	1600,1	15,0
сельское	1895,8	24,6	1149,6	20,4	1055,9	14,4	754,0	9,5

Рассчитано по: Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. – Алма-Ата, – 1991. – С.19-21; Этнодемографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. – Алматы, 2006. – С.7-8; Демографическая статистика. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам. Серия 21 (на начало 2020 года). – Комитет по статистике министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5>. (дата обращения 13.06.2022).

Коэффициент суммарной рождаемости сократился в каждом из них более чем на треть. В Казахстане он стал меньше на 33,3%, общий коэффициент рождаемости на 34,4%, общий коэффициент смертности увеличился на 24,9%, естественный прирост уменьшился в три раза (таблица 2.4).

Таблица 2.4 Общие коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста в Казахстане в 1990–2020 гг. (на 1000 человек)

Показатели	1990	2000	2010	2020
общий коэффициент рождаемости	22,20	14,90	22,54	22,76
общий коэффициент смертности	7,90	10,06	8,97	8,60
коэффициент естественного прироста	14,30	4,84	13,57	14,16

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Нур-Султан, 2021. – С. 6.

Помимо этого, вследствие высокого удельного веса в составе населения европейских этнических групп, весомое влияние на последующее демографическое развитие оказали процессы эмиграции. Отрицательное сальдо внешней миграции в 1990-2000 гг. составило 1933,8 тыс. человек.⁴⁹ В результате общая численность жителей Казахстана сократилась на 9,2%, казахи стали абсолютным большинством населения (таблица 2.3).

Демографические изменения, наблюдаемые в Казахстане в 1990-е гг., явились следствием сложных и противоречивых процессов переходного периода. Быстро разрушалась полиэтничная советская демографическая основа, параметры постсоветской системы, базирующиеся на социокультурных предпочтениях казахов, еще не сложились.

В последующие два десятилетия ситуация кардинально изменилась. В 2020 году в сравнении с 2000 годом коэффициент суммарной рождаемости увеличился на 68,3%. Высокие темпы роста показателя наблюдались также и в Кыргызстане (37,5%). В

⁴⁹ Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н. Казахи в контексте демографической истории. – Нур-Султан, 2020. – С. 294.

то же время, в Туркменистане коэффициент суммарной рождаемости увеличился лишь на 3,4%, в Таджикистане на 0,3%, а в Узбекистане сократился на 3,1% (таблица 2.2).

Не следует принимать «взрывные» темпа роста, наблюдаемые в Казахстане, за долгосрочную тенденцию, отражающую особенности суверенной демографической системы. Как свидетельствуют данные таблицы 2.2, такая динамика была характерна для первого так называемого «посткризисного» десятилетия (2000–2010 гг.). Коэффициент суммарный рождаемости в это время увеличился на 40,7%, общий коэффициент рождаемости вырос на 63,3%, общий коэффициент смертности сократился на 2,7%, естественный прирост стал больше в три раза (таблица 2.4).

Причиной изменений стала социально-экономическая стабилизация, более высокий уровень государственных пособий семьям с детьми и т. д. Но ведущим условием, на наш взгляд, было действие эффекта «этнического замещения». Если по данным переписи населения 1989 г. удельный вес русских, украинцев и немцев в составе населения Казахстана составлял – 49,4%, то в 2009 г. – 26,9%, а удельный вес казахов увеличился с 39,7% до 63,1% (таблица 2.3). Влияние европейских этнических групп на процессы воспроизводства уменьшается. Характерные для них низкие показатели рождаемости замещаются более высокими показателями рождаемости у казахского населения.⁵⁰

К концу первого десятилетия XXI века эффект «этнического замещения» в основном исчерпал свой потенциал, во всяком случае, в дальнейшем он не оказывает серьезного влияния на демографические процессы. Параметры воспроизводства определяются казахами, удельный вес которых в составе населения Казахстана в 2019 г. составил 68,5%, в том числе городского – 62,6% (таблица 2.3). Точнее всего становление новой тенденции видно на примере коэффициента суммарной рождаемости. Общие коэффициенты

⁵⁰ В 2005 г. коэффициент суммарной рождаемости казахов равнялся – 2,54, украинцев – 1,73, русских – 1,36. Этнодемографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. – Алматы, 2006. – С. 199.

воспроизводства, прежде всего рождаемости, существенно зависят от изменений возрастной структуры, и не в состоянии показать реальную картину. Наиболее четко суть явления демонстрирует юго-западный регион государства, где удельный вес казахов в составе населения, в том числе и городского, составляет более 70% (таблица 2.5).

Как видно из таблицы 2.5, во второе десятилетие XXI века коэффициент суммарной рождаемости быстро растет, при этом тенденцию роста определяет городское население.

Таблица 2.5 Коэффициент суммарной рождаемости в областях Казахстана с преобладающим казахским населением в 2010, 2020 гг.

области	2010			2020		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
		городс кое	сельс кое		городс кое	сельс кое
Казахстан	2,59	2,32	3,00	3,13	2,89	3,53
Туркестанская	3,75	3,37	4,03	4,75	7,29	4,24
Мангистауская	3,20	2,97	3,46	4,26	4,67	4,02
Алматинская	2,84	3,00	2,79	4,03	4,74	3,85
Атырауская	3,27	3,38	3,17	3,86	3,78	3,99
Жамбылская	3,34	2,99	3,60	3,96	4,44	3,65
Кызылординская	3,63	3,65	3,62	3,96	4,25	3,71

Рассчитано по: Коэффициент суммарной рождаемости в Республике Казахстан. Демографическая статистика. Динамические таблицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8>. (дата обращения: 13.06.2022).

В результате, в 2020 г. почти во всех областях с доминирующим казахским населением коэффициент суммарной рождаемости в городах был более 4,0. Наиболее впечатляют показатели Туркестанской области, где на одну городскую женщину в 2020 г. приходилось 7,29 рождений. Фактически, коэффициент суммарной рождаемости в областях с преобладающим казахским населением фиксирует состояние демографического взрыва, причем процесс развивается на фоне активной урбанизации. В мировой практике рост городского населения обычно ведет к снижению рождаемости. В

перспективе это произойдет и в Казахстане, но пока обретение городского статуса не стало основанием для изменения репродуктивных установок казахстанских (в первую очередь, казахских) женщин.

Показательны и абсолютные данные. Как видно из таблицы 2.5, в 2020 г. зафиксировано рекордное в истории Казахстана число рождений – 426,8 тыс. человек. При этом темпы роста в городах в 24,7 раза превышали темпы роста в сельской местности. И если в 2010 г. на города приходилось 52,4% рождений, на села – 47,6%, то в 2020 г. соответственно 58,5% и 41,5% (таблица 2.6).

Схожая ситуация, но в менее выраженной форме, наблюдается и в сельской местности. Таким образом, динамично формируется тенденция становления многодетности, в первую очередь в городских поселениях. В ее основе лежат как объективные факторы, сложившиеся в прошлом, так и конъюнктурные, отражающие современные реалии.

Таблица 2.6 Родившиеся в Казахстане по очередности рождения в 2010, 2020 гг. (тыс. человек)

очередность рождений	2010		2020		2020 к 2010 (%)
	чис-ть	%	чис-ть	%	
всего родилось	367,7	100	426,8	100	116,1
первыми-вторыми	256,2	69,7	219,5	51,4	85,7
третьими и более	111,5	30,3	207,3	48,6	185,9
городское население	192,6	100	249,6	100	129,6
первыми-вторыми	147,0	76,3	139,6	55,9	95,0
третьими и более	45,6	23,7	110,0	44,1	241,2
сельское население	175,1	100	177,2	100	101,2
первыми-вторыми	109,2	62,4	79,9	45,1	73,2
третьими и более	65,9	37,6	97,3	54,9	147,6

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Министерство Национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. – Астана, 2017. – С. 115–119; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Министерство Национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. – Нур-Султан, 2020. – С. 89-92.

К объективным факторам относятся особенности сформировавшейся к 2020 г. возрастно-половой структуры населения Казахстана. Данные таблицы 2.7 предоставляют сведения об изменениях в численности женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) в 2010–2020 гг.

Таблица 2.7 Численность женщин в возрасте 15–49 лет в 2010, 2020 гг. (тыс. человек)

возраст	2010			2020		
	Всего	в том числе		всего	в том числе	
		город	село		город	село
15-49	4600,3	2652,7	1947,6	4541,6	2792,7	1748,9
15-24	1563,4	886,9	676,5	1143,1	633,6	509,5
25-39	1907,0	1112,9	794,1	2223,0	1439,3	783,7
40-49	1129,9	652,9	477,0	1175,5	719,8	455,7

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Министерство Национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. – Астана, 2017. – С. 22–27; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Министерство Национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. – Нур-Султан, 2020. – С. 20–22.

Как видно из таблицы 2.7, в 2020 г. в сравнении с 2010 г., число женщин в возрасте 15–24 года, в котором наиболее вероятно рождение первого-второго ребенка, уменьшилось на 26,9%. В то же время существенно (на 16,6%) увеличилось представительство в группе 25–39-летних, в которой в основном и происходит рождение третьего и более детей. Более явно процесс наблюдается в городах: численность 25–39-летних женщин увеличилась здесь в 2020 г. в сравнении с 2010 г. на 29,3%, в сельской местности – сократилась на 1,3%. Произошло это вследствие активного перемещения сельских женщин в города. Об этом можно судить по изменениям в возрастной структуре женщин репродуктивного возраста в городской и сельской местности. Так, многочисленная в 2010 г. возрастная

группа 15–29-летних трансформировалась в 2020 г. в возрастную группу 25–39 лет. По мере возрастного транзита от 15–29 лет до 25–29 лет горожанок стало на 30,8% больше, а сельских жительниц – на 19,6% меньше. В результате репродуктивный потенциал, сформированный в селе, реализуется в городах.

Немаловажно также, что демографические установки женщин в возрасте тридцать лет и старше являются компенсацией нереализованной в кризисные 1990-е годы потребности в желаемом количестве детей. Стабилизация социально-экономической ситуации, активная государственная пропаганда возрождения традиционных семейных ценностей привели к росту числа отложенных рождений. Тем более что достижение статуса многодетной матери материально поощряется.

Большое значение имеет и то, что «демографическое сознание» населения во многом зависит от сложившихся в общественном мнении представлений о демографической истории казахского этноса, сконцентрированных в сентенции: «демографическое будущее Казахстана – это его демографическое прошлое». Наиболее высокие показатели воспроизводства казахского населения, взятые за некий образец, наблюдались в 1950-80-е гг. Стремительные темпы роста численности этноса во второй половине XX века были следствием сочетания политических, социальных, экономических решений советского руководства, позволивших максимально полно реализовать сохранившийся в сельской местности традиционный демографический потенциал казахов. Сегодня демографическое состояние середины XX века (по сути, уникальная демографическая ситуация) воспринимается как некая модель, отражающая особенности репродуктивной культуры народа, складывавшейся на протяжении сотен лет. Демографический компонент вырывается из социально-экономического контекста середины XX века и представляется как явление, всегда присущее казахам и способное существовать в любое историческое время, тем более в суверенный период.

Но именно в суверенное время формируется новый контекст, основанный на доминировании казахского населения в социально-экономических нишах, как села, так и города. Эпоха этнической дифференциации системы расселения, структуры занятости осталась в советском прошлом. Но, несмотря на модернизационные изменения, снижения показателей рождаемости не произошло. Более того, их наиболее высокие темпы наблюдаются именно среди городского населения.

По мнению авторов, данный факт не является сутью демографического развития Казахстана и не может послужить основой длительного тренда. Современный подъем рождаемости в старших возрастных группах по объективным причинам скоро начнет ослабевать. Исходя из движения возрастной структуры населения, следует ожидать, что в течение недолгого времени группа 25–39-летних женщин, определяющая процессы рождаемости в настоящее время, постепенно выйдет из возраста репродуктивной активности. На смену им придет малочисленное поколение, рожденное в 1990-е годы, и пока сложно сказать, какими будут установки на многодетную семью и как они станут реализовываться.

Высокая рождаемость в городах во многом объясняется тем, что казахи очень быстро обрели новый, городской, статус. За 30 лет (1989–2019 гг.) число городских казахов увеличилось в 2,9 раза (таблица 2.3). Если в конце 1980-х гг. удельный вес представителей этноса в составе городского населения составлял 26,6%, то в 2019 г. – 62,6%. Большинство современного городского населения Казахстана составляют вчерашние сельские жители, не проходившие длительный путь освоения города, во время которого идет трансформация традиционных воззрений.

В то же время все в более значительной мере новые векторы демографического развития будут определяться представителями поколения, рожденного в 2000-е гг. и, в массе своей, еще не обозначившего свои репродуктивные предпочтения. Важно то, что большинство молодых людей появились на свет в городах и с рождения проходят этапы

городской социализации. Именно это поколение будет формировать казахстанский вариант рождаемости.

2.2. Рождаемость городских казахов: социально-экономическое развитие и социокультурная среда

Вопросы демографического развития становятся все более актуальными в начале XXI века. Одной из важнейших проблем является снижение рождаемости в развитых странах. С точки зрения многих демографов, экономистов, это вполне объективный процесс вследствие того, что демографические явления, рождаемость в первую очередь, детерминированы социально-экономическими процессами. С развитием промышленности, урбанизацией, ростом образования потребность в детях уменьшается.⁵¹ Социально-экономические сдвиги изменяют функции семьи, сокращают ее посредническую роль во взаимодействии личности и общества. Влияние семьи на личность ослабевает, социальные, экономические функции семьи переходят к государственным структурам.⁵²

⁵¹ Caldwell J.C. A theory of fertility: from high plateau to destabilization // Population and Development Review. – Vol.4. – 1978. – P. 553-577; Caldwell J.C. The Globalization of Fertility Behavior // Population and Development Review, Vol. 27, Supplement Global Fertility Transition. 2001. – P. 93-115; Caldwell J.C. The Asian fertility revolution: its implications for transition theories, in Richard Leete & Iqbal Alam (eds.), The Revolution in Asian Fertility: Dimensions, Causes, and Implications, Oxford: Clarendon Press. 1993. – P. 299-316; Easterlin R. An economic framework for fertility analysis // Studies in Family Planning, 1975. – Vol. 6. – №3; Easterlin R. The conflict between aspirations and resources // Population and Development review. – 1976. – Vol. 2. – № 3–4; Easterlin R. The Fertility Revolution: A Supply-Demand Analysis. – Chicago, 1986; Easterlin R. Towards a socioeconomic theory of fertility: survey of recent research on economic factors in American fertility // Fertility and Family Planning: A World View. Ann Arbor: University of Michigan Press. 1970; Sobotka T., Billari F.C., Kohler H.-P. The return of late childbearing in developed countries: causes, trends, and implications. Vienna: Vienna institute of demography. – 2010; Sobotka T., Skirbekk V., Philipov D. Economic recession, and fertility in the developed world // Population and development review. – 2011. – №2. – P. 267-306.

⁵² Lesthaeghe R., D.J. Van De Kaa Twee demographics transitions? / D.J. van de Kaa, R. Lesthaeghe, eds. Bevolking: Groei en Krimp. Deventer: Van Loghum Slaterus. 1986. – P. 9-24; Van De Kaa D.J. Demographic transitions. – Yi. Zeng,

Меняется роль женщины: образование, карьера, достижение материального благополучия – все эти варианты социализации совпадают со временем потенциально высокой репродуктивной активности (20–35 лет). В результате: «Перевес внесемейных ориентаций над семейными оказывается решающим для процесса уменьшения потребности в детях, для начала сокращения рождаемости».⁵³

Таким образом, подразумевается, что снижение рождаемости является следствием прогрессивных социально-экономических эволюций. Во всяком случае, согласно классификации ООН, в 2020 г. усредненный показатель коэффициента суммарной рождаемости (СКР) в высокоразвитых странах равнялся 1,6, в развивающихся странах – 2,5, в наименее развитых странах – 4,1.⁵⁴

Рассмотрение показателей рождаемости в Казахстане, все более определяемых представителями казахского этноса, с точки зрения социально-экономической детерминации демонстрирует весьма противоречивую картину. С одной стороны, в течение тридцати лет идет активная урбанизация, большинство казахов является городскими жителями. Растет число людей, получивших высшее образование. Ключевые городские

ed. Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography. – 2010. – Vol.1. – Oxford: Eolis Publishers. – P. 65-103; Антонов А.И. Социология рождаемости. Теоретические и методологические проблемы. – М, 1980; Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. – М, 2000; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М, 2003; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Издание второе. Т. 23. – М, 1960; Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. – М, 1982; Борисов В. А. Желаемое число детей в российских семьях по данным микропереписи России 1994 г. // Вестник Московского университета, серия 18. Социология и политология. – №2. –1997. – С. 29–65; Борисов В. А. Перспективы рождаемости. – М, 1976; Борисов В. А. Демография. – М, 1999.

⁵³ Антонов А. И. Социология рождаемости. Теоретические и методологические проблемы. – М. 1980. – С. 211.

⁵⁴ Демоскоп Weekly. Основные демографические показатели по всем странам мира / Приложение. – 2023. – № 975–976 (14 февраля – 27 февраля 2023 г) [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/app/app4007.php> (дата обращения: 13.03.2023).

социально-экономические ниши в основном занимают также казахи. На этом фоне СКР с 1,82 в 1999 г. поднимается до 2,57 в 2009 г. и 3,32 в 2021 году.⁵⁵

На взгляд авторов, рассмотрение казахстанской демографической ситуации лишь через призму концепции социально-экономического детерминизма не всегда способно объяснить суть происходящих процессов во всем их многообразии. Серьезного внимания заслуживает мнение о том, что демографические отношения являются не только следствием экономических изменений, а в немалой мере зависят от социокультурного прошлого того или иного народа, закрепленного в религии, традициях, обычаях. Культурные нормы долговечны, передаются из поколения в поколение и не могут быстро измениться в новых социально-экономических условиях.⁵⁶

⁵⁵ Этнодемографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. Ю. Шокаманова. – Алматы, 2006. – С. 199; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Астана, 2017. – С. 175; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С. 150.

⁵⁶ Белова В. А., Дарский Л.Е. Обследование мнений как метод изучения планирования семьи. В кн.: Изучение воспроизводства населения. – М, 1968. – С. 285–297; Белова В. А. Число детей в семье. – М, 1975. – 176 с.; Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР (этнодемографический аспект). – М, 1977. – 128 с.; Борисова О. Н., Павлюткин И.В. Вариативность моделей современной городской многодетности: возрождение традиции, новые браки или сетевые эффекты? // Мир России. – Т. 28. – № 4. – 2019. – С.128-151; Вишневский А. Г. Время демографических перемен: избр. ст. – М, 2015. – 517 с.; Вишневский А. Г. Мировой демографический взрыв и его проблемы. – М, 1978. – 63 с.; Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. – М, 1998. – 432 с.; Вишневский А. Н. Демографическая модернизация России. 1900–2000 гг. – М, 2006. – 608 с.; Вишневский А. Н. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. – М, 1982. – 287 с.; Вишневский А. Г., Волков А. Г. Воспроизводство населения СССР. Коллективная монография. – М, 1983. – 303 с.; Вишневский А. Г. Демографическая революция. – М, 1976. – 239 с.; Валитова З. Х. Репродуктивное поведение семьи в Казахстане: роль социальных сетей. // Тезисы докладов и выступлений на III Всероссийском социологическом конгрессе 21–24 октября 2008 г. – М, 2008; Есимова А.Б. Стереотипы и

Вследствие этого большое значение имеет социокультурная история того или иного народа. Тем более, что после распада СССР в Казахстане актуализировались первичные социальные статусы человека – этничность, семья, традиции и т. д. Происходит активная реанимация этнокультурных ценностей, поиск которых идет в далеком прошлом.

Поэтому изучение эволюций рождаемости казахского населения в условиях взаимодействия исторически сложившихся социокультурных ценностей с современными социально-экономическими стандартами казахстанского города видится весьма актуальным.

Особенностью Казахстана является этническая дифференциация социокультурного развития. Так, социокультурное прошлое казахстанских русских, способное оказывать заметное влияние на современные демографические процессы, в основном сформировано в городской, урбанисткой среде. Традиционные ценности семьи растворились в реалиях советской истории XX века. Инерция традиционного аграрного прошлого, как массовое явление, почти иссякла и оказывает все меньшее воздействие на показатели рождаемости.

Социокультурное развитие казахов существенно отличается от европейско-славянского варианта. Пример исторического прошлого, способного стать демографической основой суверенного Казахстана, многими видится в

феномены в репродуктивном поведении населения Казахстана // Женское движение в Центральной Азии: от опыта прошлого десятилетия к поиску новых технологий. – Алматы, 2005. – С. 32; Есимова А. Б. Семейно-родственные связи как социальный капитал в реализации репродуктивного поведения // Вестник ПГУ, серия гуманитарная. – Павлодар, 2010. – №2. – С. 8–14; Есимова А. Б. Репродуктивное поведение и социальный капитал этнических групп // Высшая школа Казахстана. – 2008. – № 4. – С. 155–159; Сарсембаева Г. А. Репродуктивное поведение казахского населения Восточно-Казахстанской области в современный период (1999–2009 гг.) (по материалам социологического исследования) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов. – Усть-Каменогорск, 2014. – С. 294–308; Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н. Казахи в контексте демографической истории. Монография. – Нур-Султан, 2020. – 400 с.

традиционной казахской среде. Большая многодетная семья представляется важным атрибутом истинности этноса, символом независимого Казахстана.⁵⁷

Данная точка зрения активно распространяется в СМИ, находит поддержку коренного населения государства. Вследствие этого, репродуктивные установки определенной части казашек, невзирая на городской образ жизни, наличие высшего образования и т. д. лишены индивидуальности, подчинены общественному мнению. И это не только реакция на идеологическое давление современного социума, но и сохранившаяся инерция социокультурного наследия номадного общества.

Важно то, что в социальной организации номадизма определяющую роль играли родоплеменные связи, так как были лучшим способом регламентации кочевого образа жизни. «Родоплеменная структура была единственно возможной при кочевом хозяйстве».⁵⁸ Выжить в этих условиях можно было только при абсолютном слиянии с коллективом, соблюдении всех социокультурных норм.

Данная система существовала длительное время, сохраняя основные компоненты в течение веков. Капиталистических отношений, способных нейтрализовать функции «большой семьи», в казахском социуме не было. В советское время, несмотря на социально-экономические, политические, демографические катаклизмы первой половины XX века, казахская культура не потеряла ключевые параметры. В

⁵⁷ Так, по мнению Н. Назарбаева, высказанному в период его президентства: «Мы должны выработать общенациональные подходы к вопросам демографического и в целом человеческого развития в Казахстане. Необходимо пропагандировать семейные ценности, культивировать образ семьи и брака. Считаю, что нормой преуспевающей семьи должна быть многодетность. Так было испокон веков у всех народов. Богатство человека измерялось наличием детей» // Назарбаев Н. Женщина – основа мира и стабильности. Выступление на V Форуме женщин страны. – Казахстанская правда. 2009 г., 6 марта.

⁵⁸ Марков Г. Е. Кочевники Азии. – М., 1976. – С. 9.

основном потому, что казахи по-прежнему оставались сельскими жителями.⁵⁹

По мнению казахстанского историка Ж.Б. Абылхожина, колхозы, являясь точным прообразом родовой общины, законсервировали родоплеменную структуру: «В качестве наиболее благоприятной среды для консервации и относительной стерильности традиционалистских представлений выступала сельская периферия, то есть сельское социальное пространство, которое исторически являлось очаговым доменом их воспроизводства».⁶⁰

В результате этнической дифференциации системы расселения и структуры занятости, показатели рождаемости, примерно одинаковые у казахов и русских в конце ХХI - начале ХХ вв., стали все более отличаться. Так, по данным переписи населения 1897 г. показатели детности (соотношение количества детей 0-9 лет на 100 женщин 20-49 лет) у православных и единоверцев составляли 144, у магометан – 142.⁶¹ Уже в советское время, согласно данным переписи населения 1926 г., общий коэффициент рождаемости у русских равнялся 43,6 ‰, у казахов – 40,6 ‰.⁶² С началом политики индустриализации и массовой урбанизации европейской части населения показатели рождаемости все более отличаются. Коэффициент детности в 1959 г. у русских составлял 86,0, общий коэффициент рождаемости в 1959–1969 гг. равнялся 19,0‰. Казахи же и во второй половине ХХ века в основном проживали в сельской местности, сохраняя традиционные параметры рождаемости. В

⁵⁹ В 1959 г. 75,6% казахов проживали в сельской местности, в 1970 г. – 73,7%, 1979 г. – 69,1%, 1989 г. – 61,6%. // Источник: Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – С. 7,11.

⁶⁰ Абылхожин Ж.Б. Постсталинский период в истории советского Казахстана: череда обреченных реформ и несостоявшихся деклараций (1953–1991 гг.). – Алматы, 2020. – С. 162.

⁶¹ Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР. Этнодемографический аспект. – М., 1977. – С. 22.

⁶² Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР. Этнодемографический аспект. – М., 1977. – С. 23.

1959 г. коэффициент детности составил у них 190, общий коэффициент рождаемости в 1960-е гг. – 41,2 ‰.⁶³

В 1950-60-е гг. исторически сложившиеся тенденции воспроизводства казахского этноса вышли на качественно новый уровень. Следствием активной социально-экономической поддержки государством сельского населения Казахстана в период освоения целинных земель, резко сократилась смертность, особенно младенческая, многодетные семьи стали обычным явлением в казахской среде.⁶⁴

В то же время миграционный поток казахского населения из села в город не прерывался в течение всей советской истории, но оказать заметного влияния на показатели рождаемости долгое время был не в состоянии. Ситуация меняется в конце 1970-х – 1980-е гг. когда интенсивность процесса существенно возросла. В период между переписями населения 1979 и 1989 гг. численность городского казахского населения в республике увеличилась на 53,3% (с 1634,8 тыс. в 1979 г. до 2506,3 тыс. в 1989 г.), тогда как русского – на 9,0% (с 4426,5 тыс. в 1979 г. до 4823,2 тыс. в 1989 г.).⁶⁵ Удельный вес казахов в росте городского населения составил 56,4%, русских – 25,7%.⁶⁶

Впервые в истории динамику численности городского населения стали определять казахи. В том числе и за счет процессов воспроизводства. Так, если в 1979 г. удельный вес казахов в общем числе рождений в городах равнялся 30,4%, то в 1989 г. – 41,4%.⁶⁷ Удельный вес казахов в естественном приросте

⁶³ Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР. Этнодемографический аспект. – М., 1977. – С. 28.

⁶⁴ Алексеев А. Н., Аубакирова Ж. С. Население Казахстана в 50-80-е годы XX века: демографический взрыв и особенности этносоциальных эволюций // Вестник НГУ, серия: История, Филология. – 2017. – Т.16. – №8. – С. 127–142.

⁶⁵ Рассчитано по: Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – С. 7–9.

⁶⁶ Рассчитано по: Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – С. 7–9.

⁶⁷ Демографический ежегодник СССР. 1990. – М., 1990. – С. 182–183.

городского населения в 1989 г. составил 55,3%, тогда как в 1979 г. – 38,4%.⁶⁸

Данные показатели во многом являются следствием перемещения в города большого количества казахского населения молодого возраста. Повлиял ли новый, городской, статус на процессы рождаемости казахов?

В таблице 2.8 представлены сведения об общих коэффициентах рождаемости, смертности, естественного прироста казахского городского населения и городского населения без учета казахов.

Таблица 2.8 Общие коэффициенты рождаемости (ОКР), смертности (ОКС), естественного прироста (ЕП) городского населения в 1979–1989 гг.: казахи и городское население без учета казахов. (на 1000 населения)

10

Коэффициенты	1979		1989	
	казахское население	без учета казахского населения	казахское население	без учета казахского населения
ОКР	32,2	20,7	32,0	17,6
ОКС	6,4	9,1	5,5	9,3
ЕП	25,8	11,6	26,5	8,3

Рассчитано по: Демографический ежегодник СССР. 1990. – М., 1990.– С.182–183.

Необходимо учитывать, что данные, основанные на общих коэффициентах рождаемости и смертности не вполне адекватно отражают суть проблемы. У казахов сложилась гораздо более молодая, чем у европейской части населения, возрастно-половая структура, дающая повышенные показатели воспроизводства. Тем не менее, некоторые закономерности видны довольно четко.

Так, общий коэффициент рождаемости у казахов в 1,8 раза выше, чем у городского населения без учета казахов, общий коэффициент смертности в 1,7 раза ниже, естественный прирост в 3,2 раза выше (таблица 2.8). При этом данные по городским

⁶⁸ Демографический ежегодник СССР. 1990. – М., 1990. – С. 182–183.

казахам в 1979 г. и 1989 г. отличаются незначительно, то есть город не оказал существенного влияния на воспроизводство в течение десяти лет. И в 1979 г., и в 1989 г. в городах у казахов преобладает традиционный тип воспроизводства. Во всяком случае, разницы в данных городского и сельского населения фактически нет (таблица 2.9).

Поколение с «городскими» показателями воспроизводства не успело сформироваться. Традиционная социокультурная линия к концу советского периода истории не была прервана европеизированными городскими стандартами. В городах по-прежнему большое значение имеют расширенные семейные связи.

Важно и то, что у кочевников, в отличие от оседлых народов Центральной Азии, родственные связи поддерживались и распространялись на огромные расстояния. Большие казахские семьи могли быть расселены как в селах, так и в городах и обеспечивать взаимную социальную поддержку через брачные отношения родственников.⁶⁹ «Кровнородственные связи основаны на взаимоотношениях нескольких больших многопоколенных семей. Они формируют гибкую и сложную систему взаимоотношений, напоминающие шупальца осьминога, раскиданную по разным областям Казахстана».⁷⁰ Понятие «микросреда» для казахов включает в себя не только место проживания. Влияние на репродуктивные установки могут оказывать и сельские родственники, живущие в других регионах. Поэтому факт проживания в городе не означает обязательного снижения рождаемости.

⁶⁹ Социальный портрет современного казахстанского общества. Сб. статей. – Астана – Алматы, 2015. – С. 11–12.

⁷⁰ Шакеева Б. Казахское село на современном этапе: эволюция социальных связей. – Социальный портрет современного казахстанского общества. Сб. статей. – Астана – Алматы, 2015. – С. 172.

Таблица 2.9 Общие коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста казахов в городских и сельских поселениях в 1979–1989 гг. (на 1000 населения)

Коэффициенты	1979			1989		
	все население	в том числе		все население	в том числе	
		городское население	сельское население		городское население	сельское население
ОКР	30,3	32,2	29,5	31,1	32,0	30,6
ОКС	6,6	6,4	6,7	6,3	5,5	6,7
ЕП	23,7	25,8	22,8	24,8	26,5	23,9

Рассчитано по: Демографический ежегодник СССР. 1990. – М., 1990. – С. 184, 186–188.

Таким образом, прошлого, кардинально разрушавшего традиционные ценности семьи, у казахов не было. В суверенный период они вступили на прежней социокультурной основе. И эта основа продолжает оказывать влияние на показатели рождаемости, в том числе и в городах.

Данные таблицы 2.10 представлены в хронологическом диапазоне 2010–2021 гг. Выбор начальной даты объясняется тем, что, по мнению авторов, с этого времени демографическая система Казахстана явственно функционирует на основе показателей казахского этноса. Во всяком случае, в 2010 г. казахи на 72,5% обеспечивали число рождений, естественный прирост населения – на 93,3%.⁷¹

Как видно из данных таблицы 2.10, возрастные коэффициенты рождаемости в 2010 г. были довольно высоки во всех возрастных группах. В 2021 г., в сравнении с 2010 г. они еще более увеличились. Коэффициент суммарной рождаемости вырос на 27,2% и составил в 2021 г. – 3,32%. При этом в городских поселениях динамика роста была выше, чем в сельских (32,2% против 25,0%).

⁷¹ Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. А. Смаилова – Астана, 2012. – С. 116.

Таблица 2.10 Возрастные коэффициенты рождаемости городского и сельского населения Казахстана в 2010–2021 гг. (на 1000 населения)

возраст женщин	2010			2021		
	все насе- лие	в том числе		все населени е	в том числе	
		город ское	сельс кое		город ское	сельс кое
15-49	79,9	72,5	89,9	98,1	93,0	106,4
15-19	28,3	25,8	31,1	23,8	19,9	28,2
20-24	146,7	123,0	182,8	180,3	165,7	201,3
25-29	155,6	144,2	172,0	201,5	191,3	219,4
30-34	111,4	102,2	124,3	142,9	127,8	176,1
35-39	62,5	56,7	70,7	90,5	86,0	98,5
40-44	16,1	14,3	18,7	24,5	23,6	26,2
45-49	0,8	0,7	0,9	1,4	1,6	1,0
СКР	2,61	2,33	3,00	3,32	3,08	3,75

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2017. – С. 175–180; Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2022. – С. 115–120.

Во многом рост коэффициента суммарной рождаемости зависит от увеличения рождаемости в старших возрастных группах (30 лет и старше), что можно объяснить продолжением действия эффекта отложенных рождений, инерцией традиционного «советского наследия», эволюциями возрастно-половой структуры. Но коэффициенты рождаемости активно растут и в молодых возрастных группах, представительницы которых появились на свет уже в постсоветский период. И в городах процесс выражен гораздо более явно. Республика Казахстан переживает период освоения города сельским казахским населением, переносящим на новое место жительства традиционные демографические установки. Демографические параметры, сложившиеся у представителей второго-третьего и более городского поколения, растворяются в социокультурном наследии традиционного общества.

Таким образом, демографические установки современного Казахстана формируются под действием часто противоположных тенденций социально-экономического, социокультурного развития. С целью изучения степени влияния

обозначенных тенденций на процессы рождаемости, в период 2021–2023 гг. авторами было проведено социологическое исследование репродуктивных установок городского казахского населения (городских казашек в возрасте 19–49 лет). Одним из инструментов этого исследования были глубинные интервью, в ходе которых выявлено что, с одной стороны, городской образ жизни, рост высшего образования, закрепление казахов в социально-экономической структуре города усиливают влияние фактора социально-экономической детерминации рождаемости. Увеличивается число женщин, все более отдаляющихся от прежних воззрений, планирующих рождение одного-двух детей: «для меня важно качество жизни, а не количество детей», «не больше двоих детей», «думаю двоих достаточно». При этом отношение к многодетности, в целом, отрицательное: «рожают, чтобы получить что-то от государства», «они бесят, никто же не заставлял их рожать». Данный тип отличает более поздний возраст вступления в брак и материнства, процессы нуклеаризации семьи, серьезное отношение к планированию детей. Так, в ответах на вопросы, касающиеся рождения детей, встречаются следующие варианты: «проходили и сдавали анализы за полгода», «муж бросил курить», «отказались от алкоголя», «витамины пила». У женщин, относящихся к современному типу репродуктивного поведения, выявляются высокие требования, как к материнству, так и к качеству образования и развития детей. При этом образование (особенно, дополнительное, платное), воспитание и развитие детей осуществляется за счет ресурса семьи, самих родителей. Характерным является практическое отсутствие влияния родственников, традиций, религии на репродуктивные установки.

С другой стороны, перманентная урбанизация и присутствие в городах большого числа горожан в первом поколении сохраняют актуальность традиционных ценностей и на новом месте жительства.

Как показывают данные социологического исследования «Репродуктивные установки городских казашек» (2021-2023)⁷², значение «большой семьи» по-прежнему велико: «родственники хорошо помогали и помогают с обеих сторон», «все проблемы решаем вместе с родней», «отдали ребенка в годовалом возрасте бабушке с дедушкой», «родственники помогают с ребенком посидеть» и т.д. Заметна эмоционально-положительная оценка многодетности: «я восхищаюсь», «я уважаю», «я мечтаю (стать многодетной мамой – авт.)» и пр. Респонденты часто используют обороты речи: «Бог даст», «Бог захочет», «мы – казахи», «у нас, у казахов, так принято» и т.д. Большая роль в обеспечении и социализации детей отводится государству. В ответах часто звучат мнения: «государство должно», «государство обязано», «это – долг страны» и т. д. Многодетность остается распространенным явлением в городской среде. И если в этой среде, по мнению Ш. Кадырова, она утрачивает свое значение как функции, «она сохраняется в виде этнического стереотипа самосознания личности. Предписания, детерминировавшие многодетность в прошлом, могут потерять первоначальный вид. Могут принимать иррациональное значение».⁷³

В то же время все более явно проявляет себя и тенденция планирования женщинами средне- и многодетной семьи. Это сознательное, рациональное решение, принятое на основе анализа своего социально-экономического положения: «если у тебя дети, ты должна обо всем думать, слепой героизм не нужен», «важно, чтобы семья могла обеспечить детей», «у детей должно быть детское счастье, всё в достатке», «я – за демографию, но и за осознанность людей». Для женщин, планирующих многодетность, важно наличие необходимых условий и возможностей у семьи – финансовой стабильности, жилья и пр. Большинство женщин этой группы имеет высшее образование,

⁷² Данное социологическое исследование проведено авторами монографии в рамках грантового научного проекта AP09260600, профинансированного КН МНВО РК.

⁷³ Кадыров Ш. В защиту традиций // СССР: демографический диагноз / Сост. В.И. Мукомель. – М., 1990. – С. 547–548.

высокий социальный статус. Решение о рождении детей принимается в рамках нуклеарной семьи. «Большая семья» воспринимается лишь как вариант общения, взаимопомощи.

Таким образом, в Казахстане присутствует социокультурное многообразие, сконцентрированное в представителях одного этноса. Имеется масса репродуктивных вариантов, претерпевающих постоянную эволюцию. Во многом эти варианты являются следствием урбанизации. Миграционный поток из села в город все еще оказывает серьезное влияние на процессы рождаемости. Но в перспективе демографический потенциал села иссякнет, и город начнет продуцировать собственную социокультурную динамику, казахская культура будет воспроизводиться на городской основе. И ее более активное взаимодействие с социально-экономическими факторами способно сформировать новый вариант демографического поведения казахов.

3. ПРОЦЕССЫ РОЖДАЕМОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

На репродуктивное поведение населения существенное влияние оказывают социальные характеристики, такие, как образование и занятость. Наибольшая обусловленность репродуктивных установок и планов от уровня образованности, степени и вида занятости прослеживается у городских жителей. Современный период развития Казахстана характеризуется структурными качественными и количественными изменениями в области образования и занятости. Данные преобразования, так или иначе, сказываются на трансформациях в прокреационном поведении жителей страны.

Факторами, влияющими на процессы воспроизводства, также являются возрастная структура населения и особенности его расселения. Движение внутри возрастной пирамиды: значительный рост числа детей, который происходит одновременно с процессами старения населения, а также сокращение численности репродуктивных когорт (особенно молодых), в перспективе скажется на показателях рождаемости, может внести коррективы в репродуктивные установки и планы на рождение детей. Современные миграционные тренды – мощная урбанизация и заполнение городского пространства бывшими сельскими жителями, способствует переносу традиционных прокреационных норм в новые условия, что, в свою очередь, обуславливает рост рождаемости в городах.

Динамика показателей рождаемости, так же, как и трансформационные процессы в репродуктивном поведении, происходят неравнозначно в регионах Казахстана, что актуализировало изучение всех социально-демографических характеристик в региональном разрезе. В связи с вышесказанным важен анализ трансформационных процессов в области образования и занятости населения, изменениях в его возрастной структуре и расселении. Вследствие того, что все

демографические процессы в современный период определяются титульным этносом, основное внимание было уделено вышеуказанным характеристикам у казахов

В связи с тем, что трансформационные процессы в репродуктивном поведении и в показателях рождаемости казахского населения республики наиболее явно прослеживаются с 2010 г., хронологические рамки охватывают период 2010-2020 гг.

3.1 Система образования

С начала приобретения независимости для Казахстана приоритетным является повышение качества образования. В Казахстане создается система образования, ориентированная на рыночную модель экономики в контексте интеграции в мировое образовательное пространство. Развитие системы образования, приближение ее к современным стандартам рассматривается как один из важнейших долгосрочных приоритетов развития страны.

В связи с недостаточной представленностью статистического материала по основным индикаторам и структурным компонентам системы образования, в работе приведены и проанализированы данные с 2015 г. по 2020 г.

Дошкольное воспитание и обучение

Период 1990-х – начало 2000-х годов характеризуется значительным сокращением численности детских дошкольных организаций (более чем в 8 раз). Данное явление было связано с уменьшением объемов бюджетного финансирования, передачей дошкольных учреждений с баланса предприятий в ведение местных органов власти, повышением стоимости образовательных услуг.

Наибольшую нехватку в дошкольных организациях в указанное время испытывали города Астана и Алматы, где на 100 мест приходилось 153,1 и 112,8 ребенка соответственно. Обеспеченность местами детей в дошкольных заведениях

отмечалось только по трем областям – Акмолинской, Кызылординской и Северо-Казахстанской.⁷⁴

Особо тяжелая ситуация по охвату детей дошкольным воспитанием сложилась в сельской местности. Так, в анализируемый период численность детсадов в селах республики уменьшается в 12,3 раза, в городах – в 4,2 раза, численность детей в них в 13,6 и 3,6 раза соответственно. Рассматриваемое явление, негативно отражаясь на всей системе непрерывного образования, актуализировало проблему восстановления и развития предшкольной подготовки детей, укрепления материально-технического и кадрового потенциала дошкольных организаций образования, а также расширения сети дошкольных организаций в Казахстане.

Постепенно проблема решалась. В 2015–2020 гг. число дошкольных учреждений увеличилось более чем в два раза. В контексте сказанного обращает на себя внимание факт значительного роста численности указанных организаций в Алматинской области – более чем в 10 раз. Существенный рост отмечается в Южно-Казахстанской, Мангистауской, Кызылординской, Атырауской и Актюбинской областях, в гг. Алматы и Астана. Лишь в Костанайской и Северо-Казахстанской областях произошло незначительное сокращение численности учреждений дошкольного воспитания. В городах всех без исключения областей число подобных организаций увеличивается. Динамика исследуемого показателя в городах в целом выше по сравнению с селами. Это свидетельствует о росте численности детей дошкольного возраста в большинстве своем в городах страны. Значительное увеличение дошкольных организаций в западном и южном регионах и в городах страны говорит о росте рождаемости казахов и продолжающихся процессах урбанизации. Сокращение числа детсадов в селах северного региона свидетельствует об эмиграции европейского населения (таблица 3.1). Динамика численности детей в

⁷⁴ Женщины и мужчины Казахстана. Статистический сборник. – Астана, 2008. – С. 53–54.

дошкольных организациях по областям в период 2010–2020 гг. претерпевает аналогичные изменения (таблица 3.2).

Таблица 3.1 Число дошкольных организаций по областям в период 2015–2020 гг.

области	2015			2020			2020 к 2015 г. в %		
	все-го	гор-од	се-ло	все-го	гор-од	се-ло	все-го	гор-од	се-ло
Казахстан	4781	1499	3282	10650	4322	6328	122	188	92,8
Акмолинская	321	57	264	601	119	482	87,2	108,8	82,6
Актюбинская	219	72	147	546	230	316	149,3	219,4	115,0
Алматинская	102	42	60	1201	229	972	1077,5	445,2	1520,0
Атырауская	112	38	74	331	129	202	195,5	239,5	173,0
ЗКО	425	71	354	515	155	360	21,2	118,3	1,7
Жамбылская	275	72	203	547	180	367	98,9	150,0	80,8
Карагандинская	444	194	250	533	265	268	20,0	36,6	7,2
Костанайская	597	99	498	579	158	421	-3,0	59,6	-15,5
Кызылординская	217	66	151	665	240	425	206,4	263,6	181,4
Мангистауская	73	37	36	311	135	176	326,0	264,9	388,9
Павлодарская	364	110	254	376	118	258	3,3	7,3	1,6
СКО	535	52	483	483	69	414	-9,7	32,7	-14,3
ЮКО	333	188	145	1937	833	1104	481,7	343,1	661,4
ВКО	492	129	363	792	229	563	61,0	77,5	55,1
г. Астана	94	94	-	408	408	-	334,0	334,0	-
г. Алматы	178	178	-	825	825	-	363,5	363,5	-

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2020. – С. 14–15; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2021.– С. 8–9.

Таблица 3.2 Численность детей в дошкольных организациях по областям в период 2015–2020 гг., человек

области	2015	2020	2020 к 2015 г. в %
Казахстан	390 791	885 033	126,5
Акмолинская	17 555	32 957	87,7
Актюбинская	24 338	42 926	76,4
Алматинская	14 117	91 523	548,3
Атырауская	16 098	34 004	111,2
Западно-Казахстанская	21 818	30 463	39,6
Жамбылская	24 700	56 560	129,0
Карагандинская	39 148	48 234	23,2
Костанайская	27 105	31 228	15,2
Кызылординская	15 444	44 231	186,4
Мангистауская	14 773	37 254	152,2
Павлодарская	31 479	33 456	6,3
Северо-Казахстанская	17 503	18 373	5,0
Южно-Казахстанская	38 172	210 805	452,3
Восточно-Казахстанская	32 629	56 978	74,6
г. Астана	18 973	50 933	168,4
г. Алматы	36 939	65 108	76,3

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2020. – С. 23; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 8–9.

В сравнение с 2015 г. валовый коэффициент охвата детей дошкольным воспитанием и обучением (в процентах от численности детей в возрасте 1–6 (7) лет) увеличился на 10,7%. Наибольший рост отмечен в Южно-Казахстанской, Алматинской и Жамбылской областях. В ряде областей – Актюбинской, Костанайской, Карагандинской, Атырауской и Мангистауской, а также в столице страны, произошло сокращение данного коэффициента. Наибольшие показатели по охвату детей системой дошкольного воспитания наблюдается в четырех областях северного региона: Акмолинской (65,1%),

Костанайской (63,0%), Павлодарской (60,6%) и Северо-Казахстанской (60,4%), а также в Восточно-Казахстанской области (61,9%) (таблица 3.4).

Таблица 3.3 Валовый коэффициент охвата детей дошкольным воспитанием и обучением в период 2015–2020 гг. (%)

категории охвата	2015	2020	2020 к 2015 г. в %
дети в возрасте 1–6 (7) лет, всего	46,8	51,8	10,7
городская местность	45,8	50,3	9,8
сельская местность	48,0	54,0	12,5

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 154; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 144.

Таблица 3.4 Валовый коэффициент охвата детей дошкольным воспитанием и обучением в возрасте от 1–6 (7) лет по областям в период 2015–2020 гг. (%)

Области	2015	2020	2020 к 2015 г. в %
Казахстан	46,8	51,8	10,7
Акмолинская	61,5	65,1	5,8
Актюбинская	59,5	50,7	-14,8
Алматинская	32,6	45,7	40,2
Атырауская	50,7	48,9	-3,5
Западно-Казахстанская	50,5	54,3	7,5
Жамбылская	38,1	48,8	28,1
Карагандинская	48,7	48,6	-0,2
Костанайская	65,9	63,0	-4,4
Кызылординская	49,1	53,2	8,3
Мангистауская	45,6	45,2	-0,9
Павлодарская	57,7	60,6	5,0
Северо-Казахстанская	59,6	60,4	1,3
Южно-Казахстанская	44,6	112,5	152,2
Восточно-Казахстанская	58,5	61,9	5,8

Продолжение таблицы 3.4

г. Астана	46,5	39,1	-15,9
г. Алматы	37,0	43,5	17,6

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2020. – С. 154; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2021.– С. 144.

В 2015 г. на 100 мест в дошкольных организациях приходилось 105 человек в возрасте от 1 до 6 (7) лет. В 2020 г. – 89,6 человек (таблица 3.5). Указанные эволюции являются следствием улучшения ситуации в системе дошкольного воспитания и, как следствие, увеличения числа учреждений, относящихся к ней: детских (государственных и частных), детских мини-центров и пр. Наилучшие показатели в контексте сказанного отмечаются в Северо-Казахстанской области, где данный показатель равнялся 78,6, Акмолинской – 79,6, Кызылординской – 81,2, Костанайской – 83,5, а также в г. Алматы – 83,0. В Южно-Казахстанской области на 100 мест в дошкольных организациях приходится 179,6 человек. Это единственная область республики, где, согласно данным статистики, наблюдается нехватка мест в детских (таблица 3.5, рисунок 3.1).

Таблица 3.5 Обеспеченность детей местами в дошкольных организациях по областям в период 2015–2020 гг. (на 100 мест приходится детей)

Области	2015	2020	2020 к 2015 г. в %
Казахстан	105,0	89,6	-14,7
Акмолинская	97,4	79,6	-18,3
Актюбинская	112,9	97,0	-14,1
Алматинская	99,1	94,0	-5,1
Атырауская	120,6	92,2	-23,5
Западно- Казахстанская	104,8	88,7	-15,4
Жамбылская	106,5	93,6	-12,1

Продолжение таблицы 3.5

Карагандинская	106,7	86,8	-18,8
Костанайская	100,3	83,5	-16,7
Кызылординская	97,3	81,2	-16,5
Мангистауская	101,9	90,8	-11,0
Павлодарская	109,3	94,7	-13,3
Северо-Казахстанская	97,8	78,6	-19,6
Южно-Казахстанская	200,0	179,6	-10,2
Восточно-Казахстанская	106,0	89,1	-15,9
г. Астана	112,9	91,8	-18,7
г. Алматы	108,8	83,0	-23,7

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2020. – С. 21; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 15-16.

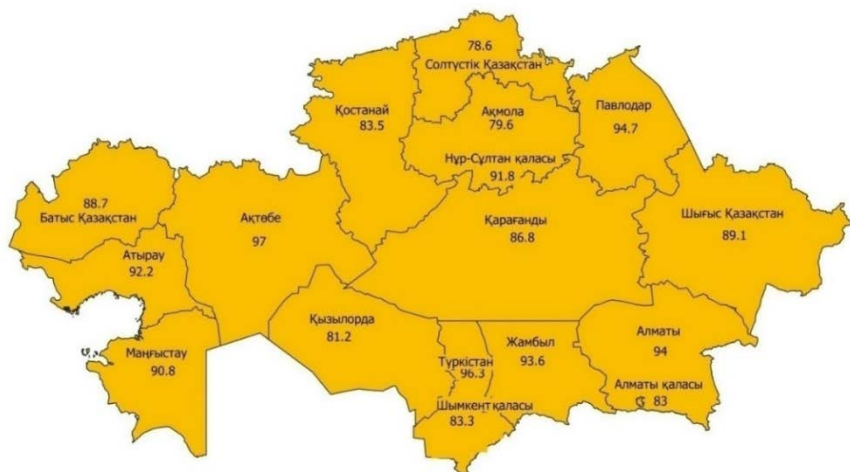

Рисунок 3.1 Обеспеченность детей местами в дошкольных организациях по областям в 2020 г. (на 100 мест приходится детей)

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 21; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 16.

За анализируемые пять лет численность представителей титульного этноса в дошкольных учреждениях выросла на 137,4 тыс. человек (на 24,1%), численность русских сократилась на 25,2 тыс. человек (на 21,2%), у других этносов произошло увеличение численности на 14,1 тыс. человек (на 20,0%). В 2020 г. из всех детей, находящихся в дошкольных организациях, 80,0% приходилось на казахов, 10,5% составили русские и 9,5% – представители других этносов.

Таблица 3.6 Национальный состав детей в дошкольных организациях в период 2015–2020 гг., тысяч человек

этносы	2015		2020		2020 г. к 2015 г. в %	
	город	село	город	село	город	село
всего детей от 0 до 7 лет	1367,4	1188,5	1613,7	1186,5	18,0	-0,2
в том числе в дошкольных организациях	428,2	330,6	510,2	374,8	19,1	13,4
казахи	307,7	261,9	391,5	315,5	27,2	20,5
русские	85,6	33,1	71,6	21,9	-16,4	-33,8
другие	34,9	35,6	47,1	37,4	35,0	5,0

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 30–31; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2021.– С. 25–26.

Динамика удельного веса в этническом разрезе в период с 2015 г. по 2020 г. претерпела следующие изменения: доля казахов выросла на 6,7%, прочих этносов – на 2,2%, удельный вес русских снизился на 33,1% (таблица 3.6). Высокая представленность в структуре дошкольных организаций казахов детерминирует общие изменения численности и удельного веса всего населения представленной категории (рисунок 3.2).

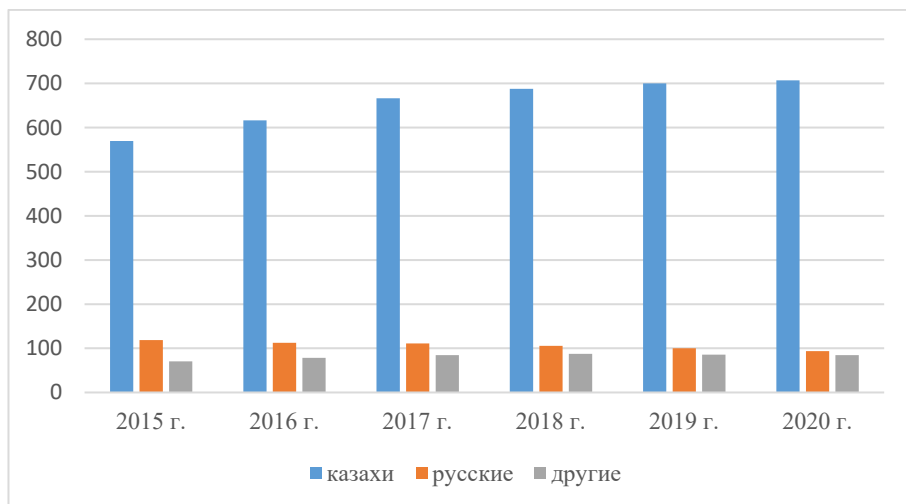

Рисунок 3.2. Национальный состав детей в дошкольных организациях в период 2015–2020 гг. (тыс. человек)

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2020. – С. 30–31; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 25–26.

Итак, из приведенных выше статистических данных можно констатировать, что численность детей в возрасте до семи лет, в том числе, находящихся в дошкольных организациях, в городах выше, чем в сельской местности. Динамические изменения анализируемого показателя в современный период определяют казахи, у которых увеличение численности детей, проживающих в городах, почти на четверть выше данного роста по сравнению с сельской местностью. В определенной мере данный факт свидетельствует об изменениях в процессах рождаемости как в регионах, так и в республике в целом.

Общее среднее образование

Особое место в системе образования занимает среднее образование. За последние годы можно отметить качественные структурные преобразования, произошедшие в системе среднего образования. Так, получают распространение новые формы общего среднего образования: школы с углубленным изучением отдельных предметов (иностранных языков, естественнонаучных и гуманитарных дисциплин), гимназии, лицеи, частные школы. Обновлению подверглось содержание общеобразовательных программ в контексте его качественной перестройки, модернизации, альтернативности, индивидуализации учебного процесса, а также информатизации и компьютеризации.

В целом, 98,5% детей в возрасте от 7 до 10 лет в 2015 г. были охвачены начальным образованием. В 2020 г. данный показатель составил – 99,8%. Наиболее высокий уровень охвата начальным образованием – в Акмолинской (101,5%), Алматинской областях (100,4%) и в г. Алматы (100,0%). Самый низкий – в Жамбылской области – 98,8%.⁷⁵

В 2015–2020 гг. число общеобразовательных школ сократилось на 0,9%. При этом, в городах Казахстана число школ выросло на 10,8%, а в селах, напротив, уменьшилось на 5,1%. Наиболее существенная отрицательная динамика наблюдается в северном регионе страны, где численность школ в целом сократилась на 8,9%. В южном и западном регионах число школ выросло.

⁷⁵ Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова Н. – Нур-Султан, 2021.– С. 144.

Таблица 3.7 Число общеобразовательных школ по типу местности и областям в период 2015–2020 гг. (на начало учебного года, единиц)

Области	2015			2020			2020 к 2015 г. в %		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	горо д	сел о
Казахстан	7511	1965	5546	7440	2178	5262	-0,9	10,8	-5,1
Акмолинская	599	97	502	572	102	470	-4,5	5,2	-6,4
Актюбинская	438	102	336	422	140	282	-3,6	37,2	-16,1
Алматинская	759	107	652	793	112	681	4,5	4,7	4,4
Атырауская	199	63	136	208	80	128	4,5	27,0	-5,9
ЗКО	403	70	333	388	74	314	-3,7	5,7	-5,7
Жамбылская	462	98	364	467	109	358	1,0	11,2	-1,6
Карагандинс кая	558	235	323	535	236	299	-4,1	0,4	-7,4
Костанайская	553	96	457	507	100	407	-8,3	4,1	-10,9
Кызылордин ская	313	73	240	314	78	236	0,3	6,8	-1,7
Мангистауская	149	53	96	163	60	103	9,4	13,2	7,3
Павлодарская	412	94	318	367	94	273	-10,9	-	-14,1
СКО	544	66	478	480	64	416	-11,8	-3,0	-13,0
ЮКО	1053	261	792	1114	313	801	5,8	20,0	1,1
ВКО	703	184	519	677	183	494	-3,7	-0,5	-4,8
г. Астана	99	99	-	133	133	-	34,3	34,3	-
г. Алматы	267	267	-	300	300	-	12,3	12,3	-

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2020. – С. 40–41; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2021.– С. 34.

Здесь можно выделить Мангистаускую, Южно-Казахстанскую, Алматинскую и Атыраускую области, динамика анализируемого показателя в которых составила – 9,4%, 5,8% и 4,5%, соответственно. Самый значительный рост числа средних общеобразовательных учреждений произошел в г. Астана – на 34,3%. В г. Алматы он составил –12,3%. Как было уже сказано, в городах страны число школ растет, за исключением Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областей. Практически во всех селах республики численность школ сокращается, за

исключением Мангистауской, Алматинской и Южно-Казахстанской областей (таблица 3.7).

Численность обучающихся с 2015 г. по 2020 г. увеличилась на 24,3%. Однако динамика роста численности учащихся в городах более чем в два раза выше в сравнении с сельской местностью. В регионах сосредоточения казахского этноса (южный и западный) можно наблюдать наибольший рост числа детей в общеобразовательных школах, особенно в городах. В контексте сказанного выделяются Мангистауская, Алматинская, Атырауская и Актыбинская области, где увеличение составило – 38,7%, 29,9%, 29,7% и 27,7% соответственно. При этом, в Актыбинской области отмечен самый высокий показатель роста численности учащихся в городах – 59,8%, при отрицательной динамике ее в селах (-15,8%). В Атырауской и Кызылординской областях число городских школьников увеличилось более чем на пятьдесят процентов. Существенные изменения численности обучающихся произошли в гг. Астана и Алматы – рост на 60,8% и 33,4%. Как отмечалось выше, в селах увеличение численности учащихся незначительно, более того в Актыбинской, Северо-Казахстанской, Костанайской и Восточно-Казахстанской областях отмечается сокращение численности обучающихся (таблица 3.8).

Таблица 3.8 Численность учащихся в общеобразовательных школах по типу местности и областям в период 2015–2020 гг. (на начало учебного года, тыс. человек)

Области	2015			2020			2020 к 2015 г. в %		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село
Казахстан	2799,6	1481,7	1317,9	3481,3	1965,1	1516,2	24,3	32,6	15,0
Акмолинская	112,4	49,9	62,5	132,3	60,8	71,5	17,7	21,8	14,4
Актыбинская	126,4	72,7	53,6	161,4	116,2	45,1	27,7	59,8	-15,8
Алматинская	335,5	82,0	253,5	435,7	102,8	332,9	29,9	25,4	31,3
Атырауская	105,4	50,5	54,8	136,7	77,8	58,9	29,7	54,0	7,5
ЗКО	93,4	46,5	46,9	112,6	63,8	48,8	20,5	37,2	4,0
Жамбылская	202,2	80,3	121,9	242,3	101,9	140,4	19,8	26,9	15,2

Продолжение таблицы 3.8

Карагандинская	183,1	139,2	43,9	209,0	164,2	44,8	14,1	17,9	2,0
Костанайская	103,1	52,3	50,7	111,9	62,7	49,1	8,5	19,9	-3,1
Кызылординская	138,8	51,7	87,0	171,5	77,7	93,8	23,5	50,3	7,8
Мангистауская	115,4	49,4	66,0	160,1	68,7	91,4	38,7	39,1	38,5
Павлодарская	95,4	63,9	31,5	113,5	78,6	34,9	19,0	23,0	10,8
СКО	72,2	29,0	43,2	74,8	33,4	41,3	3,6	15,2	-4,4
ЮКО	592,2	267,5	324,7	727,9	342,1	385,8	22,9	27,9	18,8
ВКО	179,2	101,7	77,4	198,0	120,8	77,2	10,5	18,8	-0,2
г. Астана	121,2	121,2	-	194,9	194,9	-	60,8	60,8	-
г. Алматы	223,7	223,7	-	298,5	298,5	-	33,4	33,4	-

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 50–51; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С. 43.

Для системы общего среднего образования Казахстана в целом характерным является сокращение школ при обратной динамике численности учащихся. Такое расхождение возникло вследствие сокращения численности школьников в селах северного и восточного Казахстана и, как следствие, уменьшения числа сельских, в большинстве случаев малокомплектных школ в данных регионах. В южном и западном регионах, как было отмечено выше, численность учащихся и школ выросла. Более того, увеличивается она в городах страны практически повсеместно, что является свидетельством продолжающейся урбанизации казахов.

За пять лет численность казахов-учащихся увеличилась на 29,8%. Наибольший рост численности наблюдается в гг. Нур-Султан и Алматы, а также в областях южного и западного Казахстана. 47,1% обучающихся казахской национальности в 2020 г. сконцентрировано в южном регионе. Наименьшая доля приходится на восточный регион – 5,3%. Перераспределение удельного веса в структуре школьников-казахов происходит за

счет увеличения его в гг. Нур-Султан и Алматы и сокращения в регионах страны, за некоторым исключением.

Численность учащихся русской национальности сократилось на 15,2%. Существенное уменьшение численности произошло в северном регионе - в среднем на 23,7%. Менее всего численность сократилась в гг. Нур-Султан и Алматы. Наибольшее число обучающихся русской национальности в 2020 г. приходится на северный регион (в целом 28,9%), наименьшее – на западный (8,7%). Аналогично казахам, перераспределение удельного веса в структуре обучающихся-русских происходит за счет увеличения его в гг. Нур-Султан и Алматы и сокращения в регионах страны, за некоторым исключением.

У прочих этносов численность школьников выросла на 10,6%. Обращает на себя внимание факт роста численности учащихся средних школ у прочих этносов на юге страны (за исключением Кызылординской области).

В 2015 г. 72,8% в структуре всех обучающихся республики приходилось на казахов, 13,3% – на русских и 13,9% – на прочие этносы. В 2020 г. казахи составили 78,0%, русские – 9,3%, другие этносы – 12,7%. Исходя из приведенных выше статистических данных по этносам страны в период 2015-2020 гг., можно констатировать сокращение численности и доли у обучающихся русской национальности вследствие продолжающейся их эмиграции. У казахов и прочих этносов численность, напротив, увеличивается.

Таблица 3.9 Национальный состав учащихся в общеобразовательных школах по областям в период 2015–2020 гг. (на начало учебного года, тыс. человек)

области	казахи					Русские					Другие				
	2015		2020		2020 к 2015 в %	2015		2020		2020 к 2015 в %	2015		2020		2020 к 2015 в %
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
Казахстан	2039,4	100	2647,8	100	29,8	371,1	100	314,6	100	-15,2	389,0	100	430,5	100	10,6
Акмолинская	66,6	3,3	84,4	3,2	26,7	28,9	7,8	20,1	6,4	-30,4	16,9	4,3	16,8	3,9	-0,6
Актюбинская	109,4	5,4	143,7	5,4	31,3	9,0	2,4	7,3	2,3	18,9	7,9	2,0	7,5	1,7	-5,0
Алматинская	250,9	12,3	339,4	12,8	35,3	31,7	8,5	26,3	8,4	-17,0	53,0	13,6	61,2	14,2	15,5
Атырауская	98,2	4,8	129,1	4,9	31,5	4,4	1,2	3,8	1,2	-13,6	2,8	0,7	2,7	0,6	-3,6
ЗКО	75,3	3,7	93,5	3,5	24,2	14,0	3,8	13,1	4,2	-6,4	4,1	1,0	4,0	0,9	-2,4
Жамбылская	155,5	7,6	191,4	7,2	23,1	12,3	3,3	9,6	3,1	-22,0	34,3	8,8	37,9	8,8	10,5

Продолжение таблицы 3.9

Карагандинская	110,3	5,4	134,2	5,1	21,7	50,0	13,5	42,3	13,4	-15,4	22,8	5,9	17,1	4,0	-25,0
Костанайская	50,2	2,4	57,5	2,2	14,5	33,6	9,1	21,8	6,9	-35,1	19,2	4,9	18,8	4,4	-2,1
Кызылординская	134,1	6,6	167,1	6,3	24,6	1,7	0,5	1,4	0,4	-17,6	2,9	0,7	2,7	0,6	-6,9
Мангистауская	107,1	5,2	152,0	5,7	41,9	4,1	1,1	3,3	1,0	-19,5	4,1	1,0	3,8	0,9	-7,3
Павлодарская	56,3	2,8	72,0	2,7	27,9	26,9	7,2	22,7	7,2	-15,6	12,1	3,2	12,1	2,8	-
СКО	30,5	1,5	32,5	1,2	6,6	30,7	8,3	26,5	8,4	13,7	11,0	2,8	10,4	2,4	-5,4
ЮКО	439,9	21,6	550,7	20,8	25,2	15,2	4,1	13,6	4,3	-10,5	137,1	35,3	161,3	37,5	17,6
ВКО	123,7	6,1	141,5	5,3	14,4	47,8	12,9	42,6	13,5	-10,9	7,6	2,0	5,9	1,4	-22,3
г. Астана	96,1	4,7	163,6	6,2	70,2	14,1	3,8	14,5	4,6	-2,8	10,9	2,9	13,2	3,1	21,1
г. Алматы	135,3	6,6	195,2	7,5	44,3	46,7	12,5	45,7	14,7	-2,1	42,3	10,9	55,1	12,8	30,3

Источник: Образование в Республике Казахстан. Ст. сборник / Под ред. Н. Айдапкелова. - Нур-Султан, 2020. – 167. – С. 64; Образование в Республике Казахстан / Ст. сборник / Под ред. Н. Айдапкелова. - Нур-Султан, 2021. – 167. – С.55-56

Рисунок 3.3 Численность учащихся общеобразовательных школ по языкам обучения в 2020–2021 учебном году (%)

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2020. – С. 65–66; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 62.

43,7% учащихся в 2020 г. обучалось на казахском языке, 11,8% - на русском и 44,5% получало образование на других и/или смешанных языках (рисунок 3.3). В сравнении с 2016–2017 учебным годом в 2020–2021 году хоть и незначительно, но все же увеличивается удельный вес обучающихся на смешанных языках на 2,3%.

Ситуация в системе образования по языку обучения следующая. Несмотря на упомянутый выше рост численности школьников-казахов почти на 30% и существенное удельное их большинство, доля учеников, получающих образование на казахском языке практически, не изменилась. Сопоставление данных по удельному весу – 76,1% в структуре обучающихся страны приходится на казахов и 43,7% на получающих образование на казахском языке, показывает, что часть школьников-казахов предпочитает русский язык обучения. Более того, таких учеников становится больше. Сказанное является еще

одним подтверждением продолжающейся активной урбанизации казахов. Во многих городах Казахстана русский язык остается популярным как на уровне бытового общения, так и в профессионально-образовательной среде. Рост числа детей-казахов, получающих среднее образование на русском языке, обусловлен попытками адаптации сельских жителей к новым условиям и стремлением интеграции их в новое городское пространство.

Отрицательная динамика валового коэффициента охвата средним образованием в период 2015–2020 гг. отмечается в некоторых областях западного, северного и восточного регионов страны, а также в городах Астана и Алматы.

Таблица 3.10 Валовый коэффициент охвата средним образованием по областям в период 2015–2020 гг. (%)

Области	2015	2020	2020 к 2015 г. в %
Казахстан	103,8	105,4	1,5
Акмолинская	104,5	110,7	5,9
Актюбинская	106,8	105,6	-1,1
Алматинская	102,8	108,5	5,5
Атырауская	106,5	105,4	-1,0
Западно-Казахстанская	107,2	105,5	-1,6
Жамбылская	99,7	99,7	-
Карагандинская	95,8	99,7	4,1
Костанайская	96,3	95,0	-1,3
Кызылординская	99,6	100,1	0,5
Мангистауская	104,0	109,3	5,1
Павлодарская	99,6	102,8	3,2
Северо-Казахстанская	97,1	93,4	-3,8
Южно-Казахстанская	102,0	211,9	107,7
Восточно-Казахстанская	99,9	97,4	-2,5
г. Астана	120,2	114,2	-4,9
г. Алматы	124,8	124,0	-0,6

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 156; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 144.

Положительная динамика данных по вводу в эксплуатацию объектов образования обеспечивалась строительством новых школ в городах страны (особенно в западном и южном регионах, а также в столице). Как было указано выше, число общеобразовательных школ с 2015 г. по 2020 г. сократилось на 0,9%.

Таблица 3.11 Ввод в эксплуатацию объектов образования в период 2011–2020 гг.

Годы	дошкольные учреждения, мест	общеобразовательные школы, ученических мест
2011	17 872	25 393
2012	16 020	50 485
2013	14 204	46 802
2014	17 559	52 591
2015	19 120	52 414
2016	13 802	34 873
2017	7 739	52 291
2018	12 812	51 619
2019	8 431	33 358
2020	4 947	35 728

Источник: Казахстан в 2020 году. Статистический ежегодник/под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С. 28–29.

Как видно из таблицы 3.11, в 2011 г. в эксплуатацию было введено школ на 25 393 ученических мест, в 2020 г. данный показатель составил – 35 728, то есть увеличился на 40,7%. В численности мест в дошкольных организациях наблюдается обратная динамика – сокращение на 72,3%.

Итак, в анализируемый период происходит рост численности детей, получающих среднее образование, который в большей степени затронул города Казахстана. Данные эволюции определяют казахи. Свидетельством тому является как общая положительная динамика численности учащихся-казахов, так и наибольший рост числа детей в городских общеобразовательных школах в регионах сосредоточения казахского этноса (южный и западный).

Высшее образование

Сокращение учреждений системы технического и профессионального послесреднего образования (ТиПО) на 5,5% и численности обучающихся в них на 4,3% в период 2015–2020 гг. является свидетельством того, что все больше выпускников школ стремятся попасть в вузы республики.⁷⁶

Численность студентов в вузах выросла с 2015 по 2020 гг. на 25,5%. Лидером по данному показателю является Мангистауская, Северо-Казахстанская и Южно-Казахстанская области, где численность студентов увеличилась на 90,0%, 73,9% и 44,2%. В целом в южном регионе численность обучающихся вузов выросла на 26,6%, северном на 35,5%, западном – на 37,1%, восточном – на 19,8% и центральном регионе – на 12,7%. По городам Астана и Алматы рост составил – 16,0% и 26,9% соответственно (таблица 3.12). Несмотря на положительную динамику численности студентов, число вузов в анализируемое время сокращается. Уменьшение коснулось только государственных вузов, число же частных высших учебных заведений растет (таблица 3.13).

Таблица 3.12 Численность студентов в высших учебных заведениях по областям в период 2015–2020 гг. (на начало учебного года, тыс. человек)

области	2015	2020	2020 к 2015 г. (%)
Казахстан	459,4	576,6	25,5
Акмолинская	9,3	12,1	30,1
Актюбинская	20,3	27,1	33,5
Алматинская	9,1	10,8	18,7
Атырауская	10,0	12,4	24,0

⁷⁶ Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 11–12; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С. 69.

Продолжение таблицы 3.12

Западно-Казахстанская	26,9	27,1	0,7
Жамбылская	19,0	25,0	31,6
Карагандинская	37,0	41,7	12,7
Костанайская	19,0	19,6	3,2
Кызылординская	10,0	11,2	12,0
Мангистауская	4,0	7,6	90,0
Павлодарская	12,7	17,1	34,6
Северо-Казахстанская	4,6	8,0	73,9
Южно-Казахстанская	70,8	102,1	44,2
Восточно-Казахстанская	26,8	32,1	19,8
г. Астана	51,2	59,4	16,0
г. Алматы	128,7	163,3	26,9

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2020. – С. 12,104; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2021.– С. 6, 94.

Таблица 3.13 Число вузов в период 2015–2020 гг.

годы	всего	государственны е	частные
2015	127	50	77
2020	125	33	92
2020 к 2015	-2	-17	15

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 12; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 6.

Валовый коэффициент охвата высшим образованием в обозначенный период увеличился на 32,4%: в северном регионе рост составил – 40,0%, южном – 28,9%, западном – 26,9%, восточном – 29,6% и центральном регионе – 19,1%. Лишь в столице страны данный коэффициент отрицательный (-5,7%).

Таблица 3.14 Валовый коэффициент охвата высшим образованием по областям в период 2015–2020 гг. (%)

области	2015	2020	2020 к 2015 г. в %
Казахстан	48,4	64,1	32,4
Акмолинская	27,7	39,5	42,6
Актюбинская	47,2	70,5	49,3
Алматинская	12,6	13,3	5,6
Атырауская	34,1	39,6	16,1
Западно-Казахстанская	67,0	85,3	27,3
Жамбылская	32,3	43,3	34,1
Карагандинская	55,4	66,0	19,1
Костанайская	40,5	49,8	23,0
Кызылординская	25,3	28,0	10,7
Мангистауская	23,1	26,5	14,7
Павлодарская	39,8	58,4	46,7
Северо-Казахстанская	21,8	32,2	47,7
Южно-Казахстанская	44,2	73,0	65,2
Восточно-Казахстанская	45,3	58,7	29,6
г. Астана	123,3	116,3	-5,7
г. Алматы	121,3	199,9	64,8

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 157; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 144–146.

Из 576,6 тысяч студентов, обучающихся в вузах страны в 2020 г. – 84,6% приходилось на казахов, 6,1% на русских и 9,3% на прочие этносы. В исследуемое время численность студентов-казахов увеличилась на 24,7%, русских сократилась на 1,1%, других этносов выросла на 63,4% (таблица 3.15).

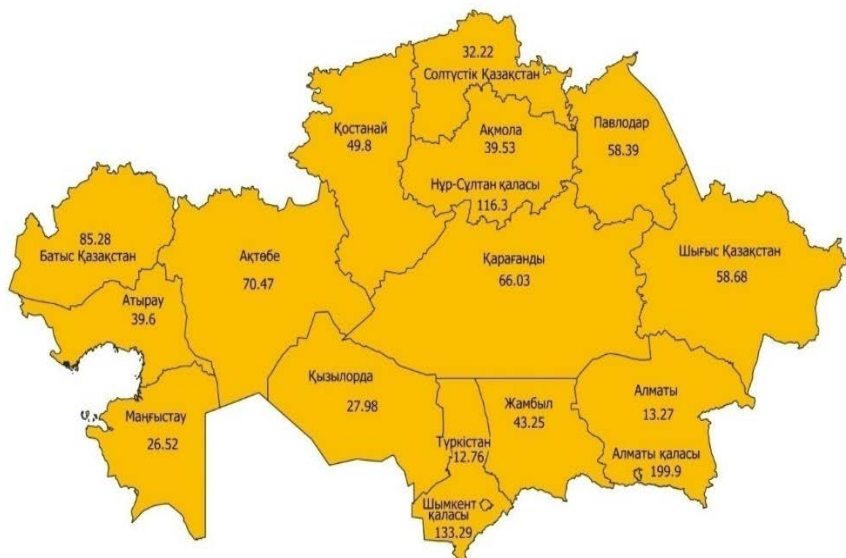

Рисунок 3.4. Валовый коэффициент охвата высшим образованием по областям в 2020 г.

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 144.

По языкам обучения выделяется существенный рост числа студентов, обучающихся на английском языке (на 129,5%). Динамика анализируемого показателя у казахского языка составили +29,9%. Несмотря на то, что русский язык демонстрирует положительную динамику числа русскоязычных студентов и остается достаточно популярным в вузах страны, в 2020 г. почти треть бакалавров получали на нем образование, однако доля его в составе языков обучения снижается (таблица 3.16).

Таблица 3.15 Распределение студентов в высших учебных заведениях по национальностям в период 2015–2020 гг. (на начало учебного года)

Этносы	2015		2020		2020 к 2015 г. в %
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
всего	459,4	100	576,6	100	25,5
казахи	391,0	85,1	487,6	84,6	24,7
русские	35,3	7,7	34,9	6,1	-1,1
другие	33,1	7,2	54,1	9,3	63,4

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2020. – С. 15; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2021.– С. 107.

Таблица 3.16 Распределение студентов в высших учебных заведениях по языкам обучения в период 2015–2020 гг. (на начало учебного года)

язык обучения	2015		2020		2020 к 2015 г. в %
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
всего	459,4	100	576,6	100	25,5
казахский	287,9	62,7	374,0	64,9	29,9
русский	157,4	34,3	170,6	29,6	8,4
английский	13,9	3,0	31,9	5,5	129,5
китайский	0,06	-	0,03	-	-50,0
немецкий	0,04	-	0,04	-	-
другой язык	0,1	-	0,03	-	-30,0

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 15; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 107.

В анализируемый период отмечается рост численности студентов, получающих образование по таким группам специальностей, как «здравоохранение и социальное обеспечение, медицина» (60,1%), «естественные науки» (56,0%), «образование» (36,7%), «технические науки и технологии» (35,8%) и прочие, за исключением специальностей

«сельскохозяйственные науки» и «ветеринария», где произошло сокращение на 16,3% и 22,2% (таблица 3.17).

Таблица 3.17 Распределение студентов в высших учебных заведениях по группам специальностей в период 2015–2020 гг. (на начало учебного года)

группы специальностей	2015		2020		2020 к 2015 г. в %
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
всего	459,4	100	576,6	100	25,5
образование	116,3	25,3	159,0	27,6	36,7
гуманитарные науки	25,0	5,4	29,5	5,1	18,0
право	14,3	3,1	16,7	2,9	16,8
искусство	104,9	22,8	112,0	19,4	6,8
социальные науки, экономика и бизнес	16,6	3,6	21,2	3,7	27,7
естественные науки	27,3	5,9	42,6	7,4	56,0
технические науки и технологии	71,8	15,6	97,5	16,9	35,8
сельскохозяйственные науки	9,8	2,1	8,2	1,4	-16,3
услуги	5,7	1,2	6,1	1,1	7,0
военное дело и безопасность	39,2	8,5	44,9	7,8	14,5
здравоохранение и социальное обеспечение (медицина)	22,1	5,0	33,9	5,9	92,2
ветеринария	6,3	1,5	4,9	0,8	-22,2

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2020. – С. 122; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2021.– С. 113–114.

Эти данные демонстрируют качественные трансформации в системе высшего образования, усиление вектора инженерно-технических и естественно-научных специальностей, что является свидетельством продолжающейся урбанизации и модернизации страны, предполагающей процессы компьютеризации, цифровизации, развития IT-технологий (таблица 3.18).

Наибольшая доля студентов, обучающихся в 2020 г. по государственным образовательным грантам приходилась на Южно-Казахстанскую (8,2%), Карагандинскую (7,8%), Восточно-Казахстанскую (5,4%) и Мангистаускую (4,9%) области, а также на г. Алматы (34,8%) и г. Астана (17,5%). В целом образовательные гранты распределены по регионам Казахстана равномерно. Наибольший удельный вес студентов, получающих платные образовательные услуги, отмечен в Южно-Казахстанской (22,6%), Карагандинской (6,9%), Западно-Казахстанской (5,9%), Жамбылской и Восточно-Казахстанской (по 5,7%) областях. В городах Алматы и Астана он составил 22,8% и 6,6%.

В исследуемое время произошел существенный рост числа государственных образовательных грантов в Мангистауской (259,3%), Алматинской (230,8%) и Южно-Казахстанской (222,0%) областях, что можно объяснить в том числе высоким удельным весом выпускников школ. В Костанайской и Кызылординской областях отмечена отрицательная динамика анализируемого показателя. В Мангистауской, Актюбинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях заметно увеличилась численность студентов, обучающихся на платной основе. Распределение грантов по областям и регионам обусловлено численностью выпускников школ и ее динамикой. В 2020 г. лидерами по данному показателю являлись Южно-Казахстанская и Карагандинская области. Значительное увеличение грантов в областях южного и западного регионов страны обусловлено ростом численности детей и молодежи.

Небольшой удельный вес студентов, обучающихся платно отмечен в Северо-Казахстанской (0,9%), Алматинской (1,7%), Мангистауской (1,7%), Акмолинской (2,0%), Кызылординской (2,6%) и Атырауской (2,8%) областях (таблица 3.18).

Таблица 3.18 Численность студентов в высших учебных заведениях по видам финансирования в период 2015–2020 гг. (на начало учебного года), тысяч человек

области	2015		2015		2020		2020		2020 к 2015 гг. в %	
	гос. образ. гранты	%	плат ные образ. услуги	%	гос. образ. гранты	%	плат ные образ. услуги	%	гос. образ. гранты	плат ные образ. услуги
Казахстан	143,0	100	316,4	100	196,1	100	380,5	100	37,1	20,3
Акмолинс кая	2,5	1,7	6,8	2,1	4,6	2,3	7,5	2,0	84,0	10,3
Актюбинс кая	6,7	4,7	13,7	4,3	7,2	3,7	19,9	5,2	7,5	45,3
Алматынс кая	1,3	1,0	7,7	2,4	4,3	2,2	6,5	1,7	230,8	-
Атыраус кая	1,7	1,2	8,3	2,6	1,9	1,0	10,5	2,8	11,8	26,5
ЭКО	3,2	2,2	23,6	7,5	4,6	2,3	22,5	5,9	43,8	-4,7
Жамбылс кая	2,1	1,5	16,9	5,3	3,1	1,6	21,8	5,7	47,6	29,0
Караган динская	13,6	9,5	23,4	7,4	15,2	7,8	6,4	6,9	11,8	12,8
Костанай ская	5,1	3,6	13,9	4,4	4,6	2,3	14,9	3,9	-9,8	7,2
Кызылор динская	5,5	3,8	9,5	3,0	1,3	0,7	9,9	2,6	-76,4	4,2
Мангис тауская	2,7	1,9	3,7	1,2	9,7	4,9	6,6	1,7	259,3	78,4
Павлодарс кая	4,9	3,4	7,8	2,5	5,9	3,0	11,3	3,0	20,4	44,9
СКО	2,2	1,5	2,4	0,8	4,5	2,3	3,5	0,9	104,5	45,8
ЮКО	5,0	3,5	58,6	18,5	16,1	8,2	86,0	22,6	222,0	46,8
ВКО	8,7	6,1	18,2	5,7	10,6	5,4	21,5	5,7	21,8	18,1
г. Астана	25,8	18,0	25,5	8,1	34,3	17,5	25,1	6,6	32,9	-1,6
г. Алматы	52,0	36,4	76,7	24,2	67,9	34,8	86,6	22,8	30,6	12,9

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 109; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 101.

54,2% поступающих в вузы республики составляют девушки: наибольшая доля в составе поступающих отмечена в Актюбинской (63,0%), Восточно-Казахстанской (58,5%) и Южно-Казахстанской (58,1%) областях, наименьшая – в Атырауской (47,9%) и Северо-Казахстанской (49,8%) областях.

В структуре студентов, окончивших в 2020–2021 учебном году вузы страны, девушки составили – 55,5%. Лидерами по их удельному весу являются Актюбинская, Южно-Казахстанская и Алматинская области, где доля студенток-выпускниц составила 61,2%, 59,8% и 59,2%. Соотношение в удельном весе между приемом и выпуском у представительниц женского пола показывает отрицательную динамику в восточном (на 5,6%) и центральном (на 4,2%) регионах республики (таблица 3.19).

Большинство женщин в составе поступающих и оканчивающих вузы, а также незначительная разница между приемом и выпуском (более того, как показывают данные таблицы 3.19, небольшой рост доли выпускниц), на наш взгляд, свидетельствует о том, что создание семьи, реализация женщиной репродуктивных планов, зачастую, совпадающее с периодом обучения в вузе, существенно не сказывается на процессе их обучения, что также подтверждается мнениями респондентов социологического исследования «Репродуктивные установки городских казашек» (2021-2023 гг.).

«Замуж выходить надо в студенческие годы. Нормальный возраст для рождения детей – 20-21 год» (Гульсим, 39 лет, г. Алматы).

Ответы опрашиваемых показывают, что первостепенным для них является получение высшего образования. Однако, создание семьи и рождение детей является следующим, после студенчества, этапом.

*«Образование, после этого замужество, следующий этап»
(Айжан, 36 лет, г. Караганда).
«В начале образование получить, келиндерский флаг потом»
(Гульдана, 34 года, г. Алматы).*

Долевое преимущество женщин в составе, поступающих и оканчивающих вузы объясняется особенностями половозрастной структуры населения Казахстана, удельным большинством в ней представительниц женского пола в группе от 17 лет и старше.

Таблица 3.19 Прием и выпуск студентов в высших учебных заведениях в 2020–2021 учебном году по полу (на начало учебного года), человек

Области	прием студентов			выпуск студентов		
	всего	женщины	%	всего	женщины	%
Казахстан	152 789	82 780	54,2	153 627	85 273	55,5
Акмолинская	2 760	1 522	55,1	4 553	2 517	55,3
Актюбинская	6 282	3 959	63,0	6 247	3 824	61,2
Алматинская	3 389	1 970	58,1	2 638	1 562	59,2
Атырауская	2 912	1 396	47,9	3 390	1 685	49,7
ЗКО	6 585	3 494	53,1	9 709	5 026	51,8
Жамбылская	5 704	2 895	50,8	7 910	4 214	53,3
Карагандинская	10 349	5 649	54,6	12 398	6 484	52,3
Костанайская	4 486	2 464	54,9	5 493	2 996	54,4
Кызылординская	3 267	1 805	55,2	3 883	2 143	55,2
Мангистауская	1 823	971	53,3	1 337	721	53,9
Павлодарская	5 745	3 214	55,9	4 329	2 363	54,6
СКО	2 364	1 177	49,8	1 745	930	53,3
ЮКО	27 588	14 672	53,2	34 398	20 567	59,8
ВКО	9 109	5 325	58,5	8 556	4 723	55,2
г. Астана	16 830	8 899	52,9	12 024	7 396	61,5
г. Алматы	43 596	23 368	53,6	35 017	18 122	51,8

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С. 103–104.

Таким образом, в увеличении численности студентов более чем на четверть определяющую роль играют казахи. С учетом того, что большая часть приехавших из села студентов в перспективе останется проживать в городе, можно прогнозировать рост числа и удельного веса населения с высшим образованием среди городских казахов, что, в свою очередь,

будет способствовать повышению уровня урбанизированности этноса.

Послевузовское образование: магистратура и докторантура

В системе вузовского и послевузовского образования введена трехуровневая подготовка специалистов: бакалавр – магистр – доктор Ph.D. В период 2015–2020 гг. численность магистрантов выросла на 15,9%, особенно в Северо-Казахстанской, Атырауской, Павлодарской, Южно-Казахстанской областях. Одной из причин резкого увеличения численности магистрантов явилось открытие специальностей магистратуры в вузах данных регионов. В южном регионе обучается – 21,0% магистрантов, 8,3% в северном, 6,5% в западном, 5,6% в центральном, 5,1% в восточном. На города Алматы и Астана приходится по 34,9% и 18,6%. Если в структуре студентов перевес женщин незначительный, то в составе магистрантов и докторантов их долевое преимущество существенно. В контексте сказанного выделяется южный регион, где удельный вес женщин в составе магистрантов в 2020 г. равнялся 72,0% (средний показатель по республике 62,6%) (таблица 3.20).

Таблица 3.20 Численность магистрантов по областям и по полу в период 2015–2020 гг., человек

области	2015 на начало учебного года			2020 на начало учебного года			2020 к 2015 г. в %	
	всего	женщи ны	%	всего	женщи ны	%	всего	женщи ны
Казахстан	29882	18279	61,2	34619	21676	62,6	15,9	18,6
Акмолинс кая	420	253	60,2	567	391	69,0	35,0	54,4
Актюбинс кая	482	368	76,3	783	505	64,5	62,4	37,2

Продолжение таблицы 3.20

Алматинская	505	305	60,4	695	448	64,5	37,6	46,9
Атырауская	178	144	80,9	347	211	60,8	94,9	46,5
ЗКО	717	510	71,1	764	466	61,0	6,6	-8,6
Жамбылская	720	458	63,6	955	681	71,3	32,6	48,7
Карагандинская	1 888	1 188	62,9	1 927	1 051	54,5	2,1	-11,5
Костанайская	616	337	54,7	507	269	53,1	-17,7	-20,2
Кызылординская	295	212	71,9	434	319	73,5	47,1	50,5
Мангистауская	227	108	47,6	344	204	59,3	51,5	88,9
Павлодарская	773	420	54,3	1 468	850	57,9	89,9	102,4
СКО	91	51	56,0	327	198	60,6	259,3	288,2
ЮКО	2 775	1 865	67,2	5 175	4 065	78,6	86,5	118,0
ВКО	1 677	1 069	63,7	1 776	1 144	64,4	5,9	7,0
г. Астана	5 879	3 539	60,2	6 452	3 737	57,9	9,7	5,6
г. Алматы	12639	7452	59,0	12098	7137	59,0	-4,3	-4,2

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 126; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 115.

В структуре послевузовского образования (магистратура) в 2020 г. – 31,0% приходилось на педагогические науки, 19,6% на бизнес, управление и право, 15,9% на инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли. Остальные 33,5% распределены между прочими специальностями и отраслями, наименьший удельный вес в составе которых занимают сельскохозяйственные и военные науки.

Таблица 3.21 Распределение магистрантов по группам специальностей

группы специальностей	2015		2020		2020 к 2015 г. в %
	всего	%	всего	%	
всего	29 882	100	34 619	100	15,6
педагогические науки	4 834	16,2	10 733	31,0	122,0

Продолжение таблицы 3.21

искусство и гуманитарные науки	2 698	9,0	1 948	5,6	-27,8
социальные науки, журналистика и информация	3 678	12,3	1 134	3,3	-69,2
бизнес, управление и право	3 679	12,3	6 795	19,6	84,7
естественные науки, математика и статистика	1 939	6,5	2 294	6,6	18,3
информационно-коммуникационные технологии	3 595	12,0	2 965	8,6	-17,5
инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли	3 594	12,0	5 507	15,9	53,2
сельское хозяйство и биоресурсы	829	2,8	420	1,2	-49,3
ветеринария	239	0,8	171	0,5	-28,5
здравоохранение	553	1,9	641	1,9	15,9
услуги	644	2,1	548	1,6	-14,9
национальная безопасность и военное дело	26	0,1	116	0,2	346,2
неизвестные и неуточненные	3 574	12,0	1 347	4,0	-62,3

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 129; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 120–121.

В анализируемый период характерным является рост численности магистрантов, получающих образование по инженерно-техническим, строительным и информационным специальностям (таблица 3.21). Значительно увеличивается численность магистрантов-женщин, получающих образование по педагогическим специальностям (на 129,1%), военному делу (на 112,5%). Рост отмечен по естественным, инженерно-техническим, строительным и информационным отраслям наук, а также по здравоохранению. В остальных группах специальностей наблюдается отрицательная динамика.

Таблица 3.22 Распределение магистрантов по группам специальностей (женщины)

группы специальностей	2015		2020		2020 к 2015 г. в %
	всего	%	всего	%	
всего	18279	100	21 676	100	18,6
педагогические науки	3 972	21,7	9 100	42,0	129,1
искусство и гуманитарные науки	1 851	10,1	1 478	6,8	-20,2
социальные науки, журналистика и информация	2 229	12,2	771	3,6	-65,4
бизнес, управление и право	3 658	20,0	3 426	15,8	-6,3
естественные науки, математика и статистика	1 379	7,5	1 652	7,6	20,0
информационно-коммуникационные технологии	1 713	9,4	1 046	4,8	-38,9
инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли	1 714	9,4	2 283	10,5	33,2
сельское хозяйство и биоресурсы	515	2,8	255	1,2	-50,5
ветеринария	151	0,8	127	0,6	-15,9
здравоохранение	411	2,2	493	2,3	20,0
услуги	393	2,1	267	1,2	-32,1
национальная безопасность и военное дело	16	0,1	34	0,1	112,5
неизвестные и неуточненные	277	1,7	744	3,5	168,6

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2020. – С. 129; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 120–121.

Увеличение численности обучающихся в системе послевузовского образования обусловлено ростом анализируемых показателей у титульного этноса. Так, казахов – слушателей магистратуры стало больше на 16,7%, резидентуры на 188,8%, докторантуры на 206,3%.

В целом среди слушателей магистратуры в 2020 г. казахи составили 90,0%, резидентуры – 85,0%, докторантуры – 91,1% (таблица 3.23).

Таблица 3.23 Распределение обучающихся в организациях
послевузовского образования по национальностям

Этносы	магистранты		слушатели резидентуры		докторанты	
	Всего	%	всего	%	всего	%
2015–2016 гг.						
всего	29 882	100	2 325	100	2 288	100
казахи	26 689	89,3	1 816	78,1	2 056	89,9
русские	1 731	5,8	217	9,3	133	5,8
другие	1 462	4,9	292	12,6	99	4,3
2020–2021 гг.						
всего	34 619	100	6 173	100	6 914	100
казахи	31 142	90,0	5 244	85,0	6 298	91,1
русские	1 485	4,3	370	6,0	269	3,9
другие	1 992	5,7	559	9,0	347	5,0

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 148; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 138–140.

Численность слушателей резидентуры в рассматриваемое время увеличилась на 165,5%, в том числе у женщин на 131,9%. В 2020–2021 учебном году 61,4% обучающихся резидентуры составили женщины (таблица 3.24).

Таблица 3.24 Численность слушателей резидентуры по областям
и по полу в период 2015–2020 гг. (на начало учебного года) *

области	принято		численность слушателей резидентуры		выпуск	
	всего	женщи ны	всего	женщи ны	всего	женщи ны
2015/2016						
всего	1 058	774	2 325	1 635	603	449
Акмолинская	117	97	252	204	36	32
Карагандинская	107	88	225	174	40	27
ЮКО	48	45	91	83	37	23
ВКО	128	104	242	193	52	38
г. Астана	168	124	356	269	93	68
г. Алматы	490	316	1 159	712	345	261

Продолжение таблицы 3.24

2020/2021						
Всего	2 683	1 690	6 173	3 792	1 514	1 036
Актюбинская	264	174	617	394	121	88
Карагандинская	343	226	817	522	137	84
ЮКО	243	124	583	348	72	56
ВКО	230	152	576	359	163	121
г. Астана	711	465	1 238	800	286	197
г. Алматы	892	549	2 342	1 369	735	490

* указаны только те области, где был набор обучающихся по учебным годам
 Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 132; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С.124.

В связи с тем, что данный вид послевузовского образования функционирует только в системе медицинских наук, распределение слушателей резидентуры по специальностям было следующим. Наибольший удельный вес занимают: акушерство и гинекология (12,9%), лучевая диагностика (9,6%), педиатрия (9,1%), кардиология (7,2%).⁷⁷

Набольшая доля слушателей резидентуры приходится на города Алматы и Астана – 37,9% и 20,1%, соответственно. 13,2% резидентов обучается в Карагандинской области, 10,0% – Актюбинской, 9,4% – в Южно-Казахстанской и 9,4% – в Восточно-Казахстанской, то есть в регионах страны, располагающими медицинскими высшими учебными заведениями (таблица 3.24).

В период 2015–2020 гг. численность докторантов выросла на 202,2%. Решающим в положительной динамике указанного показателя стало увеличение его у женщин (64,5% в структуре всех докторантов страны 2020 году). Наиболее существенный рост численности докторантов отмечен в Мангистауской, Алматинской, Акмолинской, Северо-Казахстанской и Костанайской областях. Наибольшее число докторантов в 2020 г.

⁷⁷ Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С.124-130.

приходилось на гг. Алматы и Астана (49,6% и 25,2%), а также на Карагандинскую (6,7%), Восточно-Казахстанскую (4,3%) и Южно-Казахстанскую области (4,1%). Наименьшее – на Западно-Казахстанскую (0,3%), Мангистаускую (0,5%), Акмолинскую, Кызылординскую и Северо-Казахстанскую области – по 0,6%. В Атырауской области наличие докторантов не зафиксировано. По всем областям Казахстана, вузы которых располагают докторантурой, женщины составляют больше половины обучающихся. В структуре докторантов наибольший удельный вес женщин отмечен в вузах южного и западного регионов республики (таблица 3.25).

Таблица 3.25 Численность докторантов по областям и по полу в период 2015–2020 гг. (на начало учебного года)

области	2015			2020		
	всего	женщины	%	всего	женщины	%
Казахстан	2 288	1 394	100	6 914	4 462	100
Акмолинская	3	2	0,1	42	29	0,6
Актюбинская	23	19	1,0	79	60	1,1
Алматинская	9	4	0,4	135	83	2,0
Атырауская	-	-	-	-	-	-
ЗКО	10	7	0,4	20	10	0,3
Жамбылская	16	9	0,7	51	33	0,7
Карагандинская	146	76	6,4	463	307	6,7
Костанайская	8	4	0,3	81	44	1,2
Кызылординская	24	17	1,0	43	35	0,6
Мангистауская	2	-	0,1	37	29	0,5
Павлодарская	21	9	0,9	113	80	1,6
СКО	4	1	0,2	42	23	0,6
ЮКО	120	66	5,2	284	178	4,1
ВКО	100	64	4,4	297	198	4,3
г. Астана	488	325	21,3	1 745	1 146	25,2
г. Алматы	1 314	791	42,4	3 482	2 207	49,6

Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник/ под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 132; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С.131.

18,3% всех обучающихся докторантуры в 2020 г. приходилось на инженерные, обрабатывающие и строительные

отрасли, 14,4% на естественные науки, математику и статистику, 14,3% на педагогические науки и 12,5% на бизнес, управление и право. Наименьший удельный вес занимают следующие специальности: услуги (0,9%), военное дело (1,0%), ветеринария (1,2%), сельское хозяйство и биоресурсы (3,4%). Распределение удельного представительства специальностей у женщин лишний раз подтверждает решающее влияние их на эволюции показателей по докторантуре. Так, лидером в структуре специальностей у женщин являются педагогические науки – 17,2%, инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли – 16,3%, естественные науки, математика и статистика – 15,0%, бизнес, управление и право – 12,1%, искусство и гуманитарные науки – 10,2%. Именно на данные отрасли знаний приходится и наибольший рост численности докторантов в рассматриваемый период.⁷⁸

Таким образом, увеличение численности обучающихся в системе послевузовского образования обусловлено ростом анализируемых показателей у титульного этноса. В структуре слушателей магистратуры, резидентуры и докторантуры казахи составили в среднем – 88,7%. Если в системе среднего и высшего образования удельное гендерное соотношение практически равное, то в структуре послевузовского образования наблюдается явный перевес женщин. Вышесказанное позволяет констатировать, что эволюции численности и доли в системе послевузовского образования определяют женщины-казашки.

Анализ уровня образования позволяет констатировать следующее. На сегодняшний день отмечаются глубокие качественные изменения системы образования в контексте ориентации ее на рыночную модель экономики, интеграции в мировое образовательное пространство. Реформирование образования сопряжено с процессом введения новой системы обучения, составления и внедрения альтернативных программ,

⁷⁸ Источник: Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 143; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С.134-135.

учитывающих современные мировые тенденции и ставящих во главу угла индивидуализацию, информатизацию и компьютеризацию учебного процесса. Характерным для современной системы образования республики является увеличением ее частного сектора.

В связи с тем, что политика в области образования направлена на формирование национальной модели, интегрированной в мировое образовательное пространство и обеспечивающей подготовку специалистов, конкурентоспособных на мировом рынке труда, то новый этап развития Казахстана ориентирован на урбанизацию, ускоренное продвижение государства в число конкурентоспособных стран мира. Вышесказанное актуализирует изучение как количественных характеристик и изменений в системе образования, так и качественных ее трансформаций, главным образом, в городах Казахстана.

В целом все количественные эволюции в системе образования обусловлены изменениями показателей у титульного этноса. В 2020 г. в системе дошкольного образования доля казахов составила 80,0%, среднего – 76,1%, высшего – 84,6%, послевузовского – 88,7%. Данный тезис подтверждают статистические изменения, произошедшие в системе дошкольного и среднего образования. Так, в городах страны и в ее южных и западных регионах растет как число учреждений (детских садов и школ), так и численность детей в них, что обусловлено увеличением рождаемости казахов и продолжающейся их урбанизацией.

Растет число студентов, особенно в западном и южном Казахстане. Причем увеличивается численность обучающихся по инженерно-техническим и естественно-научным специальностям, необходимым для реализации дальнейших процессов урбанизации, модернизации страны, ее индустриально-инновационного развития. В системе высшего образования наблюдается гендерный перевес в пользу женщин (55,5% в структуре студентов, окончивших вузы в 2020–2021 учебном году), что можно объяснить особенностями возрастно-половой структуры населения страны.

Внедрение новых механизмов обеспечения качества образования затронули также систему послевузовского сектора. Увеличивается численность магистрантов и докторантов, получающих образование по педагогическим, инженерно-техническим, строительным и информационным специальностям. Решающее влияние на эволюции показателей по магистратуре и докторантуре оказывают женщины вследствие их существенного долевого преимущества (62,6% в составе магистрантов и 64,5% в составе докторантов в 2020 г.). Отмечается значительный удельный перевес численности магистрантов и докторантов в гг. Астана и Алматы.

В системе высшего и послевузовского образования доленое преимущество имеют женщины-казашки. Существенный рост численности казахов в системе высшего и послевузовского образования свидетельствует об активной их урбанизации. Актуальность дальнейшей модернизации образования, благоприятная демографическая ситуация позволяют прогнозировать продолжение наметившихся тенденций в перспективе.

Как отмечалось, такие социальные характеристики, как образование и занятость, оказывают существенное влияние на репродуктивное поведение населения. Эволюции в показателях образования (особенно высшего и послевузовского) в перспективе могут внести определенные коррективы в репродуктивную культуру казахов, в целом, повлиять на динамику рождаемости.

3.2 Занятость населения

Немаловажным фактором, оказывающим влияние на показатели рождаемости и репродуктивные установки, является занятость. Любые трансформации в сфере занятости и трудовых ресурсов, так или иначе, влекут за собой изменения в репродуктивных моделях поведения.

Суверенный период социально-экономического развития республики характеризуется глубокими переменами в системе занятости – переходом от планового формирования и

распределения к свободному рынку рабочей силы. Как известно, переход к рыночной экономике в 1990-е годы сопровождался экономическим кризисом, повлекшим за собой обострение ситуации в сфере занятости республики. Процессы разгосударствления и приватизации, структурной перестройки экономики, ликвидация убыточных и малорентабельных предприятий и производств усилили дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы, ее массовое высвобождение, а также нерегулируемое перераспределение между видами занятости, сферами и отраслями экономики. Все это стало причиной ухудшения показателей почти по всем характеристикам занятости в 1990-е годы: уменьшение занятого населения при резком росте численности безработных и уровня безработицы. Отрицательная динамика показателей занятого населения наблюдается в целом по всем секторам экономики и видам экономической деятельности.

С этого же времени разрабатываются документы и программы, регулирующие деятельность в области занятости на государственном уровне – Закон «О занятости населения», Постановление Правительства Республики Казахстан «О рынке труда», государственная программа занятости населения, был создан Государственный фонд содействия занятости.

Разработка и внедрение вышеназванных мер по регулированию ситуации в сфере занятости, а также оживление социально-экономических процессов, выход республики из социально-экономического кризиса внесли существенные коррективы и изменения в занятости населения в начале XXI века. Происходит рост численности и доли занятого населения, как следствие, сокращение уровня безработицы и числа безработных. Однако, некоторые структурные сдвиги внутри самого занятого населения свидетельствуют о том, что все еще существуют базовые проблемы хозяйственного развития, которые требуют эффективных решений. Среди них можно назвать сохранение государственного монополизма в области мобильности кадров, слабо развитую инфраструктуру рынка трудовых ресурсов, отраслевую, региональную, сельско-городскую дифференциацию занятости населения и т. д. На

сегодняшний день занятость, с одной стороны, все еще продолжает ощущать остаточное влияние экономического кризиса 1990-х годов, существенные проблемы занятости остаются актуальными, с другой, происходит заметное оздоровление ситуации в контексте рыночных преобразований.

Основные индикаторы рынка труда. Изменения в показателях занятого населения исследуемого времени были следующими. В период с 1999 г. по 2020 г. в целом численность экономически активного населения выросла на 30,1%, однако уровень экономической активности повысился всего на 4,8%. При этом наибольший рост численности данной категории населения отмечается с 1999 г. по 2010 г. – на 22,0%. В период 2010–2020 гг. увеличение составило – 6,6%. Уровень экономической активности растет с 1999 г. по 2010 гг. на 7,9%, в период 2010–2020 гг. сокращается на 2,8%. Такое расхождение показателей произошло вследствие движения внутри возрастной структуры (таблица 3.26).⁷⁹

В 2020 году лиц, моложе трудоспособного возраста, насчитывалось 5372,8 тыс. человек (28,8%), в трудоспособном возрасте – 11823,2 (63,5%), старше трудоспособного возраста – 1435,8 (7,7%) тыс. человек. В сравнение с 2010 г. численность групп населения, находящихся вне трудовой деятельности, увеличилась в целом на 19,6%.⁸⁰ Это происходит как за счет роста числа пенсионеров, так и вследствие увеличения численности детей. Положительная динамика отмеченного показателя свидетельствует о росте рождаемости в Казахстане за последние 10 лет.

Наибольший удельный вес лиц трудоспособного возраста в 2020 г. отмечается в Северном и Центральном Казахстане – 66,8% и 65,8% от общей численности населения данных

⁷⁹ Труд и занятость в Казахстане. Статистический сборник / под ред. А. Смаилова. – Алматы, 2003. – С. 6–7; Краткий статистический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. К. Абдиева. – Алматы, 2004. – С. 15; Экономическая активность населения Казахстана. Статистический сборник / под ред. А. Мешимбаевой. – Астана 2007. – С. 219–220.

⁸⁰ Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020.– С. 13.

регионов. На востоке республики доля рассматриваемой категории населения составила – 65,3%, западе – 62,4%, юге – 60,2%. В Южном экономическом районе проживало 35,7% всего трудоспособного населения страны, 16,4% – в Северном, 15,2% – в Западном, 7,7% – в Центральном, 7,6% – в Восточном. В городах Астана и Алматы сосредоточено 11,1% и 6,3% населения трудоспособного возраста Казахстана.

В составе всего трудоспособного населения наблюдается примерно равное половое соотношение: доля мужчин – 48,7%, женщин – 51,3%. Наибольший удельный вес женщин в структуре трудоспособного населения отмечен в Павлодарской (51,8%), Карагандинской (51,7%), Актюбинской (51,6%) и Костанайской (51,5%) областях. В гг. Астана и Алматы он составил 52,6% и 52,7%. В городах удельный вес населения, находящегося в трудоспособном возрасте, составил – 64,3%, у женщин – 52,8%, в селах - 62,2%, у женщин – 49,7% соответственно.⁸¹

Согласно приведенным статистическим данным, большая часть женщин, проживающих в городах, находится в трудоспособном возрасте. Можно предположить, что существенная доля городских женщин трудоспособного возраста (за исключением находящихся в декретном отпуске или занимающихся ведением домашнего хозяйства) занята в различных секторах экономики. Как известно, занятость женщин на производстве сказывается на показателях рождаемости, репродуктивных планах и установках. Рост уровня занятости городских женщин, как правило, приводит к спаду рождаемости в перспективе.

Как указывалось выше, в период 2010–2020 гг. наряду с увеличением численности экономически активного населения, происходит рост численности лиц, находящихся вне трудоспособного возраста, что привело к сокращению уровня экономической активности. В контексте рассматриваемых проблем считаем необходимым осуществить попытку прогнозирования дальнейшей динамики возрастных показателей

⁸¹ Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 16.

населения республики. Наибольший интерес представляет увеличение численности лиц старше трудоспособного возраста, то есть, одной из особенностей изменений в возрастной структуре населения республики являются процессы постарения, которые увеличивают демографическую нагрузку на трудоспособное население.

Характерным является увеличение доли лиц старших возрастов как в структуре населения в целом, так и в структуре трудоспособного населения, в частности. С учетом сказанного остановимся на изменениях, произошедших в структуре трудоспособного населения в период 2010–2020 гг. Как известно, в указанное время общая численность трудоспособного населения увеличилась на 6,6%. Рассмотрим вклад в изменение численности возрастных групп, составляющих трудоспособное население. Так, рост общей численности трудоспособного населения был обусловлен увеличением возрастных групп 30–49 лет на 14,2% и 50–64 лет на 32,8%. В когорте 15–29 лет произошло сокращение численности на 15,2%.

В городских поселениях рост численности населения, находящегося в трудоспособном возрасте, вырос на 24,2%. Он обеспечивался увеличением численности только в старшей группе – 50–64 лет на 36,8%. По остальным группам отмечается сокращение численности: в группе 15–29 лет – на 12,4%, 30–49 лет – на 47,4%. В селах страны число лиц в трудоспособном возрасте выросло на 4,0%. В возрастной группе 30–49 лет на 0,8%, 50–64 лет – на 27,5%. В возрастной группе 15–29 лет численность сокращается на 18,8%.

Анализ изменений в структуре трудоспособного городского населения показывает проявление тенденций его постарения. Как было отмечено выше, несмотря на положительную динамику численности городского населения, находящегося в трудоспособном возрасте, в молодых и средних группах численность падает. На процессы постарения городских трудовых ресурсов влияют два фактора.

В первую очередь, особенности возрастной структуры европейских этносов (преобладание в ней представителей старших когорт), которые в большей степени расселены в

городских поселениях. Второй фактор, движения внутри возрастной пирамиды у казахов, вступление в старший возраст поколения демографического взрыва 1950-60-х годов XX века, часть представителей которого сегодня активно мигрирует в города.

Если в 2010 г. доля группы 15–29 лет в структуре трудоспособного населения равнялась 40,4%, 30–49 лет – 40,8% и 50–64 лет – 18,8%, то в 2020 г. удельный вес возрастных групп составил – 32,3%, 44,0% и 23,7% соответственно.

В 2020 г. в городах страны возрастная группа 15–29 лет занимает в структуре населения трудоспособного возраста – 42,4%; 30–49 лет – 25,9%, 50–64 лет – 31,7%. В селах доля распределилась следующим образом: 33,8%, 42,1% и 24,1%. У женщин группа 15–29 лет составила – 31,0% (в городах – 16,2%, в селах – 42,2%), 30–49 лет – 43,8% (70,2% и 25,1%), 50–64 лет – 25,2% (13,6% и 32,7%).⁸²

Этнический анализ динамики возрастных эволюций в структуре трудоспособного населения можно провести на примере двух наиболее многочисленных этносов Казахстана – казахов и русских. У казахов при росте численности во всех группах трудоспособного населения, отмечается наибольшее его увеличение в старшей возрастной категории на 38,5%. Значителен он также в молодой когорте населения на 19,7%. Численность средней возрастной группы выросла на 12,8%. Наблюдается сокращение удельного веса младших и средних возрастных когорт в структуре казахского трудоспособного населения на 1,1% и 6,6%. Доля же старшей группы, напротив, увеличивается на 14,6%. У русского этноса происходят совершенно иные изменения трудоспособного населения.

Так, незначительное увеличение численности отмечается только в молодой возрастной группе на 0,8%. По остальным категориям происходит сокращение числа: в средней группе – на 19,9% и старшей группе – на 6,1%.

⁸² Казахстан в 2010 году. Статистический ежегодник / под ред. А. Смаилова. – Астана, 2011. – С. 21–22; Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 18–20.

Положительная динамика удельного веса в структуре трудоспособного населения данного этноса наблюдается в младших и старших группах на 9,9% и 2,3%. В средней возрастной когорте доля сокращается на 12,7%. У прочих этносов происходит в целом равнозначное увеличение численности в младшей и старшей возрастных когортах на 11,7% и 11,9%. В средней же группе трудоспособного населения отмечается сокращение численности на 12,0%. Увеличение удельного веса наблюдается в младшей и старшей возрастной когорте на 7,7% и 7,8%, сокращений – в средней на 14,9%.

Для казахов наиболее существенным было увеличение численности и удельного веса в старшей возрастной группе, для русского же этноса значимым, в контексте рассматриваемых особенностей, является сокращение численности и доли в средней возрастной когорте.

Сказанное позволяет констатировать, что рост численности в молодой и старшей группах всего трудоспособного населения республики обусловлен в целом увеличением ее у казахского этноса. Как было отмечено выше, увеличение численности казахов молодых и старших трудоспособных возрастов является следствием демографического взрыва 1950-60-х годов. Многочисленное поколение, находящееся на сегодняшний день в возрасте 16–29 лет и 45–62 лет у казахов можно рассматривать как «эхо» данного «взрыва», или первая и вторая демографические волны. У русского же населения сокращение в средних и старших группах трудоспособного населения произошло из-за активного миграционного оттока их из республики в 1990-е годы.

Вопрос о социально-экономических последствиях старения населения широко обсуждается в научных и общественно-политических кругах. Особенно много дискутируют по поводу того, сможет ли экономика выдержать наплыв пенсионеров в связи с меняющейся возрастной структурой. Так, западноевропейские экономисты пытаются спрогнозировать сценарии развития общества с высокой долей пожилых людей. Демографы А. Сови, Ж. Буржуа-Пиша, Б. Кайцер считают, что в

результате сокращения доли молодежи в структуре рабочей силы может уменьшиться «гибкость экономической системы».

Стареющее общество, по мнению этих ученых, консервативно, боится риска, нетерпимо к радикальным экспериментам. Иную позицию занимает ряд других исследователей. В частности, демографы А. Комфорт, Г. Шубнель и О. Нелль-Бройнинг полагают, что увеличение удельного веса пожилых людей не порождает автоматически отрицательного воздействия на экономику. Эти ученые приводят пример Швеции, где удельный вес лиц старшей возрастной группы более 17% – самый высокий в Европейском союзе, но влияние феномена старения на экономику не вызывает серьезной озабоченности.

И все это потому, что Швеция на протяжении нескольких десятилетий проводила мероприятия, направленные на улучшение положения групп населения с низким доходом, в том числе пенсионеров, политику выравнивания доходов. Аналогичные соображения зафиксированы в материалах Всемирной Ассамблеи по проблемам старения.⁸³

Таким образом, анализ трудовых ресурсов республики показывает, что в период 2010–2020 гг. происходит рост числа лиц, находящихся в трудоспособном возрасте на 6,6%. Удельный вес трудоспособного населения в 2020 г. составил –69,2%. В структуре трудоспособного населения всех этносов происходит перераспределение удельного веса в пользу старшей группы, что является свидетельством того, что процессы постарения населения, характерные для современного Казахстана, затронули также и трудовые ресурсы. Наиболее ощутимы указанные тенденции обозначились у городского населения страны.

Занятое население. Рассмотрим основные изменения в структуре занятого населения республики. Считаю необходимым остановиться на классификации занятого населения. Так, по своему статусу оно делится на наемных и самозанятых работников. «Наемные работники – рабочие и

⁸³ Осколкова О. Старение населения в странах ЕС // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №10. – С. 82–83.

служащие, работающие по договору найма, получающие оплату в виде оклада, премии, надбавок и т. п. либо в натуральной форме. «Самозанятые работники» делятся на четыре группы: работодатели-собственники предприятий, которые занимаются независимой предпринимательской деятельностью и имеют наемных работников, самостоятельные работники (занимаются деятельностью на основе самостоятельной занятости и не нанимают работников на постоянной основе), неоплачиваемые семейные работники – лица, которые работают без вознаграждения на предприятии (в хозяйстве), управляемом родственником, а также члены производственных кооперативов (будучи членами кооперативов, занимаются предпринимательской деятельностью)».⁸⁴

В 1990-е годы происходит стабильное сокращение численности занятого населения, позднее – темпы сокращения замедляются, а с 1999 г. происходит некоторый рост численности населения по исследуемому индикатору рынка труда: 1999–2009 гг. на 28,3%. В последующее время (2010–2020 гг.) увеличение занятого населения составило – 7,6%. Данный рост обеспечивался западным и южным регионами республики, а также гг. Астана и Алматы. По остальным регионам число занятого населения сокращается. В Западном Казахстане численность рассматриваемой категории населения увеличилась на 17,7%, в Южном – на 7,6%, в городах Астана и Алматы – на 53,6% и 41,7% соответственно. В Северном Казахстане занятое население сократилось – на 9,4%, Центральном Казахстане – на 8,9%, Восточном Казахстане – на 7,8% (таблица 3.27).

⁸⁴ Асылбеков М.Х., Асылбекова Ж. М. О социальной структуре населения Республики Казахстан (1991–2007 гг.) // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Алматы: Тарих тағылымы, 2008. – С. 87.

Таблица 3.26 Основные индикаторы рынка труда в 2010–2020 гг. по регионам Казахстана

области	2010						2020					
	экономически активное население		в том числе				экономически активное население		в том числе			
			занятое население		безработное население				занятое население		безработное население	
	тыс. чел.	уровень эконом. активности, в %	тыс. чел.	уровень занятости, в %	тыс. чел.	уровень безработицы, в %	тыс. чел.	уровень эконом. активности, в %	тыс. чел.	уровень занятости, в %	тыс. чел.	уровень безработицы, в %
Казахстан	8610,7	71,2	8114,2	94,2	496,6	5,8	9 180,8	69,2	8732,0	95,1	448,8	4,9
Акмолинская	438,7	75,9	413,3	94,2	25,5	5,8	418,3	74,8	398,0	95,1	20,3	4,9
Актюбинская	399,9	73,8	378,5	94,7	21,4	5,3	437,3	69,9	416,4	95,2	20,9	4,8
Алматинская	893,2	69,9	843,0	94,4	50,2	5,6	1022,7	72,6	974,0	95,2	48,7	4,8
Атырауская	270,8	74,0	256,1	94,6	14,7	5,4	330,7	77,3	314,5	95,1	16,2	4,9
Западно-Казахстанская	334,4	68,8	315,6	94,4	18,7	5,6	337,9	70,0	321,0	95,0	16,8	5,0
Жамбылская	584,7	78,2	551,3	94,3	33,4	5,7	529,5	70,7	503,8	95,1	25,7	4,9
Карагандинская	744,9	69,4	704,3	94,5	40,6	5,5	672,5	64,2	641,8	95,4	30,7	4,6
Костанайская	543,5	75,3	512,6	94,3	30,9	5,7	490,5	71,1	466,3	95,1	24,1	4,9
Кызылординская	317,4	70,5	298,7	94,1	18,7	5,9	346,3	64,9	329,4	95,1	16,9	4,9
Мангистауская	219,3	71,1	205,2	93,6	14,1	6,4	324,2	72,0	308,4	95,1	15,8	4,9

Продолжение таблицы 3.26

Павлодарская	440,6	72,9	415,9	94,4	24,7	5,6	406,7	70,0	387,1	95,2	19,6	4,8
Северо-Казахстанская	380,1	72,9	358,1	94,2	22,0	5,8	304,4	70,1	289,3	95,0	15,1	5,0
Южно-Казахстанская	1160,1	71,4	1091,7	94,1	68,4	5,9	1254,3	64,2	1189,7	94,8	64,7	5,2
ВКО	769,8	67,5	726,1	94,3	43,8	5,7	703,6	66,8	669,5	95,1	34,1	4,9
г. Астана	390,7	71,4	366,7	93,8	24,1	6,2	590,5	74,2	563,4	95,4	27,1	4,6
г. Алматы	722,4	65,2	676,9	93,7	45,5	6,3	1 011,5	68,6	959,3	94,8	52,2	5,2

Источник: Регионы Казахстана в 2014 году. Статистический ежегодник / под ред. А. Смаилова. – Астана, 2014. - С. 175; Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник / под ред. Н. Айдапкелова – Нур-Султан, 2021.– С. 199.

Изменения в численности занятого населения обусловили соответствующее распределение рабочей силы в 2020 г. по регионам страны, представленное на рисунке 3.5. Как видно, наибольшая концентрация рабочей силы приходится на города Алматы и Астана, Южно-Казахстанскую (Туркестанская область и г. Шымкент), Алматинскую, Восточно-Казахстанскую и Карагандинскую области.

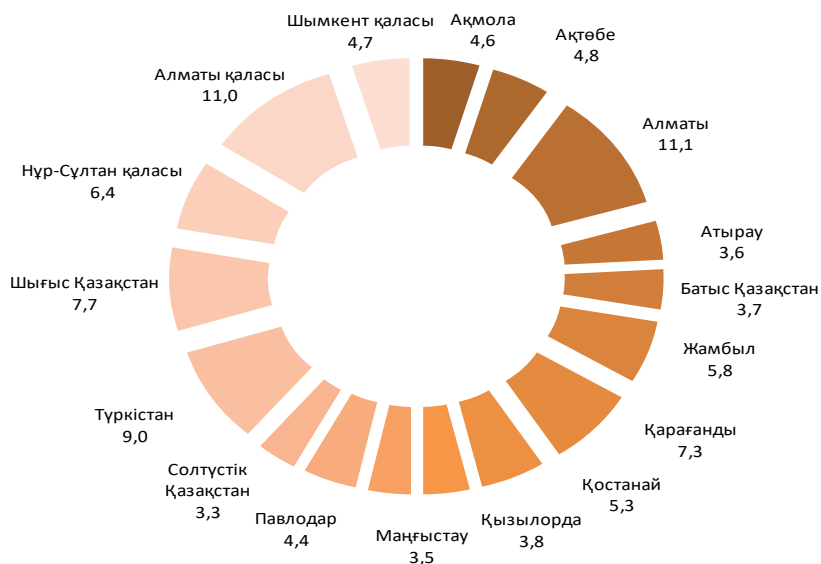

Рисунок 3.5. Структура рабочей силы в 2020 году, %

Источник: Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник/под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.–С. 206.

Гендерное распределение доли занятого населения показывает большую вовлеченность по данному экономическому индикатору у мужчин. Однако, как показывают данные социологического исследования «Репродуктивные установки городских казашек» (2021–2023 гг.), для женщин важным и актуальным является участие в какой-либо профессиональной сфере. Приведем несколько примеров мнения респондентов,

относительно занятости, наличия профессии и работы, перспектив карьерного роста у женщин.

«Работа – это развитие женщины, гармония, энергия. У нее должны быть свои личные деньги» (Жасмин, 22 года, г. Караганда);

*«Ты зарабатываешь и знаешь, что эти деньги твои»
(Аноним, 30 лет, г. Петропавловск);*

«Я вернусь на работу и буду двигаться дальше по карьерной лестнице» (Аноним, 29 лет, г. Усть-Каменогорск);

*«В декрете – ты выпадаешь из жизни... Я не могу сидеть дома. Я хочу работать. Не хочу заниматься выпечкой. Мне надо красиво одеться, выйти, приходить домой уставшей»
(Жанар, 40 лет, г. Усть-Каменогорск).*

У определенной группы респонденток складывается паритет между работой, карьерой, хобби и семьей.

«Я и работать успеваю, и учиться, и ребенку время посвящать»

(Копей, 25 лет, г. Петропавловск);

«Мы должны, мы обязаны совмещать работу и семью. Ради своих детей стараться везде успеть. Дети – мотивация»

(Айжан, 36 лет, г. Караганда);

«Если есть поддержка мужа, если супруги сбалансированно распределяют время, и тогда женщина может быть матерью и строить карьеру. Все зависит от супругов»

(Венера, 41 год, г. Петропавловск);

«Можно нанять нянечку, домработницу, чтобы не забить себя бытом, работой. Свекровь есть. Надо делегировать.

Если есть шанс, надо пользоваться. Надо всегда развиваться, учиться, быть в тренде. Быт съедает. У женщины должно быть свое хобби. Женщина должна развивать свой талант» (Гульдана, 34 года, г. Алматы).

Таблица 3.27 Занятое население по статусу занятости в 2010–2020 гг.

области	2010					2020				
	занятое население, тыс. чел.	В том числе				занятое население, тыс. чел.	В том числе			
		наемные работники		самостоятельно занятые работники			наемные работники		самостоятельно занятые работники	
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Казахстан	8114,2	5409,4	66,7	2704,8	33,3	8732,0	6 686,6	76,6	2 045,4	23,4
Акмолинская	413,3	238,7	57,8	174,6	42,2	398,0	272,7	68,5	125,3	31,5
Актюбинская	378,5	256,3	67,7	122,3	32,3	416,4	355,6	85,4	60,8	14,6
Алматинская	843,0	477,6	56,7	365,4	43,3	974,0	701,7	72,0	272,3	28,0
Атырауская	256,1	222,2	86,8	34,0	13,2	314,5	276,5	87,9	38,1	12,1
ЗКО	315,6	189,9	60,2	125,7	39,8	321,0	232,4	73,6	88,7	26,4
Жамбылская	551,3	264,7	48,0	286,7	52,0	503,8	332,6	66,0	171,2	34,0
Карагандинская	704,3	558,8	79,3	145,5	20,7	641,8	575,5	89,7	66,3	10,3
Костанайская	512,6	291,2	56,8	221,5	43,2	466,3	331,9	71,2	134,4	28,8
Кызылординская	298,7	176,9	59,2	121,8	40,8	329,4	218,9	66,5	110,6	33,5
Мангистауская	205,2	185,2	90,3	20,0	9,7	308,4	291,4	94,5	17,1	5,5
Павлодарская	415,9	315,0	75,7	100,9	24,3	387,1	327,4	84,6	59,8	15,4
СКО	358,1	214,6	59,9	143,5	40,1	289,3	214,1	74,0	75,2	26,0
ЮКО	1091,7	577,7	52,9	514,0	47,1	1189,7	705,9	59,3	483,7	40,7
ВКО	726,1	483,7	66,6	242,3	33,4	669,5	475,1	71,0	194,4	29,0
г. Астана	366,7	336,8	91,8	29,8	8,2	563,4	497,6	88,3	65,9	11,7
г. Алматы	676,9	620,0	91,6	56,7	8,4	959,3	877,6	91,5	81,7	8,5

Источник: Регионы Казахстана в 2014 году. Статистический ежегодник / под ред. А. Смаилова. – Астана, 2014. - С. 176; Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник / под ред. Н. Айдапкелова.– Нур-Султан, 2021.– С. 200.

В 2010 г. – 66,7% всего занятого населения приходилось на наемных работников и 33,3% – на самостоятельно занятых. Наибольший удельный вес наемных работников в структуре той или иной области приходится на Мангистаускую (90,3%), Атыраускую (86,8%) и Карагандинскую области (79,3%), а также на гг. Астана (91,8%) и Алматы (91,6%). Самая высокая доля самостоятельно занятых работников в Жамбылской (52,0%), Южно-Казахстанской (47,1%) и Алматинской областях (43,3%).

В 2020 г. наемные работники составили 76,6%, самозанятые – 23,4% в структуре занятого населения Казахстана. По-прежнему, наибольший удельный вес наемных работников приходится на Мангистаускую (94,5%), Атыраускую (87,9%) и Карагандинскую области (89,7%), а также на гг. Астана (88,3%) и Алматы (91,5%). Самая высокая доля самостоятельно занятых работников в Жамбылской (34,0%), Южно-Казахстанской (40,7%) и Кызылординской областях (33,5%).

За 10 лет наемных работников стало больше на 23,6%. Наибольший рост зафиксирован в Мангистауской (57,3%), Алматинской (46,9%), Актыбинской (38,7%), Западно-Казахстанской (25,7%) областях, или на юго-западе страны, а также в гг. Астана (47,7%) и Алматы (41,5%). В Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областях произошло сокращение анализируемого показателя на 0,2% и 1,8%.

Численность самостоятельно занятых работников уменьшилась на 24,4%. Сокращение затронуло практически все области Казахстана, за исключением Атырауской (рост на 12,1%) и гг. Астана (121,1%), Алматы (44,1%). Наибольшая убыль данной категории населения отмечается в Актыбинской (50,3%), Северо-Казахстанской (47,6%), Павлодарской (40,7%), Карагандинской (40,3%) и Костанайской (39,3%) областях (таблица 3.27).

Если рассматривать сферы занятости, то 28,3% всего занятого населения в 2010 г. приходилось на сельское, лесное и рыбное хозяйство, 18,7% на промышленность и строительство и 53,0% на сферу услуг. В 2020 г. распределение доли занятого населения по видам экономической деятельности было

следующим. Сельское, лесное и рыбное хозяйство – 13,5%, промышленность и строительство – 19,7% и сфера услуг – 66,8% (таблица 3.28).

Существенный удельный вес занятого населения в таком виде экономической деятельности, как сельское, лесное и рыбное хозяйство, отмечается в 2020 г. в Северо-Казахстанской (29,8%), Акмолинской (29,0%), Жамбылской (27,7%), Костанайской (25,2%) и Алматинской (20,7%) областях. Высокую долю занятого в промышленности и строительстве населения демонстрируют Мангистауская (33,4%), Атырауская (29,6%), Карагандинская (34,0%) и Павлодарская области (27,8%). Наибольший удельный вес занятого в сфере услуг населения зафиксирован в Кызылординской (73,2%), Южно-Казахстанской (71,3%), Атырауской (67,9%) и Западно-Казахстанской (66,5%) областях, гг. Астана (80,9%) и Алматы (83,1%). В целом с 2010 г. по 2020 г. численность населения, занятого в сельском, лесном и рыбном хозяйстве сократилась на 48,8%, в промышленности и строительстве, сфере услуг – выросла на 13,3% и 35,7% (таблица 3.28). Положительная динамика численности трудовых кадров, занятых в промышленности и строительстве, а также в сфере услуг, показывает рост числа занятого населения в городах Казахстана.

Таблица 3.28 Занятое население по видам экономической деятельности в 2010–2020 гг.

области	2010						2020					
	сельское, лесное и рыбное хозяйство		промышлен- ность и строительство		сфера услуг		сельское, лесное и рыбное хозяйство		промышлен- ность и строительство		сфера услуг	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Казахстан	2294,9	28,3	1518,6	18,7	4300,6	53,0	1175,1	13,5	1720,1	19,7	5836,8	66,8
Акмолинская	158,3	38,3	71,6	17,3	183,4	44,4	115,3	29,0	71,5	18,0	211,2	53,0
Актюбинская	111,8	29,5	73,8	19,5	192,9	51,0	33,4	8,0	114,9	27,6	268,1	64,4
Алматинская	393,8	46,7	109,4	13,0	339,8	40,3	201,3	20,7	140,5	14,4	632,3	64,9
Атырауская	20,4	7,7	80,4	31,4	155,3	60,9	8,0	2,5	93,0	29,6	213,5	67,9
Западно- Казахстанская	101,2	32,1	54,8	17,4	159,6	50,5	49,2	15,3	58,3	18,2	213,6	66,5
Жамбылская	188,0	34,1	73,2	13,3	290,1	52,6	139,4	27,7	72,9	14,5	291,5	57,8
Карагандинская	118,2	16,8	210,3	29,9	375,8	53,3	37,3	5,8	217,9	34,0	386,5	60,2
Костанайская	198,3	38,7	75,8	14,8	238,5	46,5	117,4	25,2	85,0	18,2	264,0	56,6
Кызылординская	51,3	17,2	65,5	21,9	181,9	60,9	28,5	8,7	59,6	18,1	241,3	73,2
Мангистауская	4,6	2,2	77,7	37,9	122,9	59,9	2,8	0,9	103,1	33,4	202,6	65,7
Павлодарская	98,6	23,7	118,4	28,5	198,9	47,8	62,9	16,2	107,6	27,8	216,6	56,0
СКО	176,6	49,3	28,1	7,8	153,4	42,9	86,1	29,8	35,2	12,2	168,0	58,0
ЮКО	450,2	41,2	116,8	10,7	524,6	48,1	184,4	15,5	156,9	13,2	848,4	71,3
ВКО	218,6	30,1	143,3	19,7	364,2	50,2	102,5	15,3	141,1	21,1	425,8	63,6
г. Астана	1,9	0,5	74,7	20,4	290,0	79,1	3,4	0,6	104,2	18,5	455,8	80,9
г. Алматы	3,1	0,5	144,5	21,3	529,3	78,2	3,1	0,3	158,4	16,6	797,8	83,1

Источник: Регионы Казахстана в 2014 году. Статистический ежегодник / под ред. А. Смаилова. – Астана, 2014. – С. 176–177; Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С. 201.

Безработное население. Анализ социально-демографических особенностей населения республики на современном этапе развития будет неполным без освещения такой важной и актуальной проблемы, как безработица. По официальным данным с 1999 по 2009 гг. численность безработного населения уменьшилась на 366,9 тыс. человек, уровень безработицы на 6,6 %.⁸⁵ В последующий период 2011–2020 гг. число безработных сокращается еще на 5,1%, уровень на 9,3% (таблица 3.29).

Таблица 3.29 Безработное население в 2011–2020 гг., тыс. человек⁸⁶

Области	2011	2015	2020
Казахстан	473,0	454,2	448,8
Акмолинская	24,3	21,8	20,3
Актюбинская	20,2	21,8	20,9
Алматинская	47,9	49,5	48,7
Атырауская	14,2	15,7	16,2
Западно-Казахстанская	17,6	16,7	16,8
Жамбылская	32,4	26,7	25,7
Карагандинская	38,8	37,7	30,7
Костанайская	29,1	26,1	24,1
Кызылординская	18,6	16,6	16,9
Мангистауская	14,1	14,9	15,8
Павлодарская	22,9	21,0	19,6
Северо-Казахстанская	19,9	16,8	15,1
Южно-Казахстанская	68,4	63,9	64,7
Восточно-Казахстанская	39,6	35,9	34,1
г. Астана	23,2	22,7	27,1
г. Алматы	41,7	46,5	52,2

Таким образом, за исследуемое время обозначились некоторые положительные изменения в показателях

⁸⁵ Основные индикаторы рынка труда в Республике Казахстан. Бюллетень. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2009. – С. 63.

⁸⁶ Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С. 429.

безработицы. Снижение ее уровня является следствием улучшения экономики в целом, а также реализации мероприятий, проводимых государством по обеспечению занятости населения. Однако, несмотря на относительно благоприятную динамику исследуемого процесса, анализ ситуации на современном рынке труда показывает, что уровень безработицы в Казахстане остается достаточно высоким. Так, численность безработных в 2020 г. составила – 448,8 тыс. человек, уровень безработицы равнялся 4,9% (таблицы 3.29, 3.30, рисунок 3.6).

В регионах Казахстана исторически сложилась, обусловленная определенными социально-экономическими причинами, демографическая несбалансированность между предложением рабочей силы и потребностью в ней экономики. Кроме традиционно оформившихся видов хозяйственной деятельности в том или ином экономическом районе на региональную и областную дифференциацию безработицы влияют также и такие факторы, как неэффективное распределение и перераспределение средств государственного бюджета, неэффективный менеджмент на уровне регионов и областей, пассивность самого населения. Уровень безработицы выше республиканского показателя отмечен в Южно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Западно-Казахстанской и Алматинской областях.

Таблица 3.30 Уровень безработицы в 2011–2020 гг., %

Области	2011	2015	2020
Казахстан	5,4	5,1	4,9
Акмолинская	5,5	5,1	4,9
Актюбинская	4,9	5,1	4,8
Алматинская	5,1	5,0	4,8
Атырауская	5,0	5,0	4,9
Западно-Казахстанская	5,3	5,1	5,0
Жамбылская	5,5	5,1	4,9
Карагандинская	5,3	5,3	4,6
Костанайская	5,4	5,1	4,9
Кызылординская	5,5	5,1	4,9

Продолжение таблицы 3.30

Мангистауская	5,8	5,1	4,9
Павлодарская	5,2	4,9	4,8
Северо-Казахстанская	5,4	5,1	5,0
Южно-Казахстанская	6,1	5,3	5,2
Восточно-Казахстанская	5,2	5,0	4,9
Г. Астана	5,8	4,7	4,6
г. Алматы	5,6	5,3	5,2

Источник: Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник/под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С. 441-442.

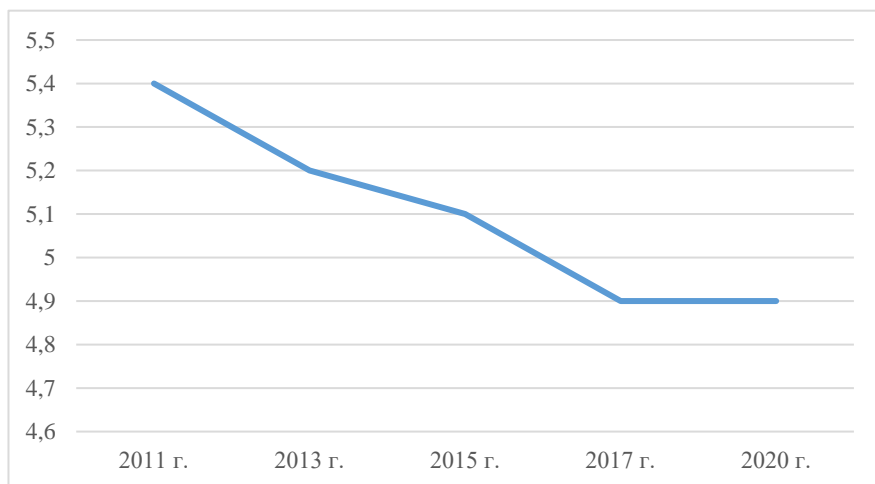

Рисунок 3.6. Уровень безработицы в 2011–2020 гг., %

Источник: Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник/под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С. 441–442.

Наблюдается неравномерное распределение безработного населения по полу. Так, большую часть лиц, не имеющих работу, составляют женщины – 53,3% (таблица 3.31). В 2020 г. уровень долгосрочной безработицы составил – 2,2%: у мужчин – 1,7%, у женщин – 2,7%. В городах – 1,8%: у мужчин – 1,5%, у женщин – 2,1%. При этом наибольшая половая диспропорция в уровне безработицы отмечается в Южно-Казахстанской, Актюбинской, Павлодарской, Костанайской, Акмолинской и Восточно-

Казахстанской областях, а также в Астане и Алматы. 38,9% безработных женщин имели высшее или незаконченное высшее образование, 39,7% – среднее профессиональное (специальное) образование. 48,7% женщин не были заняты до 1 года, 16,2% – год и более и 35,1% – никогда не работали. Среди причин незанятости у женщин лидируют: «невозможность найти работу» – 22,3%, «по семейным обстоятельствам» – 19,0%, «увольнение по собственному желанию» – 18,1%, «ведение домашнего хозяйства» – 12,7%. По данным официальной статистики 52,0% безработных женщин в поисках работу обращаются к интернету, 46,7% – к друзьям, знакомым и родственникам, остальные 1,3% – в государственные органы занятости или частные агентства занятости. При этом, желающих пройти обучение или получить другую специальность составило всего 0,5%, за кредитованием с целью открытия своего дела обратилось 0,9% безработных женщин.⁸⁷

Согласно результатам социологического опроса «Репродуктивные установки городских казашек» (2021–2023 гг.), определенная категория женщин не занята на производстве по собственному желанию. В планах своего личностного роста они отдают приоритет семье, материнству и ведению домашнего хозяйства.

*«Я вместо карьеры выбрала готовку ужина. Это от мужа зависит. Чем карьеру делать, лучше делай пироги, узнавай новые кулинарные рецепты. Важнее вкусно накормить семью. Это больше вдохновляет мужчину. Это лучше для семьи, детей и себя. Ты выполняешь женскую миссию»
(Айгерим, 35 лет, г. Астана);*
«Работа для меня не главное. Хочу быть многодетной матерью» (Салтанат, 21 год, г. Астана);

⁸⁷ Занятость в Казахстане. Статистический сборник / под ред. Айдапкелова Н. С. – Нур-Султан, 2021. – С. 55–75.

«Я должна была выполнить миссию матери... Если была бы возможность, сидела бы дома, больше внимания уделяла бы детям»; (Фатима, 47 лет, г. Астана).

«Ребенку нужна мать. Матери оставляют своих детей, сами до вечера на работе. Не знают даже, как выросли их дети» (Шолпан, 49 лет, г. Актау).

Таблица 3.31 Распределение безработного населения по полу в 2020 г.

Области	Мужчины, тыс. чел	Женщины, тыс. чел.	Доля женщин, в %
Казахстан	209,6	239,2	53,3
Акмолинская	10,3	10,0	49,0
Актюбинская	9,7	11,1	53,4
Алматинская	20,6	28,1	57,7
Атырауская	8,2	8,0	49,3
Западно-Казахстанская	8,2	8,7	51,5
Жамбылская	13,4	12,3	48,0
Карагандинская	12,6	18,1	58,9
Костанайская	11,6	12,6	52,1
Кызылординская	9,2	7,7	45,8
Мангистауская	5,5	10,2	64,9
Павлодарская	9,7	9,9	50,4
Северно-Казахстанская	8,1	7,0	46,4
Южно-Казахстанская	31,2	33,5	51,8
Восточно-Казахстанская	16,3	17,8	52,3
г. Нур-Султан	13,2	13,9	51,4
г. Алматы	21,9	30,3	58,1

Источник: Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник/ под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С. 205.

Приведенная официальная статистика не может дать полномасштабной картины анализируемого социального явления, так как не все безработные (по некоторым данным только каждый четвертый) в силу различных причин регистрируются в службах занятости населения. Определенная часть уволенных пополняют ряды так называемых самостоятельно занятых работников, которые зачастую

социально не защищены и периодически или длительное время находятся без работы. В силу сказанного безработных можно разделить на две группы: официально зарегистрированные в службах занятости и фактически безработные. Показатели фактической безработицы официальной статистикой явно занижены, с учетом роста числа самостоятельно занятых, значительная часть которых вливается в общий поток безработных, и по социальному положению мало чем отличается от них.⁸⁸ Одним из путей решения проблемы безработицы в обществе является обучение и привлечение на общественные работы. Эффективность программ общественных работ в основном проявляется, во-первых, в создании дополнительных рабочих мест (по оценке специалистов, каждые 100 рабочих мест в сфере общественных работ приводят к возникновению 40 постоянных рабочих мест в других секторах), во-вторых, в обеспечении психологической поддержки безработных.

В 2009 г. на долю городских жителей приходилось 57,6% от общей численности безработного населения республики, или 335,9 тыс. человек. В 2020 г. на долю горожан приходится уже 59,6% от общего числа безработных (267,7 тыс. человек). У городских женщин этот показатель составил 59,3% или 141,9 тыс. человек.⁸⁹

Если рассмотреть безработицу в этническом разрезе, то наиболее подверженными ей оказались казахи-мигранты из сельской местности. Еще в советское время занятость казахов в промышленности была невелика – в конце 1980 –х гг. она составляла менее 15%. В 90-е годы XX века, в связи с закрытием

⁸⁸ Асылбеков М.Х., Асылбекова Ж. М. О социальной структуре населения Республики Казахстан (1991–2007 гг.) // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Алматы: Тарих тағылымы, 2008. – С. 89.

⁸⁹ Основные индикаторы рынка труда в Республике Казахстан. Бюллетень. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2009.– С. 63; Казахстан в 2020 году. Статистический ежегодник / под ред. Н. Айдапкелова. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики. – Нур-Султан, 2021. – С. 8–9.

и остановкой многих предприятий, возможности устроиться на работу в промышленном и, следовательно, городском секторе у казаха-сельчанина были ничтожно малы. Платное и зачастую недоступное образование, отсутствие необходимой профессии обусловили вхождение и адаптацию сельской молодежи к «дикому» рынку трудовых ресурсов.

«Существует закономерность, выражающаяся в том, что на одно свободное место в городе претендуют три человека, приезжающие из сельской местности. Не получившие работу мигранты, как правило, остаются в городе, занимаясь непостоянной временной работой, или вливаются в криминальную деятельность».⁹⁰ Сельские мигранты могли быть заняты преимущественно на малоквалифицированной, низкооплачиваемой работе, вознаграждение за которую обеспечивало прожиточный минимум. Оказавшийся не готовым растворить огромную массу сельских мигрантов, казахстанский город 1990-х годов предоставлял минимум возможностей для адаптации сельчанина. На сегодняшний день города характеризует относительная стабилизация экономики. Однако, проблемы безработицы, особенно среди мигрирующей, как правило, казахской сельской молодежи, все еще остаются актуальными.

Кроме региональной, половой и национальной дифференциации городской безработицы, в Казахстане отмечается неравномерное ее распределение по городам в зависимости от особенностей развития в них экономики и размеров городских поселений. Особую тревогу в плане безработицы вызывают города, основанные на монопроизводстве, в целом, малые города, получившие статус депрессивных (гг. Кентау, Каратау, Жанатас, Шахтинск, Кульсары, Жанаозен, Аркалык, Лисаковск, Зыряновск и другие), зависящие от индустриального градообразующего объекта. Известно, что приостановка его деятельности или ликвидация

⁹⁰ Казахстанская правда, 2002. – 26 ноября.

ведет к потере работы большей части жителей этих городов. При среднереспубликанском уровне безработицы 4,9%, в малых городах он выше в 2,5 раза. В малых городах республики проживает 1,5 миллионов казахстанцев. Всего в Казахстане насчитывается 60 малых городов с численностью населения, не превышающей 50 тысяч человек. Исторически сложилось так, что они были построены по всей огромной территории республики исходя из задач освоения новых месторождений минерально-сырьевых ресурсов, размещения предприятий ближе к сырьевым источникам. Предполагалось развитие экономически перспективных малых городов республики и размещение в них главным образом небольших предприятий, филиалов и специализированных цехов действующих объединений, фабрик и заводов. В 1985 г. в 17 малых городах имелись филиалы крупных действующих предприятий и в 7 городах действовали их цеха.⁹¹

Во второй половине 1980-х годов в 52-х населенных пунктах республики намечалась реконструкция, расширение и строительство 72-х цехов и предприятий, что создало бы условия дополнительного привлечения в общественное производство около 18 тысяч человек и обеспечения производства валовой продукции на сумму свыше 390 млн. рублей.⁹² В местной промышленности республики действовало 157 предприятий и свыше 300 их филиалов, которые располагались в 187 райцентрах, поселках и малых городах. До 1985 г. было предусмотрено создание дополнительно 56 опорных пунктов, из которых 54 – в поселках и райцентрах, что обеспечивало работой 4800 человек, выпуск продукции увеличивался до 50 млн. рублей против 28,7 млн. рублей в 1980 году.⁹³

Расчеты потребностей в трудовых ресурсах показывали, что ожидаемый прирост трудовых ресурсов

⁹¹ Архив Президента РК. Ф. 708, Оп. 1, Д. 1543, Л. 23.

⁹² ЦГА РК. Ф. 1479, Оп. 8, Д. 2113, Л. 67.

⁹³ ЦГА РК Ф. 1479, Оп. 8, Д. 2211, Л. 34.

полностью мог покрывать дополнительную потребность в рабочей силе по 37 малым и средним городам из 44 и 35 поселкам городского типа из 49 по республике.⁹⁴ Это означает, что есть, воздвигаемые промышленные объекты должны были улучшить ситуацию в сфере занятости малых городов Казахстана, при рациональном использовании имеющихся в них трудовых ресурсов. Наряду с этим, в середине 1980-х годов ожидался дефицит рабочей силы по некоторым крупным промышленным предприятиям как малых, так и крупных городов, который не мог быть восполнен за счет местных трудовых ресурсов.⁹⁵ Рост численности работников и общая потребность народного хозяйства в рабочей силе за пять лет составила 20,5 тысяч человек. Около 70–75% потребности в рабочей силе составляли мужчины.⁹⁶ Для малых городов республики была характерна узкая сфера приложения труда, обуславливающая диспропорцию в занятости между различными социально-демографическими и профессиональными группами населения. Это приводило к увеличению доли людей, образующих так называемый резерв труда несмотря на то, что многие из них, главным образом женщины, хотели бы получить специальность. Только за 1980-е годы этот резерв вырос в два раза и составлял в среднем на один малый город около 10%.⁹⁷

1990-е годы, вошедшие в историю крупнейшим экономическим кризисом, внесли существенные коррективы в жизнь малых городов. Отмечается обострение проблем, связанных с не всегда рациональной структурой хозяйства, невыгодным географическим положением, миграцией населения, слабым развитием инфраструктуры. В переходный период экономика малых городов приобрела ряд негативных черт, которые актуальны и сегодня: это массовый отток квалифицированного населения, низкая квалификация сельских

⁹⁴ ЦГА РК. Ф. 1479, Оп. 8, Д. 6486, Л. 13.

⁹⁵ ЦГА РК. Ф. 1479, Оп. 8, Д. 6234, Л. 25.

⁹⁶ ЦГА РК. Ф. 1479, Оп. 8, Д. 6487, Л. 21.

⁹⁷ ЦГА РК. Ф. 1479, Оп. 8, Д. 6482, Л. 32.

мигрантов, распространение частичной занятости. Несмотря на то, что на современном этапе развития республики отмечается некоторая стабилизация экономики малых городов, многие их проблемы остаются актуальными. На сегодняшний день для населения малых городов в качестве основной предстает проблема преодоления ограниченности мест приложения труда, вызванная монофункциональностью их хозяйства. В качестве насущных проблем также можно назвать отсутствие в бюджете городов средств на развитие, относительно высокий уровень безработицы, недостаток квалифицированных кадров в промышленности, неразвитость производственной инфраструктуры, износ основных фондов коммунального хозяйства.

Программы содействия занятости в целом по городам Казахстана классифицируются по двум направлениям. Первое – трудоустройство населения, как постоянное, так и временное. Одной из форм временного трудоустройства являются общественные работы: посадка деревьев, уборка территории, ремонт объектов социальной инфраструктуры, оказание социальной адресной помощи и т. д. Второе направление – подготовка, переподготовка и повышение квалификации освобожденных работников. К сожалению, программы содействия занятости в городах скорее ориентированы на малозатратные и оперативные методы работы с населением. В то же время финансирование программ переподготовки и повышения квалификации, инфраструктурное обеспечение таких программ получают недостаточное развитие. В связи с этим, актуальным для роста занятости городского населения и снижения уровня безработицы населения этих городов является профессиональная подготовка и повышение квалификации работников.

Проблемы подготовки квалифицированных кадров, а также их переподготовки особенно остро встают в современных условиях развития экономики городов, характеризующейся инновационным техническим развитием и совершенствованием,

внедрением новых технологий, компьютеризацией и автоматизацией производства. Появляются новые профессии высокой квалификации, при этом вытесняются профессии, связанные с тяжелым физическим трудом. Рост числа прогрессивных профессий, с одной стороны, обуславливает положительные сдвиги в профессионально-квалификационной структуре работников, с другой – высвобождает определенную часть рабочей силы. Особенно остро проблема профессиональной подготовки кадров стоит среди молодежи.

Таким образом, проанализировав особенности безработицы населения на современном этапе развития республики можно прийти к следующим выводам. Несмотря на некоторые положительные тенденции с начала XXI века, проблема безработицы остается одной из актуальных на сегодняшний день. Исследование феномена безработицы в современном Казахстане позволяет говорить о ее половой, возрастной, региональной и сельско-городской дифференциации. Наиболее высок удельный вес безработного населения в южных и северных регионах страны. Половая диспропорция безработицы иллюстрирует высокие показатели у женщин. Среди возрастных групп наиболее подверженными рассматриваемому явлению является молодежь. Современный период социально-экономического развития республики характеризуется превышением уровня городской безработицы в сравнении с общереспубликанским показателем. Отмеченное, на наш взгляд, является следствием относительной пассивности сельских жителей, не всегда, в силу тех или иных причин, регистрирующихся в качестве безработных.

Остановимся на анализе оплаты труда. Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в 2011 г. составила – 90 028 тенге, минимальная заработная плата – 15 999 тенге. В 2020 г. данные показатели равнялись, соответственно, 213 003 и 42 500 тенге, то есть рост номинальной заработной

платы составил 136,6%, а минимальной – 165,6%.⁹⁸ Существует половая дифференциация в вознаграждении за труд у мужчин и женщин. Так, среднемесячная номинальная заработная плата мужчин в 2020 г. равнялась 243 524 тенге, женщин – 182 679 тенге, разница составила – 25%. Наибольший разрыв в заработной плате мужчин и женщин отмечен в Мангистауской, Атырауской, Западно-Казахстанской и Карагандинской областях, в промышленных регионах страны. Наименьшие показатели разницы оплаты труда в гендерном разрезе фиксируются в аграрных регионах Казахстана – Алматинской, Северо-Казахстанской и Жамбылской областях (таблица 3.32).

Таблица 3.32 Среднемесячная номинальная заработная плата мужчин и женщин в 2020 г.

области	мужчины, тенге	женщины, тенге	разница з/п женщин к мужчинам, в %
Казахстан	243 524	182 679	-25,0
Акмолинская	180 166	156 665	-13,0
Актюбинская	207 378	156 129	-24,7
Алматинская	170 696	166 519	-2,5
Атырауская	446 095	248 814	-44,2
Западно-Казахстанская	227 485	165 371	-27,3
Жамбылская	163 180	151 587	-7,1
Карагандинская	235 552	168 245	-28,6
Костанайская	186 024	156 649	-15,8
Кызылординская	191 769	165 530	-13,7
Мангистауская	404 437	207 094	-48,8
Павлодарская	211 564	161 233	-23,8
Северо-Казахстанская	162 424	153 064	-5,7
Южно-Казахстанская	169 578	152 296	-10,2
Восточно-Казахстанская	209 562	168 577	-19,6
г. Астана	336 216	268 428	-20,2
г. Алматы	273 403	223 799	-18,1

Источник: Казахстан в 2020 году. Статистический ежегодник/под ред. Н. Айдапкелова. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики. – Нур-Султан, 2021. – С. 213.

⁹⁸ Казахстан в 2020 году. Статистический ежегодник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С. 11.

Таким образом, анализ особенностей системы занятости и рынка труда Казахстана в начале XXI века позволяет констатировать рост общей численности трудоспособного населения на 6,6%, как в городах, так и в селах, который обеспечивался представителями средних и старших возрастных групп (30–64 лет). В городских поселениях отмечается увеличение только в старшей когорте трудоспособного населения (50–64 лет), что актуализирует проблему постарения трудовых ресурсов в большинстве своем в городах страны. В трудоспособном возрасте находится 52,8% женщин-горожанок.

В период 2010–2020 гг. наблюдается положительная динамика в структуре занятого населения Казахстана – рост составил 7,6%, который обеспечивался западным и южным регионами республики, а также гг. Астана и Алматы. По остальным регионам число занятого населения сокращается. Характерным является увеличение численности наемных работников (на 23,6%) и сокращение самозанятых (на 24,4%). За 10 лет численность населения, занятого в сельском, лесном и рыбном хозяйстве сокращается, занятого в промышленности и строительстве, сфере услуг, напротив, увеличивается. Подобные эволюции по видам экономической деятельности иллюстрируют рост числа занятого населения в городах Казахстана.

Гендерное распределение доли занятого населения показывает большую занятость мужчин. Однако, согласно данным социологического исследования «Репродуктивные установки городских казашек» (2021–2023 гг.), для женщин важным и актуальным для экономической самореализации является вовлеченность в какую-либо профессиональную сферу.

Для Казахстана актуальной остается проблема безработицы, уровень которой в 2020 г. равнялся 4,9%. Существует региональная, половая и национальная дифференциация безработицы. Большую часть лиц, не имеющих работу, составляют женщины (53,3%). Уровень женской безработицы равнялся 5,4%, мужской – 4,4%, долгосрочной безработицы: у женщин – 2,7%, у мужчин – 1,7%. Наиболее остро

вопрос безработицы стоит в южном и северном регионах республики. По-прежнему высоки показатели по анализируемому индикатору в городах, особенно малых. Наиболее подверженными безработице оказываются казахи, мигрирующие в города из сельской местности. Анализ статистических данных позволяет говорить о высоком уровне молодежной и женской городской безработицы.

Состояние безработицы оказывает определяющее влияние на показатели бедности, уровня жизни, обуславливает проблемы казахстанской семьи, экономической социализации в ней детей, в целом, весь комплекс репродуктивных установок и планов женщин. Все это актуализирует необходимость разработки эффективных, действенных программ содействия занятости, трудоустройства, профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации населения, как в масштабах всей республики, так и на уровне каждого конкретного региона.

3.3 Возрастная структура

Изменения в возрастной структуре населения, рост или сокращение репродуктивных когорт в ней, перераспределение в удельном соотношении возрастных групп, оказывает существенное влияние на процессы рождаемости.

Возрастной состав населения Казахстана с начала XXI века подвергается заметным изменениям. Так, если в возрастных когортах 0–14 лет и 15–49 лет изменения были волнообразными (сокращение в период 1999-2010 гг. и рост – в 2010-2020 гг. в группе 0-14 лет и диаметрально противоположная траектория в группе 15-49 лет), то в старших группах обозначилась тенденция увеличения численности и удельного веса в составе населения (таблица 3.33, 3.34).

Таблица 3.33 Динамика численности населения Казахстана по возрастным группам в период 1999–2010 гг.

возрастные группы	1999		2010		2010 г. к 1999 г. %	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	%	%
все население	14955,1	100	16208,9	100	8,4	-
0–14 лет	5295,7	35,4	3924,4	24,2	-25,9	-31,6
15–49 лет	6874,6	46,0	9062,4	55,9	31,8	21,5
50–64 лет	1674,2	11,2	2113,3	13,1	26,2	17,0
65+ лет	1110,6	7,4	1108,8	6,8	-0,2	-8,1

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 29.
Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С.18-19.

В связи с этим, решающим в росте численности населения с 1999 по 2020 гг. на 24,6% стало его увеличение в старших возрастных группах (50–64 лет на 67,3% и 65 лет и старше – 29,3%). При этом численность группы 0–14 лет увеличилась всего на 1,5%. В 1999 г. удельный вес возрастной группы 0–14 лет составил 35,4%, 15–49 лет – 46,0%, 50–64 лет и старше – 18,6%. В 2020 г. удельный вес возрастной группы 0–14 лет – 28,8%, 15–49 лет – 48,4%, 50–64 лет и старше – 22,7% (таблицы 3.33, 3.34).

Таблица 3.34 Динамика численности населения Казахстана по возрастным группам в период 2010–2020 гг.

возрастные группы	2010		2020		2020 г. к 2010 г. %	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	%	%
все население	16208,9	100	18628,6	100	14,9	-
0–14 лет	3924,4	24,2	5372,8	28,8	36,9	19,0
15–49 лет	9062,4	55,9	9019,5	48,4	-0,5	-13,4
50–64 лет	2113,3	13,1	2800,5	15,0	32,5	14,5
65+ лет	1108,8	6,8	1435,8	7,7	29,5	13,2

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 29.
Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С.18-19.

Наиболее полное представление о соотношении возрастных групп в структуре населения дают возрастные пирамиды. В начале XX века шведским демографом Г. Сундбергом были выделены три основных типа возрастной структуры населения: прогрессивный, стационарный и регрессивный. Прогрессивный тип возрастной структуры имеет относительно ровные грани, широкое основание и узкую вершину. Это означает, что для такого типа характерна большая доля детей в общей численности населения. Возрастная пирамида второго типа характеризуется неизменным уровнем основания, то есть с почти уравновешенной долей детских и старших возрастных групп. Для регрессивного типа присуще узкое основание и широкая вершина, что говорит о сравнительно большой доле пожилых и старых людей. К факторам, влияющим на изменение численности и возрастной структуры населения, можно отнести войны, экономические, политические кризисы, миграционные процессы.⁹⁹

Согласно представленной классификации, возрастную пирамиду населения Казахстана можно, с определенной мерой условности, отнести к первому типу. Особенность в том, что возрастная структура населения республики имеет достаточно существенную этническую дифференциацию. Половозрастная пирамида казахов характеризуется расширенным основанием и «суженной» вершиной. Такую возрастную структуру можно классифицировать как молодую. Кроме казахов к категории «молодого» населения можно отнести другие тюркские этносы Казахстана - узбеков, уйгуров, азербайджанцев и турков.

Половозрастные пирамиды европейских этнических групп Казахстана имеют небольшое основание, расширенную середину и практически равную основанию вершину пирамиды. Соответственно, их возрастную структуру можно классифицировать как «старую».

⁹⁹ Демина А. И., Фролова М. Г. Население и рынок труда. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2005. – С. 32–33.

Следует отметить, что сложившаяся в Казахстане этническая дифференциация населения по возрасту («молодое» и «старое») обусловлена несколькими факторами. Во-первых, этносы, входящие в условно названную «европейскую группу», расселены, в основном, в городах. А прокреационные установки городских жителей, как известно, существенно отличаются от установок сельского населения. В то время как для условно «азиатской» группы характерна традиционная высокая рождаемость. Во-вторых, миграционный отток европейских этносов, в котором были задействованы в целом представители молодых и средних возрастных групп, обусловил уменьшение численности и удельного веса данных этносов в репродуктивно активных возрастах и увеличение ее в старших категориях населения и, как следствие, содействовал постарению возрастной структуры.

В результате четко прослеживается этническая обусловленность соотношения основных возрастных групп в структуре населения в региональном разрезе. Регионом наибольшего представительства молодой возрастной группы и наименьшей удельной доли старших возрастов является Южный Казахстан. К относительно «молодому» региону можно отнести Западный Казахстан, то есть это традиционные ареалы расселения казахов, а также, до недавнего времени, аграрные районы республики. К регионам с наиболее «старой» возрастной структуры населения относятся Восточный и Северный Казахстан.

Процессы старения, затронувшие в той или иной степени все население Казахстана, обнаруживают неравнозначное их протекание у различных национальностей. Так, у титульного этноса движение, обуславливающее указанное явление, направлено «сверху», то есть старение казахского населения происходит в целом за счет увеличения численности и доли старших возрастов. У европейских этносов данный процесс идет как «сверху», так и «снизу», то есть увеличивается численность и удельный вес возрастной группы от 65 лет и старше при

сокращении их у молодых возрастов. Этническую дифференциацию явления можно проследить по индексу постарения у двух наиболее многочисленных национальностей республики: казахов и русских. У титульного этноса индекс постарения А. Сови (соотношение числа лиц в возрасте 60 лет и старше к числу лиц до 20 лет составляет менее 20%, то степень постарения считается низкой, от 20% до 30% – средней, более 30% – высокой) равен 15,8%, у русских – 67,2%.¹⁰⁰

На сегодняшний день тенденция демографического старения населения характерна для многих стран мира, особенно европейских. Старение населения – одно из знаменательных демографических явлений, которое нельзя ни остановить, ни повернуть вспять. Это закономерный, необратимый исторический процесс, обусловленный многими факторами, главный из которых – высокий социально-экономический уровень этих стран. По прогнозам Всемирной Ассамблеи по проблемам старения населения, состоявшейся в 1982 году в Вене, демографически старое население станет типичным явлением для всех стран мира в XXI веке.

Активизация старения населения обусловила рост интереса ученых к данному феномену. Так, уже в 1960-е годы вместо «старшего возраста» появилось более обтекаемое понятие «третьего возраста», чем подчеркивалась возможность продолжения активности пожилых в обществе. В 1989 г. в Праге была проведена Международная демографическая конференция, посвященная старению населения. 1993 год был объявлен в Европе «годом пожилых людей и солидарности поколений». В 1995 г. в Амстердаме состоялся Европейский геронтологический конгресс. Еще одним свидетельством пристального интереса к проблеме старения является изданная в 1998 г. под эгидой ООН Национальным институтом здоровья (США) и Национальным

¹⁰⁰ Этнодемографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. – Алматы, 2006. – С. 29–55.

институтом старения (США) книга «Изучение старения в Европе: демографические, социальные и поведенческие аспекты».¹⁰¹

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает анализ социально-экономических последствий процесса старения населения. К ним относят: увеличение доли пенсионеров по возрасту и, тем самым, рост расходов на выплату пенсий; организация ухода и медицинского обслуживания за пожилыми людьми; расширение сети медицинских, геронтологических учреждений, качественная перестройка системы здравоохранения. Одной из актуальных проблем анализируемого феномена является занятость пожилого населения, обеспечение работой «молодых пожилых», желающих продолжить трудовую деятельность. Не менее важно сохранение у пожилых активной жизненной позиции, вовлечение их в общественную жизнь, борьба с одиночеством. Старение населения воздействует на структуру материального производства и сферы услуг, изменяя ассортимент товаров и услуг в соответствии с запросами пожилых клиентов. Требуется изменить и некоторые технологические операции, приспособить машины и оборудование к возрастным особенностям работников. Запросам старших возрастов должны также отвечать возможности и удобства пользования средствами транспорта.

Переход к новому типу возрастной структуры с большой долей лиц пожилого возраста имеет многообразные последствия, затрагивающие все экономические и социальные аспекты общественной жизни. Прежде всего – это постоянное увеличение абсолютной численности лиц, вышедших за пределы экономически активного возраста, то есть, старение населения приводит к увеличению нагрузки на лиц, занятых в сфере труда. Рост численности пожилых людей повышает прямые расходы государства на их содержание, в первую очередь, на выплату пенсий, и может снижать действенность всего института

¹⁰¹ Осколкова О. Старение населения в странах ЕС // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №10. – С. 76–77.

социального обеспечения. Старение населения предъявляет новые требования к медицинскому, коммунальному, бытовому, культурному и другим видам обслуживания, к системам жилища, расселения, транспорта и связи – одним словом, ко всем элементам социальной инфраструктуры.

В связи с тем, что наиболее значительные эволюции в возрастном составе населения Казахстана наблюдаются с 2010 г., рассмотрим их подробнее в период 2010–2020 гг.

Как видно из данных, приведенных в таблице 3.35, увеличение численности населения Казахстана в период 2010–2020 гг. обеспечивалось возрастными группами 0–14 лет, а также 50 лет и старше. В репродуктивной возрастной когорте населения в целом наблюдается сокращение численности на 0,5%. Забегая вперед, отметим, что уменьшение численности репродуктивного населения произошло за счет группы 15–29 лет.

Изменения также затронули соотношение в удельном весе тех или иных возрастных когорт населения страны. Так, в анализируемый период удельный вес возрастных групп 0–14, 50–64, 65 лет и старше вырос в целом на 15,6%. В группе 15–49 лет доля упала на 13,4%. Если в 2010 г. удельный вес репродуктивного населения равнялся 55,9%, то в 2020 г. он составил 48,4%.

Схожие изменения в динамике численности и удельного веса произошли в структуре женского населения (таблица 3.36). В группе 0–14 лет численность выросла на 36,4%, 50–64 лет – на 30,8%, 65 лет и старше – на 28,0%. В когорте 15–49 лет численность сократилась на 1,2%. В 2020 г. на долю детских возрастов приходится 27,2% (в 2010 г. – 22,8%), репродуктивных возрастов – 47,4% (54,8%), старших групп 25,4% (22,4%).

В структуре всего городского населения рост численности группы 0–14 лет составил 60,0%, 15–49 лет – 6,2%, 50–64 лет – 36,8%, 65 лет и старше – 12,2%, что обеспечило увеличение числа городских жителей на 24,2% в период 2010–2020 гг. Удельный вес младших и старших групп увеличивается, в репродуктивной группе, напротив, сокращается. В 2020 г. в структуре городского

населения возрастная когорта 0–14 лет составила 27,6%, 15–49 лет – 49,3%, 50–64 лет – 15,0%, 65 лет и старше – 8,1%.

При этом, у городских женщин численность выросла на 23,3%. В возрастных группах: 0–14 лет на 59,6%, 15–49 лет на 5,4%, 50–64 лет на 35,4%, 65 лет и старше на 36,5%. Удельный вес распределился следующим образом. В группе 0–14 лет доля составила 25,3%, 15–49 лет – 48,4%, 50–64 лет – 16,2%, 65 лет и старше – 10,0%.

В селах в исследуемое время численность населения увеличилась на 4,0%. В возрастной группе 0–14 лет на 15,5%, 50–64 лет на 6,8%, 65 лет и старше на 18,9%. В группе 15–49 лет численность сократилась на 8,9%. Удельный вес группы 0–14 лет равнялся 30,6%, 15–49 лет – 47,2%, 50–64 лет – 15,0%, 65 лет и старше – 7,2%. Для сельских женщин характерным становится уменьшение численности группы 0–14 лет на 20,4%. По остальным возрастным группам численность увеличивается: 15–49 лет на 9,2%, 50–64 лет на 24,0%, 65 лет и старше на 17,1%. Рост общей численности сельского женского населения составил 3,0%. Удельный вес возрастной группы 0–14 лет в 2020 г. составила 20,7%, 15–49 лет – 55,7%, 50–64 лет – 15,5%, 65 лет и старше – 8,1%. В сравнение с 2010 г. удельный вес всех групп, за исключением младшей, увеличился.¹⁰²

¹⁰² Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 29–31; Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С. 18–19.

Таблица 3.35 Динамика численности репродуктивных возрастных групп населения
Казахстана в период 2010–2020 гг., тыс. человек

регионы	15–19 лет			20–29 лет			30–39 лет			40–49 лет		
	2010	2020	2020 к 2010 %	2010	2020	2020 к 2010 %	2010	2020	2020 к 2010 %	2010	2020	2020 к 2010 %
все население	1498,3	1179,3	-21,3	3009,2	2641,2	-12,2	2383,8	2931,0	22,9	2171,1	2268,0	4,4
Юг	613,3	521,3	-15,0	1085,3	976,6	-10,0	862,9	994,7	15,3	747,6	801,2	7,2
Запад	238,5	180,7	-24,2	455,1	416,3	-8,5	347,8	453,0	30,2	324,9	335,5	3,2
Центр	112,5	81,4	-27,6	237,8	188,9	-20,5	202,6	216,0	6,6	189,0	181,9	-3,7
Север	242,4	170,7	-29,5	506,2	378,3	-25,2	428,8	451,7	5,3	441,6	386,1	-12,5
Восток	117,7	76,5	-35,0	241,1	173,2	-28,1	203,6	209,5	2,8	198,4	180,8	8,8
г.Астана	53,7	56,7	5,5	168,2	176,7	5,0	116,8	224,4	92,1	86,1	141,3	64,1
г. Алматы	120,2	92,0	-23,4	315,5	331,2	4,9	221,3	381,7	72,4	183,5	241,2	31,4

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. А. Смаилова. – Астана. 2011. – С. 29–99. Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С.18-50.

Таблица 3.36 Динамика численности репродуктивных возрастных групп населения Казахстана в период 2010–2020 гг.: женщины, тыс. человек

регионы	15–19 лет			20–29 лет			30–39 лет			40–49 лет		
	2010 г.	2020 г.	2020 к 2010 %	2010 г.	2020 г.	2020 к 2010 %	2010 г.	2020 г.	2020 к 2010 %	2010 г.	2020 г.	2020 к 2010 %
все население	741,8	575,2	-22,4	1513,8	1304,9	-13,8	1214,7	1485,7	22,3	1129,9	1175,5	4,0
Юг	302,1	255,1	-15,5	543,2	466,7	-14,1	433,3	498,8	15,0	383,0	406,6	6,2
Запад	118,4	88,0	-25,6	227,7	204,8	-10,0	176,2	227,4	29,0	168,1	172,6	2,7
Центр	55,3	39,5	-28,5	118,9	92,0	-22,6	104,6	108,5	3,7	99,9	95,8	-4,1
Север	119,1	83,5	-29,9	250,7	181,8	-27,5	219,9	222,5	1,2	229,9	201,5	-12,3
Восток	57,9	37,4	-35,4	119,6	83,5	-30,2	103,9	104,2	0,3	104,1	94,0	-9,7
г. Астана	27,2	27,3	0,3	84,9	93,8	10,5	58,4	116,5	99,5	44,6	73,3	64,3
г. Алматы	61,8	44,4	-28,1	168,8	182,3	8,0	118,4	207,8	75,5	100,3	131,7	31,3

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. А. Смаилова. – Астана. 2011. – С.29-99. Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. Н Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С.18-50.

Представляем изменение численности и удельного веса возрастных групп в период 2010–2020 гг. в региональном разрезе в таблице 3.37.

Таблица 3.37 Динамика численности населения Казахстана по возрастным группам в период 2010–2020 гг.: регионы, тыс. человек

возрастные группы	все население	Юг	Запад	Центр	Север	Восток	Астана	Алматы
0–14 лет								
2010	3924,4	1797,2	606,1	279,5	581,9	271,9	132,9	254,9
2020	5372,8	2408,5	896,9	328,9	639,9	315,9	339,8	442,9
2020 к 2010 %	36,9	34,0	47,9	17,7	9,9	16,2	155,7	73,7
15–49 лет								
2010	9062,4	3309,1	1366,3	741,9	1619,0	760,8	424,8	840,5
2020	9019,5	3293,8	1385,5	668,2	1386,8	640,0	599,1	1046,1
2020 к 2010 %	-0,5	-0,4	1,4	-9,9	-14,3	-15,9	41,0	24,5
50–64 лет								
2010	2113,3	658,3	282,9	208,8	477,1	232,1	65,6	188,5
2020	2800,5	926,4	417,3	237,1	555,9	254,4	140,5	268,9
2020 к 2010 %	32,5	40,7	47,5	13,5	16,5	9,6	114,2	42,6
65+ лет								
2010	1108,8	306,9	136,2	117,4	281,3	134,2	25,9	106,9
2020	1435,8	416,9	181,3	142,5	321,3	158,8	56,5	158,5
2020 к 2010 %	29,5	35,8	33,1	21,4	14,2	18,3	118,1	48,3

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 34-99; Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С. 18-50.

Численность населения Южного Казахстана в анализируемое время увеличивается на 974,1 тыс. человек или на 16,0%. При этом рост численности отмечается в возрастных когортах 0–14 лет на 611,3 тыс. человек (34,0%), 50–65 лет на 268,1 тыс. человек (40,7%), 65 лет и старше на 110,0 тыс. человек (35,8%). Как видим, наибольший рост отмечается в старших возрастных группах. В возрасте 15–49 лет происходит сокращение численности на 15,3 тыс. человек или на 0,4%. Если в 2010 г. репродуктивная когорта составляла больше половины населения юга страны (54,5%), то в 2020 г. ее удельный вес равнялся 46,7%, то есть сократился на 14,3%. Доля групп 0–14 лет выросла на 15,5%, 50–65 лет на 22,2%, 65 лет и старше на 15,7%. В целом увеличение доли не репродуктивного населения составило 17,1%, при этом, в старших группах – 20,1% (таблица 3.38).

Таблица 3.38 Динамика численности населения Южного Казахстана по возрастным группам в период 2010–2020 гг.: регионы

возрастные группы	2010		2020	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
всего	6071,5	100	7045,6	100
0–14 лет	1797,2	29,6	2408,5	34,2
15–49 лет	3309,1	54,5	3293,8	46,7
50–64 лет	658,3	10,8	926,4	13,2
65+ лет	306,9	5,1	416,9	5,9

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 34–99; Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С. 18–50.

Отдельно рассмотрим динамические изменения в возрастной структуре городского населения регионов страны. Так, у городских жителей Южного Казахстана происходит увеличение численности по всем возрастным группам. Наиболее значительный рост наблюдается в когорте 65 лет и старше – 65,0%, 50–64 лет – 48,5%. В группе 0–14 лет положительная

динамика составила 29,7%, 15–49 лет – 8,0%.¹⁰³

Единственным регионом, за исключением городов республиканского значения Астаны и Алматы, демонстрирующим в исследуемый период рост численности всех возрастных групп населения, является Западный Казахстан. Общая численность жителей региона увеличилась на 489,5 тыс. человек или 20,5%. В возрастной группе 0–14 лет на 290,8 тыс. человек (48,0%), 15–49 лет на 19,2 тыс. человек (1,4%), 50–65 лет на 134,4 тыс. человек (47,5%) и 65 лет и старше – 45,1 тыс. человек (33,1%). При общей для населения региона динамике роста численности происходит перераспределение удельного веса в пользу младших и старших возрастных групп. В 2010 г. доля репродуктивной группы составляла 57,1% (самый высокий показатель в республике), в 2020 г. она равнялась уже 48,1%, то есть уменьшилась на 15,8%. Доля других возрастных групп выросла на 21,0%, при этом у старших возрастов – на 18,2%, 0–14 лет – на 22,9% (таблица 3.39).

Таблица 3.39 Динамика численности населения Западного Казахстана по возрастным группам в период 2010–2020 гг.: регионы

возрастные группы	2010		2020	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
всего	2391,5	100	2881,0	100
0–14 лет	606,1	25,3	896,9	31,1
15–49 лет	1366,3	57,1	1385,5	48,1
50–64 лет	282,9	11,8	417,3	14,5
65+ лет	136,2	5,8	181,3	6,3

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 34–99; Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С.18-50.

В структуре городского населения Западного Казахстана увеличение численности зафиксировано в группах 0–14 лет (66,4%), 15–49 лет (14,8%), 50–64 лет (51,7%). В возрасте 65 лет

¹⁰³ Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 34–99; Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С. 18–50.

и старше отмечается убыль населения – на 27,5%.¹⁰⁴

Численность населения Центрального Казахстана в исследуемый период увеличивается на 29,1 тыс. человек или на 2,2%. Рост численности отмечается в возрастных группах 0–14 лет на 49,4 тыс. человек (17,7%), 50–65 лет на 28,3 тыс. человек (13,5%), 65 лет и старше на 25,1 тыс. человек (21,4%). Как видим, наибольший рост численности наблюдается в группе 65 лет и старше. В возрасте 15–49 лет происходит сокращение численности на 73,7 тыс. человек или на 9,9%. Схожие изменения претерпевает удельный вес тех или иных возрастных групп. Доля групп 0–14 лет выросла на 15,4%, 50–65 лет на 11,0%, 65 лет и старше на 19,5%. Увеличение доли не репродуктивного населения составило 14,7%, в старшей возрастной группе в целом – 14,0%. Удельный вес возрастной группы 15–49 лет сократился на 12,0% (таблица 3.40).

Аналогично общерегиональной динамике, у городского населения Центрального Казахстана в группах 0–14 лет, 50–64 лет, 65 лет и старше отмечен рост численности населения – на 25,5%, 13,5% и 21,6%, соответственно. В репродуктивной когорте населения фиксируется убыль – на 7,9%.¹⁰⁵

Таблица 3.40 Динамика численности населения Центрального Казахстана по возрастным группам в период 2010–2020 гг.: регионы

возрастные группы	2010		2020	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
всего	1347,6	100	1376,7	100
0–14 лет	279,5	20,7	328,9	23,9
15–49 лет	741,9	55,1	668,2	48,5
50–64 лет	208,8	15,5	237,1	17,2
65+ лет	117,4	8,7	142,5	10,4

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 34–99; Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С. 18–50.

¹⁰⁴ Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 34–99; Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С. 18–50.

¹⁰⁵ Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 34–99; Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С. 18–50.

Сокращение численности группы 15–49 лет на 232,1 тыс. человек (14,3%) обусловило убыль населения Северного Казахстана с 2010 г. по 2020 г., составившей 55,4 тыс. человек (1,9%). Доля репродуктивной группы снизилась на 12,6%, по остальным группам можно отметить рост численности и удельного веса. В возрасте 0–14 лет на 58,0 тыс. человек (9,9%), 50–64 лет на 78,8 тыс. человек (16,5%), 65 лет и старше – на 41,8 тыс. человек (14,2%). Удельный вес группы 0–14 лет поднялся – на 11,7%, 50–64 лет на 18,6%, 65 лет и старше на 16,8%. В целом доля старшей возрастной группы выросла – на 17,9% (таблица 3.41).

Таблица 3.41 Динамика численности населения Северного Казахстана по возрастным группам в период 2010–2020 гг.: регионы

возрастные группы	2010		2020	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
всего	2959,3	100	2903,9	100
0–14 лет	581,9	19,7	639,9	22,0
15–49 лет	1619,0	54,7	1386,8	47,8
50–64 лет	477,1	16,1	555,9	19,1
65+ лет	281,3	9,5	321,3	11,1

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 34–99. Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С. 18–50.

У городского населения северного региона численность сокращается по всем возрастным группам, за исключением группы 15–49 лет. В возрасте 0–14 лет уменьшение составило 32,1%, 50–64 лет – 27,3%, 65 лет и старше – 24,0%. В группе 15–49 лет численность выросла – на 19,0%.¹⁰⁶

Тенденции, характерные для Северного Казахстана – сокращение численности репродуктивной группы, повлекшее за собой убыль всего населения региона в период 2010–2020 гг., можно наблюдать и на востоке республики, где численность

¹⁰⁶ Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 34–99; Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С. 18–50.

населения сократилась на 29,9 тыс. человек или – на 2,1%. Численность когорты 15–49 лет уменьшилась – на 120,8 тыс. человек (15,9%), доля – на 14,2%. По остальных возрастным группам отмечается рост численности. В возрасте 0–14 лет – на 44,0 тыс. человек (16,2%), 50–64 лет – на 22,3 тыс. человек (9,6%), 65 лет и старше – на 24,6 тыс. человек (18,3%). Меняется и доля тех или иных возрастных групп в структуре населения региона, так, удельный вес группы 0–14 лет поднялся – на 19,1%, 50–64 лет – на 12,0%, 65 лет и старше – на 20,8%. В целом доля старшей возрастной группы в этом регионе выросла – на 15,3% (таблица 3.42).

Таблица 3.42 Динамика численности населения Восточного Казахстана по возрастным группам в период 2010–2020 гг.: регионы

возрастные группы	2010		2020	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
всего	1399,0	100	1369,1	100
0–14 лет	271,9	19,4	315,9	23,1
15–49 лет	760,8	54,4	640,0	46,7
50–64 лет	232,1	16,6	254,4	18,6
65+ лет	134,2	9,6	158,8	11,6

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 34–99; Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С. 18–50.

Динамика возрастной структуры городского населения Восточного Казахстана идентична региональным и общереспубликанским тенденциям – рост численности в младших и старших группах населения. В возрасте 0–14 лет численность увеличилась на 37,4%, 50–64 лет на 12,1%, 65 лет и старше – на 23,8%. В группе 15–49 лет численность сократилась – на 9,3%.¹⁰⁷

В анализируемый период происходит существенное увеличение численности населения г. Астана на 486,7 тыс.

¹⁰⁷ Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 34–99; Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С. 18–50.

человек (75,0%). Отмеченный рост обеспечивается всеми возрастными группами: группой 0–14 лет – на 206,9 тыс. человек (155,7%), 15–49 лет – на 174,3 тыс. человек (41,0%), 50–64 лет – на 74,9 тыс. человек (114,2%), 65 лет и старше – на 30,6 тыс. человек (118,1%). Наибольший рост численности демонстрируют полярные возрастные когорты: 0–14 лет и 65 лет и старше, происходит перераспределение удельного веса возрастных групп. Удельный вес увеличивается в не репродуктивных возрастах: 0–14 лет – на 45,9%, 50–64 лет – на 22,8%, 65 лет и старше – на 25,0%. Наибольшая динамика прослеживается в младшей возрастной группе. Удельный вес группы 15–49 лет снизился – на 19,4%. Исходя из статистических данных, с 2010 г. по 2020 г. лидером по увеличению численности и удельного веса в столице является возрастная группа 0–14 лет (таблица 3.43).

Таблица 3.43 Динамика численности населения г. Астана по возрастным группам в период 2010–2020 гг.: регионы

возрастные группы	2010		2020	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
г. Астана	649,2	100	1135,9	100
0–14 лет	132,9	20,5	339,8	29,9
15–49 лет	424,8	65,4	599,1	52,7
50–64 лет	65,6	10,1	140,5	12,4
65+ лет	25,9	4,0	56,5	5,0

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 34–99; Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С. 18–50.

Увеличение жителей г. Алматы 2010–2020 гг. составило 525,6 тыс. человек (37,8%). Аналогично столице, рост численности обеспечивается всеми возрастными когортами. В возрастной группе 0–14 лет произошло увеличение – на 188,0 тыс. человек (73,7%), 15–49 лет – на 205,6 тыс. человек (24,5%), 50–64 лет – на 80,4 тыс. человек (42,6%), 65 лет и старше – на 51,6 тыс. человек (48,3%). Так же, как и в столице, наибольший рост численности отмечается в группах 0–14 лет и 65 лет и старше. Перераспределение удельного веса возрастных когорт

было следующим: в группе 0–14 лет удельный вес повышается на 26,2%, 50–64 лет на 2,9%, 65 лет и старше – на 7,8%. Удельный вес группы 15–49 лет упал – на 9,6%. Как видим, наибольшая динамика численности и удельного веса наблюдается в группе 0–14 лет (таблица 3.44).

Таблица 3.44 Динамика численности населения г. Алматы по возрастным группам в период 2010–2020 гг.: регионы

возрастные группы	2010		2020	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
всего	1390,8	100	1916,4	100
0–14 лет	254,9	18,3	442,9	23,1
15–49 лет	840,5	60,4	1046,1	54,6
50–64 лет	188,5	13,6	268,9	14,0
65+ лет	106,9	7,7	158,5	8,3

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. – Астана, 2011. – С. 34–99; Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – С. 18–50.

Таким образом, анализ динамики численности населения Казахстана с 2010 г. по 2020 г. в региональном разрезе позволяет констатировать следующее. В трех регионах республики (западном, южном и центральном), а также в гг. Астана и Алматы произошло увеличение численности населения. Лидером по росту численности является столица, среди регионов – Западный Казахстан. В северном и восточном регионах численность населения сократилась.

В возрастной группе 0–14 лет наибольшее увеличение численности зафиксировано в г. Астана – на 155,7%, и Алматы – на 73,7%, в Западном – на 48,0% и Южном Казахстане – на 34,0%. В репродуктивно активной группе 15–49 лет динамика численности была неоднозначной. В южном, центральном, северном и восточном регионах отмечается сокращение численности репродуктивно части населения. Наибольшая убыль зафиксирована в Восточном и Северном Казахстане на 15,9% и 14,3%, соответственно. Наивысший рост данной группы произошел в г. Астана – на 41,0%. Численность населения

возраста 50–64 лет повсеместно увеличивается. В контексте сказанного выделяются гг. Астана и Алматы, где численность данной группы увеличилась на 114,2% и 42,6%, а также Западный и Южный Казахстан, в которых ее динамика составила – 47,5% и 40,7%. Аналогичные тенденции наблюдаются в группе 65 лет и старше. В гг. Астана и Алматы численность данной возрастной когорты выросла на 118,1% и 48,3%, в Западном и Южном Казахстане – на 33,1% и 35,8%, соответственно.

Наибольший рост удельного веса в группе 0–14 лет зафиксирован в гг. Астана (на 45,8%) и Алматы (на 26,2%), а также в западном регионе (на 22,9%). В Южном Казахстане доля данной группы в структуре всего населения региона составила 34,2% (наивысший показатель по республике), в Западном – 31,1%. На северо-востоке страны отмечаются наименьшие показатели группы 0–14 лет – 22,0% и 23,1%. Удельный вес репродуктивной когорты населения (15–49 лет), аналогично численности, повсеместно снижается. Наиболее интенсивно данные процессы протекают в столице и на юго-западе республики. В гг. Астана и Алматы данная группа составляет больше половины населения (52,7% и 54,6%). Распределение доли репродуктивной когорты по регионам примерно одинаковое (от 46,7% до 48,5%). По-прежнему, регионами наибольшего удельного веса старшей возрастной группы 50–64 лет являются Северный (19,1%), Восточный (18,6%) и Центральный Казахстан (17,2%). Однако значительный рост удельного веса данной категории населения отмечается в Западном (на 22,9%) и Южном Казахстане (на 22,2%), а также в г. Астана (на 22,8%). Несколько иначе выглядит динамика удельного веса группы 65 лет и старше. Как и в предыдущей возрастной группе, регионами наибольшей доли ее представительства являются Северный (11,1%), Восточный (11,6%) и Центральный Казахстан (10,4%). В этих же регионах происходит наибольший рост удельного веса данной группы. В столице доля группы 65 лет и старше увеличилась на четверть.

Отдельного внимания заслуживает анализ динамики численности репродуктивных групп населения республики в 2010–2020 гг. Исходя из данных, представленных в таблице 3.35, в репродуктивных возрастных когортах населения Казахстана в этот период произошли следующие изменения: в возрастных группах 15-19 и 20-29 лет численность сокращается, в группах 30-39 и 40-49 лет, напротив, увеличивается.

В группе 15–19 лет сокращение численности составило – 21,3%. Это когорта населения, рожденная в период с 2001 по 2005 годы. Наиболее значительное сокращение данной возрастной группы произошло на востоке страны – на 35,0%. Значительным оно было также в Северном и Центральном регионах – на 29,5% и 27,6%, соответственно. Рост численности группы 15–19 лет отмечен только в г. Астана – на 5,5%.

Следующая возрастная когорта – 20–29 лет. Как уже отмечалось, в ней также наблюдается уменьшение численности – на 12,2%. Регионами наибольшего сокращения численности данной группы стали Восточный Казахстан – на 28,1%, а также Северный и Центральный Казахстан – на 25,2% и 20,5%. Представители данной возрастной когорты были рождены в период с 1991 по 2000 годы.

Положительная динамика численности отмечается в группе 30–39 лет – в целом на 22,9%. Существенный рост произошел в гг. Астана и Алматы – на 92,1% и 72,4%, соответственно. В региональном разрезе выделяются Западный и Южный Казахстан, где увеличение составило – 30,2% и 15,3%. По остальным регионам рост численности рассматриваемой возрастной когорты был незначительным.

В возрастной группе 40–49 лет, как отмечалось выше, также наблюдается увеличение численности на 4,4%. Наиболее значительный рост произошел в городах Астана и Алматы – на 64,1% и 31,4%. В Восточном, Южном и Западном Казахстане произошел рост численности на 8,8%, 7,2% и 3,2% соответственно. В Северном и Центральном регионах сокращение на 12,5% и 3,7%.

В динамике возрастной структуры населения Казахстана наиболее существенным является сокращение репродуктивно активной возрастной группы (15–49 лет). В перспективе это может сказаться на показателях рождаемости. Во всяком случае, число рожденных даже при сохранении возрастных коэффициентов рождаемости будет снижаться.

Итак, анализ статистических данных в период с 2010 г. по 2020 г. позволяет констатировать положительную динамику общей численности населения Казахстана, в том числе, в детских возрастных группах (0–14 лет), а также в старших группах населения (50 и более лет). Вместе с тем снижение численности в молодых репродуктивных группах – 15–29 лет (особенно в группе 15-19 лет) обусловило общую отрицательную динамику численности и удельного веса в данной когорте населения (15-49 лет). Удельный вес младших и старших групп увеличивается, в репродуктивной группе, напротив, сокращается.

Отмеченное сокращение численности репродуктивных возрастов актуально для сел Казахстана, в городах республики данная группа увеличивается. Однако, рост численности репродуктивной когорты был самым незначительным в сравнение с другими группами населения. В целом увеличение численности населения в городах существенно превышает данный показатель в сельской местности.

В региональном разрезе рост всех без исключения возрастных групп отмечается лишь в Западном Казахстане, в гг. Астана и Алматы. Наибольшее увеличение численности и удельного веса детей зафиксировано в структуре населения Западного и Южного Казахстана, а также городов Астана и Алматы.

Несмотря на то, что наибольшая убыль численности группы 15–49 лет отмечается в Восточном и Северном Казахстане, регионами наибольшего сокращения ее удельного веса является Южный и Западный. В 2010 г. доля репродуктивной когорты составляла больше половины населения всех регионов.

В 2020 г. удельное большинство сохраняется лишь в городах Астана и Алматы.

Наивысшие показатели удельного веса в группе 65 лет и старше в Северном, Восточном и Центральном Казахстане сохраняются вследствие высокой представленности в структуре населения данных регионов «европейских» этносов, которые характеризуются «старой» возрастной структурой. Однако, наиболее значительный рост, как численности, так и доли старшей возрастной когорты произошел в Западном и Южном Казахстане, а также в северной и южной столицах. Вследствие этого удельный вес группы 65+ постепенно выравнивается по всей стране, и разница в регионах с полярными его показателями составляет: на юге – 19,1%, севере – 31,2%.

Существенный рост численности крайних возрастных групп (младшие и старшие), наибольшим образом затронувший западный и южный регионы, а также гг. Астана и Алматы (ареалы сосредоточения титульного этноса) показывают, что эволюции возрастной структуры, как, впрочем, и все остальные демографические процессы в стране, сегодня определяют казахи. Анализ изменений в возрастной структуре титульного населения позволяет спрогнозировать дальнейшие сценарии его демографического развития – активизацию процессов старения и, как следствие, увеличение смертности; постепенное ослабление роста рождаемости в силу сокращения численности молодых репродуктивных групп.

3.4 Современные тренды рождаемости

Социально-демографические процессы Казахстана: образование, занятость, расселение, динамика возрастной структуры имеют в той или иной степени влияние на показатели рождаемости. Так, если в 2000 г. общий коэффициент рождаемости составлял 14,0 ‰, в 2010 г. – 21,1‰, то в 2020 г. он равнялся уже 21,3 ‰. Суммарный коэффициент рождаемости в 2000 г. составил 1,80, в 2010 г. – 2,59, а в 2020 г. – 3,13 (рисунки

3.7, 3.8). В целом за период с 2000 г. по 2020 г. в Казахстане ОКР вырос – на 52,1%, СКР – на 73,9%.

У сельского населения суммарный коэффициент рождаемости выше, чем у городского (в 2020 году – соответственно 3,53 и 2,89). Однако в начале 2000-х в городах темпы роста суммарного коэффициента рождаемости существенно выше, чем в сельской местности. Кроме того, как известно, динамика показателей рождаемости регионально дифференцирована. Наибольшая величина суммарного коэффициента рождаемости в 2020 году зафиксирована в Туркестанской (4,75), Мангистауской (4,26), Алматинской (4,03), Жамбылской (3,96), Кызылординской (3,96) и в Атырауской областях (3,86), то есть в Южном и Западном регионах Казахстана. Самые низкие показатели суммарного коэффициента рождаемости в Костанайской (1,89), Северо-Казахстанской (2,03), Павлодарской (2,3), Карагандинской (2,41) и Восточно-Казахстанской областях (2,48). СКР в Туркестанской области более чем в два раза выше в сравнение с северными областями, то же характерно и для общего коэффициента рождаемости.

Существенные различия коэффициентов рождаемости по регионам и областям обуславливают формирование ее различных демографических типов. В этом плане Казахстан представляет своеобразную демографическую модель мира, где присутствуют традиционный (расширенный) тип воспроизводства, переходный (промежуточный), а также современный (суженный). Все зависит от региона, репродуктивных установок населения, религиозных норм и других социально-экономических и социокультурных факторов.

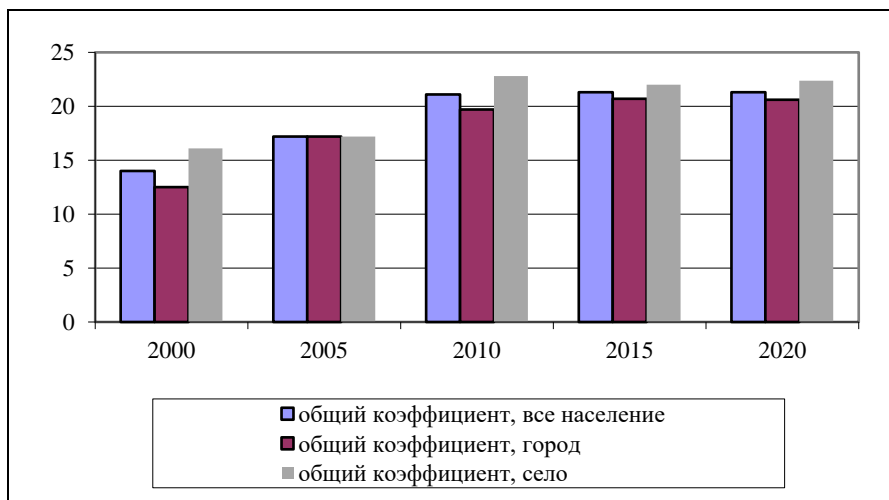

Рисунок 3.7. Общий коэффициент рождаемости населения Казахстана по данным текущей статистики 2000–2020 гг.

Источник: Демографический ежегодник Казахстана, 1997. Статистический сборник. – Алматы, 1997; Этнодемографический ежегодник Казахстана, 2006. Статистический сборник / под ред. Ю. Шокаманова. – Алматы, 2006. – 613 с.

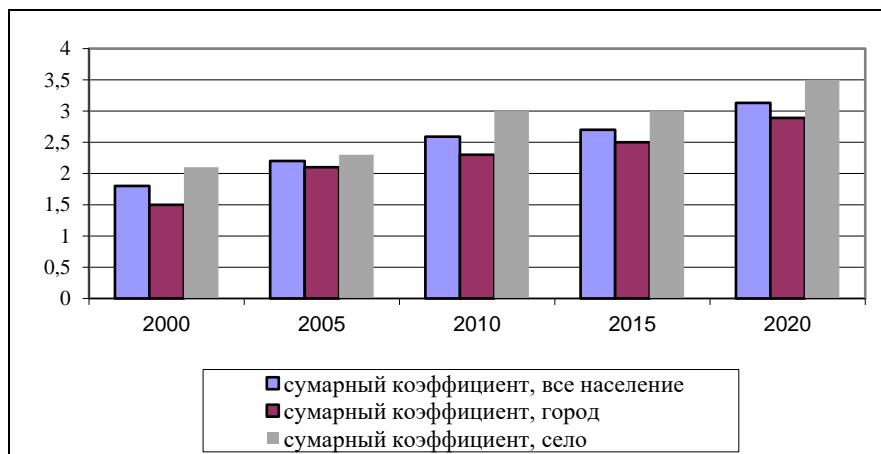

Рисунок 3.8 Суммарный коэффициент рождаемости населения Казахстана по данным текущей статистики 2000–2020 гг.

Источник: Демографический ежегодник Казахстана, 1997. Статистический сборник. – Алматы, 1997; Этнодемографический ежегодник Казахстана, 2006. Статистический сборник / под ред. Ю. Шокаманова. – Алматы, 2006. – 613 с.

Значительный рост показателей рождаемости в Казахстане в начале XXI века позволяет сделать выводы о наметившейся тенденции нового демографического взрыва. Большая часть рождений (89,0% в 2020 г. в сравнение с 2019 г.) обеспечивалась за счет появления на свет четвертых, отчасти, пятых детей. Исходя из этого, можно утверждать, что сегодня рост рождаемости в Казахстане преимущественно определяет многочисленное поколение 1980-х годов рождения (первая волна демографического взрыва казахов 1950-1960-х гг.).

Отношение к многодетности в Казахстане неоднозначное. Несмотря на общую позитивную оценку, спектр мнений по поводу данной проблемы достаточно широк.

*«Я восхищаюсь женщинами, которые рожают много детей»
(Копей, 25 лет, г. Петропавловск);*
*«Я уважаю этих женщин. Я восхищаюсь, что у них есть
здоровье, психологические, ментальные силы, чтобы
заниматься воспитанием большого количества детей»
(Дарина, 39 лет, г. Петропавловск);*
*«Самая красивая женщина – это многодетная мать»
(Салтанат, 21 год, г. Астана).*

Обращает на себя внимание эмоциональность высказываний некоторых респондентов: «я восхищаюсь», «я уважаю». Часть респонденток подходит к проблеме более рационально.

*«Многодетные семьи – это замечательно, когда есть
возможность вырастить воспитать в достойных условиях»
(Венера, 41 год, г. Петропавловск);*
*«Родители за детей в ответе. Надо обувать, обучать. Если
детей больше, это значит, кто-то недоучится, кто-то в
садик не пойдет, в университет не поступит» (Жадыра, 39
лет, г. Астана).*

Мнения респондентов также фиксируют наличие иждивенческих установок у многодетных родителей.

*«Рожают, чтобы получить что-то от государства»
(Жасмин, 22 года, г. Караганда);*

*«... многодетные мамочки просят помощи у людей»
(Копей, 25 лет, г. Петропавловск);*

*«Она (многодетная мать – авт.) постоянно ходила в акимат, выпрашивала все, постоянно ругалась, постоянно доказывала»
(Аноним, 30 лет, г. Петропавловск);*

*«Эти матери бесят! Никто же не заставлял их рожать»
(Аноним, 29 лет, г. Усть-Каменогорск).*

Как видно из таблицы 3.45, в период 2010–2020 гг. в группе 30–34 года рождаемость выросла на 22,8%, 35–39 лет – на 35,0%, 40–44 лет – на 42,2%. Наибольший рост рождаемости отмечен в возрастных когортах от 35 до 44 лет.

Таблица 3.45 Коэффициенты рождаемости по возрастным группам 30–44 года в 2010–2020 гг.

годы	на 1000 женщин соответствующих возрастных групп		
	в разрезе возрастных групп		
	30-34	35-39	40-44
2010	111,4	62,5	16,1
2015	116,0	66,8	16,4
2017	118,2	69,1	17,9
2018	122,9	71,8	18,6
2019	124,2	74,5	20,3
2020	136,8	84,4	22,9

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/6> (дата обращения: 10.12.2021)

Значительный рост рождаемости в современный период, который все больше приобретает черты нового

демографического взрыва, обеспечивается двумя взаимообусловленными факторами. С одной стороны, реализацией отложенных рождений многочисленного поколения первой демографической волны демографического взрыва казахов середины XX века (1980-е годы рождения). С другой стороны – стимулирующей политикой государства по поддержке многодетных семей (введением нового ежемесячного пособия для семей, имеющих четырех и более детей).

Публикации в СМИ, касающиеся данной темы, носят в целом позитивный характер: «В Казахстане в 2020 году родилось рекордное число детей», «Показатель рождаемости побил рекорд 1987 года», «Бэби-бум в Казахстане в 2020 году...». Однако, все больше авторов начинают задумываться над последствиями демографического взрыва. «Фактически мы уже находимся в состоянии «медленного» социального взрыва, когда недовольство нарастает постепенно, выливаясь в преступность, агрессию, а в лучшем случае – в трудовую миграцию. К такому положению привело отсутствие демографической политики, возрождение традиций, призывающих рожать как можно больше, не задумываясь о последствиях. Следует также признать, что нынешняя помощь государства лишь поддерживает нищету и провоцирует иждивенчество».¹⁰⁸

В связи с этим необходимо создание комплексной, регионально дифференцированной поддерживающей программы, ориентированной на долгосрочную перспективу. Данная программа должна включать в себя несколько этапов и секторов.

Во-первых, систему образования с самых первых ее ступеней. Строительство в регионах с высокими показателями рождаемости новых детских садов, общеобразовательных и спортивных школ, вузов. Открытие бесплатных спортивных секций, языковых курсов, кружков и прочих учреждений и

¹⁰⁸ Бектенова А. Что ждет многодетных в Казахстане? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nomad.su/?a=3-202109230034> (дата обращения: 25.12.2021).

составляющих системы внешкольного дополнительного образования. Предоставление возможности присвоения новых грантов на обучение в вузах страны для детей из многодетных семей. «Без немедленного вмешательства в скором времени мы получим целые поколения, не имеющие доступа к образованию и развитию, перебивающиеся случайными заработками и криминалом».¹⁰⁹

Во-вторых, программа социальной поддержки многодетных семей, наряду с образовательным и строительным сегментами, должна включать банковский сектор экономики, функционирующий в сфере ипотечных займов. Необходимы меры, нацеленные на увеличение доступности жилья для обозначенной категории населения.

В-третьих, решение вопросов, связанных с безработицей, особенно среди молодежи, создание новых рабочих мест, реализация мер по стимуляции малого и среднего бизнеса. Необходимо также учитывать, что цифровизация приведет к кадровой оптимизации и сокращению рабочих мест в некоторых отраслях экономики. В связи с чем, в трудоизбыточных регионах страны через 15–20 лет можно спрогнозировать рост безработицы и, возможно, рост социального напряжения. «Численность безработного населения в 2021 году составила 451,3 тысячи человек, это на 2% больше, чем в прошлом году. Самые «безработные» регионы (Алматы, Туркестанская область и Шымкент) являются также и самыми населенными».¹¹⁰

Следующая составляющая программы поддержки многодетных семей – демографическая. Необходима разработка эффективной миграционной политики, нацеленной на равномерное расселение, предотвращающей оголение

¹⁰⁹ Бектенова А. Что ждет многодетных в Казахстане? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nomad.su/?a=3-202109230034> (дата обращения: 25.12.2021).

¹¹⁰ Бектенова А. Что ждет многодетных в Казахстане? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nomad.su/?a=3-202109230034> (дата обращения: 25.12.2021).

территорий или, напротив, их перенаселение. Необходимо учитывать современные демографические тренды Казахстана. А это, прежде всего, урбанизация. В связи с чем, рост городов, их инфраструктуры, улучшение условий проживания в хинтерланде и прочее, должны стать составляющими новой демографической политики страны. При разработке программы важно также учитывать региональные особенности страны, особенно в показателях рождаемости.

Программа поддержки многодетных семей, ориентированная на экономическую, образовательную и прочую социализацию детей, стратегически необходима уже сегодня. В противном случае поколение бэби-бумеров начала XXI века пополнит трудовые рынки других стран в лучшем случае, а в худшем может стать катализатором социальных взрывов в Казахстане.

Известный западный демограф П.К. Вэлптон, исследуя бэби-бум в США в 40-60-е годы XX века, писал об необходимых изменениях, которые повлечет за собой всплеск рождаемости: «Когда количество людей быстро увеличивается, необходимо готовиться к увеличению. Дома и квартиры должны быть построены; улицы должны быть вымощены; необходимо расширить системы электроснабжения, света, воды и канализации; существующие фабрики, магазины и другие бизнес-структуры должны быть расширены или построены новые; и много машин должно быть произведено».¹¹¹

Демографическая система современного Казахстана функционирует на основе социально-экономических, социокультурных предпочтений казахского населения. Определяющая роль представителей этноса в социально-демографическом развитии государства все более очевидна. Поэтому важно учитывать особенности исторического развития казахского народа. В то же время, необходимо понимать, что

¹¹¹ Вэлптон П.К. Когортная фертильность. Коренные белые женщины в Соединенных Штатах. – Принстон, Нью-Джерси: Издательство Принстонского университета, 1954. – 492 с.

постоянно меняющиеся демографические, социально-экономические, социокультурные процессы – это взаимодополняющие и взаимодействующие системы. Изменения в одной из ее частей влекут трансформации во всех остальных. Демографическое поведение этноса не есть некая «вечная традиционная ценность», оно все более явно отражает и будет отражать весь социально-экономический, социокультурный государственный диапазон.

4. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОЖДАЕМОСТИ В КАЗАХСТАНЕ: КЛАСТЕРЫ, КЕЙСЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ

Одной из особенностей демографической системы Казахстана, начавшей приобретать относительно автономный характер на рубеже XX - XXI вв., является наличие различных типов рождаемости, противоположных по своим векторам моделей репродуктивного поведения городского населения. Предыдущие исследования авторов основывались на выявление и изучение специфических особенностей демографического развития регионов Казахстана в конце XX века. Результаты демографического районирования территории республики на 1979 г., 1989 г., 1999 г. позволили выявить макрорегионы, для обозначения которых было введено понятие «этнодемографические зоны».¹¹² Этнодемографические зоны – это территории, отличающиеся от других особенностями своего демографического развития, режимами воспроизводства населения и обладающие взаимосвязанностью и целостностью составляющих ее элементов (этнический состав, численность населения, естественный прирост, тип расселения и др.). Причем эту целостность мы рассматривали как объективное условие и закономерный результат демографического развития этносов на данной территории в течение длительного исторического времени, что позволило прийти к выводу о том, что региональные особенности демографического развития в Казахстане формировались под воздействием выраженной этнической дифференциации.

Важной особенностью предшествующего периода (1979–1999 гг.) являлось то, что основные этносы к этому периоду накопили существенный потенциал специфических черт демографического, культурного, исторического развития.

¹¹² Аубакирова Ж. С. Воспроизводство населения Казахстана (этнорегиональный аспект). – Усть-Каменогорск, 2010. – 190 с.

Накопление этого потенциала происходило на протяжении длительного исторического периода в результате сформировавшихся закономерностей естественного движения населения, а также под влиянием государственной политики – регулирования определенных демографических процессов (например, размещение населения, его численность, миграционные потоки и др.).

Постепенно этнический состав Казахстана меняется, двигаясь в направлении моноэтничности, казахи становятся большинством населения. Формируется единая демографическая система Казахстана, которую впервые в новейшей истории определяют казахи. Однако моноэтничный состав населения не приводит к гомогенности демографических процессов, региональная специфика остается ярко выраженной, основанной на ранее сформировавшихся различных типах рождаемости, возникших под влиянием целого комплекса социально-экономических, социокультурных и исторических особенностей регионов Казахстана. Эта особенность актуализирует проблему выявления специфики репродуктивного поведения городского казахского населения

4.1 Региональные кластеры рождаемости

Первые десятилетия XXI века в Казахстане ознаменовались значительными социальными и демографическими изменениями, которые носили глубинный и структурный характер. Быстрый рост удельного веса казахов в контексте ускоренной урбанизации становится одним из определяющих факторов развития страны. Впервые в современной истории Казахстана демографическую ситуацию в стране полностью определяет казахское население (с начала 1990-х годов казахи становятся численно доминирующим элементом этнической структуры), в том числе и в городах (с 2006 года более 50% (50,62%) городского населения в среднем по республике). Поэтому удельный вес казахского городского

населения становится одним из важных статистических показателей для изучения динамики этого процесса.

Для ранжирования регионов по уровню рождаемости городского населения использованы два важных демографических показателя. Первый – доля казахского этноса в составе городского населения. Второй – суммарный коэффициент рождаемости городского населения. Данный показатель, как известно, демонстрирует, сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (от 15 до 49 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель независимо от смертности и от изменений возрастного состава. Именно суммарный коэффициент рождаемости рассматривается в демографии как концентрированное выражение репродуктивного поведения.

Хронологическим периодом, выбранным для исследования, стало историческое время между 1999 и 2021 гг. с опорой на промежуточный период – 2009 г. (в 1999 г. и 2009 г. были проведены переписи населения, дающие наиболее точные данные по этнической статистике, данные на 2021 г. основаны на результатах текущей статистики).

В таблице 4.1 представлена динамика численности городского казахского населения в указанный период, в целом по республике этот показатель вырос на 55,1%. Наиболее существенным рост был в северных, восточных и центральных регионах в 1,5 – 2 раза. Так, в Костанайской области – на 112,9%, Акмолинской – на 96,5%, Западно-Казахстанской – на 81,6%, Павлодарской – на 75,3%, СКО – на 75,0%, Карагандинской – на 67,8%, в столице – на 94,7%. Исторически в этих регионах изначально численность казахов в городах была невысокой, и эта динамика отражает состояние внутренней миграции, результаты административно-территориальных преобразований, произошедших за годы суверенитета, а также проявления социально-экономических проблем. Регионы, где к концу XX века удельный вес казахов в городах изначально составлял более

половины населения, демонстрируют невысокую, но достаточно интенсивную динамику по сравнению с северными и восточными соседями: так, в Алматинской области удельный вес казахов увеличился на 44,6%, Актюбинской – на 34,7%, Жамбылской – на 33,4%, Туркестанской – на 25,6%. Незначительный рост горожан среди казахов отмечается в Мангистауской области – на 14,4%, Атырауской – на 7,4%, Кызылординской – на 2,5%. Происходит это потому, что в этих областях всегда был высокий удельный вес городского казахского населения, эволюции этнического состава населения РК их затронули незначительно.

Таблица 4.1 Динамика городского казахского населения (1999–2021 гг.).

№	Области	удельный вес городского казахского населения (%)			2021 к 1999 г. (%)	2021 к 2009 г. (%)
		1999	2009	2021		
	Республика Казахстан	43,2	55,9	67,0	155,1	119,9
1.	Акмолинская	28,5	42,8	56,0	196,5	130,8
2.	Актюбинская	62,2	75,3	83,8	134,7	111,3
3.	Алматинская	45,7	57,7	66,1	144,6	114,6
4.	Атырауская	82,3	83,6	88,4	107,4	105,7
5.	ЗКО	39,6	58,3	71,9	181,6	123,3
6.	Жамбылская	54,5	64,7	72,7	133,4	112,4
7.	Карагандинская	30,7	39,5	51,5	167,8	130,4
8.	Костанайская	20,2	31,8	43,0	212,9	135,2
9.	Кызылординская	91,3	91,2	93,6	102,5	102,6
10.	Мангистауская	72,9	79,6	83,4	114,4	104,8
11.	Павлодарская	30	41,9	52,6	175,3	125,5
12.	СКО	18,8	24,1	32,9	175,0	136,5
13.	Туркестанская*	61,6	69,5	77,4	125,6	111,4
14.	ВКО	33,1	46,2	57,2	172,8	123,8
15.	г. Астана	41,8	69,4	81,4	194,7	117,3
16.	г. Алматы	38,5	53,0	63,4	164,7	119,6
17.	г. Шымкент			70,3		

Источник: Демографический ежегодник регионов Казахстана Статистический сборник. – Алматы, 2006. – С.277; Демографический ежегодник регионов Казахстана, 2009. Статистический сборник. – Астана, 2010. – С. 127–146; Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. – Нур-Султан, 2020. – С. 96, 99, 102, 105, 108, 111,114,117,120,123,126,129,132,135,137,139.

Амплитуда региональных колебаний отчетливо прослеживается по данным, приведенным в таблице 4.2. На протяжении двадцати двух лет можно наблюдать, что наиболее высокие показатели фиксируются в Кызылординской области, а наиболее низкие – в Северо-Казахстанской. Кызылординская область – единственный регион в Казахстане, где численность казахов среди городского населения стабильно превышает 90%. Если в 1999 году максимальное значение доли казахов в составе городского населения превышало минимальное в 4,9 раза, то в 2021 году разрыв снижается до 2,8 раза, то есть, сокращение амплитуды региональных колебаний за рассматриваемый период происходит с 72,5 до 60,7 пунктов, в первую очередь, за счет прироста в Северо-Казахстанской области с 18,8% до 32,9%.

Таблица 4.2 Динамика удельного веса городского казахского населения и амплитуды региональных колебаний (1999–2021 гг.)

годы	максимальное значение удельного веса городского казахского населения	минимальное значение суммарного удельного веса городского казахского населения	амплитуда региональных колебаний	среднее значение по республике
1999	91,3 Кызылординская область)	18,8 (СКО)	72,5 (в 4,9 раза)	43,2
2009	91,2 (Кызылординская область)	24,1 (СКО)	67,1 (в 3,8 раза)	55,9
2021	93,6 Кызылординская область)	32,9 (СКО)	60,7 (в 2,8 раза)	67,0

Рассчитано: Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. – Алматы, 2006. – С.277; Демографический ежегодник регионов Казахстана, 2009. Статистический сборник. – Астана, 2010. – С. 127–146; Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. – Нур-Султан, 2020. – С. 96, 99, 102, 105, 108, 111,114,117,120,123,126,129,132,135,137,139.

Для выявления региональных особенностей рождаемости городского населения в Казахстане рассмотрим динамические изменения суммарного коэффициента рождаемости с 1999 г. по 2021 г. Одним из главных трендов современного Казахстана стало резкое увеличение рождаемости: за двадцать два года суммарный коэффициент рождаемости в городах вырос в два раза (с 1,55 до 3,08), в процентном выражении на 98,7 пунктов. Таблица 4.3 наглядно показывает региональные различия в этом процессе.

Таблица 4.3 Динамика суммарного коэффициента рождаемости городского населения (1999-2021 гг.)

№	Области	1999 (%)	2009 (%)	2021 (%)	2021 к 1999 г. (%)	2021 к 2009 г. (%)
	Республика Казахстан	1,55	2,32	3,08	198,7	132,8
1.	Акмолинская	1,45	2,46	2,88	198,6	117,1
2.	Актюбинская	1,55	2,31	3,39	218,7	146,8
3.	Алматинская	1,81	2,81	4,87	269,1	173,3
4.	Атырауская	2,26	3,30	3,91	173,0	118,5
5.	ЗКО	1,23	2,37	3,14	255,3	132,5
6.	Жамбылская	1,55	3,00	4,65	300,0	155,0
7.	Карагандинская	1,55	1,97	2,48	160,0	125,9
8.	Костанайская	1,17	1,63	1,94	165,8	119,0
9.	Кызылординская	2,50	3,58	4,60	184,0	128,5
10.	Мангистауская	2,16	3,07	4,91	227,3	159,9
11.	Павлодарская	1,26	1,90	2,26	179,4	118,9
12.	Северо-Казахстанская	1,20	1,78	1,70	141,7	95,5
13.	Туркестанская	2,35*	3,44*	7,63	324,7	221,8
14.	ВКО	1,24	1,88	2,51	202,4	133,5
15.	г. Астана	1,05	2,15	2,99	284,8	139,1
16.	г. Алматы	1,25	1,83	1,99	159,2	108,7
17.	г. Шымкент	-	-	4,06	--	

**включая г. Шымкент

Источник: Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. – Алматы, 2006. – С.277; Демографический ежегодник регионов Казахстана, 2009. Статистический сборник. – Астана, 2010. – С. 127–146; Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. – Нур-Султан, 2020. – С. 96, 99, 102, 105, 108, 111,114,117,120,123,126,129,132,135,137,139.

В 1999 году минимальное значение СКР городского населения отмечалось в г. Астане (1,05), максимальное значение – в Кызылординской области (2,55). При среднем значении СКР по республике – 1,55, амплитуда региональных колебаний составила 1,45, при этом максимальное значение коэффициента превысило минимальное в 2,4 раза. К 2021 году минимальное значение СКР в Северо-Казахстанской области составило 1,70, максимальное значение в Туркестанской области – 7,63, амплитуда региональных колебаний – 5,93 при среднем значении по республике – 3,08, максимальное значение коэффициента превысило минимальное в 4,5 раза (таблица 4.4).

Сравнение средних и региональных значений суммарного коэффициента рождаемости позволяет не только зафиксировать скачок рождаемости, который произошел в Казахстане в начале XXI века, но и выявить такое явление, как нарастание амплитуды региональных колебаний. Если в 1999 году разница между максимальными и минимальными показателями СКР составляла 1,45 (что уже свидетельствовало о значительной поляризации процесса рождаемости), то в 2021 году эта разница выросла почти в четыре раза и составила уже 5,93. Такие колебания в рамках единой демографической системы сами по себе говорят о критическом дисбалансе процессов рождаемости. Но, данные, приведенные в таблице 4.4, отражают лишь экстремумы.

Таблица 4.4 Динамика суммарного коэффициента рождаемости и амплитуды региональных колебаний (1999–2021 гг.)

годы	максимальное значение суммарного коэффициента рождаемости городского населения	минимальное значение суммарного коэффициента рождаемости городского населения	амплитуда региональных колебаний	среднее значение по республике
1999	2,50 Кызылординская область)	1,05 (г. Астана)	1,45 (в 2,4 раза)	1,55

Продолжение таблицы 4.4

2009	3,44 (Туркестанская область)	1,63 (Костанайская область)	1,81 (в 2,11 раза)	2,33
2021	7,63 (Туркестанская область)	1,70 (Северо-Казахстанская область)	5,93 (в 4,5 раза)	3,08

Источник: Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. – Алматы, 2006. – С.277; Демографический ежегодник регионов Казахстана, 2009. Статистический сборник. – Астана, 2010. – С. 127–146; Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. – Нур-Султан, 2020. – С. 96, 99, 102, 105, 108, 111,114,117,120,123,126,129,132,135,137,139.

Каковы региональные особенности, какие области сходны по типу рождаемости населения в городах? Каким образом суммарный коэффициент рождаемости коррелируется с удельным весом городского казахского населения, как эта взаимосвязь отражается в поляризации демографических процессов в Казахстане и проявляется в нарастании дисбаланса регионов? Чтобы ответить на эти проблемные вопросы была проведена динамическая группировка регионов с помощью метода кластерного анализа (1999–2021 гг.).

Кластерный подход в демографических исследованиях позволяет выявить схожее протекание процессов на различных территориях. Кластер (от английского слова cluster – группа элементов, характеризуемых каким-либо общим свойством) или таксоны (от английского слова «taxon» – систематизированная группа любой категории) представляет собой относительно автономное (в том числе и в логическом смысле) объединение однородных объектов. Фактически, кластер – это супер или мета объект, обладающий собственными характеристиками, которые отражают результат синтеза характеристик объектов, его – кластер – формирующих. Методы нахождения кластеров называются кластер – анализом или численной таксономией.

Для проверки наличия или отсутствия корреляционной связи между процессами динамики численности городского казахского населения и показателями рождаемости был использован коэффициент корреляции Пирсона по формуле:

$$r_{xy} = \frac{\sum(x_i - \bar{x}) \times (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 \times \sum(y_i - \bar{y})^2}}$$

где x_i – значение переменной «удельный вес казахов в составе городского населения»; y_i – значение переменной «суммарный коэффициент рождаемости городского населения»; \bar{x} – среднее арифметическое переменной «удельный вес казахов в составе городского населения»; \bar{y} – среднее арифметическое переменной «суммарный коэффициент рождаемости городского населения».

Расчеты показали, что в 1999 году коэффициент корреляции Пирсона между удельным весом казахского населения в городах и значением суммарного коэффициента рождаемости городского населения республики составил 0,860. Так была выявлена и зафиксирована сильная положительная связь между двумя этими показателями: чем выше были значения по шкале «Удельный вес казахов в составе городского населения», тем больше были выражены показатели по шкале «Суммарный коэффициент рождаемости городского населения». По данным за 2009 г. эта связь остается высокой – 0,813. В 2021 г. корреляционная зависимость снижается, но все еще высока – 0,629. На наш взгляд, это объясняется новыми тенденциями этнодемографического развития Казахстана, т. е. высокая корреляционная зависимость является следствием существенных различий в репродуктивном поведении уже внутри казахского этноса. Фактор этнической дифференциации расселения населения в Казахстане исчерпал свой потенциал.

Процесс кластеризации начинается с определения демографических процессов, состояние которых, во-первых, может быть исчислено и сопоставлено, а во-вторых, чье взаимное

влияние может быть статистически подтверждено. Как показывают приведенные выше расчеты, на протяжении последних десятилетий процесс урбанизации казахского этноса и динамика рождаемости находятся в тесной корреляции. Каким образом происходит процесс кластеризации опишем пошагово. Метод k -средних предназначен для кластеризации данных векторного пространства путем разбиения их на заранее определенное число кластеров k . Алгоритм представляет собой итерационный процесс, в котором последовательно выполняются следующие шаги:

1. Задается число кластеров k .
2. Случайным образом выбираются k наблюдения из исходного множества данных, которые становятся начальными центрами кластеров.
3. Каждому наблюдению из исходного множества данных присваивается кластер, соответствующий ближайшему центру кластера, измеряемому в метрике Евклида.
4. Вычисляются центроиды для каждого кластера, которые являются средними значениями соответствующих признаков для всех записей кластера.
5. Центры кластеров смещаются в направлении соответствующих центроидов, после чего центроиды становятся новыми центрами кластеров.
6. 3-й и 4-й шаги повторяются до тех пор, пока границы кластеров и расположения центроидов не перестанут изменяться от итерации к итерации, т. е. на каждой итерации в каждом кластере будет оставаться один и тот же набор наблюдений.

При выполнении этих шагов происходит изменение границ кластеров и смещение их центров, что приводит к минимизации расстояний между элементами внутри кластеров и увеличению расстояний между кластерами. Остановка алгоритма производится, когда достигнута стабильность границ кластеров и расположений центроидов.

Метод k -средних обладает преимуществом в виде высокой скорости и простоты реализации. Недостатками данного метода

являются неопределенность выбора начальных центров кластеров и необходимость задания числа кластеров изначально, что может требовать некоторой априорной информации об исходных данных.

На сегодня данный метод реализован в виде различных компьютерных программ, нами была использована одна из них «Flourish.studio». Для работы с программой «Flourish.studio» задаются следующие параметры: число объектов, число признаков, число классов, которые вводятся в таблицу исходных данных «объекты – признаки». На выходе алгоритма получается таблица степеней принадлежности объектов к классам, матрица средневзвешенных значений «центров» классов, а также набор графиков и диаграмм, визуализирующих полученные результаты.

Главное значение в ранжировании приобретают признаки, которые будут положены в основу кластер-анализа. Они, безусловно, зависят от целей исследования.

Цель данного ранжирования – выявить регионы со сходным типом городской рождаемости в Казахстане, проследить динамику этого процесса в первой четверти XXI века (на 1999 г., 2009 г., 2021 г.) и определить специфику каждого типа (кластера) для разработки сценариев социо-демографического развития Казахстана.

Признаки, положенные в основу кластерного анализа:

➤ 17 объектов (14 областей по типу административно-территориального деления Казахстана до 2022 года, три города республиканского значения: Астана, Алматы, Шымкент).

➤ два демографических показателя: удельный вес казахского городского населения (%) и суммарный коэффициент рождаемости городского населения.

➤ число кластеров – 3 (4).

Демографические процессы первого уровня (в данном случае удельный вес казахов в составе городского населения и суммарный коэффициент рождаемости в городах),

взаимодействуя друг с другом, формируют объект второго уровня – демографический кластер – территорию или группу территорий со схожими характеристиками протекания некоторых демографических процессов, в данном случае рождаемости. Типологический анализ позволяет выявить специфику каждого типа (кластера).

Представим результаты кластерного анализа на 1999 г., 2009 г., 2021 г.

Результаты кластерного анализа на 1999 г.

Заданное число кластеров – три, исходя из того, что двухкластерная классификация, используемая ранее, дает обобщенную картину ранее полученных данных – разделение объектов на две метагруппы: условно названные – «северо-восточная» модель (тип рождаемости и репродуктивного поведения), в которую также входят области, расположенные в Центральном Казахстане и г. Алматы, и «юго-западная» модель (области, расположенные в южном и западном Казахстане), а также г. Астана.

Заданное число кластеров сформировало три начальных центра. Регионам присвоена нумерация кластеров, вычислены центроиды для каждого из них, которые представляют собой средние значения соответствующих признаков для всех записей кластера. В результате чего формируется первое представление о трех типах рождаемости городского казахского населения (рисунок 4.1).

В состав первого, самого крупного кластера вошли восемь объектов – это все области северного, восточного и центрального Казахстана: Акмолинская, Карагандинская, Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская и Восточно-Казахстанская области, два города республиканского значения: г. Алматы и г. Астана.

Рисунок 4.1 – Результаты кластерного анализа на 1999 г.

Источник: <https://public.flourish.studio/visualisation/12638310/>

К ним «примкнула» Западно-Казахстанская область, несмотря на свою географическую удаленность, она по демографическим показателям тяготеет к объектам северного и восточного Казахстана: низкий суммарный коэффициент рождаемости – 1,23 (среднее значение – 1,26), низкий удельный вес казахского городского населения – 39,6% (среднее значение – 31,2%). Возможно, для данной области имеет значение, как и для других северных и восточных областей, приграничное расположение с Российской Федерацией исторических и социокультурных особенностей региона.

В целом в данном кластере суммарный коэффициент рождаемости городского населения варьируется от 1,17 до 1,55 и демонстрирует суженный тип воспроизводства населения, а удельный вес казахского городского населения находится в пределах от 18,8% до 41,8%, не достигая 50% значения. Центр кластера по удельному весу казахского городского населения

составляет 31,22%, по суммарному коэффициенту рождаемости – 1,26. Данную группу можно охарактеризовать как регион с низким удельным весом казахов среди горожан (они составляют меньше половины населения) и низким суммарным коэффициентом рождаемости (суженный тип воспроизводства). На демографической карте первый кластер обозначен синим цветом (рисунок 4.2).

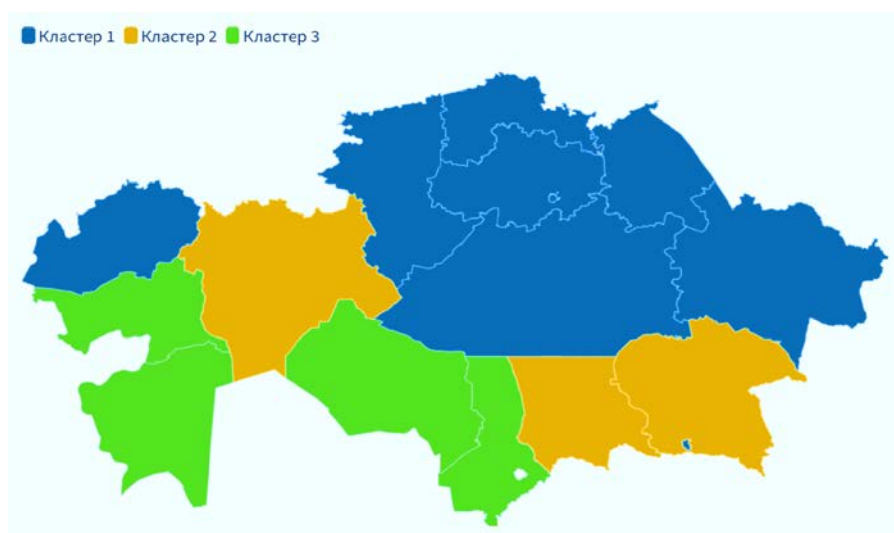

Рисунок 4.2 Карта рождаемости городского населения в 1999 г.

Источник: <https://public.flourish.studio/visualisation/12638563/>

Во второй кластер вошли три объекта: Актюбинская, Алматинская и Жамбылская области (суммарный коэффициент рождаемости городского населения варьируется от 1,55 до 1,81; удельный вес казахского городского населения от 45,7% до 62,2%). Численность казахов среди горожан к 1999 году составляет половину населения, суммарный коэффициент рождаемости не достигает двух, что ниже уровня простого замещения поколений. Данная группа демонстрирует средние значения между двумя крайними. Центр кластера по удельному весу казахского городского населения составляет 54,13%, по

суммарному коэффициенту рождаемости – 1,63. На демографической карте этот регион обозначен желтым цветом (рисунок 4.2).

Третий кластер сформировали четыре объекта: две западные и две южные области: Атырауская, Мангистауская, Кызылординская и Туркестанская области (в 1999 году носила название Южно-Казахстанская, в ее состав входило население г. Шымкент). Суммарный коэффициент рождаемости городского населения в этих областях выше двух: варьируется от 2,16 до 2,50; удельный вес казахского городского населения высокий - от 61,6% до 91,3% (рисунок 4.1). Центр кластера по удельному весу казахского городского населения составляет 77,02%, суммарного коэффициента рождаемости – 2,32. Данный кластер можно охарактеризовать как регион с высокими темпами городской рождаемости, находящийся на уровне выше простого замещения поколений. На демографической карте обозначен зеленым цветом (рисунок 4.2).

Результаты кластерного анализа на 2009 г.

Следующий шаг – рассмотрим результаты ранжирования регионов на 2009 г. За 10 лет по республике СКР вырос с 1,55 до 2,32 (на 33,2%), удельный вес казахского городского населения возрос с 43,2% до 55,9% (на 22,7%). Несмотря на то, что во всех регионах показатели увеличились, интенсивность изменений разная.

Заданное число кластеров – три, формируются три начальных центра. Присваивается кластер, соответствующий ближайшему центру. Затем вычисляются центроиды для каждого кластера – векторы, которые представляют собой средние значения соответствующих признаков для всех записей кластера.

В 2009 году можно наблюдать, что первый кластер, самый крупный на 1999 год, расформировался, из него «вышли» три объекта: Западно-Казахстанская, Акмолинская области и г. Астана (рисунок 4.3). Следует отметить резкое увеличение СКР за 10 лет в Западно-Казахстанской области с 1,23 до 2,37 (почти

в два раза), на треть увеличилась численность казахского городского населения. Перенос столицы в 1997 году из Алматы в г. Акмола (Астана) серьезным образом повлиял на внутреннюю миграцию и резкое изменение этнического состава населения как в столице, так и во всей Акмолинской области. За 10 лет (1999–2009 гг.) – годы интенсивного строительства столицы, расширения ее социальной инфраструктуры, «каскадно» увеличивается численность ее населения в целом, казахского - в особенности (с 41,8% до 69,4%). Переезд в Астану, главным образом, молодежи, и в целом трудоспособного населения репродуктивно активного возраста не мог не сказаться на процессах рождаемости в городе и прилегающих территориях (СКР увеличился с 1,05 до 2,15).

Рисунок 4.3 Результаты кластерного анализа на 2009 г.

Источник: <https://public.flourish.studio/visualisation/12638310/>

В составе первого кластера остались Северо-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская, Восточно-Казахстанская и Карагандинская области. Как и прежде, город Алматы по типу рождаемости близок к северным и восточным территориям республики. Следует отметить устойчивость данного таксона как по принадлежности объектов к нему, так и

по темпам и характеру происходящих в них процессов. Исторически в северных и восточных областях численность казахского населения была низкой, большинством были представители славянских и других этносов. Как известно, накопление этносами особых черт, свойств, стереотипов, признаков ярко проявляется в их репродуктивном поведении, соответственно, и в процессах воспроизводства. Складывается своеобразный этнический ареал, где главным субъектом и носителем всей демографической специфики выступает этнос. Вступает в силу фактор как внутриэтнического взаимодействия, так и взаимодействия этноса с условиями среды обитания и другими характеристиками. Особенно ярко этот феномен этнодемографического развития проявляется в северных и южных областях, а также городе Алматы.

Центр кластера по удельному весу казахского городского населения составляет 36,7%, суммарному коэффициенту рождаемости – 1,83. Безусловно, показатели выросли по сравнению с предыдущим периодом в этих областях: суммарный коэффициент рождаемости городского населения варьируется от 1,63 до 1,97; удельный вес казахского городского населения от 18,8% до 41,8%.

В целом данный кластер можно охарактеризовать как регион с низким удельным весом казахов среди горожан, их численность, как и прежде, не достигает 50% рубежа, а суммарный коэффициент рождаемости не доходит до двух; на демографической карте он обозначен синим цветом (рисунок 4.4).

Во втором кластере из трех прежних объектов остались Актюбинская и Алматинская области. Жамбылская область перешла в третий (темпы рождаемости в ней увеличиваются). В свою очередь, он пополняется тремя новыми объектами: Акмолинской, Западно-Казахстанской областями и г. Астана (суммарный коэффициент рождаемости городского населения варьируется от 2,31 до 2,81; удельный вес казахского городского населения от 42,8% до 75,3%). Данная группа объектов

демонстрирует средние значения между двумя полярными, ее демографическое состояние можно охарактеризовать как переходное (рисунок 4.3).

Центр кластера по удельному весу казахского городского населения составляет 57,42%, суммарного коэффициента рождаемости – 2,42. Если сравнивать центроиды второго кластера в 1999 году и 2009 году, то следует обратить внимание на то, что среднее значение удельного веса казахов в городах выросло незначительно (с 54,1% до 57,42%), а СКР – существенно (с 1,63 до 2,42). На демографической карте данный регион обозначен желтым цветом (рисунок 4.4).

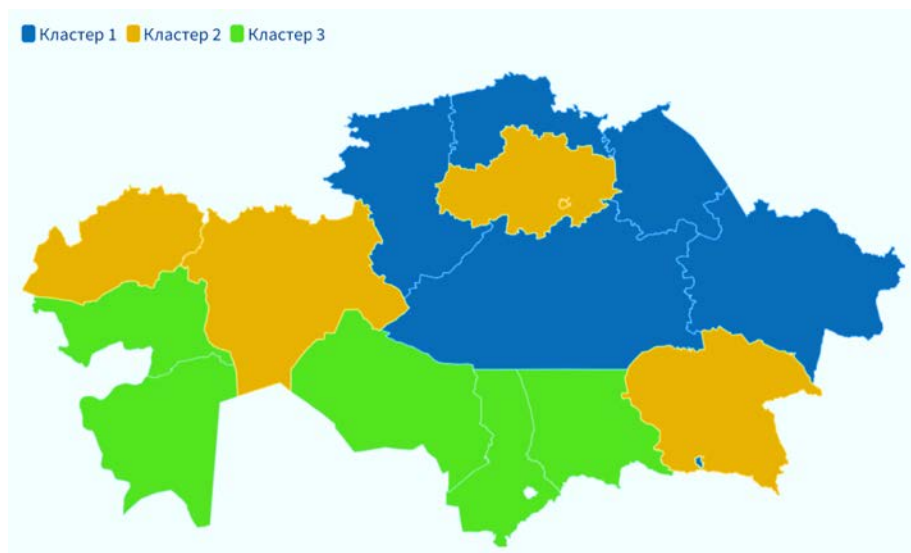

Рисунок 4.4 Карта рождаемости городского населения в 2009 г.

Источник: <https://public.flourish.studio/visualisation/12761170/>

Состав третьего кластера расширился за счет нового объекта – Жамбылской области, включив в себя три южных и две западных области: Жамбылскую, Кызылординскую, Туркестанскую (Южно-Казахстанская область с г. Шымкентом в составе), Атыраускую и Мангистаускую. Это регион исторически представлен казахами, еще в советский период они составляли

большинство населения в городах. Суммарный коэффициент рождаемости городского населения в этих областях выше 3,0: варьируется от 3,0 до 3,58; удельный вес казахского городского населения от 64,7% до 91,2% (рисунок 4.3). Центр кластера по удельному весу казахского городского населения составляет 77,72%, по суммарному коэффициенту рождаемости – 3,28. На демографической карте обозначен зеленым цветом (рисунок 4.4).

Результаты кластерного анализа на 2021 г.

Следующий шаг – рассмотрим результаты ранжирования регионов на 2021 год. За 12 лет по республике СКР вырос с 2,32 до 3,08 (на 33,8%), удельный вес казахского городского населения возрос с 55,9% до 67,0% (на 19,9%). Несмотря на то, что во всех регионах показатели увеличились, интенсивность изменений разная.

Задано число кластеров 3. Сформированы три начальных центра. Регионам присваивается номер кластера, соответствующий ближайшему центру. Затем вычисляются центроиды для каждого кластера.

По наблюдениям на 2021 год первый кластер остался устойчивым. В его составе находятся те же объекты: Карагандинская, Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская и Восточно-Казахстанская области и город Алматы. Вышедшая из состава этого кластера в 2009 г. Акмолинская область, «вернулась» (рисунок 4.5). В названных областях суммарный коэффициент рождаемости городского населения варьируется от 1,7 до 2,88; удельный вес казахского городского населения от 32,6% до 63,4%). В целом в данном кластере удельный вес казахов среди городского населения значительно вырос – от 32,9% до 63,4%, а суммарный коэффициент рождаемости варьирует от 1,7 до 2,88; на демографической карте он обозначен синим цветом (рисунок 4.5). Центр кластера по удельному весу казахского городского населения увеличился по сравнению с 2009 годом в 1,6 раза и

составил 50,94%; по суммарному коэффициенту рождаемости вырос в 1,8 раза – до 2,25.

Во втором кластере из трех прежних объектов остались Актюбинская, Алматинская, Западно-Казахстанская области и город Астана. Из третьего таксона перешла Жамбылская область («вернулась в демографическое состояние» 1999 года).

Новыми объектами стали Атырауская, Кызылординская области и город Шымкент. Суммарный коэффициент рождаемости городского населения в данном кластере стал варьироваться от 2,99 до 4,91; удельный вес казахского городского населения от 66,1% до 93,6% (рисунок 4.5).

Рисунок 4.5 Результаты кластерного анализа на 2021 г.

Источник: <https://public.flourish.studio/visualisation/12638310/>

Центр кластера по удельному весу казахского городского населения составил 77,86%, суммарного коэффициента рождаемости – 3,96. На демографической карте обозначен желтым цветом (рисунок 4.6). Второй кластер по совокупности вошедших в него объектов представлен большим количеством -

девять. Он характеризуется высокой амплитудой между максимальными и минимальными значениями отобранных признаков.

В третий кластер вошла одна Туркестанская область после выделения из нее города Шымкента. Суммарный коэффициент рождаемости городского населения на 2021 год в ней составил 7,63; удельный вес казахского городского населения 77,4. На демографической карте обозначен красным цветом (рисунок 4.6).

В составе Туркестанской области семь городов, один из них областной центр - Туркестан. Таким образом, после выделения третьего кластера, в составе второго оказывается не только самое большое число областей – объектов, но и их показатели расходятся все дальше друг от друга. Полученные результаты демонстрируют фактическое размывание границ демографических типов, выделенных ранее. Возникает объективная необходимость пересмотреть трехкластерную классификацию в сторону увеличения числа кластеров.

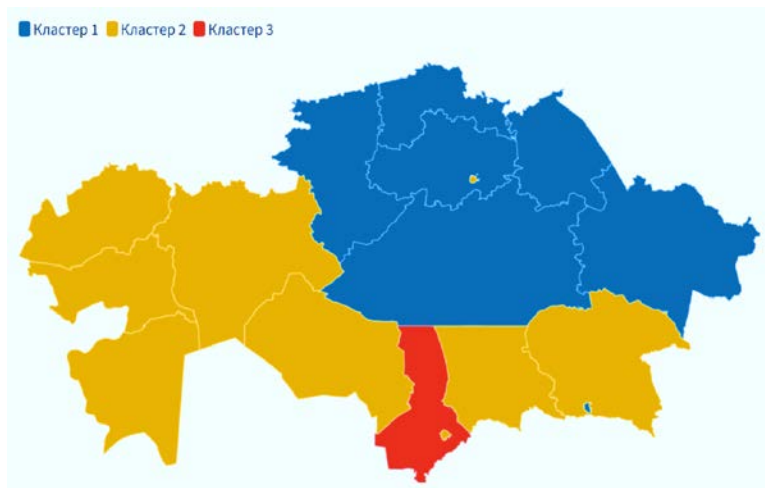

Рисунок 4.6 Карта рождаемости городского населения в 2021 г.
(в соответствии с трехкластерной классификацией)

Источник: <https://public.flourish.studio/visualisation/12712703/>

Для проверки устойчивости новой группировки задано следующее число – четыре. Для каждого кластера вычислены центроиды. Результаты новой четырехкластерной классификации выглядят следующим образом.

Первый кластер сохранил устойчивость, в его составе те же семь объектов, что и при трехкластерной классификации: Карагандинская, Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Акмолинская, Восточно-Казахстанская области и город Алматы (рисунок 4.7). Центр кластера по удельному весу казахского городского населения составил – 50,94%; по суммарному коэффициенту рождаемости – 2,25.

Процессы рождаемости городского казахского населения для северной, восточной, центральной части Казахстана относятся к одному демографическому типу. К этому же типу относится и город Алматы – крупнейший мегаполис на юго-востоке страны. Можно предположить, что население города Алматы является носителем современного урбанизированного репродуктивного поведения и несмотря на свое географическое расположение демонстрирует «чисто городской» сформировавшийся современный тип рождаемости.

Рисунок 4.7 Результаты кластерного анализа на 2021 г.

Источник: <https://public.flourish.studio/visualisation/12638310/>

В 2021 году второй кластер разделился на два новых таксона. В соответствии с новой четырехкластерной группировкой в него вошли Алматинская, Жамбылская, Западно-Казахстанская области и г. Шымкент (суммарный коэффициент рождаемости городского населения варьируется от 3,14 до 4,87; удельный вес казахского городского населения от 66,1% до 72,7%). Центр кластера по удельному весу казахского городского населения составляет 86,12%, по суммарному коэффициенту рождаемости – 3,96. На демографической карте обозначен желтым цветом (рисунок 4.8).

Новый третий кластер представлен одной южной областью – Кызылординской и тремя западными областями: Атырауской, Мангистауской и Актыубинской. В состав этого кластера вошла и столица Казахстана – город Астана. Суммарный коэффициент рождаемости городского населения в этих областях варьируется от 2,99 до 4,91; удельный вес казахского городского населения от 81,4% до 93,6% (рисунок 4.6). Центр кластера по удельному весу казахского городского населения составляет – 70,25%, по суммарному коэффициенту рождаемости – 4,18. На демографической карте он обозначен зеленым цветом (рисунок 4.8).

И, наконец, новый четвертый кластер формирует Туркестанская область с суммарным коэффициентом рождаемости – 7,63 и удельным весом казахского городского населения – 77,4%, на демографической карте представлен красным цветом (рисунок 4.8).

Как мы видим, отличие четырехкластерной классификации от трехкластерной заключается в разделении общего второго кластера на два отдельных, при этом наибольшую устойчивость демонстрируют регионы с изначально полярными демографическими показателями.

Рисунок 4.8 Карта рождаемости городского населения в 2021 г.
(в соответствии с четырехкластерной классификацией)

Источник: <https://public.flourish.studio/visualisation/12712703/>

В таких регионах как г. Алматы, Костанайская, Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Павлодарская, Акмолинская и Карагандинская области в процессах рождаемости казахского городского населения обнаруживаются черты, характерные для одного типа репродуктивного поведения. Обособленную, не характерную для всей страны, картину городской рождаемости можно увидеть в Туркестанской области, что позволяет говорить об особом типе репродуктивного поведения, не характерном для городской рождаемости, что обусловлено включением сельских территорий. Различия в репродуктивном поведении в значительной степени могут находиться под влиянием такого фактора, как городские циклы

рождаемости.¹¹³ Следует отметить, что казахстанские города, с точки зрения цикличности развития, не синхронизированны, они пребывают на разных этапах урбанизации-субурбанизации-рурализации. Большое значение имеет история их возникновения и формирования (доиндустриальная и индустриальная), плотность населения территорий, прилегающих к городам, условия современного постиндустриального функционирования.

К настоящему времени сложились различные типы урбанизации казахов. Один из таких типов исторически уходит корнями еще в средние века, когда город не играл значимой роли в производящем секторе экономики традиционного общества, но занимал ключевую позицию в торговле, религии, политике. Именно с такими городами казахи на юго-западе были хорошо знакомы, социально-культурное пространство этих городов формировалось в значительной степени под влиянием тюркской (в том числе, протоказахской) традиционной культуры. В настоящее время для населения этих городов в значительной степени и характерно сохранение доиндустриальной традиции многодетности.

Другой тип урбанизации получил распространение в контексте современного индустриального города, который становится центром всех социально-значимых процессов и, прежде всего, центром экономического развития. Социально-культурное пространство этих городов формировалось в первую очередь русскоязычными мигрантами. Здесь за два-три поколения сформировалась и закрепились новая индустриальная традиция малодетности.

Различным типам урбанизации соответствует разное социокультурное пространство, непосредственно формирующее систему ценностей и социальных практик, диктующее специфические модели демографического поведения, в том числе репродуктивного.

¹¹³ Salvati, L. Births and the City: Urban Cycles and Increasing Socio-Spatial Heterogeneity in a Low-Fertility Context. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, 2021. – № 112 (2) – P. 195-215. DOI: 10.1111/tesg.12454

Данное суждение подтверждается результатами социологического исследования «Репродуктивные установки городских казашек» (2021–2023 гг.). Авторами были выявлены четыре типа репродуктивного поведения условно названные «современный», «традиционный», «от современного к традиционному» и «от традиционного к современному». При этом необходимо иметь в виду, что этнический фактор имел большое значение на протяжении всего XX века. Так, региональные различия формировались под влиянием этнической структуры населения Казахстана, отражая объективное демографическое развитие разных этносов. Этнокультурные особенности, в свою очередь, воздействовали на показатели естественного и пространственного движения населения, приобретая определенную специфику в ареале расселения. Однако с началом XXI века этнический фактор уходит на второй план, утрачивает свою прежнюю актуальность, яркую выраженность, влияние на репродуктивные процессы в стране. Казахский этнос демонстрирует разное репродуктивное поведение, что привело к необходимости их классификации по типам.

В новый период развития Казахстана тенденцию роста суммарного коэффициента рождаемости задает городское казахское население (в 2021 г. СКР в городах с преобладанием казахского этноса превысил 4,0). Больше всего «впечатляют» показатели Туркестанской области, где на одну городскую женщину в этот период приходилось 7,63 рождений.

Фактически, суммарный коэффициент рождаемости в областях с преобладающим казахским населением фиксирует состояние «демографического взрыва», причем процесс развивается на фоне активной урбанизации. В мировой практике рост городского населения обычно ведет к снижению рождаемости. В перспективе это произойдет и в Казахстане, но пока обретение сельскими мигрантами нового городского статуса не стало основанием для изменения репродуктивных установок казахстанских (в первую очередь, казахских) женщин. По поводу

значения СКР в Туркестанской области – 7,63 необходимо отметить, что первоначально оно рассматривалось нами как статистическая ошибка, затем, как реально возможная ситуация, объяснимая рядом социокультурных и социально-экономических особенностей региона, административно-территориальными преобразованиями и т. д. Тем более, что данный показатель фиксировался официальной статистикой на протяжении нескольких лет. Наряду с этим, той же официальной статистикой были опубликованы скорректированные данные на начало 2023 г. и появилось новое значение СКР для городского населения Туркестанской области – 4,75.¹¹⁴ Как бы то ни было данная область отличается особым путем демографического развития и высокой рождаемостью (в целом, и в городах выше, чем на селе), что подтверждается результатами эмпирических данных, кластерного анализа и материалами трехлетнего социологического исследования.

Высокая рождаемость в городах во многом объясняется тем, что казахи очень быстро «обрели» новый, городской, статус. За 30 лет развития республики число городских казахов увеличилось в 3 раза. Если в конце 1980-х гг. удельный вес представителей этноса в составе городского населения составлял 26,6%, то в 2021 г. – 67,0%. Большинство современного городского населения Казахстана – это вчерашние сельские жители, не прошедшие длительного пути освоения города, во время которого идет трансформация традиционных воззрений, в том числе в сфере репродуктивного поведения.

Сложившиеся в аграрный исторический период традиции рождаемости вместе с их носителями попадают на «территорию города» и не в состоянии быстро измениться. Налицо прохождение первого, переходного этапа демографического освоения городского пространства. Инерция традиционных

¹¹⁴ Коэффициент суммарной рождаемости РК. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК Бюро национальной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8> (дата обращения: 25.03.2023).

воззрений способна определять демографическое развитие еще некоторое время. Но сам факт массовой урбанизации означает перемещение людей на новую, городскую, социально-экономическую основу. Эта основа с течением времени способна оказывать все большее влияние на репродуктивные установки населения.¹¹⁵

В значительной мере новые векторы демографического развития будут определяться представителями поколения, рожденными в 2000-е годы, которые в большинстве своем еще не определили свои репродуктивные предпочтения и находятся только в начале пути своей родительской реализации. Важно учесть, что большинство этих молодых людей появились на свет в городах и уже с рождения проходят все этапы городской социализации. Именно это поколение будет формировать «казахстанскую модель рождаемости» в будущем.

Для сравнения изменения демографического поведения регионов в первой четверти XX века рассмотрим движение объектов (административно-территориальных единиц и городов республиканского значения) по кластерам, которое представлено в таблице 4.5, визуально выражено разными цветами (в соответствии с цифровыми картами (приложение 1, рисунки 1–6) и соотнесено с экономико-географическими регионами Казахстана.

¹¹⁵ Сарсембаева Г.А. и др. Исторические предпосылки формирования «казахстанской модели» рождаемости: середина XX – начало XXI вв. // Вопросы истории. – 2022. – №10. – С. 174-186.

Таблица 4.5 Кластерная классификация регионов Казахстана по уровню рождаемости городского казахского населения (1999–2021 гг.)

Объекты	1999 г.	2009 г.	2021 г.	экономико-географический регион
г. Астана	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	мегаполис
г. Алматы	Кластер 1	Кластер 1	Кластер 1	мегаполис
Восточно-Казахстанская	Кластер 1	Кластер 1	Кластер 1	Восточный
Карагандинская	Кластер 1	Кластер 1	Кластер 1	Центральный
Костанайская	Кластер 1	Кластер 1	Кластер 1	Северный
Павлодарская	Кластер 1	Кластер 1	Кластер 1	Северный
Северо-Казахстанская	Кластер 1	Кластер 1	Кластер 1	Северный
Акмолинская	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 1	Северный
Западно-Казахстанская	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 2	Западный
Алматинская	Кластер 2	Кластер 2	Кластер 2	Южный
Актюбинская	Кластер 2	Кластер 2	Кластер 3	Западный
Жамбылская	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 2	Южный
Атырауская	Кластер 3	Кластер 3	Кластер 3	Западный
Кызылординская	Кластер 3	Кластер 3	Кластер 3	Южный
Мангистауская	Кластер 3	Кластер 3	Кластер 3	Западный
г. Шымкент	Кластер 3	Кластер 3	Кластер 2	Мегаполис
Туркестанская*	Кластер 3	Кластер 3	Кластер 4	Южный

* до 2018 года именовалась Южно-Казахстанская область (в составе г. Шымкент)

Таблица 4.5 демонстрирует следующую тенденцию в кластерной классификации: стабильность одних областей в группах и резкие перемещения других из одного кластера в другой. Особое внимание нужно обратить на такой объект как город Астана: в 1999 году – он находился в 1 кластере (с северо-восточными областями), в 2009 году – перешел во 2 кластер (переходное состояние) и в 2021 году оказался в 3 кластере (с юго-западными областями). Такой переход можно объяснить в первую очередь результатами активной внутренней миграции населения в этот период, особенно молодой фертильной его части, этническим составом внутренних мигрантов (удельный

вес казахов в столице в 1999 году – 41,8%, в 2009 году – 69,4%, 2021 году – 81,4%).

Рост казахского населения в 2021 году по отношению к 1999 году составил 194,7%. Наиболее показательны результаты внутренней миграции подтверждают те изменения, которые произошли в возрастной структуре населения города в этот период. Для этого рассмотрим изменения удельного веса возрастной группы 10–19 лет в 2009 году по сравнению с 2020 годом, когда ее представители достигли возраста 20–29 лет. Так, например, в большинстве регионов удельный вес этой возрастной группы уменьшился: в Жамбылской на 21,5%, Северо-Казахстанской на 20,3%, Восточно-Казахстанской области на 19,3%, Акмолинской на 18,7%, Алматинской на 17,6%, Кызылординской на 16,0%, Туркестанской на 13,7%, Павлодарской на 13,6%, Костанайской на 13,2%, Западно-Казахстанской на 10,2%, Карагандинской на 9,8%, Актюбинской на 8,1%, Атырауской на 6,3%. Наряду с этим в трех регионах он увеличился: в Мангистауской на +8,2%, Алматы на +59,9% и самый высокий прирост был в Астане на +92,1%.

Данный анализ передвижки возрастной группы с учетом возможной смертности (она, как правило, в этой возрастной группе небольшая – составляет примерно 1%) позволяет прийти к выводу о том, что потери молодежи в регионах Казахстана в большей степени обусловлены внутренней миграцией в столицы, особое внимание следует уделить увеличению возрастной группы 20-29 лет в Алматы (почти на 60%) и Астане (на 92,1%), сверхконцентрации молодежи в мегаполисах формирует так называемое демографическое окно или молодежный «гребень». Данное явление может иметь как позитивные, так и негативные социальные последствия при неэффективной и несбалансированной экономической политике государства.

Не маловажный фактор, повлиявший на этот процесс – рост рождаемости, выраженный в увеличении суммарного коэффициента рождаемости: в 1999 году – 1,05, 2009 году – 2,15, в 2021 году – 2,99. В 2021 году к 1999 году он составил 284,8%.

Первый кластер стабилен на протяжении всего исследуемого периода: это такие объекты, как город Алматы, Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская, Акмолинская и Карагандинская области, то есть репродуктивное поведение казахского городского населения в этих объектах сильно не изменилось, оно по-прежнему остается схожим в своих проявлениях, что позволяет их рассматривать как устоявшийся демографический кластер.

С точки зрения экономико-географического районирования первый кластер представлен областями Северного, Восточного и Центрального Казахстана. Эти регионы представляют аграрный и промышленный секторы экономики Казахстана, исторически имеют большую протяженность границ с Российской Федерацией и Китаем, низкий удельный вес казахского населения по сравнению с другими регионами Казахстана и высокий удельный вес славянского и других этносов.

Второй кластер представлен Алматинской областью (на протяжении двадцати двух лет в одном кластере), с 2009 года в него вошла Западно-Казахстанская область, с 1999 года по 2009 год – находилась Актюбинская область, затем – перешла в третий кластер. Следует отдельно отметить Жамбылскую область, которая в 1999 году находилась во втором кластере, затем, в 2009 году, перешла в третий кластер и в 2021 году «вернулась» в прежнюю группу. Новый административно-территориальный субъект – город республиканского значения Шымкент, появившийся в Казахстане в 2018 году, также вошел в состав второго кластера, который представлен регионами Южного и Западного Казахстана с преобладающим сельскохозяйственным экономическим развитием и высокой долей торгового сектора. Граничит с РФ, Китаем и Кыргызстаном.

В составе третьего кластера стабильными объектами выступают на протяжении длительного исторического периода времени Атырауская, Кызылординская и Мангистауская области. В основном - это западные регионы Казахстана с традиционно

высокими показателями рождаемости и моноэтничностью структуры населения. В 2021 году в ее состав вошла столица республики – Астана.

И четвертый кластер представлен одной Туркестанской областью, обособленно стоящий регион по типу рождаемости городского казахского населения. Как было отмечено выше, данный регион демонстрирует собственный демографический путь развития, обусловленный особым сценарием социокультурного развития.

4.2 Кейсы как инструмент социально-демографического измерения особенностей регионального развития

Для выявления и анализа особенностей репродуктивного поведения населения в регионах была использована кейс-технология как наиболее эффективный инструмент социально-демографического измерения процессов. Как известно в кластеры вошли объекты со схожими типами рождаемости. Выбор кейса был определен объектом, который наиболее близко расположен к центру кластера, вокруг которого произошло группирование других схожих с ним по демографическим характеристикам областей, то есть тот или иной объект, находящийся в центре кластера, отражает наиболее полно особенности данного кластера. Математически выбор определяется расстоянием до центра кластера, чем оно меньше, тем ближе объект находится к центру кластера (таблица 4.6). Затем с помощью метода экстраполяции, исходя из складывающихся тенденций изменения тех или иных количественных характеристик объекта, можно делать прогноз развития аналогичной, схожей ситуации и в других объектах рассматриваемого кластера. Экстраполяция как метод научного исследования основан на распространении прошлых и настоящих тенденций, закономерностей, связей на будущее развитие объекта прогнозирования. В целом цель метода экстраполяции заключается в том, чтобы показать, к какому состоянию в

будущем может прийти объект, если его развитие будет осуществляться с той же скоростью или ускорением, что и в прошлом.¹¹⁶

Таблица 4.6 Центроиды кластеров и расстояние до центра кластеров (ранжирование уровня рождаемости городского населения на 2021г.)

кластер	Объекты	расстояние до центра	центроид по удельному весу казахского городского населения	центроид по СКР городского населения
Кластер 1	Павлодарская область	0,098820	50,94	2,25
Кластер 1	Акмолинская область	0,514935	50,94	2,25
Кластер 1	Восточно-Казахстанская область	0,410240	50,94	2,25
Кластер 1	г. Алматы	0,761703	50,94	2,25
Кластер 1	Карагандинская область	0,155487	50,94	2,25
Кластер 1	Костанайская область	0,516182	50,94	2,25
Кластер 1	Северо-Казахстанская область	1,134959	50,94	2,25
Кластер 2	г. Шымкент	0,079807	70,25	4,18
Кластер 2	Западно-Казахстанская область	0,698129	70,25	4,18
Кластер 2	Жамбылская область	0,344738	70,25	4,18

¹¹⁶ Громова Н. М., Громова Н. И. Основы экономического прогнозирования. – М., 2006.

Продолжение таблицы 4.6

Кластер 2	Алматинская область	0,520895	70,25	4,18
Кластер 3	Атырауская область	0,139745	86,12	3,96
Кластер 3	г. Астана	0,703242	86,12	3,96
Кластер 3	Актюбинская область	0,403215	86,12	3,96
Кластер 3	Кызылординская область	0,615810	86,12	3,96
Кластер 3	Мангистауская область	0,651805	86,12	3,96
Кластер 4	Туркестанская область	0	77,4	7,63

Проведем сравнительный анализ региональных кластеров рождаемости в начале XXI в. на основе корреляции следующих показателей в кейсах (приложение 2, таблицы 1,2):

- численность населения (численность и удельный вес городского населения);
- этнический состав (численность и удельный вес трех наиболее крупных по численности городских этносов);
- возрастная структура (удельный вес трех возрастных групп (0–19 лет, 20-59 лет, 60 и старше; замещение репродуктивных поколений);
- миграционный фактор (сальдо миграции);
- занятость населения (удельный вес наёмных работников и самозанятых, удельный вес безработных);
- уровень образования (валовый охват дошкольным и высшим образованием);
- рождаемость городского населения (общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста; возрастные коэффициенты и суммарный коэффициенты рождаемости; вклад СКР возрастных групп в СКР, очередность рождений, родившиеся по возрасту матери и очередности рождения, средний возраст матерей при рождении)

Массовая урбанизация казахов началась в конце XX века, вполне естественно, что социокультурная инерция демографического поведения, исторически сформировавшегося в сельской местности, до настоящего времени продолжает влиять на показатели рождаемости в городах. Поэтому во многом демографические показатели зависят от эволюций этнического состава городов того или иного региона. Выделенные нами региональные кейсы отражают разную динамику движения к моноэтничности, темпы урбанизации и вследствие этого, различные варианты демографического развития в будущем.

В первом кластере, наиболее близко расположенным к центру кластера, является Павлодарская область, во втором кластере – г. Шымкент, в третьем – Атырауская область и в четвертом – Туркестанская область. Отдельно будут исследованы два города республиканского значения и представлены кейсы Астаны и Алматы. Исходя из административного статуса, можно выделить два блока кейсов:

Блок «Регионы» – городское население Павлодарской, Атырауской, Туркестанской областей.

Блок «Мегаполисы» – Астана, Алматы, Шымкент. Представлены города миллионники, вбирающие в себя репродуктивные особенности населения всех регионов Казахстана. В меньшей степени это относится к Шымкенту, отражающего особенности демографического развития южного Казахстана.

КЕЙС «ПАВЛОДАРСКАЯ ОБЛАСТЬ»

История, географическое расположение. Павлодарская область образована в 1938 года, административный центр – город Павлодар. Область находится на северо-востоке Республики Казахстан и граничит на севере – с Омской, на северо-востоке – с Новосибирской, на востоке – с Алтайским краем Российской Федерации, на юге – с Абайской и Карагандинской областями, на западе с Акмолинской и Северо-Казахстанской областями

Республики Казахстан. Относится к северному экономическому региону республики. В составе области три города: Павлодар, Экибастуз и Аксу. Плотность населения в среднем по области составляет – 6,01 человека на кв. км.

Структура городской экономики, занятость женщин, уровень образования и воздействие этих факторов на репродуктивное поведение. В городском хозяйстве Павлодарской области выявлены следующие отрасли: развитая электроэнергетика и угольная промышленность, черная и цветная металлургия, машиностроение, производство металла, переработка нефти и химическая промышленность, легкая и пищевая промышленность. Удельный вес наемных работников в структуре занятости населения в 2020 году – 84,6%, самостоятельно занятых работников – 15,4%.¹¹⁷

Существенная доля наемного труда и высокая конкуренция на рынке труда зачастую приводит к тому, что женщины могут откладывать рождение детей или иметь меньшее число детей, чтобы сконцентрироваться на своей карьере и финансовой независимости. Экономические условия и возможности влияют на решения женщин о материнстве, семейном планировании и участии в активной экономической деятельности. Эти высокие ожидания относительно профессионального успеха могут создавать препятствия для женщин, желающих совмещать работу и семью. И наиболее ярко это можно проследить на кейсе северно-восточного региона. Большое значение на репродуктивное поведение играет и уровень образования. В кейсах для его измерения были использованы только два показателя: валовый коэффициент охвата детей дошкольным образованием и валовый показатель охвата высшим образованием как наиболее адекватно отражающие реальную ситуацию в системе образования. Не использовался валовый охват средним образованием, так как он

¹¹⁷ Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник / под ред. Н. Айдапкелова. –Нур-Султан, 2021. – С. 200.

рассматривается как результат реализации государственной программы всеобщего обязательного среднего образования. Валовый коэффициент охвата детей дошкольным образованием составил в 2015 году 57,7%, в 2020 году – 60,6%. Валовый коэффициент охвата высшим образованием соответственно – 39,8% и 58,4%.¹¹⁸

Динамика численности городского населения и этнического состава. Численность городского населения почти за четверть века (1999–2023 гг.) увеличилась на 16,0%, в этническом разрезе: казахов в городе стало больше на 109,3% (в 2 раза), русских меньше на 29,5%, украинцев на 25,6%, т. е. этническая картина в городах Павлодарской области кардинальным образом изменилась (таблица 4.7).

Таблица 4.7 Численность и состав городского населения Павлодарской области (1999 - начало 2023 гг.)

этносы	1999		2023		2023 г. к 1999 г. (%)
	численность	%	численность	%	
городское население	511 900	100	594 033	100	116,0
Казахи	153 427	30,0	321 161	54,1	209,3
русские	260 150	50,8	183 277	30,9	70,5
украинцы	39 791	7,8	29 587	5,0	74,4
другие этносы	58 532	11,4	60 008	10,0	102,5

Рассчитано по: Национальный состав населения Республики Казахстан. Том 1. Итоги переписи населения 1999 г. Статистический сборник. – Алматы, 2000. – С.161; Источник: Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2023 г. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.stat.gov (дата обращения: 15.07.2023).

¹¹⁸ Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 157; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С.144-146.

Численность городского населения области в 2020–2021 гг. сократилась – на 0,2% (530 094 человек в 2020 г. и 529 245 человек в 2021 г.).¹¹⁹

Демографические процессы в области во многом определяются ее этническим составом. В городах все еще высок удельный вес подверженных эмиграции европейских (главным образом, славянских) этнических групп. Казахское городское население активно перемещается в другие регионы Казахстана, в первую очередь в гг. Астана и Алматы. Урбанизационный поток, в основном представленный казахами, обеспечил в 2020–2021 гг. положительный естественный прирост (+737 человек), но был не в состоянии компенсировать отрицательное сальдо миграции. Численность населения в данном регионе сокращается.

Городское население Павлодарской области представляет собой вариант некоего переходного этапа в демографическом развитии Казахстана, суть которого заключается в «этническом замещении» городского состава населения, смене стандартов демографического поведения. Меняются и все демографические тенденции, их векторы и направления. В первую очередь, это касается процессов рождаемости населения. С одной стороны, сформировались различные типы рождаемости под влиянием длительных социокультурных контактов разных этносов, преимущественно русских и казахов. С другой стороны, внутри казахского городского населения присутствуют различные сценарии репродуктивного поведения, которые зависят от целого комплекса социально-экономических, социокультурных факторов, в том числе от уровня и степени урбанизированности, образования, сферы занятости и т. д.

Возрастная структура. Большое влияние на процессы рождаемости играет возрастная структура населения в городах Павлодарской области. Для нее характерно снижение молодых, средних возрастов и увеличение старших. Здесь негативно

¹¹⁹ Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Нур-Султан, 2022. – С.9.

сказывается миграционный фактор. Преимущественно область покидает молодежь, что подтверждается сокращением молодежной возрастной группы в структуре Павлодарской области за этот период на 14%. Удельный вес возрастной группы 0–19 лет составил в 2021 году 27,7%.¹²⁰

На демографической повестке дня области также стоит проблема старения населения, высокая смертность не только пожилых возрастов, но и трудоспособных. Это приводит к формированию объективно более широкой базы «старого» населения и сужение его молодой, а значит репродуктивной части. В 2021 году удельный вес возрастной группы 60 лет и старше составил 16,1%, в целом численность пожилых возрастов за десять лет увеличилась на 32,5%.

На процессы рождаемости также влияет деформация половой структуры населения. Если в 2009 году разрыв в соотношении полов наступил с такого молодого возраста как 15–19 лет, то в 2020 году девочек больше мальчиков с рождения и эта тенденция проявляется во всех возрастах.¹²¹ Как в первом, так и во втором случае раннее расхождение в численности между мужской и женской группами населения может происходить за счет высокой смертности мужчин в молодых и трудоспособных возрастах, а также и миграционного выбытия из региона. Искажение полового соотношения прямо и косвенно влияет на брачную структуру населения, репродуктивное поведение. Замещение репродуктивных поколений: в 2020 г. на 1000 человек

¹²⁰ Демографический ежегодник Павлодарской области. Статистический сборник / под ред. Ж. Жакенова / Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Департамент Бюро национальной статистики АСПР РК по Павлодарской области. – Павлодар, 2022. – С.10.

¹²¹ Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Өмірзақ Т. Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022. – С. 264.

населения в возрасте 20–39 лет приходилось 1001 человек в возрасте 0–19 лет.¹²²

Рождаемость и репродуктивный сценарий. Общие коэффициенты рождаемости городского населения области сократились незначительно с 15,70‰ в 2017 году до 15,53‰ в 2020 году (таблица 4.8). Резко увеличились показатели смертности в период пандемии с 11,57‰ в 2020 году до 14,14‰ в 2021 году. В целом общий коэффициент естественного прироста уменьшился за 5 лет с 6,12‰ до 1,39‰ – в 4,4 раза. По сравнению с среднереспубликанскими значениями в 2021 году ОКР меньше в 1,5 раза, а КЕП в 9,4 раза.

Таблица 4.8 Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста городского населения Павлодарской области и РК

коэф фи циен ты	2017		2018		2019		2020		2021	
	РК	обл асть	РК	обла сть	РК	обл асть	РК	обла сть	РК	обл асть
ОКР	21,99	15,70	22,16	15,60	22,09	15,33	22,60	15,21	23,34	15,53
ОКС	7,39	9,58	7,47	9,85	7,53	9,81	9,10	11,87	10,33	14,14
КЕП	14,60	6,12	14,70	5,75	14,57	5,52	13,50	3,34	13,02	1,39

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Нур-Султан, 2022. – С.55, 58, 61.

Наиболее интенсивный период деторождений приходится на возрастную группу 20–29 лет (таблица 4.9). СКР данной возрастной группы в сумме более единицы (таблица 4.10). Вклад в общий СКР городского населения составляет 51,3% (таблица 4.11).

¹²² Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Омирзак Т. Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022. – С. 260.

Таблица 4.9 Возрастные коэффициенты рождаемости в Павлодарской области в 2021 г.

возраст (лет)	все население	в том числе	
		городское	Сельское
15–49	66,1	63,5	73,2
15–19	17,1	16,3	18,6
20–24	123,8	120,2	131,6
25–29	139,7	136,9	147,1
30–34	103,8	95,8	133,3
35–39	67,6	63,4	80,7
40–44	18,5	17,5	21,2
45–49	0,7	0,9	0,3
СКР	2,36	2,25	2,66

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Таблица 4.10 Суммарный коэффициент рождаемости по возрастным группам в Павлодарской области в 2021 г.

возраст (лет)	все население	в том числе	
		городское	Сельское
15–19	0,09	0,08	0,09
20–24	0,62	0,60	0,66
25–29	0,70	0,68	0,74
30–34	0,52	0,48	0,67
35–39	0,34	0,32	0,40
40–49	0,10	0,09	0,11
СКР	2,36	2,25	2,66

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Таблица 4.11 Вклад суммарного коэффициента рождаемости возрастных групп в СКР Павлодарской области в 2021 г. (%)

возраст (лет)	все население	в том числе	
		городское	Сельское
15-19	3,8	3,6	3,4

Продолжение таблицы 4.11

20-24	26,7	26,7	24,8
25-29	29,7	30,2	27,8
30-34	22,0	21,3	25,2
35-39	14,4	14,2	15,0
40-49	4,2	4,0	4,1
СКР	100	100	100

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Очередность рождений в городской и сельской местности существенно отличается. В городах наиболее высока доля рождений второго ребенка (31,7%), самая низкая – четвертого и более детей (15,9%). В селах же наиболее высока доля рожденных четвертыми и более детей (27,1%) при равном распределении других очередностей рождения (таблица 4.12).

Таблица 4.12 Очередность рождений детей
в Павлодарской области в 2021 г.

очередность рождений	численность (тыс. человек)	удельный вес (%)
все население	11,7	100
в том числе первыми	3,1	26,5
вторыми	3,4	29,1
третьими	2,7	23,1
четвертыми и более	2,3	19,7
в городских поселениях	8,2	100
в том числе первыми	2,3	28,0
вторыми	2,6	31,7
третьими	1,9	23,2
четвертыми и более	1,3	15,9
в сельских поселениях	3,5	100

Продолжение таблицы 4.12

в том числе первыми	0,8	22,9
вторыми	0,8	22,9
третьими	0,8	22,9
четвертыми и более	1,0	27,1

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Нур-Султан, 2022. – С.125-127.

Также существенно отличаются и возрастные календари рождаемости. Так, например, в городах в возрастной группе 25–29 лет удельный вес рождений третьего, четвертого и более детей составляет 27,0%, в селах – 45,3%, в возрасте 30-34 года, соответственно, 55,4% и 74,3% (таблица 4.13). Таким образом, миграционные потоки из села в город в перспективе в состоянии изменить показатели рождаемости городского населения Павлодарской области. В первую очередь это будет касаться «постарения» рождаемости вследствие повышения удельного веса рожденных третьими, четвертыми и т. д., происходящих в более старшем возрасте.

Таблица 4.13 Родившиеся по возрасту матери и очередности рождения в Павлодарской области в 2021 г. (%)

очередность рождений	возраст рождений (15–49 лет)	в том числе						
		15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
всего рождений	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе первыми	26,5	88,5	61,9	26,0	10,1	6,0	7,8	13,3
вторыми	29,1	9,6	30,1	40,6	28,2	19,0	14,4	20,0
третьими	23,1	0,8	5,6	23,0	33,1	32,0	26,7	13,3
четвертыми и более	19,7	-	1,3	9,3	27,5	41,7	48,9	40,0

Продолжение таблицы 4.13

в городских поселениях	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе первыми	28,0	88,2	65,7	29,2	11,8	7,2	9,7	15,4
вторыми	31,7	9,6	27,5	42,6	31,7	21,9	17,6	23,1
третьими	23,2	0,9	4,3	20,2	33,0	33,7	29,4	7,7
четвертыми и более	15,9	-	1,0	6,8	22,4	35,8	44,1	38,5
в сельских поселениях	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе первыми	22,9	89,0	54,4	17,9	5,5	3,0	3,4	-
вторыми	22,9	9,5	35,1	35,6	18,9	11,9	6,3	-
третьими	22,9	0,7	8,1	29,8	33,2	27,8	20,4	50,0
четвертыми и более	27,1	-	1,8	15,5	41,1	56,0	66,7	50,0

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Шаймарданов Ж.Н. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Нур-Султан, 2022. – С.125-127.

Данную тенденцию можно видеть по динамике роста среднего возраста матери при рождении в 1999–2021 гг. – в городах она несколько выше, чем в сельской местности (рост соответственно на 16,7% и 14,3%) (таблица 4.14).

Таблица 4.14 Средний возраст матерей при рождении в Павлодарской области (1999–2021 гг.)

годы	1999	2009	2015	2021
все население	25,7	27,6	28,4	29,9
городское	25,7	27,4	28,5	30,0
сельское	25,8	27,3	27,9	29,5

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120, 146; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. А. Мешимбаевой. – Астана, 2009. – С. 292; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова – Астана, 2017. – С.183.

Павлодарская область демонстрирует общую тенденцию для Казахстана: увеличение удельного веса казахов и снижение русского и других этносов. За 1999–2021 гг. численность казахов выросла на 17,8%, русских - уменьшилась на 12,6%.¹²³ Эволюция этнической картины области отражает и изменения процессов рождаемости. Формируются различные типы рождаемости под влиянием длительных социокультурных контактов разных этносов.

Таким образом, можно определить следующие тренды в процессах рождаемости городского населения Павлодарской области в целом и казахского населения в частности:

- Исторически сложившийся биэтнический состав городского населения с преобладанием русского и других славянских этносов структурно изменился, преобладающим компонентом стал казахский этнос (54,1% на начало 2023 г.) с более высокими установками на рождение детей.

- Один из низких СКР городского населения (2,25 в 2021 году) в Павлодарской области по сравнению с другими кластерами. Однако за первую четверть XXI века СКР демонстрирует положительную динамику и обеспечивает простое воспроизводство.

- Сформированные ранее демографические тенденции, основанные на «европеизированных» показателях рождаемости, установленных русскими и другими славянскими этносами сменились новыми тенденциями, носителями которых в большинстве своем стал казахский этнос.

- Катастрофическое снижение темпов естественного прироста за 5 лет (2017–2021 гг.) более чем в 4 раза, в 2021 году ОКР меньше в 1,5 раза, а КЕП в 9,4 раза по сравнению с среднереспубликанскими показателями.

- Наиболее интенсивный период деторождений приходится на возрастную группу 20–29 лет. СКР данной возрастной группы

¹²³ Демографический ежегодник Павлодарской области (2008–2012 гг.). Статистический сборник. – Павлодар, 2013. – С.9.

в сумме более единицы. Вклад этой возрастной группы в общий СКР городского населения составляет в 2021 г. 51,3%.

- Очередность рождений в городах: наиболее высокая доля рождений второго ребенка (31,7%), самая низкая – четвертого и более детей (15,9%).

- В городах в возрастной группе 25–29 лет удельный вес рождений третьего ребенка составляет 20,2%, в селах – 29,8%, удельный вес женщин, имеющих четвертого и более детей, в возрасте 30–34 года составляет, соответственно, 22,4% и 41,1%. Многодетность в городах (4 и более детей) формируется с возраста 30–34 года (22,4%), т. е. каждая пятая женщина до 34 лет имеет четыре и более детей. В возрасте 35–39 лет этот показатель составляет 35,8%, что означает, что более 1/3 женщин до 39 лет имеют многодетные семьи.

- Старение среднего возраста материнства происходит в основном вследствие рождений третьего, четвертого и более детей.

- Брачность и рождаемость не в ранних, а в более старших возрастных группах. Средний возраст матерей в городах в 2021 году составил 30 лет. Основная форма семьи – малодетная и среднететная: двое и трое детей имеют 54,9% городских семей Павлодарской области.

- Средний репродуктивный потенциал для повышения рождаемости, исходя из особенностей этнической и возрастной структуры населения, а также других факторов. Сохранение высокого миграционного потенциал как внутреннего характера (урбанизация), так и внешнего (отток квалифицированных кадров, в том числе, наиболее конкурентоспособной молодежи) может влиять также на сокращение темпов увеличения рождаемости в Павлодарской области.

- «современный тип» рождаемости.

КЕЙС «АТЫРАУСКАЯ ОБЛАСТЬ»

История, географическое расположение. Атырауская область образована в 1938 года, административный центр – город Атырау. Область находится на западе Казахстана и граничит на севере и северо-востоке – с Западно-Казахстанской, на востоке – с Астраханской областью Российской Федерации, на юге – с Мангистауской областью, на западе – с Актюбинской областью. Относится к Западному экономическому региону. В составе области два города: Атырау – областного значения, Кульсары – районного подчинения. Плотность населения в среднем по области составляет 5,55 человек на 1 кв. км. территории.

Структура городской экономики, занятость женщин, уровень образования и их воздействие на репродуктивное поведение. Основу экономики региона составляет нефтедобыча. Ведущие направления – нефтехимическая промышленность, нефтегазовое машиностроение, строительная индустрия, агропромышленный комплекс и рыбная промышленность, представлены мужской рабочей силой. Низкая занятость женщин в регионе. Удельный вес наемных работников в структуре занятости населения в 2020 году составил – 87,9%, самостоятельно занятых работников – 12,1%.¹²⁴

Валовый коэффициент охвата детей дошкольным воспитанием и обучением в возрасте от 1–6(7) лет в Атырауской области составлял в 2015 году – 50,7%, в 2020 году – 48,9%. Учитывая высокую долю детей в этом регионе, можно предположить острую нехватку мест в дошкольных учреждениях образования и нахождение детей в домашних условиях воспитания. Валовый коэффициент охвата высшим образованием в 2015 году составил – 34,1%, в 2020 году – 39,6%,¹²⁵ что является

¹²⁴ Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник / под ред. Айдапкелова Н.С.– Нур-Султан, 2021. – С. 200.

¹²⁵ Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Айдапкелова Н.С.– Нур-Султан, 2020. – С. 157; Образование в Республике

низким по сравнению с другими регионами Казахстана (в два раза ниже, чем в Западно-Казахстанской области). Низкий валовый коэффициент охвата высшим образованием может указывать на наличие таких проблем, как недоступность образовательных учреждений, не высокую заинтересованность в получении высшего образования, социокультурные предпочтения, например рождение и воспитание детей получению высшего образования.

Динамика численности городского населения и этнического состава. За 24 года численность горожан в Атырауской области увеличилась на 56,8%. Три наиболее крупных по численности этноса в Атырауской области: казахи, русские и корейцы. Численное увеличение казахов произошло на 69,6%, корейцев на 43,0%, уменьшение – русских на 22,3% (таблица 4.15)

Таблица 4.15 Численность и состав городского населения Атырауской области (1999 - начало 2023 гг.)

Этносы	1999		на начало 2023 г.		2023 к 1999 г.(%)
	численность	%	численность	%	
все население	256 151	100	401 648	100	156,8
казахи	210 761	82,3	357 536*	89,0	169,6
русские	35 339	13,8	27 446	6,8	77,7
корейцы	2 516	1,0	3 597	0,9	143,0
другие	7 535	2,9	13 069	3,3	173,4

* данные на 2023 год представлены по городу Атырау

Рассчитано по: Национальный состав населения Республики Казахстан. Том 1. Итоги переписи населения 1999 г. Статистический сборник. – Алматы, 2000. – С.72-73; Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2023 г. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov (дата обращения: 15.07.2023).

Численность городского населения в 2020–2021 гг. увеличилась на 1,5% (355 014 человек в 2020 г. и 360 398 человек в 2021 г.).¹²⁶ Рост происходил вследствие естественного прироста (+7195 человек в 2020–2021 гг.),¹²⁷ компенсирующего миграционный отток. Особенность области заключается в том, что и городское, и сельское населения в основе своей является казахским, что практически исключает эмиграционные потери.

Фактически, Атырауская область является вариантом развития демографических процессов в Казахстане на базе моноэтничности. Сельское казахское население перемещается в города, городское казахское население «со стажем» переезжает в другие регионы республики. Репродуктивные установки городского населения в значительной мере определяют вчерашние сельские жители.

Возрастная структура городского населения региона является «молодой». Доля молодых возрастов 0–19 лет в 2021 году по сравнению с 2009 годом выросла на 34,8%, а группы 20–59 лет – на 17,2%. Фактически каждый третий житель региона сейчас это ребенок, удельный вес детей 0–19 лет в 2021 году составил 41,3%. Но не следует упускать из внимания и активное старение населения: удельный вес возрастной группы 60 лет и старше в 2021 году составил 8,7% и вырос на 57,7%.¹²⁸

Эта уникальная тенденция в возрастной структуре области, когда одновременно идет и «омоложение», и «старение» населения. В регионе идет процесс активного замещения репродуктивных поколений, число условных детей превышает число условных родителей в 1,1 раза. Что не может не сказаться на перспективах рождаемости в регионе.

¹²⁶ Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.8.

¹²⁷ Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.73.

¹²⁸ Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.26-27.

Имеет значение и деформация половой структуры населения. В 2009 году разрыв в соотношении полов наступил в возрастной группе 10–14 лет, в 2020 году рождения мальчиков больше девочек (0-4 года) и проявляется во всех возрастах.¹²⁹ Искажение половой структуры влияет на брачную структуру населения. Замещение репродуктивных поколений: в 2020 г. на 1000 человек населения в возрасте 20–39 лет приходилось 1362 человека в возрасте 0–19 лет.¹³⁰

Рождаемость и репродуктивный сценарий. Общие коэффициенты рождаемости городского населения за 5 лет имеют незначительную тенденцию к уменьшению (на 2%). В то время как естественный прирост снижается на 12% за счет увеличения смертности в регионе. ОКР области выше республиканского в 2021 году в 1,2 раза, КЕП – в 1,5 раза.

Таблица 4.16 Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения Атырауской области и РК

коэф фици енты	2017		2018		2019		2020		2021	
	РК	обл.	РК	обл.	РК	обл.	РК	обл.	РК	обл.
ОКР	21,99	28,14	22,16	28,22	22,09	27,48	22,60	27,49	23,34	27,62
ОКС	7,39	5,48	7,47	5,65	7,53	5,52	9,10	7,50	10,33	7,67
КЕП	14,60	22,66	14,70	22,57	14,57	21,96	13,50	19,99	13,02	19,95

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.55,58,61.

Область характеризуется высокими показателями рождаемости как в городах, так и в сельских поселениях. Во многом это обеспечивается возрастной группой 20–29 лет

¹²⁹ Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Әмірзақ Т. Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022. – С. 276.

¹³⁰ Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Әмірзақ Т. Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022. – С. 272.

(таблица 4.17). СКР этой возрастной группы самый высокий в структуре рождаемости (таблица 4.18) и обеспечивает в городах 57,6% общего СКР (таблица 4.19).

Таблица 4.17 Возрастные коэффициенты рождаемости в Атырауской области в 2021 г.

возраст (лет)	все население	в том числе	
		городское	Сельское
15-49	120,4	117,3	124,3
15-19	26,0	23,1	28,9
20-24	200,5	196,2	204,9
25-29	250,9	254,8	246,4
30-34	177,8	171,7	186,7
35-39	111,1	103,6	121,8
40-44	32,7	30,8	35,3
45-49	2,3	2,3	2,3
СКР	4,01	3,91	4,13

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Таблица 4.18 Суммарный коэффициент рождаемости по возрастным группам в Атырауской области в 2021 г.

возраст (лет)	все население	в том числе	
		городское	Сельское
СКР	4,01	3,91	4,13
15-19	0,12	0,13	0,14
20-24	1,00	0,98	1,02
25-29	1,25	1,27	1,23
30-34	0,89	0,86	0,93
35-39	0,55	0,52	0,61
40-49	0,17	0,16	0,18

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Таблица 4.19 Вклад суммарного коэффициента рождаемости
возрастных групп в СКР Атырауской области в 2021 г. (%)

возраст (лет)	все население	в том числе	
		городское	сельское
СКР	100	100	100
15-19	3,2	3,1	3,4
20-24	24,9	25,1	24,7
25-29	31,2	32,5	29,8
30-34	22,2	22,0	22,5
35-39	13,7	13,3	14,8
40-49	4,0	3,8	4,4

Расчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

В очередности рождений и в городах, и в сельской местности высока доля рожденных третьими, четвертыми и более (в городах – 30,0%) (таблица 4.20).

Таблица 4.20 Очередность рождений в Атырауской области в 2021 г.

очередность рождений	численность (тыс. человек)	удельный вес (%)
всего рождений	18,4	100
в том числе первыми	4,2	22,8
вторыми	3,8	20,6
третьими	4,0	21,7
четвертыми и более	6,2	33,7
в городских поселениях	10,0	100
в том числе первыми	2,3	23,0
вторыми	2,2	22,0
третьими	2,3	23,0
четвертыми и более	3,0	30,0
в сельских поселениях	8,4	100
в том числе первыми	1,8	21,4
вторыми	1,6	19,0
третьими	1,8	21,4
четвертыми и более	3,1	36,9

Расчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.104-106.

При этом тенденция становления многодетности проявляется в довольно раннем возрасте. Так, в возрастной группе 25–29 лет в 2021 г. 46,6% городских женщин рожали третьего, четвертого и более детей. В возрасте 30–34 года таких уже 74,6% (таблица 4.21). В более старших группах показатель выражен еще сильнее.

Таблица 4.21 Родившиеся по возрасту матери и очередности рождений в Атырауской области в 2021 г. (%)

очередность рождений	возраст рождений (15-49 лет)	в том числе						
		15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
всего рождений	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе первыми	22,8	81,7	53,4	19,0	7,4	4,0	5,8	25,6
вторыми	20,6	14,3	31,6	27,9	13,0	8,6	9,4	10,3
третьими	21,7	0,9	10,9	29,1	26,7	19,2	16,1	23,1
четвертыми и более	33,7	-	2,9	22,8	51,5	66,9	66,0	41,0
в городских поселениях	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе первыми	23,0	80,9	55,5	21,9	9,9	4,9	7,6	33,3
вторыми	22,0	13,4	30,7	30,4	15,6	10,8	11,3	9,5
третьими	23,0	1,5	10,2	27,7	28,8	22,3	15,8	19,0
четвертыми и более	30,0	-	2,3	18,9	45,8	60,6	62,8	23,9
в сельских поселениях	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе первыми	21,4	82,3	51,3	15,5	6,4	2,9	3,7	16,7
вторыми	19,0	15,1	32,5	24,9	9,4	5,9	7,1	11,1
третьими	21,4	0,3	11,6	30,7	23,9	15,5	16,5	27,8
четвертыми и более	36,9	-	3,4	27,5	59,0	74,5	69,7	44,4

Рассчитано по: Демографический ежегодник С.104-106. Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.104-106.

Таким образом, старение среднего возраста материнства происходит в основном вследствие рождений третьего, четвертого и более детей (таблица 4.22).

Таблица 4.22 Средний возраст матерей при рождении в Атырауской области (1999–2021 гг.)

годы	1999	2009	2015	2021
все население	27,3	27,4	28,1	29,5
городское	27,0	27,3	28,3	29,7
сельское	27,8	27,5	27,9	29,2

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.146; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. А. Мешимбаевой. – Астана, 2009. – С. 292; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Астана, 2017. – С.183.

В целом женщин в структуре населения больше, чем мужчин. Диспропорция половой структуры наступает в возрасте 35 -39 лет.

Таким образом, можно определить следующие тренды в процессах рождаемости городского населения Атырауской области в целом и казахского населения в частности:

- Высокая доля казахского населения (89,0% на начало 2023 г.). Моноэтничность дает определенную однородность в социокультурных процессах, схожесть в представлениях, мотивах и установках на рождение большого количества детей.

- Суммарный коэффициент рождаемости городского населения Атырауской области постоянно растет и составляет 3,91 в 2021 году, обеспечивает расширенное воспроизводство и является одним из высоких показателей в республике.

- Полная ориентированность казахского этноса на многодетность, сформировавшаяся под воздействием социокультурных среды, низкой экономической активности женщин данного региона и других факторов.

- Незначительное снижение темпов естественного прироста за 5 лет (2017–2021 гг.) в 1,2 раза, при этом в 2021 году ОКР

выше в 1,8 раза, а КЕП в 1,5 раза выше аналогичных среднереспубликанских значений.

- Атырауская область характеризуется высокими показателями рождаемости как в городах, так и в сельских поселениях. Во многом это обеспечивается возрастной группой 20–29 лет. СКР этой возрастной группы самый высокий в структуре рождаемости и обеспечивает в городах в 2021 году 57,6% общего СКР.

- Очередность рождений в городах: наиболее высокая доля рождений четвертого и более детей ребенка (30,0%), самая низкая – второго (22,0%).

- В городах в возрастной группе 25–29 лет удельный вес рождений третьего ребенка составляет 27,7%, в селах – 30,7%, удельный вес рождения четвертого и более детей в возрасте 30–34 года, составляет, соответственно 45,8% и 59,0%. Многодетность в городах формируется уже в возрасте 25–29 лет (18,9%), т. е. почти каждая пятая женщина до 29 лет имеет четыре и более детей. В возрасте 30–34 года этот показатель составляет 45,8%, что означает, что почти половина женщин до 34 лет имеют многодетные семьи, что обусловлено высокими репродуктивными установками казахского населения.

- Старение среднего возраста материнства происходит в основном вследствие рождений третьего, четвертого и более детей.

- Ранняя брачность и ранняя рождаемость. Средний возраст матерей в городах в 2021 году составил 29,7 лет. Основная форма семьи трехдетная и многодетная: три, четыре и более детей имеют 53,0% городских семей Атырауской области.

- Высокий репродуктивный потенциал за счет моноэтнической структуры, молодой возрастной структуры. Также это может быть обусловлено окружающей социальной средой, сфокусированной на многодетные семьи и традиционные ценности.

- «традиционный тип» рождаемости.

КЕЙС «ТУРКЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ»

История, географическое расположение. Область образована в 1932 году как Южно-Казахстанская. В 2018 году после выделения города Шымкент преобразована в Туркестанскую область. На юге она граничит с Узбекистаном, на севере – с Карагандинской областью, на западе – Кызылординской областью, на востоке – с Жамбылской областью. В составе области остались города: Туркестан – областной центр, Арыс, Кентау, Сарыагаш, Жетысай, Шардара, Ленгер. Площадь 116,1 кв. км. Численность населения в 2021 г. – 2 059 937 человек. Плотность населения – 17,7 человек на 1 кв. км.

Структура городской экономики, занятость женщин, уровень образования и их воздействие на репродуктивное поведение. Основные отрасли региона: аграрный, торговля, туризм, индустрия. Аграрный производственный комплекс области является крупным производителем растительного масла, хлопчатобумажной, плодоовощной, овощной и другой продукции.¹³¹

Удельный вес наемных работников в структуре занятости населения в 2020 году составил – 59,3%, самостоятельно занятых работников – 40,7%.¹³² Уровень безработицы – 5,2%. Высокая доля самостоятельно занятых в Туркестанской области характерна для сельской местности, региона с низким уровнем промышленной базы. В целом это зависит от различных факторов, включая уровень экономического развития, доступности рабочих мест, особенности местной экономики и т.

¹³¹ Источник: сайт акимата Туркестанской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.gov.kz/memleket/entities/qazalem/activities/27982?lang=ru>
(дата обращения: 15.07.2023).

¹³² Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С. 200.

д. и может влиять на активность репродуктивного поведения женщин, экономически не реализовавшихся.

Численность детей в дошкольных организациях за 2016-2020 гг. в Туркестанской области выросла на 29,4%.¹³³ Валовый коэффициент охвата детей дошкольным воспитанием и обучением в возрасте от 1-6(7) лет в 2015 году составил 44,6%, в 2020 году – 112,5%.¹³⁴ Все эти показатели косвенно отражает небывалый рост рождаемости в регионе. Валовый коэффициент охвата высшим образованием (показатель, который отражает процентное соотношение лиц в определенной возрастной группе, получивших высшее образование, к общему числу лиц в этой группе) составил в 2015 году – 44,2%, в 2020 году – 73,0%.¹³⁵ Низкий коэффициент охвата высшим образованием указывает на низкий уровень образования в данной возрастной группе и может свидетельствовать о недоступности высшего образования и проблемах в системе высшего образования.

Динамика численности городского населения и этнического состава. В этническом составе численно преобладают казахи (в 1999 году – 67,8%, в 2009 году – 72,3%, в 2019 году – 76,0%), темпы прироста не такие высокие как в других областях (за 20 лет – на 12%). Три наиболее крупных по численности этноса: казахи, узбеки и русские.

Наряду с этим отличительной особенностью этой области является этническое многообразие, можно отметить большую долю узбекского этноса в структуре населения – 17,0%. Казахи, узбеки и таджики относятся к численно растущим этносам области. Резко сократился удельный вес русских – с 8,2% в 1999 году до 1,8% в 2019 году. Удельный вес казахов в четырех

¹³³ Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С.24-27.

¹³⁴ Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 154; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Айдапкелова Н.С.– Нур-Султан, 2021.– С.144.

¹³⁵ Там же.

городах области составил – 77,1%. В целом рост численности городского населения идет за счет казахского и узбекского этносов. На начало 2023 года удельный вес казахов составил 72,3%, узбеков – 23,8%, русских – 1,6%, других этносов – 23,8% (таблица 4.23). Этнический фактор (казахи и преобладание тюркских этносов в структуре населения) имеет существенное влияние на процессы рождаемости в регионе.

Таблица 4.23 Численность и состав городского населения Туркестанской области (1999-2023 гг.)

Этносы	1999		2023		2023 к 1999 г. (%)
	численность	%	численность	%	
все население	310316	100	398 573	100	128,4
казахи	242234	78,1	288 119	72,3	118,9
русские	36 827	11,9	6 209	1,6	16,9
узбеки	22 818	7,3	94 890	23,8	415,9
другие	8 437	2,7	9 355	2,3	110,9

Расчитано по: Итоги переписи населения 1999 года по Южно-Казахстанской области. Том 2.– Алматы, 2001. – С.43-45; Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2023 г. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov (дата обращения: 15.07.2023).

Туркестанская область – самый густонаселенный регион Казахстана. Основная масса населения проживает в сельской местности – 79,3% (1 634 253 человека). В городских поселениях – 20,7% (425 684 человека). В 2021 г. численность сельского населения в 3,8 раза превышала численность населения городского.

Данный факт сформировался в результате административно-территориальных изменений республики в 2018 г., когда г. Шымкент был выделен в самостоятельное административное образование и новым областным центром стал город Туркестан.

Во многом вследствие этого городское и сельское население современной Туркестанской области слабо связано миграционными нитями. Миграционный потенциал сельчан реализуется в основном за пределами области. Внутриобластные миграционные процессы выражены слабо. Так, отрицательное сальдо миграции в сельской местности региона в 2021 г. составляло 23 434 человека.¹³⁶

В то же время, численность городского населения в 2020–2021 гг. на 96,8% определялось естественным приростом и лишь на 3,2% зависела от миграционного притока.¹³⁷ Ситуация изменилась после выделения Шымкента в самостоятельную административную единицу. Подавляющее большинство сельских жителей Туркестанской области по-прежнему реализует свой урбанизационный потенциал в бывшем областном центре.

Таким образом, в Туркестанской области идет формирование внутренней миграционной системы, связанной с появлением новых административных центров и упразднением старых. В настоящее время инерция прежних миграционных связей имеет доминирующее влияние. Данный факт оказывает большое влияние и на статистику воспроизводства, прежде всего рождаемости. Область лишилась населения, репродуктивные установки которого во многом определяли среднестатистические показатели в городских поселениях. Репродуктивное же поведение современных горожан находится, с одной стороны, под влиянием нового административного статуса (например, г. Туркестан – областной центр) и, с другой, традиционных демографических установок, более присущих сельскому населению. Во многом это сочетание приводит к более высоким показателям рождаемости именно в городской местности.

¹³⁶ Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.253-254.

¹³⁷ Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.9,73.

Возрастная структура имеет огромное влияние на рождаемость в Туркестанской области, которая в целом характеризуется большим количеством молодых возрастов и широкой репродуктивной базой в структуре населения. В 2021 году удельный вес возрастной группы 0-19 лет составил 44,4%, фактически каждый второй житель области – ребенок.

Наряду с этим можно наблюдать начальные этапы становления тенденции старения казахского населения, являющегося большинством в Туркестанской области. Удельный вес возрастной группы старше 60 лет – 7,7%, динамика ее прироста составила 60,4% (очень высокие темпы). На процессы рождаемости также влияет деформация половой структуры населения, она наступает с возрастной группы 0-4 года.¹³⁸ Искривление полового соотношения возрастов также может влиять на брачную структуру населения и его репродуктивное поведение. Замещение репродуктивных поколений: в 2020 г. на 1000 населения в возрасте 20-39 лет приходилось 1565 человек в возрасте 0-19 лет.¹³⁹

Рождаемость и репродуктивный сценарий. Самый высокий уровень рождаемости и естественного прироста городского населения и стабильно нарастающего по темпам прироста – в Туркестанской области (таблица 4.24), за 5 лет (2017-2021 гг.) ОКР вырос на 17% (в 2021 году 40,33‰), КЕП на 14% (в 2021 году –32,02‰). В 2021 году ОКР превысил средний уровень по республике в 1,7 раза, КЕП в 2,5 раза.

¹³⁸ Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Әмірзақ Т. Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022. – С. 284.

¹³⁹ Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Әмірзақ Т. Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022. – С. 280.

Таблица 4.24 Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста городского населения Туркестанской области и РК

коэф фи циен ты	2017		2018		2019		2020		2021	
	РК	облас ть	РК	обла сть	РК	обл асть	РК	обла сть	РК	обл асть
ОКР	21,99	34,40	22,16	36,56	22,09	38,82	22,60	38,83	23,34	40,33
ОКС	7,39	6,32	7,47	6,35	7,53	6,52	9,10	8,06	10,33	8,34
КЕП	14,60	28,08	14,70	30,20	14,57	32,30	13,50	30,77	13,02	32,02

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.55,85,61.

Изучение процессов воспроизводства посредством общих коэффициентов, как известно, искажается возрастно-половой структурой населения и не всегда дает истинную картину рождаемости, в первую очередь, репродуктивных установок населения. Гораздо более адекватно ситуацию измеряют возрастные коэффициенты рождаемости, представляющие возможность проанализировать календарь рождаемости в репродуктивном диапазоне (таблица 4.25).

Таблица 4.25 Возрастные коэффициенты рождаемости в Туркестанской области в 2021 г.

возраст (лет)	все население	в том числе	
		городское	Сельское
15-49	146,3	208,9	132,2
15-19	36,3	42,3	34,9
20-24	299,7	386,7	278,8
25-29	301,0	494,0	263,4
30-34	227,4	354,2	199,9
35-39	125,4	204,2	109,1
40-44	29,0	42,6	25,6
45-49	1,1	1,7	0,9
СКР	5,10	7,63	4,56

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Необходимо отметить, что в Туркестанской области во всех возрастных группах самые высокие коэффициенты рождаемости в Казахстане. В первую очередь это касается городского населения. Разрыв между показателями рождаемости в городских и сельских поселениях велик, особенно заметно (в 1,8-1,9 раза) в наиболее репродуктивно активном возрастном диапазоне (25-39 лет). В результате СКР в городских поселениях области составил в 2021 году 7,63.¹⁴⁰

Основной вклад в суммарную рождаемость (80,9%) внесли женщины в возрасте от 20 до 34 лет (таблица 4.27), усреднённый СКР этой возрастной группы составил – 2,1 (таблица 4.26). Наиболее активно процесс деторождений проходил в возрасте 25-29 лет. На среднестатистическую городскую женщину в 2021 г. приходилось – 2,47 рождений (таблица 4.26).

Таблица 4.26 Суммарные коэффициенты рождаемости возрастных групп в Туркестанской области в 2021 г.

возраст (лет)	все население	в том числе	
		городское	сельское
СКР	5,10	7,63	4,56
15-19	0,18	0,21	0,17
20-24	1,50	1,93	1,39
25-29	1,50	2,47	1,31
30-34	1,14	1,77	1,00
35-39	0,63	1,02	0,54
40-49	0,15	0,22	0,13

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

¹⁴⁰ Некоторые комментарии по поводу показателей рождаемости и СКР Туркестанской области в 2021 г.: Оценка производится на основе данных официальной статистики, отраженной в Демографическом ежегоднике Казахстана за 2022 г. Данные эти вызывают немало вопросов, возникших вследствие административно-территориальных преобразований в регионе, особенно в городской местности. Тем не менее, иных вариантов освещения проблемы у авторов не было.

Репродуктивная активность горожанок проявляется в еще более раннем возрасте – СКР в возрастной группе 20-24 года составлял 1,93, что можно объяснить ранней брачностью и рождением до 24 лет двоих детей.

Таблица 4.27 Вклад суммарного коэффициента рождаемости возрастных групп в СКР Туркестанской области в 2021 г. (%)

возраст (лет)	все население	в том числе	
		городское	Сельское
СКР	100	100	100
15-19	3,5	2,8	3,7
20-24	29,4	25,3	30,6
25-29	29,4	32,4	28,8
30-34	22,4	23,2	21,9
35-39	12,4	13,4	11,9
40-49	2,9	2,9	2,9

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Наибольшая интенсивность рождений наблюдается в возрастной группе 20-29 лет. Ее вклад в СКР городского населения области составил в 2021 г. – 57,7% (таблица 4.27). Но логику очередности рождений, тем не менее, определяют женщины более старшего возраста (30 лет и старше). Дело в том, что 20-29-летние (1992-2001 гг. рождения) представляют немногочисленное поколение «демографической ямы» 1990-х гг. Поколение же 30 - 39-летних появилось на свет в 1980-е гг., когда рождаемость была высокой. Результатом эволюций возрастной структуры стало то, что 38,4% рождений в городах Туркестанской области приходилось на рождения четвертого и более детей, случающихся в более старшем возрасте (таблица 4.28). Довольно высокий удельный вес (21,5%) приходится и на рождение первенцев, что является следствием постепенного вступления в репродуктивный возраст поколения, рожденного в 2000-е годы.

Таблица 4.28 Очередность рождений детей в Туркестанской области в 2021 г.

очередность рождений	численность (тыс. человек)	удельный вес (%)
всего рождений	65,0	100
в том числе первыми	13,8	21,2
вторыми	12,3	18,9
третьими	12,4	19,1
четвертыми и более	26,0	40,0
в городских поселениях	17,2	100
в том числе первыми	3,7	21,5
вторыми	3,3	19,2
третьими	3,4	19,8
четвертыми и более	6,6	38,4
в сельских поселениях	47,8	100
в том числе первыми	10,1	21,1
вторыми	9,1	19,0
третьими	9,0	18,8
четвертыми и более	19,4	40,5

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.131-133.

Показатель «Очередность рождений» зависит от возрастной структуры населения и не в состоянии выявить репродуктивные установки женщин разных возрастных групп. Проблема решается в случае объединения статистических данных «очередности рождений» и «родившиеся по возрасту матери и очередности рождений» (таблица 4.29).

Таблица 4.29 Родившиеся по возрасту матери и очередности рождений в Туркестанской области в 2021 г. (%)

очередность рождений	возраст рождений (15-49)	в том числе						
		15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
всего рождений	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе первыми	21,2	85,7	45,2	10,2	3,0	2,1	2,3	5,5
Вторыми	18,9	13,1	36,7	19,7	6,0	3,4	3,6	7,4
Третьими	19,0	0,2	14,4	32,9	17,0	8,8	6,8	14,8
четвертыми и более	39,9	-	3,0	36,2	73,1	84,7	86,4	66,7
в городских поселениях	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе первыми	21,7	85,5	48,2	12,6	3,8	2,5	2,4	11,8
Вторыми	19,2	13,2	35,7	22,3	6,7	4,2	3,8	17,6
Третьими	19,9	-	12,4	32,7	21,0	11,9	9,7	23,5
четвертыми и более	38,2	-	3,0	31,4	67,7	80,5	83,0	47,1
в сельских поселениях	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе первыми	21,1	85,6	44,2	9,4	2,7	1,9	2,3	2,7
Вторыми	18,8	13,0	37,0	18,8	5,7	3,1	3,5	2,7
Третьими	18,7	0,2	15,1	33,0	15,4	7,7	5,6	10,8
четвертыми и более	40,5	-	16,6	39,1	75,2	86,3	87,9	75,7

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.131-133.

Как видно из таблицы 4.29, тенденции становления среднедетной и многодетной семьи у городских женщин области обнаруживаются еще в сравнительно молодом возрасте. Во всяком случае, данные таблицы 4.29 показывают, что в возрастной группе 25-29 лет – 64,1% рождений приходилось на третьего, четвертого и более детей. В возрастной группе 30-34 года – 88,7% , в группах старше 34 лет – более 90%.

Становление среднедетной – многодетной семьи сказывается и на среднем возрасте матерей при рождении. Он все время увеличивается (таблица 4.30). Так, более чем в двадцатилетней ретроспективе (1999-2021 гг.) средний возраст матерей при рождении увеличился на 1,2 года (в городских поселениях – на 1,7 года, сельских – на 0,9 лет).

Таблица 4.30 Средний возраст матерей при рождении в Туркестанской области в 2021 г.

годы	1999	2009	2015	2021
все население	27,0	27,3	27,2	28,2
Городское	26,8	27,7	27,5	28,5
Сельское	27,2	27,2	27,0	28,1

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.146; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. А. Мешимбаевой. – Астана, 2009. – С. 292; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Астана, 2017. – С.183.

Таким образом, можно определить следующие тренды в процессах рождаемости городского населения Туркестанской области, в целом, и казахского населения, в частности:

- Высокая доля казахского (72,3% на начало 2023 г.), узбекского и в целом тюркского населения (23,8%) в этнической структуре влияет на высокие репродуктивные установки и их реализацию в многодетность.

- Самые высокие коэффициенты рождаемости в Казахстане, СКР городского населения, согласно официальным данным статистики в 2021 году – 7,63, по уточненным данным на начало 2023 года – 4,75. Город-лидер в рождаемости со сверхвысокими темпами прироста и обеспечения расширенного воспроизводства.

- Большое значение для немногочисленного городского населения Туркестанской области имеют социокультурные, в том числе семейно-клановые и религиозные традиции казахского (тюркского) населения, стимулирующие высокую рождаемость в молодом возрасте.

- Увеличение темпов естественного прироста за 5 лет (2017-2021 гг.) в 1,1 раза, при этом в 2021 году ОКР выше в 1,8 раза, а КЕП в 2,5 раза выше таких же среднереспубликанских значений.

- Наибольшая интенсивность рождений наблюдается в возрастной группе 20-29 лет. Вклад этой возрастной группы в СКР городского населения области составил в 2021 г. – 57,7%. Основной вклад в суммарную рождаемость (80,9%) внесли женщины в возрасте от 20 до 34 лет.

- Очередность рождений в городах: наиболее высокая доля рождений четвертого и более детей ребенка (38,4%), самая низкая – второго (19,2%).

- В городах в возрастной группе 25-29 лет удельный вес рождений третьего ребенка составляет 32,7%, в селах – 33,0%, удельный вес рождения четвертого и более детей в возрасте 30-34 года, составляет, соответственно, 67,7% и 75,2%. Многодетность в городах формируется в городах уже в возрасте 25-29 лет (31,4%), т.е. каждая третья женщина имеет четыре и более детей. В возрасте 30-34 года этот показатель составляет 67,7%, т.е. почти 2/3 женщин до 34 лет имеют многодетную семью, что обусловлено высокими репродуктивными установками казахского и других тюркских этносов.

- Высокий удельный вес детей, рожденных женщинами старших возрастных групп.

- Ранняя брачность и ранняя рождаемость. Средний возраст матерей в городах в 2021 году составил 28,5 лет. Основная форма семьи – среднететная и многодетная: три, четыре и более детей имеют 58,2% городских семей Туркестанской области.

- Высокий репродуктивный потенциал за счет преобладания тюркского этнического компонента в общей структуре населения. Влияние «многодетной окружающей среды» на высокие репродуктивные установки горожан, формирование общественного восприятия многодетности как нормы и желательного (обязательного) явления, стремление людей соответствовать этому социальному ожиданию.

- «традиционный тип» рождаемости.

КЕЙС «АСТАНА»

История, географическое расположение. Столица РК с 1997 года. Численность населения в 2021 г. – 1 212 078 человек.¹⁴¹ Территория – 0,8 тыс. кв. км. Город расположен на севере страны на территории Акмолинской области. Плотность населения – 1555.5 человек на 1 кв. км.

Динамика численности населения и этнического состава. Столичный статус определяет особенности демографического развития Астаны, только треть населения – уроженцы города, остальная часть – мигранты. Численность населения столицы почти за четверть века увеличилась на 324,2%, в том числе казахов на 722,2%, русских уменьшилось на 1,5%, украинцев – на 17,1%, других этносов на 181,3% (таблица 4.31). Удельный вес казахов на начало января 2023 года составил 81,8%. В городе проживает три наиболее крупных по численности этноса: казахи, русские и украинцы.

В столице наблюдается быстрый рост численности населения. В 2020-2021 гг. оно увеличилось на 4,5%.¹⁴²

Динамику роста численности населения Казахстана в 2020-2021 гг. на 21,3% определяет Астана. Рост численности населения столицы на 52,8% зависит от миграционных процессов, на 47,2% – от естественного прироста.¹⁴³

Вследствие этого состав населения Астаны претерпевает постоянные эволюции, стабильная демографическая система, демонстрирующая «столичную суть», не сформировалась. Показатели рождаемости во многом отражают предпочтения постоянно прибывающего в столицу населения из регионов

¹⁴¹ Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.5.

¹⁴² Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.5.

¹⁴³ Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.73.

Казахстана, часто с существенно отличающимися репродуктивными установками.

Таблица 4.31 Численность и состав населения города Астана (1999–2023 гг.)

Этносы	1999		2023		2023 к 1999 г. (%)
	численность	%	численность	%	
все население	319 324	100	1 354 507	100	424, 2
казахи	133 585	41,8	1 098 347	81,8	822,2
русские	129 480	40,5	127 571	9,4	98,5
украинцы	18 070	5,7	21 160	1,6	117,1
другие	38 189	12,0	107 429	7,2	281,3

Источник: Национальный состав населения Республики Казахстан. Том 1. Итоги переписи населения 1999 г. Статистический сборник. – Алматы, 2000. – С.198; Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2023 г. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov (дата обращения: 15.07.2023).

Структура городской экономики, занятость женщин, уровень образования и их воздействие на репродуктивное поведение. В структуре экономики Астаны 54,2% занимает доля малого и среднего бизнеса.¹⁴⁴ Основу экономики города составляют: торговля, транспорт и связь, строительство. Каждый третий житель столицы занят в предпринимательстве. По вкладу в валовой продукт торгового сектора экономики Казахстана Астана занимает второе место среди областей и городов республиканского значения после г. Алматы. Удельный вес наемных работников в структуре занятости населения столицы в 2020 году составил – 88,3%, самостоятельно занятых работников

¹⁴⁴ Источник: Нур-Султан привлек за 2020 год 1,1 трлн. тенге инвестиций // Курсив. – 2021, 10 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2021-02-10/nur-sultan-privlek-za-2020-god-11-trln-tenge-investicij/> (дата обращения: 15.07.2023).

– 11,7%.¹⁴⁵ За последние годы идет тенденция увеличения самостоятельно занятых работников.

Уровень образования имеет существенное влияние на различные аспекты общественной жизни, включая рождаемость. Высокая миграционная привлекательность столицы непосредственно отражается на социальной инфраструктуре. Наибольшую нехватку в дошкольных организациях на начало 2000-х гг. испытывала Астана, где на 100 мест приходилось 153 ребенка.¹⁴⁶ Ситуация улучшается с 2015 года. Так, количество дошкольных организаций в 2020 году по сравнению с 2015 годом увеличилось с 94 до 408 (прирост составил 334%), а численность детей дошкольного возраста увеличилась с 18 973 до 50 933 человек (прирост составил 168,4%).¹⁴⁷ Однако валовой коэффициент охвата детей дошкольным образованием в возрасте от 1-6(7) лет в Астане снижается с 46,5% в 2015 году до 39,1% в 2020 году (на 15,9%).¹⁴⁸ Охват дошкольным образованием косвенно демонстрирует фактические темпы рождаемости и готовность социальной, в том числе образовательной, инфраструктуры «принять» это количество рожденных детей. Валовой коэффициент охвата высшим образованием – важный показатель для измерения уровня образованности населения и сравнения образовательных достижений между различными группами населения и регионами в 2015 году составил – 123,3%,

¹⁴⁵ Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С. 200.

¹⁴⁶ Женщины и мужчины Казахстана. Статистический сборник. – Астана, 2008. – С. 53–54.

¹⁴⁷ Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Айдапкелова Н. С. – Нур-Султан, 2020. – С. 14–15; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Айдапкелова Н. С. – Нур-Султан, 2021. – С. 8–9.

¹⁴⁸ Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020. – С. 154; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С.144.

в 2020 году –116,3%.¹⁴⁹ Несмотря на снижение, данный показатель намного выше других регионов Казахстана, например, в 3 раза, чем в Акмолинской области.

Возрастная структура. В возрастной структуре города большую долю занимает группа 0-19 лет, в 2021 году она составляла 35% и выросла за последние 10 лет на 23%. Молодая структура населения формируется за счет миграции и высокой рождаемости. За 2009-2021 гг. молодёжная возрастная группа увеличилась на 92,1%. В целом мощный миграционный приток можно отследить и через возрастную группу 20-59 лет, ее прирост составил 65,2%. Удельный вес возрастной группы старше 60 лет – 8,7%.

На процессы рождаемости также влияет деформация половой структуры населения. В 2009 году, как впрочем, и в 2020 году, разрыв в соотношении полов наступил с рождения, мальчиков больше, чем девочек с 0-4 года и на протяжении всех возрастных групп.¹⁵⁰ Искажение полового соотношения возрастов также может влиять на брачную структуру населения и результаты его репродуктивного поведения. Замещение репродуктивных поколений: в 2021 году на 1000 населения в возрасте 20-39 лет приходилось 988 человек в возрасте 0-19 лет.¹⁵¹

Рождаемость и репродуктивный сценарий. Общий коэффициент рождаемости в Астане за 2017-2021 гг. уменьшился на 8,3%, ОКС вырос – на 47,4%, соответственно, уровень естественного прироста населения уменьшился на 17,2%

¹⁴⁹ Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2020.– С. 154; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.– С.144-146.

¹⁵⁰ Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Әмірзақ Т. Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022. – С. 290.

¹⁵¹ Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Әмірзақ Т. Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022. – С. 286.

(таблица 4.32). Если сравнить данные показатели со средними по Казахстану, то складывается такое соотношение: ОКР выше в 1,1 раза, ОКС – меньше в 1,8 раза, а КЕП – выше в 1,5 раза.

Таблица 4.32 Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения города Астаны и РК

Коэф фи циен ты	2017		2018		2019		2020		2021	
	РК	Аста на	РК	Аста на	РК	Аста на	Р К	Аста на	РК	Аста на
ОКР	21,99	28,23	22,16	27,67	22,09	25,95	22,60	25,48	23,34	25,90
ОКС	7,39	3,90	7,47	3,96	7,53	3,91	9,10	5,32	10,33	5,75
КЕП	14,60	24,33	14,70	23,71	14,57	22,04	13,50	20,16	13,02	20,15

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.55,58,61.

СКР Астаны в 2021 г. составил – 2,99. Наиболее высокие коэффициенты рождаемости характерны для возрастного диапазона 25-34 года, в первую очередь в возрастной группе 25-29 лет (таблица 4.33). Вклад возрастной группы 25-34 года в СКР горожан в 2021 году – в 56,8%.

Таблица 4.33 Возрастные коэффициенты рождаемости (ВКР) в городе Астана в 2021 г.

возраст (лет)	ВКР
15-49	96,8
15-19	12,8
20-24	128,2
25-29	200,3
30-34	137,4
35-39	89,9
40-44	25,9
45-49	3,3
СКР	2,99

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Данная возрастная группа, СКР которой равен 1,0 (таблица 4.34), обеспечивает более трети всех рождений в столице (таблица 4.35).

Таблица 4.34 Суммарные коэффициенты рождаемости (СКР) по возрастным группам в городе Астана в 2021 г.

возраст (лет)	СКР
15-19	0,06
20-24	0,6
25-29	1,0
30-34	0,7
35-39	0,4
40-49	0,1

Рассчитано: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Таблица 4.35 Вклад суммарного коэффициента рождаемости возрастных групп в СКР города Астана в 2021 г. (%)

возраст (лет)	СКР =100%
15-19	2,0
20-24	20,1
25-29	33,4
30-34	23,4
35-39	13,4
40-49	0,6

Рассчитано: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Обращает на себя внимание относительно равномерное распределение очередности рождений по возрастным группам, тем не менее, наиболее высокая доля рождений приходится на первого ребенка (29,3%), наименьшее – четвертого и более детей (таблица 4.36). Удельный вес рождений первенцев (29,3%) менее чем в 1,5 раза выше удельного веса рождений четвертого и более детей (19,7%).

Таблица 4.36 Очередность рождений детей в городе Астана в 2021 г.

очередность рождений	численность (тыс. человек)	удельный вес (%)
всего рождений	31,4	100
в том числе первыми	9,2	29,3
вторыми	8,7	27,7
третьими	7,0	22,3
четвертыми и более	6,2	19,7

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.137.

Становление средне- и многодетной семьи наблюдается уже в возрастной группе 25-29 лет, удельный вес рожденных третьими, четвертыми и более детей составляет здесь 28,5%. Окончательно тенденция проявляется в возрасте 30-34 года – удельный вес детей, рожденных третьими, четвертыми и более составляет в этой группе 58,2% (таблица 4.37).

Таблица 4.37 Родившиеся по возрасту матери и очередности рождений в г. Астана в 2021 г. (%)

возраст рождений (15-49 лет)	всего рождений	в том числе			
		первыми	вторыми	третьими	четвертыми и более
15-19	100	90,6	6,8	-	-
20-24	100	64,4	27,5	5,9	1,1
25-29	100	34,2	26,5	19,6	8,9
30-34	100	14,7	25,6	31,6	26,6
35-39	100	10,8	17,0	28,2	42,2
40-44	100	12,0	15,2	28,1	48,3
45-49	100	32,4	20,0	23,8	20,0

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.137.

Во многом вследствие высокого удельного веса детей, рожденных в старших возрастных группах, растет и средний возраст матерей при рождении – в 2021 г. в сравнении с 1999 г. он увеличился на 3,6 года (таблица 4.38).

Таблица 4.38 Средний возраст матерей при рождении в г. Астана в 2021 г.

Годы	количество лет
1999	26,7
2009	28,0
2015	28,9
2021	30.3

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.146; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под редакцией А. Мешимбаевой. – Астана, 2009. – С. 292; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Астана, 2017. – С.183.

Таким образом, можно определить следующие тренды в процессах рождаемости городского населения Астаны в целом и казахского населения в частности:

- Увеличение удельного веса казахов (81,8% на начало 2023 г.) в этнической структуре населения по мере увеличения общей численности населения столицы влияет на изменение уровня рождаемости в Астане. «Демографический микс» столицы основан на многообразии репродуктивных установок мигрантов, постоянно прибывающих в Астану из других городов и сельских территорий, что, возможно, отражает относительно равномерное распределение очередности рождений по возрастным группам.

- СКР Астаны растет и будет продолжать расти, в 2021 году составил 2,99 и обеспечивал расширенное воспроизводство.

- Масштабное воздействие на репродуктивное поведение оказывает миграционный фактор. Большое значение имеет прежнее место «исхода» мигрантов: географический регион, областной город, малый город или село. Основными «донорами репродуктивных установок» стали Акмолинская и Туркестанская области.

- Незначительное снижение темпов естественного прироста за 5 лет (2017-2021 гг.) в 1,1 раза, при этом в 2021 году ОКР выше в 1,1 раза, а КЕП в 1,6 раза выше аналогичных среднереспубликанских значений.

- Наименьшая интенсивность деторождений характерна для возрастного диапазона 25-34 года, в первую очередь в возрастной группе 25-29 лет. Вклад возрастной группы 25-34 года в СКР горожан в 2021 году составил 56,8%.

- Очередность рождений в городах: наиболее высокая доля рождений первого ребенка (29,3%), самая низкая – четвертого и более детей (19,7%).

- В Астане в возрастной группе 25-29 лет удельный вес рождений третьего ребенка составляет 19,6%, удельный вес рождения четвертого и более детей в возрасте 30-34 года, составляет 26,6%. Многодетность формируется уже в возрасте 30-34 года (26,6%), т.е. каждая четвертая мать до 34 лет имеет четыре и более детей. В возрасте 35-39 лет этот показатель составляет 45,2%, т.е. почти половина женщин до 39 лет имеют многодетные семьи, что обусловлено, прежде всего, этническим и миграционным факторами.

- Высокий удельный вес детей, рожденных женщинами старших возрастных групп.

- Изменение тенденций брачности и рождаемости: наличие как ранней, так и средней брачности, наряду с этим как средней, так и высокой рождаемости. Средний возраст матерей в городах в 2021 году составил 30,3 лет. Наличие разных форм семьи: двухдетной (27,7%), трехдетной (22,3%) и многодетной (4 и более) – 19,7% примерно в одинаковом соотношении.

- Высокий репродуктивный потенциал за счет моноэтничности столицы и миграционной привлекательности, высокой доли репродуктивно активных возрастов в структуре населения. Большое значение для дальнейшего демографического развития столицы имеют репродуктивные установки горожан и постоянно прибывающего населения, региона исхода внутренних мигрантов, социально-экономическая политика государства по обеспечению молодых семей доступным жильем, охвата детей дошкольным и средним образованием, квалифицированной медицинской помощью и другой жизнеобеспечивающей социальной инфраструктурой.

- «переходный тип» рождаемости.

Специфический путь демографического развития, несмотря на становление моноэтничности, может меняться со временем под влиянием различных факторов, поэтому требуется наблюдение и анализ для более точного понимания динамики демографических процессов в Астане в перспективе.

КЕЙС «АЛМАТЫ»

История, географическое расположение. Самый крупный город Казахстана. С 1927 г. по 1997 г. – столица Казахстана, с 1997 года – город республиканского значения. Численность населения Алматы в 2021 г. по официальным данным составила 2 001 060 человек. Территория – 0,7 тыс. кв. км. Плотность населения – 2 964,7 человек на 1 кв. км.¹⁵²

Динамика численности населения и этнического состава. Почти за четверть века (1999-2023 гг.) согласно официальным данным численность населения южной столицы выросла почти в два раза (на 91,4%). В городе проживают три наиболее крупных по численности этноса: казахи, русские и уйгуры. Численность казахов за этот период увеличилась на 214,2%, уйгур на 93,0%, русских уменьшилась на 16,0% (таблица 4.39). Большое значение в этом «сыграл» миграционный фактор.

Таблица 4.39 Численность и состав населения города Алматы (1999–2023 гг.)

этносы	1999		2023		2023 к 1999 (%)
	численность	%	численность	%	
все население	1 129 356	100	2 161 797	100	191,4
казахи	434 397	38,5	1 364 850	63,1	314,2
русские	510 366	45,2	428 952	19,8	84,0

¹⁵² Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.5.

Продолжение таблицы 4.39

уйгуры	60 427	5,4	116 623	5,4	193,0
другие	124 166	10,9	251 372	11,7	202,5

Рассчитано по: Национальный состав населения Республики Казахстан. Том 1. Итоги переписи населения 1999 г. Статистический сборник. – Алматы, 2000. – С.202; Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2023 г. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.stat.gov (дата обращения: 15.07.2023).

В 2020-2021 гг. численность населения Алматы увеличилась на 2,8%. Динамику роста численности населения Казахстана в 2020-2021 гг. на 22,2 % определял г. Алматы.¹⁵³ На 63,5% население Алматы увеличивалось за счет миграционных процессов, на 36,5% – за счет естественного прироста.¹⁵⁴

Влияние миграционных потоков на процессы воспроизводства в Алматы, казалось бы, должно быть более выраженным, чем в Астане (в столице в 2020-2021 гг. удельный вес миграций в динамике численности населения составлял 52,8%). Но эта тенденция пока не просматривается. Суть явления, на наш взгляд в том, что Алматы – единственный в Казахстане город, где достаточно давно сложилась «западная» (модернизационная) модель демографического поведения, которая, невзирая на перманентный миграционный приток, определяет репродуктивные установки городского населения, «растворяя» в среднестатистическом итоге репродуктивные особенности вновь прибывающих. Функционирование этой модели происходит на основе казахского этноса. В то же время необходимо отметить, что она во многом базируется на досуверенных (советских) городских демографических традициях, продолжателями которых в настоящее время

¹⁵³ Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.8.

¹⁵⁴ Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.8,73.

являются казахи в третьем, четвертом и более городских поколениях. Вследствие этого вариант демографического развития Алматы во многом эксклюзивен, не в полной мере отражает особенности суверенного периода истории и не является однозначным ориентиром демографического развития городского казахского населения для регионов РК.

Структура городской экономики, занятость женщин, уровень образования и их воздействие на репродуктивное поведение. Большую долю в экономике города занимает сектор оптовой и розничной торговли, в целом usługовая сфера. В 2020 году 83,1% заняты были в сфере услуг, 16,6% – промышленности и строительстве.¹⁵⁵ Алматы находится на первом месте по числу занятых в малом и среднем бизнесе в сравнении с другими регионами. Удельный вес наемных работников в структуре занятости населения в 2020 году составил – 91,5%, самостоятельно занятых работников – 8,5%.¹⁵⁶ Высокая занятость женщин в наемном труде может привести к отсрочке рождения детей или снижению числа рожденных детей, поскольку профессиональная реализация требует от женщины в первую очередь времени и усилий, которые могут конкурировать с желанием заниматься семейным планированием и воспитанием детей. В этом случае личностные и профессиональные амбиции и стремление к карьерному росту могут сыграть главную роль в принятии решения об ограничении или отложении рождаемости. Наряду с этим другой важный фактор: социально-экономический, в том числе недостаточность инфраструктуры для социализации детей, так одна из которых – нехватка мест в дошкольных организациях. Так, обеспеченность детей местами в них в 2015 году составила 108,8%, в 2020 году – 83,0% (снижение

¹⁵⁵ Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С. 201.

¹⁵⁶ Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С. 200.

произошло на 23,7%).¹⁵⁷ Валовый коэффициент охвата детей дошкольным воспитанием и обучением в возрасте до шести лет составил в 2015 году – 37,0%, в 2020 году – 43,5%. Валовый коэффициент охвата высшим образованием в 2015 году – 121,3%, в 2020 году – 199,9%.¹⁵⁸ Рост уровня образования и экономической независимости, полная и частичная занятость, повышение семейного планирования, широкий доступ к современным методам контрацепции и медицинская помощь на более высоком уровне в Алматы оказывают прямое и опосредованное влияние на репродуктивную культуру горожанок.

Возрастная структура. Удельный вес возрастной группы 0-19 лет в относительном выражении не изменился за 2009-2021 гг. (на уровне 27,9%), в абсолютном выражении их численность увеличилась на 40,6%. Большую долю в структуре населения занимает пожилое население (возрастная группа старше 60 лет – 12,3%), их численность показала наибольшую динамику – 57,9%. Замещение репродуктивных поколений: в 2020 г. на 1000 населения в возрасте 20-39 лет приходилось 750 человек в возрасте 0-19 лет. Миграционная активность молодежи: в 2009-2021 гг. молодежная возрастная группа увеличилась на 59,9%. На процессы рождаемости также влияет деформация половой структуры населения, она в Алматы начинается с возрастной группы 0-4 года (как в 2009 году, так и в 2020 г.).¹⁵⁹ Искажение полового соотношения возрастов также может влиять на брачную структуру населения и результаты его репродуктивного поведения. Замещение репродуктивных поколений: в 2020 г. на

¹⁵⁷ Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С.15-16.

¹⁵⁸ Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021. – С.144-146.

¹⁵⁹ Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Әмірзақ Т. Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022. – С. 291.

1000 населения в возрасте 20-39 лет приходилось 750 человек в возрасте 0-19 лет.¹⁶⁰

Рождаемость и репродуктивный сценарий. Общий коэффициент рождаемости в Алматы за 2017-2021 гг. вырос на 7,2%, но ниже среднереспубликанского в 1,2 раза, существенным стал рост смертности (ОКС увеличился на 48,2%), КЕП уменьшился на 14,6% (таблица 4.40), что меньше общереспубликанского в 1,3 раза.

Таблица 4.40 Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста города Алматы и РК

Коэффициенты	2017		2018		2019		2020		2021	
	РК	Алматы	РК	Алматы	РК	Алматы	РК	Алматы	РК	Алматы
ОКР	21,99	17,69	22,16	18,19	22,09	18,19	22,60	18,25	23,34	18,97
ОКС	7,39	6,15	7,47	6,39	7,53	6,49	9,10	7,42	10,33	9,12
КЕП	14,60	11,54	14,70	11,8	14,57	11,7	13,50	10,83	13,02	9,85

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.55,58,61.

СКР в Алматы равен 1,99, немного ниже уровня простого воспроизводства. Возрастные коэффициенты рождаемости невелики во всех возрастных группах (таблица 4.41).

Таблица 4.41 Возрастные коэффициенты рождаемости в г. Алматы в 2021 г.

возраст (лет)	ВКР
15-49	64,8
15-19	11,5
20-24	102,0
25-29	116,8
30-34	83,7

¹⁶⁰ Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Өмірзақ Т. Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022. – С. 287.

Продолжение таблицы 4.41

35-39	62,0
40-44	19,5
45-49	2,2
СКР	1,99

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Наиболее репродуктивно активна возрастная группа 20-29 лет, здесь самые высокие возрастные коэффициенты рождаемости, вклад СКР этой группы в общий СКР составляет 55,3% (таблицы 4.42, 4.43).

Таблица 4.42 Суммарный коэффициент рождаемости по возрастным группам в г. Алматы в 2021 г.

возраст (лет)	СКР
СКР	1,99
15-19	0,06
20-24	0,5
25-29	0,6
30-34	0,4
35-39	0,3
40-49	0,1

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/ под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Таблица 4.43 Вклад суммарного коэффициента рождаемости возрастных групп в СКР города Алматы в 2021 г. (%)

возраст (лет)	СКР (%)
СКР	100
15-19	3,0
20-24	25,1
25-29	30,2
30-34	20,1
35-39	15,1
45-49	5,5

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

В календаре рождаемости населения Алматы доминирует рождение первенцев (42,7% всех рождений). Удельный вес рожденных первыми в 2,9 раза превышает удельный вес рожденных четвертыми и более детей (в Шымкенте, например, удельный вес рожденных четвертыми и более в 1,6 раза превышает удельный вес рождений первенцев) (таблица 4.44).

При этом рождение первого и второго ребенка характерно не только для представительниц самых молодых возрастных групп. Так, в возрастной группе 25–29 лет на рождение первого и второго ребенка приходится 78,1% всех рождений, в возрасте 30–34 года – 55,6% рождений (таблица 4.45).

Таблица 4.44 Очередность рождений в городе Алматы в 2021 г. (%)

очередность рождений	численность (тыс. человек)	%
всего рождений	37,9	100
в том числе первыми	16,2	42,7
вторыми	9,1	24,0
третьими	6,5	17,2
четвертыми и более	5,5	14,5

Рассчитано: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120, 138.

Таким образом, процесс постарения рождаемости идет не только за счет женщин, рожаящих третьего, четвертого и более детей, но и за счет рождения первенцев в более старших возрастных группах.

Средний возраст материнства в 1999-2021 гг. увеличился в Алматы на 3 года (с 27,2 до 30,2 лет) (таблица 4.45).

Таблица 4.45 Родившиеся по возрасту матери и очередности рождений в городе Алматы в 2021 г. (%)

возраст (лет)	всего рождений	в том числе			
		первыми	вторыми	третьими	четвертыми и более
15-19	100	91,3	6,7	-	-
20-24	100	71,4	22,0	4,1	1,0
25-29	100	48,2	29,9	14,7	5,7
30-34	100	31,3	24,3	24,1	18,9
35-39	100	24,7	17,8	22,9	33,0
40-44	100	22,8	15,1	20,6	39,5
45-49	100	39,0	17,9	17,9	24,4

Рассчитано: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.138.

Таблица 4.46 Средний возраст матерей при рождении детей в городе Алматы (1999-2021 гг.)

годы	возраст
1999	27,2
2009	28,8
2015	29,5
2021	30,2

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.146; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник /под ред. А. Мешимбаевой. – Астана, 2009. – С. 292; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова – Астана, 2017. – С.183.

Таким образом, можно определить следующие тренды в процессах рождаемости городского населения Алматы, в целом, и казахского населения, в частности:

- Увеличение численности казахов (63,1% на начало 2023 г.) на фоне сохранения высокой доли русского этноса (19,8%) и представителей других этносов (17,1%) продолжает определять особый путь демографического развития Алматы.

- Самый низкий суммарный коэффициент рождаемости в Казахстане (в 2021 году – 1,99), не обеспечивающий простое

воспроизводство, демонстрирующий городской тип репродуктивного поведения.

- Современная урбанизированная модель демографического поведения, характерная для Алматы с исторически устоявшимися городскими традициями. Несмотря на постоянный высокий миграционный приток населения данный мегаполис сохраняет свои особенности за счет репродуктивного поведения алмаатинцев, живущих в городе в четвертом, третьем и втором поколении.

- Незначительное снижение темпов естественного прироста за 5 лет (2017-2021 гг.) в 1,2 раза, а также в 2021 году ОКР в 1,2 раза и КЕП в 1,3 раза ниже средних значений по республике.

- Наибольшая интенсивность рождений наблюдается в возрастной группе 20-29 лет, здесь самые высокие возрастные коэффициенты рождаемости. Вклад этой возрастной группы в общий СКР в 2021 году составляет 55,3%.

- Очередность рождений в городах: наиболее высокая доля рождений первого ребенка (42,7%), самая низкая – четвертого и более детей (14,5%).

- В Алматы в возрастной группе 25-29 лет удельный вес рождений третьего ребенка составляет 14,7%, удельный вес рождения четвертого и более детей в возрасте 30-34 года, составляет 18,9%. Многодетность формируется с возраста 30–34 года (18,9%), т. е. каждая пятая мать в Алматы до 34 лет имеет четыре и более детей. В возрасте 35–39 лет этот показатель составляет 33,0%, т. е. только 1/3 матерей имеет многодетные семьи. Здесь наиболее важную роль играет городской фактор.

- Процесс постарения рождаемости идет не только за счет женщин, рожаящих третьего, четвертого и более детей, но и за счет рождения первенцев в более старших возрастных группах, что говорит об отложенных рождениях, поздней брачности, доступность контрацепции и семейного планирования.

- Не ранняя брачность и не ранняя рождаемость. Средний возраст матерей в городах в 2021 году составил 30,2 лет.

Высокий показатель однодетных семей (42,7%) и двухдетных семей (24,0%). Основная форма семьи: одно-, двухдетные семьи, на которых приходится 66,7% всех семей в Алматы.

- Не высокий репродуктивный потенциал. Устоявшийся городской уровень рождаемости, но постепенно увеличивающийся за счет вклада в этот процесс «новых горожан» – городских и сельских мигрантов. Немаловажное значение при этом будет играть более высокая экономическая активность и занятость женщин, рост их образовательного уровня, недоступность жилья, более высокая стоимость социальных услуг и другие факторы, которые влекут за собой, как ограничение, так и стимулирование рождения детей.

- «современный тип» рождаемости.

Алматы можно отнести к региону с быстро меняющейся социальной динамикой и увеличивающимся уровнем образования женщин, их приоритеты могут сдвигаться от рождения детей к построению карьеры, личному развитию и другим аспектам жизни.

КЕЙС «ШЫМКЕНТ»

История, географическое расположение. До 2018 года город Шымкент входил в состав Южно-Казахстанской области, приобрел статус города республиканского значения в результате административно-территориальных преобразований. Численность населения в 2021 г. – 1 093 468 человек. Территория – 1,2 тыс. кв. км. (самая большая площадь среди мегаполисов). Плотность – 923,9 человек на 1 кв. км. (самая низкая плотность населения среди мегаполисов).

Динамика численности населения и этнического состава. Численность населения (1999-2023 гг.) выросла на 184,3%, казахов - на 307,6%, узбеков – на 201,6%, русских стало меньше на 27,1%. Идет значительный рост численности других этносов, в основном тюркоязычных (на 79,4%). Таким образом, быстрый рост численности населения Шымкента за 1999-2023 гг. в основе

своей был обеспечен представителями казахского этноса. Существенно увеличилось число узбеков, второго по численности этноса города. Русские и представители других этнических групп оказывают небольшое влияние на демографические процессы в Шымкенте (таблица 4.47). Три наиболее крупных по численности этноса: казахи, узбеки и русские.

Таблица 4.47 Численность и состав населения города Шымкент (1999 - начало 2023 гг.)

этносы	1999		2023		2023 к 1999 г. (%)
	численность	%	численность	%	
все население	419 271	100	1 192 120	100	284,3
Казахи	207 350	49,5	845 228	70,9	407,6
узбеки	62 759	15,0	189 271	15,9	301,6
русские	103 200	24,6	75 186	6,3	72,9
другие	45 962	10,9	82 435	6,9	179,4

Рассчитано по: Итоги переписи населения 1999 года по Южно-Казахстанской области. Том 2.– Алматы, 2001. – С.43-45; Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2023 г. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov (дата обращения: 15.07.2023).

В 2020-2021 гг. численность населения Шымкента увеличилась на 3,5% (37159 человек).¹⁶¹ На 91,9% численность населения росла за счет миграционного притока, в основном из регионов Туркестанской области. За счет естественного прироста – на 8,1%.¹⁶²

Статус миллионника Шымкент получил в результате административно-территориальных изменений, в основном за счет введения в состав городской агломерации близлежащих

¹⁶¹ Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.9.

¹⁶² Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.73.

сельских районов. Современный Шымкент – пример «искусственной рурализации» (так называемой «ложной урбанизации»). Значительную часть населения города составляют сельские жители. При этом в компонентах роста численности населения абсолютно доминирует миграционный приток из сельской местности. Поэтому демографические показатели населения мегаполиса, в том числе рождаемости, существенно отличаются от столичного и, тем более, алматинского варианта.

Структура городской экономики, занятость женщин, уровень образования и их воздействие на репродуктивное поведение. В советское время Шымкент имел развитую промышленную составляющую в экономике, был одним из ведущих промышленных и экономических центров Казахстана. В годы независимости часть предприятий (фосфорный, шинный и механический заводы) закрылись. Структура экономики повлияла и на занятость населения. Удельный вес наемных работников в структуре занятости населения в 2021 году составил 69,1%, самостоятельно занятых работников – 30,9%.¹⁶³ Несмотря на официальные данные, уровень самостоятельно занятых в общей структуре, на наш взгляд, показывает скрытую безработицу и незанятость, в первую очередь, женщин. Можно предположить влияние женской безработицы на репродуктивную активность, замену экономической самореализации репродуктивной.

Наряду с высокой рождаемостью и большим удельным весом детей в возрастной структуре населения существует проблема нехватки мест в дошкольных учреждениях и учреждениях среднего образования. Так, обеспеченность детей местами в дошкольных организациях в Шымкенте составила –

¹⁶³ Источник: Сайт департамента Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК по городу Шымкент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dep-stat-shymkent/press/news/details/348754?lang=ru> (дата обращения: 15.07.2023).

83,3%.¹⁶⁴ Валовый коэффициент охвата высшим образованием в 2015 году – 44,2%, в 2020 году – 73,0%. По сравнению с другими регионами низкий охват высшим образованием, несмотря на рост за 5 лет на 25%.

Возрастная структура города Шымкент очень молодая. В 2021 году удельный вес возрастной группы 0-19 лет составил 40,9%. В целом ее прирост за десять лет произошел на 80%, возрастной группы 20-59 лет на 62,9%, растет и численность пожилых людей на 104,7% (удельный вес возрастной группы 60 лет и старше составил – 7,2%). На процессы рождаемости также влияет деформация половой структуры населения, она наступает с возраста 0-4 года.¹⁶⁵ Искажение полового соотношения возрастов также может влиять на брачную структуру населения и его репродуктивное поведение. Замещение репродуктивных поколений: в 2020 г. на 1000 населения в возрасте 20-39 лет приходилось 1296 человек в возрасте 0-19 лет.¹⁶⁶ Идет активный процесс замещения репродуктивных поколений.

Рождаемость и репродуктивный сценарий. Шымкент можно назвать «городом-лидером в рождаемости» в Казахстане (ОКР в Шымкенте выше среднереспубликанского на 38,6%). Высокая динамика: ОКР в 2021 году по сравнению с 2017 годом увеличился на 17,17%, ОКС также вырос на 41,7%, в целом КЕП – на 12,0%. Темпы естественного прироста в этом городе выше средних по республике в 2021 году в 2 раза (таблица 4.48). СКР в Шымкенте в 2021 г. равнялся 4,06 – очень высокий показатель для города-миллионника.

¹⁶⁴ Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Айдапкелова Н.С.– Нур-Султан, 2020. – С.21. Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Айдапкелова Н.С.– Нур-Султан, 2021. – С.15-16.

¹⁶⁵ Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Әмірзақ Т. Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022. – С. 289.

¹⁶⁶ Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Әмірзақ Т. Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022. – С. 287.

Таблица 4.48 Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста по г. Шымкент и РК

коэффициенты	2017		2018		2019		2020		2021	
	РК	Шымкент	РК	Шымкент	РК	Шымкент	РК	Шымкент	РК	Шымкент
ОКР	21,99	27,61	22,16	27,53	22,09	27,89	22,60	30,02	23,34	32,35
ОКС	7,39	4,77	7,47	4,63	7,53	4,74	9,10	6,38	10,33	6,76
КЕП	14,60	22,84	14,70	22,90	14,57	23,15	13,50	23,64	13,02	25,58

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.55,58,61.

Вследствие административно-территориальных особенностей появления мегаполиса в Шымкенте сложился тип репродуктивного поведения, существенно отличающийся от алматинского варианта. Так, в возрастном диапазоне 15-30 лет коэффициенты рождаемости в Шымкенте более чем в два раза выше (таблица 4.49).

Таблица 4.49 Возрастные коэффициенты рождаемости в городе Шымкент в 2021 г.

возраст (лет)	ВКР
15-49	128,0
15-19	28,0
20-24	228,5
25-29	256,8
30-34	160,9
35-39	109,0
40-44	28,2
45-49	1,05
СКР	4,06

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

СКР возрастных групп, соответственно, также намного больше (таблица 4.50). При этом вклад СКР возрастных групп в общий СКР немногим отличается от алматинского варианта – наибольшее влияние на СКР мегаполиса имеет возрастная группа от 20 до 29 лет (59,6%) (таблица 4.51).

Таблица 4.50 Суммарный коэффициент рождаемости возрастных групп города Шымкент в 2021 г.

возраст (лет)	СКР
СКР	4,06
15-19	0,14
20-24	1,14
25-29	1,28
30-34	0,80
35-39	0,55
40-49	0,14

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Таблица 4.51 Вклад суммарного коэффициента рождаемости возрастных групп в СКР города Шымкент в 2021 г. (%)

возраст (лет)	Вклад СКР
СКР	4,06 (100%)
15-19	3,4
20-24	28,1
25-29	31,5
30-34	19,7
35-39	13,5
40-49	3,6

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

В структуре очередности рождений явно выражена тенденция становления многодетности – среди всех рождений, удельный вес рожденных четвертыми, пятыми и более детей равняется 33,3% (таблица 4.52).

Таблица 4.52 Очередность рождений в городе Шымкент в 2021 г.

очередность рождений	численность (тыс. чел.)	%
всего рождений	35,4	100
в том числе первыми	8,4	23,7

Продолжение таблицы 4.52

вторыми	7,6	21,5
третьими	7,3	20,6
четвертыми и более	11,8	33,3

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.139.

При этом тенденция проявляет себя в довольно в молодом возрасте. Так, в группе 25-29-летних удельный вес детей, рожденных четвертыми, пятыми и т.д. составляет 23,9% всех рождений, третьими – 32,5%. В более старших группах тенденция становится все более явной (таблица 4.53).

В силу административно-территориальных преобразований динамику среднего возраста при рождении в Шымкенте определить сложно. В 2021 г. средний возраст матерей при рождении составил 28,7 лет.¹⁶⁷

Таблица 4.53 Родившиеся по возрасту матери и очередности рождений в г. Шымкент в 2021 г., (%)

очередность рождений	возраст рождений (15-49)	в том числе						
		15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
всего рождений	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе первыми	23,7	86,7	52,8	16,2	6,0	4,0	6,3	7,9
вторыми	21,5	11,9	34,5	26,8	10,9	7,1	7,4	13,2
третьими	20,6	0,2	10,1	32,5	24,0	14,2	11,6	13,2
четвертыми и более	33,3	-	1,9	23,9	58,4	73,9	74,0	63,2

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.139.

¹⁶⁷ Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.146.

Таким образом, можно определить следующие тренды в процессах рождаемости городского населения Шымкента в целом и казахского населения в частности:

- В этнической структуре населения доминируют казахи (70,9% на начало 2023 г.) и узбеки (15,9%). Эта исторически сложившаяся доминанта (86,9% приходится на два тюркских этноса) характеризуется высокими репродуктивными установками и распространённой многодетностью. Сложившийся уровень рождаемости и репродуктивные предпочтения отражают культурные, социальные и религиозные предпочтения этих этнических групп.

- Высокий по сравнению с другими кластерами и мегаполисами суммарный коэффициент рождаемости. В 2021 году составлял 4,06 и обеспечивал расширенное воспроизводство.

- Высокое продуцирование сельских репродуктивных установок в Шымкенте как в городе республиканского значения. Высокая рождаемость, обеспечиваемая, главным образом, казахским, узбекским и другими тюркскими этносами в новой городской среде происходит на фоне так называемой «ложной урбанизации», когда большая часть сельского населения приобрела «городской статус» без фактического (физического) перемещения из села.

- Увеличение темпов естественного прироста за 5 лет (2017-2021 гг.) в 1,1 раза, при этом в 2021 году ОКР выше в 1,4 раза, а КЕП в 2 раза выше аналогичных среднереспубликанских значений.

- Наибольшая интенсивность рождений наблюдается в возрастной группе 20-29 лет, здесь самые высокие возрастные коэффициенты Вклад этой возрастной группы в общий СКР составляет в 2021 году рождаемости 59,6%.

- Очередность рождений в городах: наиболее высокая доля рождений четвертого и более детей ребенка (33,3%), самая низкая – третьего ребенка (20,6%).

- В Шымкенте в возрастной группе 25-29 лет удельный вес рождений третьего ребенка составляет 32,5%, удельный вес рождения четвертого и более детей в возрасте 30-34 года, составляет 58,4%. Многодетность формируется уже в возрасте 25-29 года (23,9%), т.е. каждая четвертая мать в Шымкенте до 29 лет имеет 4 и больше ребенка. В возрасте 35-39 лет 73,9%, т.е. 2/3 матерей имеет многодетные семьи, что обусловлено высокими репродуктивными установками казахского и в целом тюркского этносов.

- Высокий удельный вес детей, рожденных женщинами старших возрастных групп.

- Ранняя брачность и ранняя рождаемость. Средний возраст матерей в городах в 2021 году составил 28,7 лет. Основная форма семьи - среднететная и многодетная: три, четыре и более детей имеют 53,9% городских семей Шымкента.

- Высокий репродуктивный потенциал для дальнейшего увеличения численности населения города. «Молодую» возрастную структуру (каждый третий житель города Шымкент – это ребенок до 14 лет) и этническую структуру населения, основанную на преобладании казахского, узбекского и других тюркских этносов, можно рассматривать как факторы дальнейшего роста численности населения города за счет рождения большего количества детей.

- «традиционный тип» рождаемости.

Сравнительный анализ сложившихся трендов в процессах рождаемости городского населения Павлодарской, Атырауской, Туркестанской областей и трех городов республиканского значения представлен в приложение 2 (таблицах 1,2), где наглядно можно увидеть региональные особенности рождаемости в Казахстане. Каждый кейс отражает состояние кластера, центром которого он является. Экстраполируя полученные выводы по кейсам на весь кластер, можно получить представление о состоянии рождаемости в регионах Казахстана.

Для анализа рождаемости и репродуктивного поведения жителей города важно учитывать контекст и реализация сложного взаимодействия этнических, культурных, социальных и экономических факторов.

Для Казахстана характерно региональное разнообразие вариантов воспроизводства городского населения, хотя в мировой практике городской образ жизни, как правило, стандартизирует демографические установки (таблица 4.54).

Таблица 4.54 Возрастные коэффициенты рождаемости и суммарные коэффициенты рождаемости городского населения регионов Казахстана. 2021 г.

возраст	РК	в том числе						
		Юг	Север	Восток	Центр	Запад	Алматы	Астана
15-49	93,0	146,6	63,0	72,3	71,3	114,1	64,8	96,8
15-19	19,9	28,6	15,7	15,6	17,5	21,3	11,5	12,8
20-24	165,7	260,2	119,2	141,4	132,2	197,2	102,0	128,2
25-29	191,3	330,6	135,7	160,8	156,8	244,0	116,8	200,3
30-34	127,8	234,5	92,4	96,7	106,9	167,0	83,7	137,4
35-39	86,0	142,5	58,6	70,1	65,3	106,2	62,0	89,9
40-44	23,6	33,8	16,5	17,2	16,7	29,9	19,5	25,9
45-49	1,6	1,6	0,9	0,8	0,7	0,7	2,2	3,3
СКР	3,08	5,16	2,19	2,51	2,48	3,84	1,99	2,99

Рассчитано: Демографический ежегодник Казахстана/под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Кейс «Павлодарская область», представляющий северные, восточные, центральные регионы Казахстана, находится в процессе движения от полиэтничности, сложившейся в советский период истории, к состоянию моноэтничности (общекзахстанский тренд). Формирование городского населения идет за счет сельских жителей, замещающих эмиграционные потери представителей европейских (главным образом, славянских) этнических групп.

Полиэтничным является и городское население Туркестанской области (Южный Казахстан). В отличие от Павлодарской области, основу полиэтничности формируют

этнотипы с более высокими, чем у казахов, показателями рождаемости (узбеки, уйгуры и др.). При этом урбанизационные процессы выражены слабо, показатели воспроизводства населения определяются непосредственно городскими жителями.

Городское население Атырауской области (Западный Казахстан) в массе своей представлено казахами. Здесь присутствует исторически сложившийся вариант воспроизводства населения на моноэтнической основе.

Демографическое развитие мегаполисов находится вне региональной логики, так как они являются центром притяжения населения из всех регионов Казахстана. В первую очередь это характерно для столицы РК. Большинство жителей Астаны составляют вчерашние мигранты, вследствие чего, «столичный» алгоритм процессов воспроизводства находится на стадии формирования.

В меньшей мере статусу мегаполиса «республиканского уровня» соответствует Шымкент, скорее, это «региональный мегаполис», отражающий особенности демографического поведения жителей южного Казахстана.

Алматы – единственный крупный город в РК, суть демографических процессов в котором определяют городские казахи – представители третьего, четвертого и более городских поколений, в значительной мере не испытывающих влияния традиционных социокультурных норм. Исторически сложившийся столичный статус г. Алматы сформировал особый вариант репродуктивных установок населения – модернизированный (современный).

Таким образом, представленные кейсы довольно четко демонстрируют региональное многообразие городских типов рождаемости, сложившееся в результате существенных различий социально-экономического, социокультурного, этнодемографического свойства, во многом сформированных в советском прошлом. Единообразный «исторический фундамент», на основе которого может быть выстроена

суверенная городская демографическая система, еще только формируется. В данное время в Казахстане присутствует социокультурное многообразие, сконцентрированное в представителях одного этноса. Имеется масса репродуктивных вариантов, претерпевающих постоянную эволюцию. Во многом эти варианты являются следствием разных типов урбанизации. Миграционный поток из села в город все еще оказывает серьезное влияние на процессы рождаемости. Но в перспективе демографический потенциал села иссякнет, и город начнет продуцировать собственную социокультурную динамику, казахская культура будет воспроизводиться на городской основе. И ее более активное взаимодействие с социально-экономическими факторами способно сформировать новый вариант демографического поведения казахов, репродуктивной культуры.

4.3 Влияние социальной структуры на репродуктивное поведение городских казахов

На протяжении трех последних десятилетий урбанизация в Казахстане была сопряжена с другими экономическими, политическими и социокультурными процессами. А именно: государственными программами поддержки семьи (пособия), подъемом национального самосознания казахов, возрождением этничности, традиционных ценностей (в том числе, ценности семьи и социального статуса многодетности), актуализацией родоклановых отношений, «исламским ренессансом». Переплетение разнообразных по содержанию и степени влияния процессов обусловило сосредоточение в одном пространстве и в одном временном промежутке (здесь и сейчас) представителей различных социальных групп городского казахского населения, отличающихся статусными, экономическими, культурными особенностями, уровнем владения казахским и русским языками и пр. На дифференцированность городских казахов также влияет время и место проживания в городе (район города или пригород),

а также степень их адаптации и интегрированности в современное городское пространство республики. Рассмотрим социальные параметры городских казахов, повлиявшие на формирование разных категорий.

Первую, самую малочисленную категорию, составляют казахи, проживающие в городах с рождения или более 40-50 лет. Это, как правило, представители старших возрастных групп и их дети. И, если первых можно отнести к частично ассимилировавшимся, то вторых (детей, которые находятся на сегодняшний день в среднем возрасте) – можно считать «обрусевшими» (интеграция в городское пространство в советский период, в связи с большой концентрацией русского этноса в городах, подразумевала под собой ассимиляцию казахов (так называемое «обрусение»). По отношению к представителям данной группы часто используют словосочетание «шала-казахи» или «нечистые» казахи. Главные мотивы их урбанизации – перенять городской образ жизни, стать горожанином, улучшить экономическое и социально-статусное положение.

Представителями первой категории городских казахов транслируют современные городские социокультурные нормы и ценности. Ими соблюдаются, как правило, некоторые обряды и обычаи казахского народа. Однако те концептуальные традиции, которые издревле определяли казахскую этничность, в основном не соблюдаются. Это, прежде всего, традиция гостеприимства, а также традиция клановости, тесных родственных связей. Как правило, представители данной группы городского населения поддерживают связь с родителями и с узким кругом близких родственников. Совместные мероприятия с представителями всего клана проводятся редко. Зачастую, в близкий круг друзей или даже родственников городских казахов-старожилов входят представители других национальностей. Язык общения с родственниками и друзьями – русский. Как правило, казахский язык начинает приобретать большее значение, чем раньше. Что касается предпочтений в одежде, проведения досуга, хобби, выбора литературы и музыки, то данная группа казахского

населения полностью соответствует современным городским стандартам. Обращает на себя внимание факт возросшей религиозности первой когорты казахского этноса. Представители данной группы посещают мечети, отмечают религиозные праздники, проявляют осведомленность в вопросах религии.

Вторая группа, это бывшие сельские жители, не так давно мигрировавшие в город и находящиеся на начальном этапе урбанизации (самая многочисленная категория казахского городского населения). К ним можно отнести студентов, представителей средних и старших возрастных групп. Активизация потока рассматриваемых мигрантов, особенно средних возрастов, связана с востребованностью их, в связи с владением государственным языком, в некоторых профессиональных нишах (властные и силовые структуры, образование, здравоохранение), а также со всё расширяющейся сферой услуг и торговли.

Практически все представители данной группы демонстрируют хорошее знание своих корней – истории рода, известных его представителей, шежире (родословной), ими соблюдаются практически все национальные обычаи и традиции. Тесно поддерживаются родоплеменные связи, помощь родственников в различных ситуациях, как правило, рассматривается как составная часть традиций казахов. Языковые предпочтения: в близком кругу общения (в семье, с друзьями) – казахский язык, общение в различных других социальных сферах (на улице, в магазине, с соседями, на учебе или работе) – по ситуации. Отношение к межэтническим бракам, зачастую, отрицательное. Допускаются лишь ситуации, когда в брак вступают представители близких национальностей или же одной религии. Значительная роль в жизни городских казахов, не так давно прибывших из села, принадлежит исламу. Среди посетителей мечетей наибольший удельный вес составляют именно они. В структуре анализируемой когорты городских жителей можно встретить приверженцев радикальной

религиозной идеологии (салафитов, ваххабитов, исламских фундаменталистов).

Между названными полярными когортами городских казахов находятся различные, так называемые, промежуточные группы, демонстрирующие, как городские, так и сельские особенности образа жизни.

Это, прежде всего, казахи, переехавшие в город в 1990-е годы (численность их в городах также существенна). Степень их урбанизированности во многом зависит от того, откуда они мигрировали (из села или районного центра, малого города), от расселения в городе (центре, хинтерланде, дачном поселке), а также от сферы занятости (торговля, образование, здравоохранение, государственные структуры и пр.).

В промежуточной группе наибольшую долю занимают те, кто, несмотря на длительный период проживания в городе, слабо интегрирован в его социокультурное пространство. Мотив их миграции – экономический. Пришедшее в упадок село в период тяжелого экономического кризиса вынудило многочисленную массу сельских жителей переехать в города. Исходя из мотивов миграции, данная группа населения решала, прежде всего, экономические и материальные проблемы. Если адаптация к городу первой категории казахов проходила постепенно, то представители данной группы перенимали стандарты городской жизни, как правило, формально, без погружения в городскую субкультуру. Небольшой материальный потенциал, с которым они мигрировали, зачастую не позволял поселиться в черте города. Поэтому данная категория мигрантов сосредоточивались в пригородах, частных секторах, создавая свои закрытые анклав. Они в большинстве своем не подверглись процессам обрусения, почти во всех социальных ситуациях предпочитают общаться на казахском языке. Городские казахи начала суверенитета поддерживают клановость, родоплеменное деление, очень актуальными для них являются родственные связи и землячество. Язык общения с родственниками и друзьями – казахский.

Почему им так и не удалось стать городскими? Дело в том, что длительное время (советский и досоветский периоды) носителями городской культуры были русские или русскоязычные. Русский язык был проводником к городскому образу жизни. Без его освоения невозможно было стать городским. Наряду с этим, необходимо было перенять стандарты, нормы и ценности городской субкультуры. Иными словами, как уже отмечалось выше, ассимилироваться и «обрусеть». После распада СССР появляются альтернативы приобщения к городскому пространству. Прежде всего – это казахский, отчасти английский языки, позднее – знание новейших технологий.

Отдельно выделяются казахи молодых возрастов, рожденные и социализировавшиеся в городе. Родителями их являются мигрировавшие в 1990-е годы сельские жители или же уже проживающие в городе обрусевшие казахи. Это первое статистически значимое поколение, представители которого постепенно входят в репродуктивный возраст и начинают воспроизводить себя в городе. Еще через 25 лет, когда у данной возрастной когорты казахского этноса появятся внуки, т. е. будут отслеживаться три многочисленных поколения казахов с самого начала, проживающих в городе, можно утверждать о полноценном становлении городской казахской нации.

Представители данной когорты населения получили среднее образование в основном на казахском языке. Однако большинство их почти во всех ситуациях предпочитают общаться на русском языке: в семье, среди друзей, с соседями, в образовательных учреждениях (в перерывах между занятиями), на улице, в магазине, т.е. русский язык не утратил своей актуальности по сей день и является приоритетным у большей части горожан, в том числе казахов. Определенная часть молодого городского казахского населения владеет английским языком. Принцип трехязычия является для них приоритетным для будущего построения карьеры. Ментально они близки к первой группе городских казахов. Отличие составляет то, что практически все они хорошо владеют казахским языком. И если

представители первой когорты казахов-горожан подверглись процессам русификации, то данная категория скорее находится под влиянием тенденции вестернизации, копирования западных образцов поведения, ценностей и образа жизни. В данном контексте современное состояние молодых городских казахов можно характеризовать как промежуточное между этничностью и космополитизмом.

Почти все они имеют слабое представление об истории своего рода, племени, шежире. Национальные обычаи и традиции соблюдаются, как правило, по формальному признаку. Предпочтение отдается лишь некоторым свадебным, похоронным, а также религиозным обрядам. У представителей исследуемой группы традиционные черты, клановость, проявляются слабо. Они отличаются большей толерантностью по отношению к представителям других этносов и религий. Характер межнациональных контактов разнообразен: от близких, дружественных, бытовых, до деловых, по роду учебы или работы. Их также характеризует миграционная мобильность и готовность переехать в другой город или страну, как правило, дальнего зарубежья.

На наш взгляд, казахов молодых возрастов, родившихся и социализировавшихся в городе, с полной уверенностью можно назвать современными городскими жителями, владеющими несколькими языками, ориентирующимися в последних трендах и достижениях новейших технологий. Это тот тип городского жителя страны, который будет определять процессы урбанизации в дальнейшем. Прогнозы и социально-демографические программы необходимо строить и разрабатывать исходя из особенностей данной категории городского населения.

Все перечисленные группы титульного этноса, которые, ко всему прочему, внутри не являются однородными, существуют, как уже говорилось, в одном городском современном пространстве. Создается своего рода симбиоз из различных групп городских казахов, а также представителей других этносов. Полярные когорты казахского городского

населения нередко дистанцируются и сильно отличаются друг от друга. Складывается ощущение, что речь идет о представителях двух различных этносов. Ассимилировавшиеся и интегрировавшиеся в городе казахи зачастую не воспринимают не так давно мигрировавших казахов-сельчан в качестве «своих», городских. Те, в свою очередь, критикуют первых за потерю корней и, как правило, не знание (или плохое знание) родного языка и культуры. Сказанное служит причиной проявления непростых, в чем-то противоречивых, а где-то и опасных тенденций в современном казахстанском городе. Отмеченные различия, а в будущем конкуренция на рынке труда могут спровоцировать конфронтацию уже внутри самого этноса. В условиях дифференцированности казахов, урбанизация может выступать не только фактором консолидации этноса, но и способствовать его «разлому», создавать препятствия для эффективного национального строительства. На сегодняшний день в городах Казахстана сложилась ситуация, когда «...основными частями конструкта «суверенное городское пространство» становятся, с одной стороны, вчерашние сельские жители, в основном – казахи. С другой стороны, давно населяющее города европейское население (прежде всего русские). Между ними находились стремящиеся определить свою цивилизационную идентичность русифицированные городские казахи».¹⁶⁸

Дальнейшие сценарии социокультурного развития городов страны зависят от концентрации в них представителей тех или иных групп казахского городского населения, а также от численности и удельного веса других этносов.

Первый сюжет – это русификация казахского городского населения, растворение этнической самобытности и языка в городском пространстве (движение «от традиционного к современному»). Данный сценарий вполне допустим, т. к.

¹⁶⁸ Алексеенко А. Н. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. – Астана-Алматы, 2016. – С. 8.

русский язык не утратил своей актуальности в городе и по сей день, доказывая свою конкурентоспособность. Складывается противоречивая ситуация – когда русскоязычная основа практически сведена к минимуму, а язык продолжает быть актуальным. В модели «от традиционного к современному» большая часть населения поддерживает городской образ жизни, транслирует ценности и нормы современной городской (европейской) субкультуры или находится на пути к этому.

Ещё один вариант дальнейшего освоения городского пространства – рурализация города (движение «от современного к традиционному»), что имеет место в большей степени в пригороде. Городское сознание, городская субкультура и образ жизни не могут устоять перед корпоративными возможностями бывших сельчан в силу их многочисленности, компактности проживания, а также представленности в определенных сферах экономики страны. Поэтому город начинает жить не по устоявшемуся стандарту и привычной логике городского развития, а по ситуации, в которой современное городское мышление всё чаще уступает место родовому.

Существует также и третий вариант развития урбанизационных процессов, когда на основе прежней социальной структуры города, трансформации его отдельных элементов (этнических, культурных, экономических), создаются предпосылки для дальнейшего развития. В данном сценарии возможен синтез взаимного сосуществования в одном городском пространстве как русского языка и культуры, так и казахского, отчасти, с элементами вестернизации. «... Уже сейчас видно, что формирующийся социальный слой способен стать своеобразным «хранителем функций города», неким инвариантом городского существования. Он сдерживает эмиграционные настроения русскоязычных, а прибывающие в город сельские мигранты

адаптируются к особенностям жизнедеятельности именно этого «пространства». ¹⁶⁹

Несмотря на схожесть урбанизационных процессов, траектория развития их в каждом городе Казахстана индивидуальна. Считаем, что для дальнейших эволюций городского пространства важным является именно третий сценарий развития. Как уже отмечалось, представленные в городах группы казахского населения демонстрируют различные установки и поведенческие модели (традиционные, современные, промежуточные), транслирующие через отношение к соблюдению (несоблюдению) национальных традиций, языковые предпочтения, клановые связи, семейно-брачную сферу, межнациональное общение, позицию к визуальной этнизации города, ономастическим преобразованиям и пр. Еще одним маркером принадлежности является репродуктивная культура представителей различных групп городских казахов.

Для казахов, иллюстрирующих современный тип социокультурных установок, характерны следующие особенности репродуктивного поведения: более поздние сроки замужества и материнства, малодетность, большое внимание уделяется качеству образования детей, практическое отсутствие влияния традиций и религии на семейно-брачную сферу, приоритет профессиональной деятельности и карьерного роста.

Для представителей титульного городского населения, транслирующих традиционные репродуктивные установки характерны следующие особенности: ранняя брачность и материнство, многодетность или установки на него, приоритет материнства перед профессиональной деятельностью, значительная роль религии, национальных традиций в семейном воспитании.

¹⁶⁹ Алексеенко А.Н. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. – Астана-Алматы, 2016. – С. 9.

У промежуточных типов проявляются как традиционные, так и современные нормы репродуктивных установок в той или иной степени.

Из всех рассмотренных ранее типов городского титульного этноса наибольший удельный вес приходится на традиционную (вторую группу), также существенна численность казахов, переехавших в город в 1990-е годы. Для данной категории казахского населения характерны, в целом, традиционные социокультурные нормы, в том числе, демографические (ранняя брачность, высокая рождаемость и многодетность). Одной из главных причин всплеска рождаемости в последние несколько лет в городах Казахстана, на наш взгляд, является сосредоточение в них представителей традиционных групп казахского этноса, продуцирующих соответствующие социокультурные механизмы и репродуктивные установки. Именно данная категория населения больше всего отреагировала на государственные программы поддержки семьи (пособия многодетным, увеличение декретного отпуска и прочие преференции).

Учитывая интенсивность урбанизационных процессов казахов, многочисленность традиционной группы в городах, а также большой миграционный потенциал села, можно предположить, что обозначившаяся тенденция роста рождаемости сохранится в ближайшем будущем. Многое будет зависеть от социально-экономических и политических преобразований в Казахстане, приоритетов в его стратегическом развитии.

Таким образом, современная урбанизация казахов, вследствие большого притока сельских мигрантов, все больше отклоняется от классических моделей освоения городского пространства. Сегодня важную роль приобретают социокультурные механизмы адаптации мигрантов к городу.

Подтверждением этому является рост рождаемости у казахов на фоне их активной урбанизации. Сказанное ставит под сомнение универсальность классических теорий урбанизации.

Складывающаяся ситуация в Казахстане побуждает переосмыслить и по-новому интерпретировать сам феномен демографической системы, как таковой. Ее необходимо рассматривать как живой организм, как более гибкое явление, реагирующее на изменения в социально-экономических, историко-политических процессах. Прогнозируя и разрабатывая социально-экономический и политический курс Казахстана, необходимо учитывать трансформации в демографической системе, основные механизмы и факторы ее развития, а также обозначившиеся тренды в процессах воспроизводства, в целом, и модернизации рождаемости, в частности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Особенностью суверенного периода развития Казахстана является то, что демографические процессы определяют представители казахского этноса. И если в течение XX века репродуктивные установки казахстанских женщин были этнически дифференцированы («современный» вариант – городские русские, «традиционный» вариант – сельские казахи), то теперь казашки отражают весь репродуктивный диапазон.

В результате мы наблюдаем в определенной мере эксклюзивный вариант демографического развития государства. Основанное на концепции социально-экономической детерминации мнение, центральным звеном которой является тезис, что массовое перемещение населения в города окажет большое влияние на репродуктивное поведение, пока не подтверждается. Скорее всего, казахстанский город в близкой перспективе вряд ли будет воспроизводить «европейский» вариант демографического развития, характерной чертой которого являются невысокие показатели рождаемости.

Предположение базируется на том, что в XX веке традиционная культура казахов была «законсервирована» в селе и не подвергалась советской социокультурной унификации. Казахи не проходили путь индустриальной урбанизации, не потеряли исторически сложившихся параметров репродуктивной культуры. В суверенный период традиционная культура казахов стала символом независимости. На традиционной основе в значительной мере и осваивается городское пространство республики.

Следствием такого варианта освоения является тесная связь сельского и городского образа жизни, село-городское пространство представляет собой единое целое, связанное множеством социально-экономических, социокультурных нитей. Во многом города являются концентрированным выражением исторически сложившихся региональных социокультурных воззрений, проявляющихся через коэффициенты рождаемости. Сложившуюся ситуацию наиболее продуктивно изучать с помощью социологических методов, способных уловить социокультурные эволюции, настроения формирующегося социального слоя – городских казашек.

Приложение 1.

Цифровые карты рождаемости городского населения Казахстана (2000–2021 гг.)

Рисунок 1 - Цифровая карта рождаемости городского населения Казахстана: ОКР, 2000 г.

Источник:

https://public.tableau.com/app/profile/antonivlev/viz/_16783399423850/dashboard

Рисунок 2 - Цифровая карта рождаемости городского населения Казахстана: ОКР, 2009 г.

Источник:

https://public.tableau.com/app/profile/antonivlev/viz/_16783399423850/dashboard

Рисунок 3 - Цифровая карта рождаемости городского населения Казахстана: ОКР, 2021 г.

Источник:

<https://public.tableau.com/app/profile/antonivlev/viz/16783399423850/dashboard>

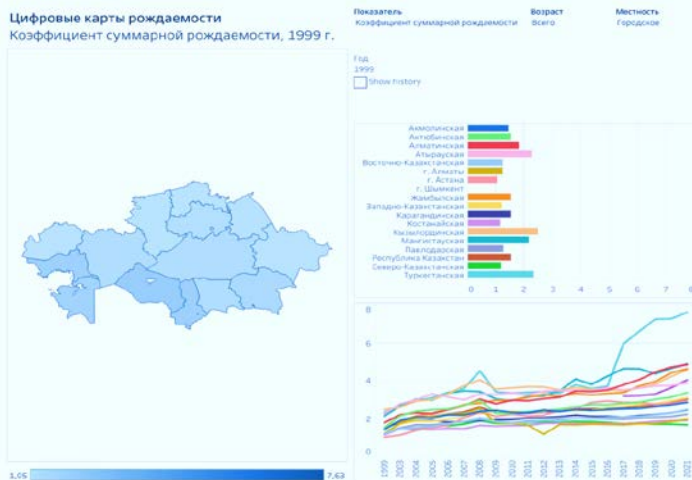

Рисунок 4 - Цифровая карта рождаемости городского населения Казахстана: суммарный коэффициент рождаемости, 1999 г.

Источник:

<https://public.tableau.com/app/profile/antonivlev/viz/16783399423850/dashboard>

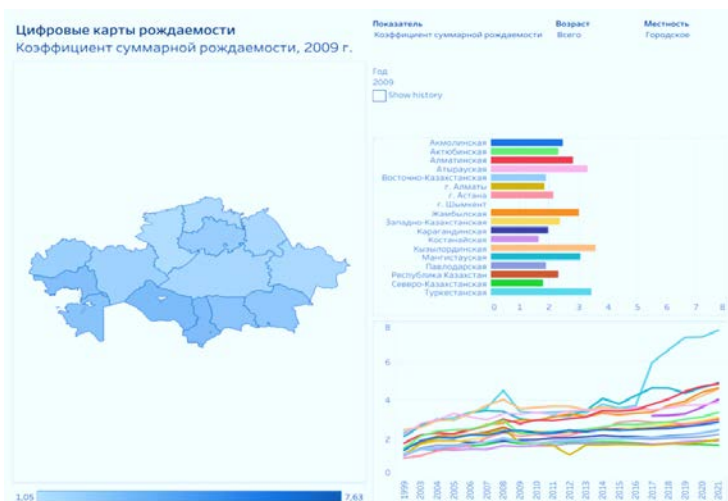

Рисунок 5 - Цифровая карта рождаемости городского населения Казахстана: суммарный коэффициент рождаемости, 2009 г.

Источник:

https://public.tableau.com/app/profile/antonivlev/viz/_16783399423850/dashboard

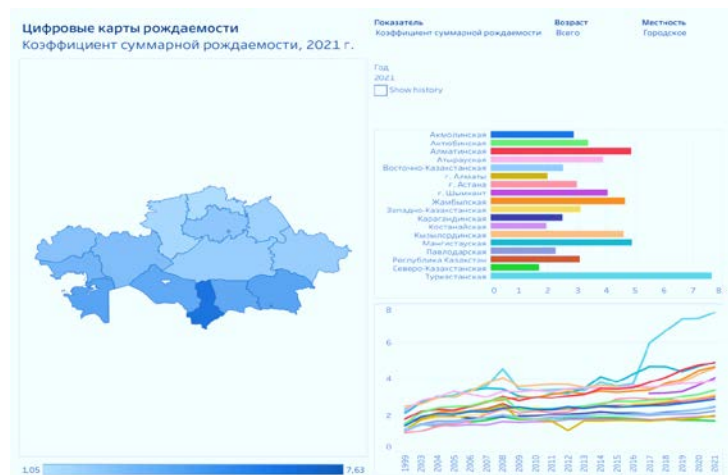

Рисунок 6 - Цифровая карта рождаемости городского населения Казахстана: суммарный коэффициент рождаемости, 2021 г.

Источник:

https://public.tableau.com/app/profile/antonivlev/viz/_16783399423850/dashboard

Приложение 2.

Таблица 1. Социально-экономические и демографические показатели для проведения сравнительного анализа региональных кейсов

Кейсы	Удельный вес наемных Работников (2020 г.)	Удельный вес самостоятельно занятых (2020 г.)	Валовый охват дошк. обр. (2020 г.)	Валовый охват высш. обр. (2020 г.)	Удельный вес казахов (начало 2023 г.)	Удельный вес русских (начало 2023 г.)	Удельный вес других этносов (начало 2023 г.)	Удельный вес детей 0-19 лет (2021 г.)	Уд. вес возрастной группы 60 лет и старше (2021 г.)	Замещение репрод-х поколений: на 1000 населения в воз-ге 20–39 лет приход. в возрасте 0-19 лет (человек) (2020 г.)
Павлодарская обл.	84,6	15,4	60,6	58,4	54,1	30,9	15,0		16,1	1001
Атырауская область	87,9	12,1	48,9	39,6	89,0	6,8	4,2			1362
Туркестанская обл.	59,3	40,7	112,5	73,0	72,3	1,6	23,8	44,4		1565
г. Астана	88,3	11,7	39,1	116,3	81,8	91,4	8,8	35,0		988
г. Алматы	91,5	8,5	43,5	199,9	63,1	19,8	17,1	27,9		750
г.Шымкент	61,9	30,9	44,2	73,0	70,9	6,3	22,8	40,9	12,3	1296

Продолжение таблицы 1

Кейсы	ОКР (2021 г.)	ОКС (2021 г.)	КЕП (2021 г.)	Наиболь- ший инт- ный пер- д детор- ния в возрастн ой груп- пе (2021 г.)	СКР общий (2021 г.)	СКР городского населения (2021 г.)	Вклад наи-лее актив. возр-ной группы в СКР (2021)	Наибо- лее высокая доля рожде- ния ребенка (2021 г.)	Наиболее низкая доля рождения ребенка (2021 г.)	Средний возраст матери при рождении в городах (2021 г.)
Павлодарс- кая	15,53	14,14	1,39	20-29 лет	2,36	2,25	51,3%	2-й	4 и более	30,0 лет
Атырауск- ая	27,62	7,67	19,95	20-29 лет	4,01	3,91	57,6%	3,4-й	2-й	29,7 лет
Туркестан- ская	40,33	8,34	32,02	25-29 лет	5,10	7,63 (4,75)	57,7%	4 и более	2-й	28,5 лет
г. Астана	25,90	5,75	20,15	20-29 лет	2,99	2,99	56,8%	1-й	4 и более	30,3 лет
г. Алматы	18,97	9,12	9,85	20-29 лет	1,99	1,99	55,3%	1-й	4 и более	30,2 лет
г.ШЫМКЕНТ	32,35	6,76	25,58	25-29 лет	4,06	4,06	59,6%	4-й	3	28,7 лет

Таблица 2. Сравнительный анализ трендов в процессах рождаемости городского населения регионов
(на основе исследованных кейсов)

	Павлодарская область	Атырауская область	Туркестанская область	г. Астана	г. Алматы	г. Шымкент
1.	Исторически сложившийся биетнический состав городского населения с преобладанием русского и других славянских этносов структурно изменился, преобладающим компонентом стал казахский этнос (54,1% на начало 2023 г.) с более высокими установками на рождение детей.	Высокая доля казахского населения (89,0% на начало 2023 г.) Моноэтничность дает определенную однородность в социокультурных процессах, схожесть в представлениях, мотивах и установках на рождение большого количества детей.	Высокая доля казахского (72,3% на начало 2023 г.), узбекского и в целом тюркского населения (23,8%) в этнической структуре влияет на высокие репродуктивные установки и их реализацию в многодетность.	Увеличение удельного веса казахов (81,8% на начало 2023 г.) в этнической структуре населения по мере увеличения общей численности населения столицы влияет на изменение уровня рождаемости в Астане. «Демографический микс» столицы основан на многообразии репродуктивных установок	Увеличение численности казахов (63,1% на начало 2023 г.) на фоне сохранения высокой доли русского этноса (19,8%) и представителей других этносов (17,1%) продолжает определять особый путь демографического развития Алматы.	В этнической структуре населения доминируют казахи (70,9% на начало 2023 г.) и узбеки (15,9%). Эта исторически сложившаяся доминанта характеризуется высокими репродуктивными установками и распространённой многодетностью. Сложившийся уровень рождаемости и репродуктивные предпочтения отражают

Продолжение таблицы 2

				мигрантов, постоянно прибывающих в Астану из других городов и сельских территорий, что, возможно, отражает относительно равномерное распределение очередности рождений по возрастным группам.		культурные, социальные и религиозные предпочтения этих этнических групп.
2.	Один из низких СКР городского населения (2,25 в 2021 году) в Павлодарской области по сравнению с другими кластерами. Но за первую четверть XXI века СКР демонстрирует положительную динамику и	Суммарный коэффициент рождаемости городского населения Атырауской области постоянно растет и составляет 3,91 в 2021 году, обеспечивает расширенное воспроизводство и является одним	Самые высокие коэффициенты рождаемости в Казахстане, СКР городского населения, согласно официальным данным статистики в 2021 году – 7,63, по уточненным данным на начало 2023 года – 4,75.	СКР Астаны растет и будет продолжать расти, в 2021 году составил 2,99 и обеспечивал расширенное воспроизводство.	Самый низкий суммарный коэффициент рождаемости в Казахстане (в 2021 году – 1,99), не обеспечивающий простое воспроизводство, демонстрирующий	Высокий по сравнению с другими кластерами и мегаполисами суммарный коэффициент рождаемости. В 2021 году составлял 4,06 и обеспечивал расширенное воспроизводство.

Продолжение таблицы 2

	обеспечивает простое производство.	из высоких показателей в республике.	Город-лидер в рождаемости с сверхвысокими темпами прироста и обеспечения расширенного производства.		городской тип репродуктивного поведения.	
3.	Сформированные ранее тенденции развития городского населения, основанные на «европеизированных» показателях рождаемости, установленных русскими и другими славянскими этносами сменились новыми тенденциями, носителями которых в большинстве своем стал казахский этнос.	Полная ориентированность казахского этноса на многодетность, сформировавшаяся под воздействием социокультурных среды и низкой экономической активности женщин данного региона.	Большое значение для немногочисленного городского населения Туркестанской области имеют социокультурные, в том числе семейно-клановые и религиозные традиции казахского (тюркского) населения, стимулирующие высокую рождаемость в молодом возрасте.	Масштабное воздействие на репродуктивное поведение оказывает миграционный фактор. Большое значение имеет прежнее место «исхода» мигрантов: географический регион, областной город, малый город или село. Основными «донорами репродуктивных установок» стали Акмолинская и Туркестанская области.	Современная урбанизованная модель демографического поведения, характерная для Алматы с исторически устоявшимися городскими традициями. Несмотря на постоянный высокий миграционный приток населения данный мегаполис сохраняет свои	Высокое продуцирование сельских репродуктивных установок в Шымкенте как городе республиканского значения. Высокая рождаемость, обеспечивающая, главным образом, казахским, узбекским этносами в новой городской среде происходит на фоне так называемой «ложной урбанизации»,

Продолжение таблицы 2

					особенности за счет репродуктивного поведения алматинцев, живущих в городе в четвертом, третьем и втором поколениях.	когда большая часть сельского населения приобрела «городской статус» без фактического (физического) перемещения из села.
4	Катастрофическое снижение темпов естественного прироста за 5 лет (2017-2021 гг.) более, чем в 4 раза, в 2021 году ОКР меньше в 1,5 раза, а КЕП в 9,4 раза по сравнению с среднереспубликанскими показателями.	Незначительное снижение темпов естественного прироста за 5 лет (2017-2021 гг.) в 1,2 раза, при этом в 2021 году ОКР выше в 1,8 раза, а КЕП в 1,5 раза выше аналогичных среднереспубликанских значений.	Увеличение темпов естественного прироста за 5 лет (2017-2021 гг.) в 1,1 раза, при этом в 2021 году ОКР выше в 1,8 раза, а КЕП в 2,5 раза выше таких же среднереспубликанских значений.	Незначительное снижение темпов естественного прироста за 5 лет (2017-2021 гг.) в 1,1 раза, при этом в 2021 году ОКР выше в 1,1 раза, а КЕП в 1,6 раза выше аналогичных среднереспубликанских значений.	Незначительное снижение темпов естественного прироста за 5 лет (2017-2021 гг.) в 1,2 раза, а также в 2021 году ОКР в 1,2 раза и КЕП в 1,3 раза ниже средних значений по республике.	Увеличение темпов естественного прироста за 5 лет (2017-2021 гг.) в 1,1 раза, при этом в 2021 году ОКР выше в 1,4 раза, а КЕП в 2 раза выше аналогичных среднереспубликанских значений.
5	Наиболее интенсивный период деторождений	Область характеризуется высокими показателями	Наибольшая интенсивность рождений наблюдается в	Наименьшая интенсивность деторождений характерна для	Наибольшая интенсивность рождений наблюдается	Наибольшая интенсивность рождений наблюдается в

Продолжение таблицы 2

	приходится на возрастную группу 20-29 лет. СКР данной возрастной группы в сумме более единицы. Вклад этой возрастной группы в общий СКР городского населения составляет в 2021 г. 51,3%.	рождаемости как в городах, так и в сельских поселениях. Во многом это обеспечивается возрастной группой 20-29 лет. СКР этой возрастной группы самый высокий в структуре рождаемости и обеспечивает в городах в 2021 году 57,6% общего СКР.	возрастной группе 20-29 лет. Вклад этой возрастной группы в СКР городского населения области составил в 2021 г. 57,7%. Основной вклад в суммарную рождаемость (80,9%) внесли женщины в возрасте от 20 до 34 лет.	возрастного диапазона 25–34 года, в первую очередь в возрастной группе 25–29 лет. Вклад возрастной группы 25-34 года в СКР горожан в 2021 году составил 56,8%.	в возрастной группе 20-29 лет, здесь самые высокие возрастные коэффициенты рождаемости. Вклад этой возрастной группы в общий СКР в 2021 году составляет 55,3%.	возрастной группе 20-29 лет, здесь самые высокие возрастные коэффициенты Вклад этой возрастной группы в общий СКР составляет в 2021 году рождаемости 59,6%.
6	Очередность рождений в городах: наиболее высокая доля рождений второго ребенка (31,7%), самая низкая – четвертого и более детей (15,9%).	Очередность рождений в городах: наиболее высокая доля рождений четвертого и более детей ребенка (30,0%), самая низкая – второго (22,0%).	Очередность рождений в городах: наиболее высокая доля рождений четвертого и более детей ребенка (38,4%), самая низкая – второго (19,2%).	Очередность рождений в городах: наиболее высокая доля рождений первого ребенка (29,3%), самая низкая – четвертого и более детей (19,7%).	Очередность рождений в городах: наиболее высокая доля рождений первого ребенка (42,7%), самая низкая – четвертого и	Очередность рождений в городах: наиболее высокая доля рождений четвертого и более детей ребенка (33,3%), самая низкая – третьего ребенка (20,6%).

Продолжение таблицы 2

					более детей (14,5%).	
7	<p>В городах в возрастной группе 25–29 лет удельный вес рождений третьего ребенка составляет 20,2%, в селах – 29,8%, удельный вес женщин, имеющих четвертого и более детей, в возрасте 30-34 года составляет, соответственно, 22,4% и 41,1%. Многодетность в городах (4 и более детей) формируется с возраста 30-34 года (22,4%), т.е. каждая пятая женщина до 34 года имеет четыре и больше детей. В возрасте 35-39 лет</p>	<p>В городах в возрастной группе 25–29 лет удельный вес рождений третьего, ребенка составляет 27,7%, в селах – 30,7%, удельный вес рождения четвертого и более детей в возрасте 30-34 года, составляет, соответственно 45,8% и 59,0%. Многодетность в городах формируется уже в возрасте 25-29 лет (18,9%), т.е. почти каждая пятая женщина до 29 лет имеет четыре и больше детей. В возрасте 30-34 года этот показатель</p>	<p>В городах в возрастной группе 25–29 лет удельный вес рождений третьего ребенка составляет 32,7%, в селах – 33,0%, удельный вес рождения четвертого и более детей в возрасте 30-34 года, составляет, соответственно, 67,7% и 75,2%. Многодетность в городах формируется в городах уже в возрасте 25-29 лет (31,4%), т.е. каждая третья женщина имеет четыре и более детей. В возрасте 30-34 года этот показатель</p>	<p>В Астане в возрастной группе 25–29 лет удельный вес рождений третьего ребенка составляет 19,6%, удельный вес рождения четвертого и более детей в возрасте 30-34 года, составляет 26,6%. Многодетность формируется уже в возрасте 30-34 года (26,6%), т.е. каждая четвертая мать до 34 лет имеет четыре и более детей. В возрасте 35-39 лет этот показатель составляет 45,2%, т.е. почти половина женщин</p>	<p>В Алматы в возрастной группе 25–29 лет удельный вес рождений третьего ребенка составляет 14,7%, удельный вес рождения четвертого и более детей в возрасте 30-34 года, составляет 18,9%. Многодетность формируется с возраста 30-34 года (18,9%), т.е. каждая пятая мать в Алматы до 34 лет имеет четыре и</p>	<p>В Шымкенте в возрастной группе 25–29 лет удельный вес рождений третьего ребенка составляет 32,5%, удельный вес рождения четвертого и более детей в возрасте 30-34 года, составляет 58,4%. Многодетность формируется уже в возрасте 25-29 года (23,9%), т.е. каждая четвертая мать в Шымкенте до 29 лет имеет 4 и больше ребенка. В возрасте 35-39 лет 73,9%, т.е. 2/3 матерей имеет многодетные семьи, что</p>

Продолжение таблицы 2

	этот показатель составляет 35,8%, что означает, что более 1/3 женщин до 39 лет имеют многодетные семьи.	составляет 45,8%, что означает, что почти половина женщин до 34 лет имеют многодетные семьи, что обусловлено высокими репродуктивными установками казахского населения.	составляет 67,7%, т.е. почти 2/3 женщин до 34 лет имеют многодетную семью, что обусловлено высокими репродуктивными установками казахского населения.	до 39 лет имеют многодетные семьи, что обусловлено, прежде всего, этническим и миграционным факторами.	более детей. В возрасте 35-39 лет этот показатель составляет 33,0%, т.е. только 1/3 матерей имеет многодетные семьи. Здесь наиболее важную роль играет городской фактор.	обусловлено высокими репродуктивными установками казахского и в целом тюркского этносов.
8	Старение среднего возраста материнства происходит в основном вследствие рождений третьего, четвертого и более детей.	Старение среднего возраста материнства происходит в основном вследствие рождений третьего, четвертого и более детей.	Высокий удельный вес детей, рожденных женщинами старших возрастных групп.	Высокий удельный вес детей, рожденных женщинами старших возрастных групп.	Процесс постарения рождаемости идет не только за счет женщин, рождающих третьего, четвертого и более детей, но и за счет рождения первенцев в более старших	Высокий удельный вес детей, рожденных женщинами старших возрастных групп.

Продолжение таблицы 2

					возрастных группах, что говорит об отложенных рождениях, поздней брачности, доступность контрацепции семейного планирования.	
9	Брачность и рождаемость не в ранних, а в более старших возрастных группах. Средний возраст матерей в городах в 2021 году составил 30 лет. Основная форма семьи - малодетная и среднететная: двое и трое детей имеют 54,9% городских семей Павлодарской области.	Ранняя брачность и рождаемость. Средний возраст матерей в городах в 2021 году составил 29,7 лет. Основная форма семьи трехдетная и многодетная: три, четыре и более детей имеют 53,0% городских семей Атырауской области.	Ранняя брачность и ранняя рождаемость. Средний возраст матерей в городах в 2021 году составил 28,5 лет. Основная форма семьи - среднететная и многодетная: три, четыре и более детей имеют 58,2% городских семей Туркестанской области.	Изменение тенденций брачности и рождаемости: наличие как ранней, так и средней брачности, наряду с этим как средней, так и высокой рождаемости. Средний возраст матерей в городах в 2021 году составил 30,3 лет. Наличие разных форм семьи:	Не ранняя брачность и не ранняя рождаемость. Средний возраст матерей в городах в 2021 году составил 30,2 лет. Высокий показатель однодетных семей (42,7%) и двухдетных семей (24,0%).	Ранняя брачность и ранняя рождаемость. Средний возраст матерей в городах в 2021 году составил 28,7 лет. Основная форма семьи - среднететная и многодетная: три, четыре и более детей имеют 53,9% городских семей Шымкента.

Продолжение таблицы 2

				двухдетной (27,7%), трехдетной (22,3%) и многодетной (4 и более) – 19,7% примерно в одинаковом соотношении.	Основная форма семьи: одно-, двухдетные семьи, на которых приходится 66,7% всех семей в Алматы.	
10	Средний репродуктивный потенциал для повышения рождаемости, исходя из особенностей этнической и возрастной структуры населения, а также других факторов. Сохранение высокого миграционного потенциала как внутреннего характера (урбанизация), так и внешнего (отток	Высокий репродуктивный потенциал за счет моноэтнической структуры, молодой возрастной структуры. Также это может быть обусловлено окружающей социальной средой, сфокусированной на многодетные семьи и традиционные ценности.	Высокий репродуктивный потенциал за счет преобладания тюркского этнического компонента в общей структуре населения. Влияние «многодетной среды» на высокие репродуктивные установки горожан, формирование общественного восприятия	Высокий репродуктивный потенциал за счет моноэтничности столицы и миграционной привлекательности и, высокой доли репродуктивно активных возрастов в структуре населения. Большее значение для дальнейшего демографического развития столицы имеют репродуктивные установки	Не высокий репродуктивный потенциал. Устоявшийся городской уровень рождаемости, но постепенно увеличивающийся за счет вклада в этот процесс «новых горожан» - городских и сельских мигрантов. Немаловажно значение	Высокий репродуктивный потенциал для дальнейшего увеличения численности населения города. «Молодую» возрастную структуру (каждый третий житель города Шымкент – это ребенок до 14 лет) и этническую структуру населения, основанную на преобладании казахского,

Продолжение таблицы 2

	квалифицированны х кадров, в том числе, наиболее конкурентоспособ ной молодежи) может влиять также на сокращение темпов увеличения рождаемости в Павлодарской области.		многодетности как нормы и желательного (обязательного) явления, стремление людей соответствовать этому социальному ожиданию.	горожан и постоянно прибывающего населения, региона исхода внутренних мигрантов, социально- экономическая политика государства по обеспечению молодых семей доступным жильем, охвата детей дошкольным и средним образованием, квалифицированн ой медицинской помощью и другой жизнеобеспечива ющей социальной инфраструктурой.	при этом будет играть более высокая экономическа я активность и занятость женщин, рост их образовательн ого уровня, недоступност ь жилья, более высокая стоимость социальных услуг и другие факторы, которые влекут за собой, как ограничение, так и стимулирован ие рождения детей.	узбекского и других тюркских этносов можно рассматривать как факторы дальнейшего роста численности населения города за счет рождения ими большего количества детей.
11	«современный тип» рождаемости.	«традиционный тип» рождаемости.	«традиционный тип» рождаемости.	«переходный тип» рождаемости.	«современны й тип» рождаемости.	«традиционный тип» рождаемости.

